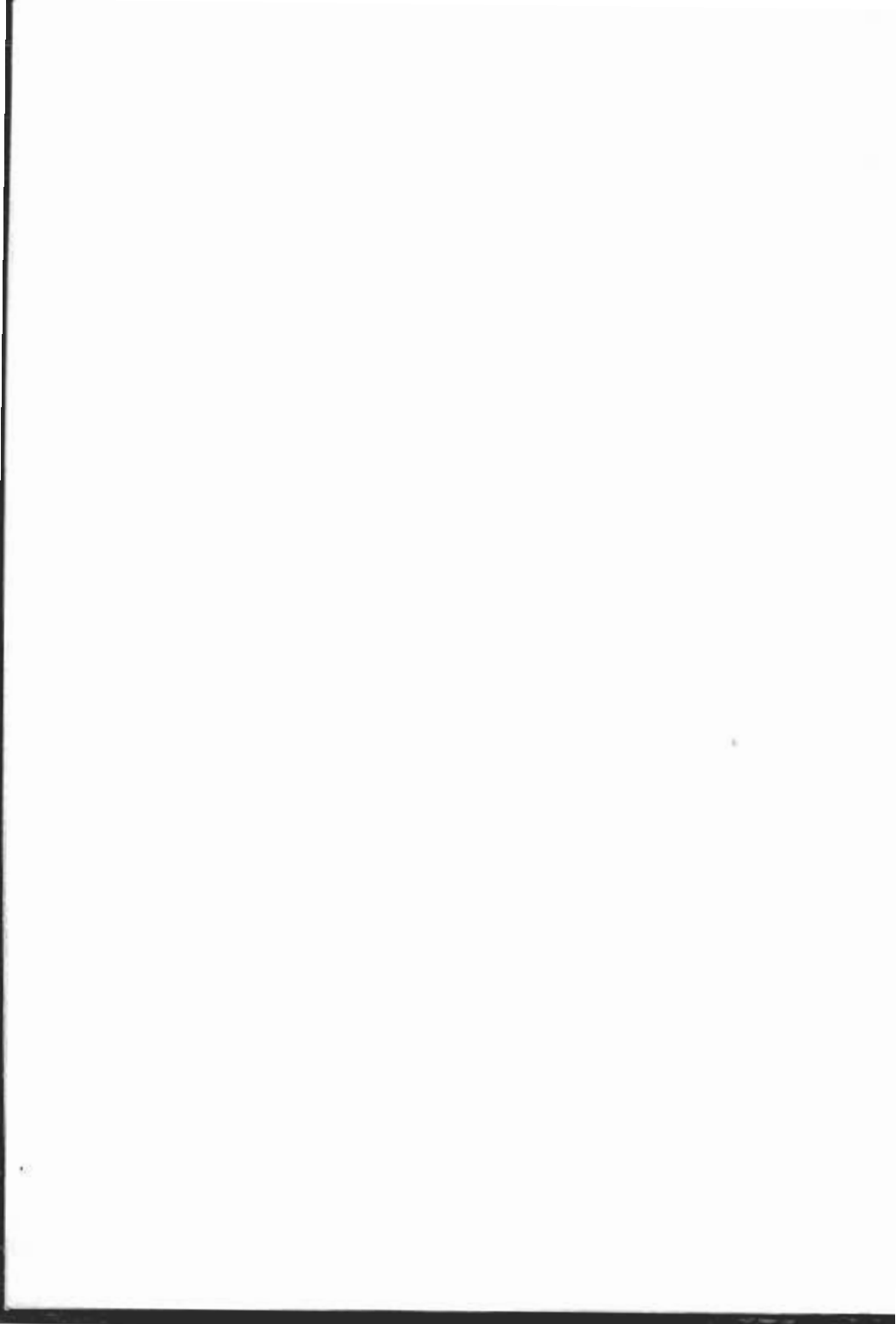

На добрую
память коллективу
Троицкого городского
Краеведческого музея.

Трунцков

14.10.2004г.

Кемеровский государственный университет
Новокузнецкий филиал-институт
Кемеровского государственного университета
ГУ Кузбасский государственный технический университет
Сибирский государственный индустриальный университет
Ассоциация «Военные мемориалы»

Н. М. МАРҚДОРФ-СЕРГЕЕВА
Р. С. БИКМЕТОВ

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В КУЗБАССЕ В 1940-е ГОДЫ

Документы и материалы

КЕМЕРОВО
КУЗБАССВУИЗДАТ
2002

УДК 947.8
ББК ТЗ(2Рос-4Ке) 6-49.01
М25

Рецензент

профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, доктор исторических наук А. Н. Садовой

*Охраняется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах».
Воспроизведение всей книги или ее части на любых видах носителей запрещается
без письменного разрешения авторов данного издания*

Маркдорф-Сергеева Н. М., Бикметов Р. С.

М25 Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: Документы и материалы / Сост. К. Д. Лукин, В. В. Сенкус, Г. Ф. Шабалин; Под ред. Н. М. Маркдорф-Сергеевой, Р. С. Бикметова. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. — 252 с., ил.

ISBN 5-202-00526-1.

В данном издании представлены документы и материалы, касающиеся содержания, быта и трудового использования иностранных военнопленных в Кузбассе на протяжении военных и послевоенных лет (1942—1949 гг.). Впервые опубликованы архивные документы ГАКО, хранящиеся под грифами «секретно» и «совершенно секретно», приведены списки погибших и захороненных в Кузбассе военнопленных, а также воспоминания местных жителей, позволяющие полнее раскрыть различные стороны положения иностранных военнопленных (прежде всего немцев) в регионе.

Адресовано широкому кругу читателей — специалистам в различных отраслях знаний, студентам и школьникам, а также всем тем, кто интересуется историей Кузбасса.

М **0503020600**
Т45(03)-2002 Без объявл.

УДК 947.8
ББК ТЗ(2Рос-4Ке) 6-49.01

ISBN 5-202-00526-1

© Н. М. Маркдорф-Сергеева, Р. С. Бикметов, 2002
© Издательство «Кузбассвуиздат», 2002

МАРКДОРФ-СЕРГЕЕВА
Наталья Михайловна,
к. и. н., доцент
кафедры истории НФИ КемГУ

БИКМЕТОВ
Рашит Саитгариевич,
к. и. н., ст. преподаватель КузГТУ

ЛУКИН
Константин Дмитриевич,
доцент, к. т. н., декан АКОС
«Горная академия» СибГИУ

СЕНКУС
Витаутас Валентинович,
зав. кафедрой экологии и естество-
знания НФИ КемГУ, д.т.н., профессор,
дейст. член МАН ЭБ, чл.-корр. РАЕН, РАИИ

ШАБАЛИН
Геннадий Федорович,
полномочный представитель по Кем.
обл. ассоциации «Военный мемориал»

К читателям

История прошедшего двадцатого столетия оставила яркий кровавый след в памяти десятков миллионов семей, как немцев, так и русских. Пожалуй, невозможно найти человека, как в Германии, так и в России, двух традиционных христианских странах, который не был бы в той или иной мере втянут в глобальные исторические процессы, кардинально изменившие и продолжающие менять мир в целом. Достаточно вспомнить две мировые войны (не считая десятков «мелких»), серию революций, приведших к падению монархий, ослаблению позиций церкви, формированию и последующему распаду «социалистических» форм социального устройства общества, попытки создания демократического общества на основе очередных государственных экспериментов с формами собственности, государственного устройства и политическими режимами. Внутренний раскол наций провоцировал, да и в настоящее время провоцирует нетерпимость в объяснении причин хода и следствия прошедших событий. Исторические ломки подобного масштаба, несомненно, наложили серьезный отпечаток на «идеологическую заданность» официальных трактовок исторических событий, при которой история (как проявление национальной памяти) находилась под жесточайшим контролем государства, заинтересованного в поддержании хоть какого-то подобия «социального мира». Для двадцатого века характерны создание исторических «мифов», стремление возложить на человека своеобразную «коллективную» ответственность за деятельность как государственных структур, так и представителей «революционного меньшинства», попытки придать истории или «националистическое», или «интернациональное» звучание. Проблема заключается в том, каким образом строить жизнь в наступившем третьем тысячелетии. Пожалуй, невозможно найти человека, который сознательно стремился бы к дальнейшей эскалации насилия. Нам всем сейчас, как и ушедшим поколениям, необходим мир. И как ни парадоксально это звучит в первую очередь необходимо крайне бережное отношение к сохранению исторической памяти, стремление гармонизировать межнациональные отношения на уровне, не столько межгосударственном сколько внутригосудар-

ственным. Как подсказывает исторический опыт, первый шаг к нормализации межнациональных отношений лежит в плоскости трезвого восприятия этнической истории, вне зависимости, какой заряд она несет.

Предоставленное на суд читателя исследование молодых кузбасских историков охватывает только частичку исключительно болезненных проблем российско-немецких взаимоотношений. С одной стороны, десятки тысяч немецких военнопленных, насильственно включенных в процесс развития региональной экономики Кузбасса, которые прошли мучительный путь осознания «коллективной ответственности» за войну, проводимую нацистской Германией политику геноцида на оккупированных территориях. С другой стороны, условия содержания и организация работы в системе уже российских концентрационных лагерей. Условия, которые по предоставленным в книге фактам в соответствии с Конвенцией ООН «О предупреждении преступлений геноцида и наказания за него» (от 9.12.1948 г.), ратифицированной Президиумом ВС СССР 18.03.1954 г., попадают под определение геноцида (статья 2 п. с), проводимого уже по отношению к военнопленным. И все это в послевоенные голодные годы, когда условия большей части населения Кузбасса мало чем отличались от жизни военнопленных. Достаточно показательно в этом отношении приводимое в книге свидетельство, что бывшие военнопленные Германии и Японии более чем через 50 лет вспоминали, что им, несмотря на плен, жилось лучше, чем гражданскому населению в СССР.

Авторам через отражения реальной исторической ситуации достаточно обоснованно удалось осветить широкий спектр сложнейших социальных и экономических проблем развития региона. В этом отношении книга действительно достойна памяти тех кузбассовцев, которые перенесли тяготы Великой Отечественной войны, сохранили необычайную стойкость духа, великодушие, терпимость и гуманность к поверженным врагам.

Книга является и памятью о более 6000 иностранных военнопленных, которые навечно остались лежать в земле Кузнецкой. Той немецкой и японской молодежи, которая заплатила своими жизнями за политические ошибки старшего поколения. Напоминанием о необходимости сохранения и уважительного отношения к сохранившимся местам погребения в промышленных городах Кузбасса: Кемерово, Новокузнецке, Анжеро-Судженске, Юрге, Ленинске-Кузнецком, Киселевске, Прокопьевске, Осинниках.

В заключение хотелось бы отметить еще одно немаловажное обстоятельство, касающееся назревшей необходимости публикации материалов. Вводимые авто-

рами в исторический оборот архивные источники, десятилетиями бывшие недоступными, исключительно интересны и во многом определяют необходимость пересмотра ставших уже традиционными официальных лакировочных по характеру трактовок. Особо следует приветствовать и попытку использования в качестве дополнительных источников воспоминаний современников, стремление отразить региональную историю через спектр межэтнических отношений. Авторы справедливо отмечают парадоксальность ситуации, когда именно исключительно тяжелое экономическое положение, нелегкий совместный труд и общие лишения способствовали сближению рабочих разных национальностей и социального положения. Хотелось бы надеяться, что подобный опыт «интернационализации» международных отношений останется в прошлом.

*Профессор кафедры новейшей отечественной истории,
доктор исторических наук
А. Н. САДОВОЙ*

Введение

Более полувека отделяет нас от событий Второй мировой войны, далеким и трагичным событиям которой посвящено немало книг, научных статей, воспоминаний ее участников как у нас в стране, так и за рубежом. И все же не все стороны, не все вопросы, связанные с военной и послевоенной историей, исследованы полностью. В современной историографии одной из малоизученных страниц этой суровой эпохи является использование иностранных военнопленных в народном хозяйстве Кузбасса в 1940-е годы.

Судьба военнопленных в Советском Союзе в 1940—50-е годы стала предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. В 15-томном труде немецких историков «К истории немецких военнопленных второй мировой войны», написанном на основе воспоминаний бывших узников в 1960—70-е годы, семь томов посвящены жизни военнопленных в СССР. Однако данное издание весьма полемично, так как имело узкую источниковую базу. Многие аргументы и выводы и в других зарубежных изданиях не соответствовали действительности из-за отсутствия или засекреченности исторических документов.

В последнее десятилетие для российских и зарубежных ученых были открыты засекреченные ранее фонды государственных архивов, проливающие свет на различные стороны пребывания иностранных военнопленных на территории нашей страны и Кузбасса в частности.

Широкую известность получили написанные на основе российских архивных материалов публикации Н. В. Барановой, И. В. Безбородовой, Л. В. Безыменского, Р. С. Бикметова, С. С. Букина, Е. Ю. Бондаренко, В. П. Галицкого, В. В. Гуркина, М. Е. Ерина, А. Е. Епифанова, М. М. Загоруйко, К. А. Заболотской, Г. М. Иваницкого, В. Б. Конасова, С. И. Кузнецова, А. И. Круглова, Н. М. Маркдорф-Сергеевой, Л. Е. Рещина, С. Г. Сидорова, А. В. Терещука, Т. В. Царевской и других историков. Весьма активно и плодотворно над изучением истории немецких военнопленных на территории СССР работают ученые Волгоградского и Вологодского государственных университетов. Знаменательным событием в исторической науке стало издание документальных материалов Государственного архива Российской Федерации под редакцией профессора М. М. Загоруйко, освещающих различные стороны пребывания иностранных военнопленных в Советском Союзе на протяжении 1939-1956 годов (см. список литературы).

В Германии и других европейских странах-участницах Второй мировой войны в настоящее время работают службы, занимающиеся поиском могил погибших солдат на территории различных стран, в том числе и в СССР, а также установлением контактов с их родными и близкими. На протяжении последних лет в нашей стране активно действует ассоциация «Военные мемориалы», занимающаяся поиском захоронений иностранных и советских солдат в России и Германии. В Кузбассе создано ее региональное отделение, возглавляемое Г. Ф. Шабалиным.

В 1991 году между правительствами России и Германии было подписано соглашение, по которому обе стороны обязуются осуществлять надлежащий уход за погребениями иностранных солдат и офицеров. Налаживается довольно тесное сотрудничество по данным проблемам, обмен информацией и делегациями с Японией, Венгрией, Австрией, Финляндией. Так, в 1998 и 2000 годах делегации из Германии и Японии посетили Кузбасс, состоялись переговоры на уровне администрации Кемеровской области по вопросам восстановления, содержания и благоустройства захоронений.

Начиная с 2001 года в Кузбассе работает научно-исследовательская группа «Поиск», объединяющая ученых-историков, студентов и школьников и занимающаяся сбором документов и воспоминаний о пребывании иностранных военнопленных на территории нашей области.

Немецкие военнопленные, несомненно, внесли свой вклад в индустриальное развитие послевоенного Кузбасса. Традиционно сложившийся официальный подход к исследованиям экономики и социально-политической истории Кузбасса 1940—50-х годов в основном не учитывал использование принудительного труда военнопленных в народном хозяйстве Кемеровской области.

При написании этой книги авторы и составители руководствовались, прежде всего, гуманистическими задачами. История плена и лагерной системы являются в прямом смысле историей невероятных физических и моральных страданий тысяч людей, оторванных, как правило, не по своей воле от исторической родины, попавших в суровые, непривычные климатические и социально-бытовые условия.

Эта книга — память кузбассовцам, прошедшим Великую Отечественную войну, пережившим все тяготы послевоенного времени и сохранившим необычайную стойкость духа, великодушие, терпимость и гуманность к поверженным врагам — качества, присущие поистине великому народу.

Авторский коллектив убежден в том, что данное издание во многом восполнит социально-историческую память нашего общества и послужит делу дальнейшего развития и укрепления его нравственных устоев. Надеемся, что появление этой книги станет не только новой вехой в изучении героических и трагических страниц прошлого нашего края, но и внесет свой вклад в «копилку» истории мировой цивилизации.

Данное издание включает следующие разделы. Первый посвящен проблемам трудоустройства и содержания военнопленных в Кузбассе и написан с привлечением широкого круга исторических источников — архивных документов ГАКО и Новокузнецкого

краеведческого музея, а также материалов и документов Государственного архива Российской Федерации, опубликованных в 2000 году в сборнике «Военнопленные в СССР. 1939—1956 гг.: Документы и материалы».

Во втором разделе представлены архивные документы ГАКО, документы и материалы научно-исследовательской группы «Поиск». При работе над рукописью книги авторами были отобраны те документы, которые демонстрируют различные стороны содержания и трудового использования иностранных военнопленных (прежде всего немцев) в Кузбассе 1940-х годов.

Весь комплекс источников можно условно разделить на несколько групп: нормативная и делопроизводственная документация, обширная переписка и статистические сводки партийных, советских и правоохранительных органов, а также воспоминания жителей Кузбасса. В группу нормативных источников входят приказы, указания, служебные записки, инструкции Наркомата и Министерства угольной промышленности комбинатам и трестам, акты проверки состояния лагерных зон для военнопленных. Некоторые из них разработаны совместно с органами НКВД и изданы под грифом «секретно» и «совершенно секретно».

Особо следует отметить «Доклад о деятельности лагеря № 525 МВД для военнопленных за период 1945—1949 гг.» (копия предоставлена Г. Ф. Шабалиным и хранится в фондах Новокузнецкого краеведческого музея), в котором содержатся интересные сведения о численности, дислокации, условиях труда и быта, охране, антифашистском движении немецких военнопленных и интернированных крупнейшего в Кузбассе лагеря № 525.

Выдержки из писем бывших солдат Вермахта и Квантунской армии, касающиеся их жизни в плену, агитационно-пропагандистские пафосные «заявления» и «воззвания» военнопленных перед репатриацией на родину отражают специфический «колорит» эпохи социализма. «Обратной стороной медали» служат приведенные в сборнике архивные документы и воспоминания, освещающие реальную картину жизни и этой категории спецконтингента, и рядовых граждан сибирской глубинки, полную послевоенных лишений и страданий.

Документы, расположенные в хронологическом порядке, публикуются в основном в полном объеме, датируются временем их написания, а приказы, директивы, инструкции и распоряжения — временем подписания. В документах сохранен их стиль без авторских купюр, за исключением современной орфографии. Рукописные резолюции, примечания и пометки, сделанные административными лицами на полях документов, не приводятся.

Следует отметить, что в настоящее время не все архивные фонды доступны для исследователей, поэтому всестороннее изучение данной темы станет возможным лишь после того, как в распоряжение ученых поступит весь комплекс исторических источников.

В третий раздел включены воспоминания жителей Кузбасса, раскрывающие различные стороны человеческих взаимоотношений, которые не позволяют проследить директивы, сводки и отчеты официальных лиц.

В приложении 1 публикуются статистические таблицы, составленные авторами на основе архивных документов, наглядно иллюстрирующие количество, распределение военнопленных между промышленными объектами области, расположение и емкость лагерных отделений для военнопленных, состояние здоровья и различные стороны трудоустройства военнопленных на предприятиях Кузбасса в указанный хронологический период.

Своеобразную группу источников составляют списки умерших военнопленных и материалы о местах их захоронений. Данные документы, а также фотографии мемориальных комплексов, расположенных на окраине Киселевска и в Новокузнецке, частично приводятся в приложении 2 настоящего издания.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность за содействие и помощь в сборе, проверке, уточнении необходимой информации о положении и трудовом использовании иностранных военнопленных в Кузбассе в 1940-е годы, а также подготовке рукописи к печати: ветеранам Великой Отечественной войны и труда, поделившимся своими воспоминаниями; Архивному управлению администрации Кемеровской области и коллективу Государственного архива Кемеровской области; Е. В. Бажениной, лаборанту кафедры экологии и естествознания НФИ КемГУ г. Новокузнецка; Н. А. Бикметовой, преподавателю средней школы № 97 г. Кемерова; Р. Р. Бикметову, студенту 4-го курса лечебного факультета Кемеровской государственной медицинской академии; Г. В. Борисовой, старшему преподавателю кафедры истории и культурологии Кузбасского государственного технического университета; В. К. Буторину, канд. техн. наук, заведующему кафедрой информационных систем управления НФИ КемГУ; Л. В. Быкасовой, старшему преподавателю кафедры философии СибГИУ г. Новокузнецка; Н. И. Конаковой, инженеру-технологу кафедры экологии и естествознания НФИ КемГУ; Л. В. Конаковой, учащейся гимназии № 48 г. Новокузнецка; А. Б. Коновалову, канд. ист. наук, с. н. с. ГАКО; С. М. Кулакову, д-ру техн. наук, профессору, проректору по научной работе и развитию СибГИУ г. Новокузнецка; Е. Б. Макарчевой, канд. ист. наук, доценту кафедры истории НФИ КемГУ; Л. А. Маркдорфу, студенту ПМИ—011, НФИ КемГУ; М. А. Маркдорф, учащейся лицея № 84 г. Новокузнецка; С. Н. Сергееву, режиссеру театра-студии «Встреча» КемГУ; В. А. Сергиенко, канд. ист. наук директору Архивного управления Кемеровской области; С. Д. Тивякову, канд. пед. наук, профессору НГПИ. Особую благодарность авторский коллектив выражает д-ру ист. наук, проф. К. А. Заболотской за оказанную методическую помощь в подготовке данного издания.

Авторский коллектив приглашает к сотрудничеству специалистов, интересующихся проблемами по данной тематике, а также кузбассовцев, желающих поделиться своими воспоминаниями и размышлениями.

Содержание и трудовое использование иностранцев военнопленных в Кузбассе в 1940-е годы

В военные и послевоенные годы в Кузбассе была основана широкая сеть приемных пунктов, лагерей, лаготделений, спецгоспиталей, а также колоний особого режима, контролируемых ГУПВИ (Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР). При организации лагерей для содержания военнопленных в Кемеровской области учитывались отдаленность района от государственных границ, суровые климатические условия, потребность в рабочей силе, а также возможность максимального трудоустройства данного спецконтингента в индустриально развитом регионе. Военнопленные и интернированные гражданские лица прибывали в Кузбасс из тюрем и пересылочных лагерей Германии, Польши, Китая, Японии и колоний особого режима, расположенных на территории СССР.

В производственных лаготделениях Кемеровской области с 1943 по 1949 годы содержались военнопленные немцы, японцы, австрийцы, поляки, голландцы, словаки, а также власовцы, украинские националисты и интернированные лица. Подавляющую часть военнопленных составляли молодые люди в возрасте 15—30, реже 40—60 лет (от 1890-х до 1930-х годов рождения) рядового и младшего офицерского составов. Среди них были и женщины, но немного. Более 60% от общего количества иностранных военнопленных, содержащихся в лагерях Кузбасса, были задействованы на угольных предприятиях области. «Дополнительная рабочая сила» нашла весьма широкое применение и в металлургической, машиностроительной, оборонной, химической, лесной и бумажной промышленности; на строительстве шахт, предприятий тяжелой индустрии, электростанций, железных и шоссейных дорог, жилищно-гражданских массивов и в сельском хозяйстве.

Пребывание и трудоустройство немецких военнопленных на объектах народного хозяйства Кемеровской области можно условно разделить на два периода: а) 1943 г. — август 1945 г.; б) сентябрь 1945 г. — сентябрь 1949 г. Каждому этапу присущи свои особенности размещения, содержания, трудоустройства, связанные с конкретной экономической ситуацией как в стране, так и в регионе.

Ещё в самый начальный период войны руководство Кузнецкого угольного комбината («Кузбассуголь») дало указание всем управляющим трестов при шахтах организовать специальные лагеря для заключённых и военнопленных, в которых по мере их готовности размещали спецконтингент Сиблага. К вопросу о создании специальных лагерей для военнопленных руководство комбината вновь вернулось в декабре 1942 года, когда угольная промышленность Кузбасса готовилась принять наряду с мобилизованными лицами немецкой национальности и первых военнопленных. Предполагалось вблизи шахт и промышленных предприятий, на которые был запланирован завоз в качестве рабочей силы немецких военнопленных, начать немедленное строительство специальных лагерей для их размещения¹.

Так, приказом начальника НКВД СССР за № 00698 по делам о военнопленных и интернированных генерал-майора Г. П. Петрова от 9/11 апреля 1943 года «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента» в Кузбассе намечалась организация Кузнецкого лагеря вместимостью до 10 тысяч человек. Был определен и предельный срок окончания строительных работ, намеченный на 1 ноября 1943 года. Принятое в 1944 году Постановление ГКО о жилищном и культурно-бытовом строительстве промышленных центров Кузбасса за подписью В. М. Молотова обязало НКВД СССР направить в Кемеровскую область во II квартале 1945 года 12 тысяч иностранных военнопленных, в том числе для Наркомстроя — 6000, для Наркомугля — 5000, Наркомчермету выделялась 1000 человек².

По заявке комбината «Кузбассуголь» планировалось только в одном из городов Кузбасса — Сталинске — принять до 15000 военнопленных, для чего 26 декабря 1942 года там прошло совещание администрации треста с руководителями шахт по вопросу размещения лагерей для военнопленных. Было принято решение об организации лагеря у конного двора шахты «Манеиха» (трест «Прокопьевскуголь») вместимостью до 2000 человек с последующим увеличением численности его контингента до 4000 военнопленных при условии дополнительного строительства бараков каркасно-засыпного типа. Возведение лагеря рекомендовалось завершить к 15 января 1943 года³.

В свою очередь, начальнику строительно-монтажной конторы «Сталинуголь» О. П. Кулицкому предписывалось выделить незамедлительно рабочие места для 1000 человек спецконтингента, обеспечив их инструментом и жильем⁴. В качестве дополнительных лагерей, в которых можно было также разместить военнопленных, рассматривалось возведение зоны при шахте имени Кагановича. Зона шахты «Тырганские уклоны» могла вместить до 600 человек, 900 военнопленных — зона шахты «Маганак»⁵. Однако, как правило, лагеря не могли своими силами возвести необходимое количество жилых построек. Требовалась существенная, прежде всего финансовая, помощь со стороны шахт и промышленных предприятий области.

К сожалению, почти не сохранились данные о первых небольших группах военнопленных, прибывших на угольные предприятия Кузбасса. Но уже в актах о несчастных случаях за 1942—1943 годы имеются сведения о производственном травматизме и использовании их труда на отдельных шахтах области⁶. С конца 1944 года в Кузбасс стали, хотя и эпизодически, прибывать эшелоны с немецкими военнопленными.

Для размещения и организации трудоустройства поступающих военнопленных, направленных в качестве рабочей силы на промышленные объекты Кемеровской области, на её территории оперативно создавались лагеря для военнопленных. Так, приказом НКВД СССР от 30 ноября 1944 года за № 001440 был организован лагерь № 162 для обслуживания шахт истроек комбината «Кемеровоуголь». Руководители трестов «Анжероуголь» и «Кемеровоуголь» получили указание к 10 января 1945 года завершить строительство и оборудовать инвентарём зоны при шахтах «Физкультурник» и «Южная», обеспечив личный состав и охрану лагеря всем необходимым. Тресту «Ленинуголь» к 20 января 1945 года предлагалось

подготовить для приёма военнопленных зону шахты «Новая»⁷. Аналогичный лагерь № 142 с разветвлённой системой лагерных отделений и лимитной численностью 4600 человек создавался на юге Кузбасса для обслуживания шахт истроек комбината «Кузбассуголь»⁸.

В связи с увеличением поступления военнопленных из прифронтовых лагерей вглубь территории страны началась реорганизация уже существовавших ранее лагерей для военнопленных и строительство новых, способных принять гораздо большее количество людей, чем построенные ранее. Так, в апреле 1945 года на базе существовавших в Кузбассе лагерей для военнопленных вновь были созданы лагеря № 503 и № 526. Лагерь № 503 с наполняемостью до 10000 человек обладал широкой разветвленной сетью лагерных отделений и обслуживал шахты комбината «Кузбассуголь» в г. Прокопьевске⁹. Лагерь № 526, организованный на базе лагеря № 203 (1944-1945 гг.) при тресте № 25 в Юрге, обслуживал ряд хозяйственных объектов в Красноярске, на ст. Боготол и на севере Кемеровской области: заводы № 25 и № 75, Яшкинский цементный завод, станцию Тяжин, кемеровский «Химстрой». В 1948 году часть отделений данного лагеря была передана в лагерь № 503, а сам он передислоцирован в Кемерово на объект № 30 и переименован в лагерь № 7.

Приказом Народного комиссара внутренних дел СССР за № 0277 от 6 апреля 1945 года на основе действовавших ранее лагеря № 142 (1942/45 гг.) и части лагеря № 526 (1945/46 гг.) приняты и вновь сформированы 25 производственных лаготделений лагеря № 525 для военнопленных и интернированных: № 1 Осинники, ст. Кандаlep (трест «Молотовуголь»); № 2 Байдаевка, ст. Байдаевская (трест «Кузнецкшахтострой»); № 3 Тырган, ст. Усяты (глав «Кузбассшахтострой»); № 4 Красногорка, ст. Акчурла («Кузбассшахтострой»); № 5 Белово («Кузбассшахтострой»); № 7 Сталинск (трест «Куйбышевуголь»); № 8 Таштагол (строительная контора Кузметкомбината им. Сталина), № 9 Абагур, ст. Абагур (стройуправление «Сибстройпуть»); № 10 Осинники, ст. Кандаlep (трест «Молотовуголь»); № 12 Шушталеп, ст. Шушталеп (трест «Южжизбасслес»); № 13 Абагур, ст. Абагур («Южжизбасслес»); № 14 Сталинск (Военстрой УВРС №7); № 15 Старокузнецк (ОСМЧ № 3, переименованный в трест «Кузнецктяжстрой»); № 16 Сталинск (трест «Сталинскпромстрой»); № 17 Прокопьевск, ст. Усяты (трест «Востокжилстрой»); № 19, 20 Киселевск, ст. Акчурла (трест «Кагановичуголь»); № 25 Прокопьевск, ст. Усяты (трест «Кузбасспромстройматериал») ¹⁰.

Лимитная численность контингента крупнейшего в Кузбассе лагеря № 525 на период основания его лаготделений составляла 36443 военнопленных (из 48500 прибывших в Кузбасс военнопленных) и колебалась от 500 до 3000 человек в каждом из лаготделений. Данный лагерь поставлял рабочую силу на шахты трестов «Молотовуголь», «Куйбышевуголь», «Кагановичуголь», «Ленинуголь», «Прокопьевскуголь». Военнопленные выполняли работы по строительству рабочих поселков и жилых зданий на юге Кузбасса; работали на промышленных предприятиях, лесозаготовках, на уборке овощей в совхозе «Сталинец»¹¹. Вместо нар вагонного типа для увеличения численности людей, размещаемых в бараках, в ряде зон началось оборудование типовых барачных сплосными нарами с расчётом размещения в них до 1100 человек.

Из-за неприемлемых жилищно-бытовых условий и недостатка контингента фактически не были сформированы предусмотренные приказом МВД СССР лагерные отделения в городах Осинниках (11-е лаготделение), Белове (21-е лаготделение), Прокопьевске (23-е лаготделение), поселках Мундыбаш (24-е лаготделение), Чугунаш (6-е лаготделение), Бочаты (22-е лаготделение), Маганак (18-е лаготделение)¹².

Прибывающие в лагерь военнопленные проходили 21-дневный карантин, во время которого составлялось медицинское заключение о здоровье и трудоспособности, а также производился учет их специальностей. После окончания карантина всем рабочим выдавались спецодежда и спецобувь.

На основании действующей с 17 июня 1942 года директивы УПВИ НКВД СССР № 28/7309 о подразделении военнопленных на группы в зависимости от их физического состояния устанавливались следующие категории трудоспособности: 1) физически здоровые или имеющие несущественные заболевания и физические недостатки, годные для любых физических работ; 2) ограниченно годные к труду средней тяжести, имеющие хронические заболевания; 3) годные только для выполнения легких работ, имеющие серьезные хронические заболевания и направляемые в оздоровительные команды; 4) военнопленные-инвалиды, больные и ослабленные, вовсе не приспособленные ни к какой работе, направляемые на отдельные работы, специально организуемые для инвалидов. Положения и инструкции, принятые в 1945—1946 годах, рекомендовали использование военнопленных, входивших в I и II категории, на промышленных объектах и строительстве наравне с вольнонаемными советскими гражданами с неизменным выполнением производственных норм на 100—80%. А включенные в III группу должны были производить внутрилагерные работы и трудиться в качестве подсобных рабочих на предприятиях (с выполнением производственных заданий не ниже 60%), заниматься уборкой мусора и озеленением улиц в городах.

Однако при отсутствии полноценной рабочей силы на производстве разрешалось привлечение военнопленных, отнесенных ко II категории, на тяжелые физические работы. Военнопленных, отнесенных к III категории, разрешалось использовать на физических работах средней тяжести. При этом общеустановленные нормы выработки снижались на 20%. Ответственность за выполнение данных распоряжений возлагалась на начальников и комиссаров лагерей¹³.

Работоспособность поступающих в лагерь Кузбасса военнопленных вызывала сомнение. Большинство из них не знали русского языка, были истощены, больны алиментарной дистрофией, туберкулезом, дизентерией, фурункулезом и другими заболеваниями. Непривычные климатические условия, плохая экипировка, вследствие чего было много обмороженных, чрезмерное физическое и нервное перенапряжение, плохие санитарно-гигиенические условия привели к массовой заболеваемости (более 70%) и явились причинами 80% всех смертельных исходов прибывших в кузбасские лагеря военнопленных, что, несомненно, сказывалось на организационной деятельности производственных лаготделений¹⁴.

Позднее медицинский отдел Первого управления ГУПВИ МВД СССР при подведении и обобщении опыта работы по медицинскому обеспечению военнопленных в 1941—1950 годах отметил наличие серьезных нарушений действовавших постановлений и положений, которыми определялся порядок транспортировки, содержания и обеспечения военнопленных до и после передачи их в лагерь и приемные пункты НКВД¹⁵.

Согласно «Положению о военнопленных», утвержденному постановлением СНК СССР за № 1798-800с 1 июля 1941 года¹⁶ и введенному в действие приказом НКВД СССР № 0342 21 июля 1941 года, право устанавливать нормы обеспечения военнопленных продовольствием, жилыми помещениями, бельем, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости было предоставлено Управлению НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР). Данное положение декларировало и соблюдение прав военнопленных — нормированный рабочий день, охрану труда, заработную плату, обязательное лечение больных, переписку с родными, получение посылок, выдачу денежных вознаграждений, гуманное отношение, строгий запрет нанесения оскорблений и жестокого обращения со стороны конвоя¹⁷.

Однако на основании многочисленных архивных документов и по свидетельствам очевидцев событий известно, что по отношению к пленным, особенно на протяжении военных и первых послевоенных лет, нормы международного права, приказы и инструкции НКВД и МВД соблюдались не всегда. Например, разрешение на переписку, право получения посылок и денежных переводов от родственников было окончательно узаконено только постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1953 года. В дополнение приказ за № 0057 министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова от 24 июня 1953 года ввел в действие «Инструкцию о порядке переписки осужденных иностранцев со своими родственниками и порядке получения ими посылок и денежных переводов»¹⁸.

В годы войны и после ее окончания нормы питания ежегодно пересматривались и обновлялись в соответствии с постановлениями СНК СССР и напрямую зависели от хода военных действий и экономической ситуации в стране. Нормы снабжения продуктами питания, действующие до 1941 года для иностранных военнопленных на приемных пунктах, в пути следования, во фронтовых лагерях и для советских заключенных, отличались незначительно и могли обеспечить нормальную жизнедеятельность человека¹⁹. Однако неудачные оборонительные действия Красной Армии и всевозрастающие экономические трудности в тыловых районах страны явились причиной снижения Советским правительством продовольственных норм для военнопленных.

В мае 1945 года на основании Приказа НКВД СССР от 19 мая 1945 года нормы питания несколько повысились. Для военнопленных, занятых на подземных работах в угольной и горнорудной промышленности, устанавливались специальные нормы питания, практически равные пайковым нормам отечественных рабочих в этих отраслях. Но в декабре 1946 года в связи со сложной экономической ситуацией в стране специальные нормы питания для военнопленных были ликвидированы. Вплоть до 1947 года включительно происходило постоянное сокращение снабжения лагерей. Не были в этом плане исключением и производственные лаготделения, расположенные на территории Кузбасса.

В пути следования питание пленным выдавалось в небольших количествах, ниже установленных норм и обычно сухим пайком. С места пленения до погрузки в эшелоны военнопленные совершали длинный путь пешком, часто по 300 км в течение 7—10 суток. Располагались на привал в холодных помещениях и сараях, порою на открытом воздухе, оставались без пищи на несколько суток. Иногда по прибытии на железнодорожные станции в Кемерово или Сталинск военнопленные не выгружались из вагонов в течение трех-четырех дней, поскольку своевременно не выделялся конвой для сопровождения их в лагерь. Отсутствовало какое-либо медицинское обеспечение. Во многом это объяснялось не только трудностями военного и послевоенного времени, но и отношением к иностранным военнопленным со стороны конвоя, администрации хозорганов и промышленных предприятий как к поверженным врагам.

В первые месяцы после окончания войны для каждого лагеря ежемесячно определялось индивидуальное количество продуктовых пайков для военнопленных в зависимости от их физического состояния и численности контингента за предыдущий месяц²⁰. Однако установленные нормы питания не всегда полностью поступали в лагеря, так как зачастую невозможно было учесть, какое количество военнопленных прибудет с фронта. Самостоятельно же лагерь увеличить спущенные сверху продовольственные нормы права не имел. Внушительный размах приобретают и хищения провианта. Поэтому деградация физического состояния военнопленных с первых дней нахождения в лагерях непрерывно и быстро росла.

Находясь много дней в пути, усталые и измученные, голодные и раздетые, больные люди не могли быть использованы для работы на промышленных предприятиях. Не случайно при всей жесткости отбора медицинской комиссией трудоспособной признавалась лишь незначительная часть военнопленных. Любопытен в этом отношении диалог, произошедший в ноябре 1944 года на партийно-хозяйственном активе между управляющим трестом «Кемеровоуголь» А. Я. Потаповым и заместителем наркома угольной промышленности СССР Е. Абакумовым. На информацию А. Я. Потапова о пригодности для работы в забое только 100 человек из 1100 военнопленных Е. Абакумов иронично заметил: «Это чепуха, это, видимо, врач двухаршинной трубкой слушал. Так балерин отбирают. Но ведь балерин нужно отобрать так, чтобы и корпус был, и архитектурно оформлена была...». А. Я. Потапов констатировал: «После того, как годность определила медицинская комиссия, мы вынуждены были сами посмотреть. Из 1100 человек мы послали 100». Е. Абакумов на это поучительно сказал: «Так отбирать — угля не будет... Надо людей, которых даёт государство, максимально использовать и как следует»²¹.

Почти во всех производственных лагерях военнопленные, проработав 2—3 недели, снижали норму выработки с 50% и более до 15—10%. Если в первые дни существования лагерей средние показатели вывода военнопленных на работы составляли до 50% по отношению ко всем военнопленным, находившимся в этих лагерях, то по прошествии нескольких недель — уже менее 20%. Например, в мае 1945 года управляющий трестом «Анжероуголь» Бондарев докладывал секретарю Кемеровского областного комитета ВКП(б)

С. Б. Задионченко, что среди спецконтингента (военнопленных немцев и интернированных лиц), работающего на шахтах треста, резко сократился выход на работу. Так, 23 апреля 1945 года на работы выводились 740 человек, 8 мая — 463 человека, а 20 мая уже только 269 человек. По отдельным шахтам «выхождаемость» сократилась до 30—33%, а на подземных работах до 20%. Бондарев отмечал, что количество больных и ослабленных увеличивается с каждым днем просто катастрофически, поэтому в ближайшее время оставшийся контингент военнопленных рабочих «выйдет из строя» и на длительное время будет непригоден не только для подземных, но и для поверхностных работ²².

О неудовлетворительном состоянии в этот период трудового использования военнопленных говорит и тот факт, что в 1945 году трудовой фонд лагеря № 525 составлял 80,2%, то есть 12916 человек из 16101. Практически же использовались на работах лишь 9503 человека, что составляло 59% от списочного состава лагеря. В действительности эти показатели были явно искусственно завышенными из-за неправильного комиссования контингента неопытным и низкой квалификации младшим медицинским персоналом. Врачей в этот период в лагерях практически не было. По разным причинам (заболеваемость, отсутствие обуви, теплой одежды) не выводились на работу 3413 человек, или 35,9% от основного трудового фонда. Количество тяжелобольных и соответственно не способных к труду в производственных лаготделениях насчитывало 3185 человек, или 19,8% к списочному составу²³.

По прибытии первых эшелонов военнопленных в лагерные отделения, расположенные при рудно-угольных предприятиях Кузбасса, уже в карантине началась работа по формированию из них рабочих бригад по специальностям с учётом трудоспособности для укомплектования подземных участков. В состав бригад объединялись рабочие всех специальностей, даже вагонщики и лесогоны. Согласно приказу НКУП СССР за № 377/с от 2 ноября 1944 года, на период освоения военнопленными шахтовых профессий в каждую сформированную бригаду включались по 1—2 вольнонаёмных рабочих в качестве инструкторов. Причём подземные бригады укомплектовывались в точном соответствии со структурой бригад, принятой в каждой из шахт. По договорённости с начальниками лагерей среди военнопленных были выявлены горные инженеры и техники, инженеры-строители, которых предполагалось использовать на работе по их соответствующим специальностям в качестве руководителей небольших строящихся объектов или же горными мастерами на эксплуатационных участках, обслуживаемых военнопленными.

Руководством комбинатов и трестов, начальниками шахт принимались организационные меры для более эффективной занятости данного спецконтингента. С этой целью при комбинатах создавались отделы по использованию труда военнопленных в составе начальника отдела — заместителя начальника комбината, двух районных инженеров, старшего инспектора по быту, экономиста и секретаря. В трестах вводилась должность помощника главного инженера по трудовому использованию военнопленных. На шахтах, где работали военнопленные, с целью организации правильного оформления, сдачи, обработки сменных рапортов и для учёта производительности труда выделялись прикреплен-

ные к участкам специальные нормировщики. В распоряжение управлений лагерей для замещения должностей заместителей начальников управлений и заместителей начальников лагерных отделений по производству направлялись квалифицированные горные инженеры и техники²⁴.

После окончания войны пополнение угольной промышленности Кузбасса военнопленными и интернированными немцами приобретает плановый характер. Эшелоны с рабочей силой стали поступать согласно составленным комбинатами графикам приёма спецконтингента. Повсеместно для размещения прибывающей рабочей силы в лагерных отделениях спешно создавались, расширялись и ремонтировались жилые помещения. Однако из-за неподготовленности лагерных зон к приёму значительного числа военнопленных для расселения людей часто использовались землянки, брезентовые палатки, ветхие сараи, неотопливаемые деревянные бараки, а также любые, часто не приспособленные для жилья сооружения. Не было налажено медицинское обслуживание.

Первая большая партия военнопленных численностью 1052 человека прибыла в лагерное отделение № 3 лагеря № 503 при шахте «Северная» треста «Кемеровоуголь» весной 1945 года. Поскольку личный состав военнопленных был очень ослаблен, командование лагеря не спешило и после карантина использовать его на производстве, давая возможность военнопленным восстановить свою работоспособность. Поэтому на 31 мая 1945 года из 700 человек, признанных годными к использованию на подземной добыче угля, на работу оформили только 340 человек.

Руководство же треста, озабоченное выполнением государственного плана добычи угля, стремилось как можно скорее использовать выделенную дешёвую рабочую силу, что позволило бы шахте ввести дополнительно к существующим ещё 38 нарезных забоев. Отмечая, что ввиду низкой «выхождаемости» спецконтингента большой фронт работы простаивает, руководство треста пыталось заставить военнопленных трудиться по 12 часов в сутки, сделав их полным придатком механического оборудования шахты. Лагерное же руководство, чтобы сохранить трудовой фонд лагеря, вынуждено было произвести перестановки людей по сменам, участкам и квалификациям исходя из работоспособности каждого человека, чем нарушало производственные принципы комплектации и обучения кадров. Только своевременное вмешательство областного партийного руководства устранило глубокие разногласия, возникшие между руководством треста и лагерным отделением, обслуживающим шахту «Северная» данного треста²⁵.

К 19 августа 1945 года в Кемеровскую область поступили 26200 человек, (мужчин и женщин), или 54% от общего плана завоза военнопленных и интернированных лиц, при этом все эшелоны прибывали строго по разработанному и согласованному с органами НКВД графику²⁶.

В соответствии с постановлениями ГКО № 8572с/с от 15 мая 1945 года, № 8921с/с от 4 июня 1945 года и приказами НКУП СССР: № 209с от 18 мая 1945 года, № 246с/с от 7 июня 1945 года, № 291с от 7 июля 1945 года для укомплектования рабочими кадрами угольных предприятий Кузбасса в третьем квартале 1945 года НКВД СССР выделял Кемеровской

области 33000 военнопленных, причём комбинату «Кузбассуголь» направлялось 14000 человек, комбинату «Кемеровоуголь» — 6000 человек, предприятиям «Главшахтостроя Востока» — 7000 человек²⁷. Кроме того, комбинат «Кузбассуголь» получил в мае—июне 1945 года по заявке 14000 военнопленных немцев, которые были распределены соответственным заявкам трестов. При этом шахты приняли на работу только 6000 человек, из них 3000 человек получила одна из крупнейших шахт Кузбасса — имени Сталина²⁸.

Руководством комбината были предприняты экстренные меры для приёма новых рабочих. Создавались дополнительные зоны, расширялась жилая площадь за счёт нового строительства и установки в бараках сплошных нар с расчётом, чтобы к августу 1945 года разместить ещё 12500 человек²⁹. Комбинату же «Кемеровоуголь» в течение июня и июля 1945 года выделялось 9000 человек из числа немецких военнопленных³⁰. Половину из них получал трест «Ленинуголь», 3000 человек направлялось в трест «Анжероуголь», остальная часть направлялась на комплектование эксплуатационных участков шахт «Южная» и «Боровушинская» треста «Кемеровоуголь»³¹. Все шахты, получающие военнопленных, были обязаны в спешном порядке к моменту завоза спецконтингента подготовить зоны для приёма и размещения рабочих.

Несмотря на жёстко установленный и согласованный со всеми сторонами график приёма поступающей рабочей силы, были нередки сбои, связанные с неоправданным перераспределением рабочей силы. Таким образом, комбинат «Кемеровоуголь» вместо 6400 человек получил только 5050 человек, ибо часть военнопленных была в пути следования передана другим предприятиям. Руководство комбината было вынуждено обратиться в Кемеровский областной комитет ВКП(б) и УНКВД по Кемеровской области с просьбой немедленно вернуть 1350 военнопленных с количественной компенсацией за отработанное ими время за счёт тех предприятий, на которых они работали³².

Согласно «Инструкции по трудовому использованию военнопленных на предприятиях Наркомугля», разработанной НКУП СССР совместно с НКВД СССР (Приказ НКУП СССР № 76с/с от 23 февраля 1945 года), военнопленные использовались исключительно на подземных работах. Трудовая деятельность и содержание людей в лагерях должны были строиться на основе строжайшей дисциплины и безоговорочном выполнении лагерного режима и производственного задания.

Все военнопленные были сформированы в подразделения: бригада — отделение, лава — взвод, участок — рота, группа участков или шахта — батальон. Во главе этих подразделений ставились наиболее дисциплинированные офицеры или военнопленные, имеющие горное образование или большой подземный стаж работы. Командиры отделений возглавляли бригады, командиры взводов являлись помощниками горных мастеров, командиры рот — помощниками начальников участков, командиры батальонов — помощниками главных инженеров шахт. Командиры взводов, освоившие горное производство и обладающие административными способностями, могли назначаться на должности горных мастеров³³. Они отвечали за дисциплину, производственную деятельность, размещение, за выход на работу во вверенном им подразделении. К октябрю 1945 года из рабочих

спецконтингента и военнопленных в основном закончилось формирование отдельных бригад и выделение для них самостоятельных участков, забоев и смен.

Инструкцией также предусматривалось размещение военнопленных в бараках по отделениям, взводам и ротам (бригады, лавы и участки) совместно с командирами подразделений, для которых выделялись отдельные комнаты или же обособленные места в общих помещениях. Это должно было способствовать осуществлению командирами должного контроля и порядка в подразделениях, позволило бы людям полноценно восстанавливать работоспособность и отдыхать при посменной работе.

Инструкция намечала и проведение ряда мероприятий руководством шахт с целью правильной расстановки военнопленных по рабочим местам, их трудоустройство в течение всей смены, создание для них безопасных условий труда. Предлагалось, в свою очередь, обеспечение обслуживаемых военнопленными участков непрерывным квалифицированным техническим надзором за безопасностью ведения горных работ на протяжении всех смен. При этом на подземные работы на шахтах, относящихся к III категории по газу и пыли, военнопленные не должны были допускаться³⁴. Однако данный запрет практически не соблюдался, так как на практике заменить военнопленных на рабочих местах было некем³⁵.

Поскольку состав военнопленных по физическому состоянию и работоспособности был весьма неоднородным, то инструкция предусматривала и разную степень его трудоустройства. Все военнопленные, отнесённые по физическому состоянию к I и II группам, направлялись преимущественно на подземные работы. К сентябрю 1945 года из числа физически здоровых иностранных военнопленных были сформированы отдельные рабочие батальоны, которые, согласно распоряжению начальников производственных лаготорделений и хозорганов, дислоцировались в определенных пунктах в соответствии с производственной необходимостью. Военнопленные, отнесённые к III группе, оставались на обслуживании лагеря или использовались на подсобных работах на поверхности шахт. Для каждого участка, лавы, забоя устанавливалось обязательное суточное задание³⁶. Если подразделение не выполняло сменные нормы выработки, то администрация шахты имела право оставить его на сверхурочные работы. Так как ослабленный контингент лагерей был не в состоянии выполнять производственные нормы и сменные задания, то практика его трудоустройства на сверхурочных работах стала довольно распространенным явлением на промышленных предприятиях Кузбасса.

Инструкция внедряла и целую систему поощрений за образцовую дисциплину и систематическое перевыполнение производственных заданий. Она предусматривала денежные премии от 50 до 250 рублей для рядового состава по специально разработанной шкале для разных видов работ. Командиры взводов, рот и батальонов, бригадиры, горные мастера, командиры батальонов по лечебной части премировались более значительными суммами — от 100 до 500 рублей в зависимости от вида выполняемых работ. Премииальные суммы, как правило, на руки не выдавались. Начисленные частями за каждые десять дней месяца суммы заносятся на лицевые счета военнопленных и в специальные списки,

которые передавались в ларьки, действующие в лагерных зонах, где военнопленные могли отovarиваться продуктами питания, одеждой и обувью. Расходы по указанным выплатам относились за счет содержания контингента лагерных отделений из получаемых лагерями 35% начислений на зарплату³⁷.

При выполнении норм выработки военнопленным рабочим и конвою предписывалось выдавать холодные завтраки и второе горячее питание, табачные изделия, мыло, чай, водку, овощи, галантерейные товары и «предметы личной санитарии» на общих основаниях с вольнонаемными рабочими. Для особо отличившихся на работе военнопленных выделяли для продажи в ларьках мануфактуру и предметы верхней одежды. Предполагалось создание для бригад, систематически выполняющих и перевыполняющих производственные задания, более лучших жилищно-бытовых условий. Премировался также лечебный и санитарный персонал за выходы на работы и увеличение трудового фонда. Следует заметить, что в систему поощрений, например, выплаты денежных премий, не включались бригады, члены которых имели невыходы на работу в течение декады по любым причинам³⁸. Однако круг премируемых лиц и среди военнопленных, и среди медицинского персонала был незначителен в связи с утратой большинством военнопленных своей трудоспособности и, соответственно, с физической невозможностью выполнять сменные нормы и задания.

За малейший проступок виновнику определялось наказание на основании действующей с 1939 года «Временной инструкции о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД» от 28 сентября 1939 года. Начальники и комиссары лагерей могли налагать следующие административные взыскания: выговор перед строем, назначение на сверхурочные или более тяжелые работы, перевод в худшие общежития, выдача в последнюю очередь вещевого довольствия, лишение дополнительного питания, ограничение в праве пользования личными деньгами на срок до двух месяцев. За порчу или продажу лагерного имущества военнопленные несли материальную ответственность. Администрации лагеря разрешалось удерживать стоимость испорченной вещи из денег военнопленного, имеющихся на его личном счету. Кроме того, при намеренной порче вещей или другого имущества лагеря военнопленный привлекался к дисциплинарной или уголовной ответственности. За более тяжёлые проступки провинившийся водворялся в штрафное отделение с особым режимом на срок до 1 месяца или подвергался строгому аресту с содержанием на гауптвахте от 10 до 15 суток. В период ареста ему выдавался только хлеб по существующей норме и через день горячее питание. Наказание отбывалось, как правило, в нерабочее время. Невыполнение приказов лиц лагерной администрации, сопротивление или оскорбление их действием при исполнении служебных обязанностей приравнивалось к воинским преступлениям. В этом случае виновные подлежали суду Военного трибунала³⁹.

На угольных предприятиях Кузбасса имели место факты явного вредительства и саботажа со стороны враждебно настроенных военнопленных, направленные на срыв работы производственных коллективов и задержку производственного процесса: профашистская агитация и пропаганда, членовредительство, отказ от работы под любым благовидным

предлогом, намеренная порча оборудования и инструментов, расплобирование ламп, порыв кабеля, умышленное засорение добытого угля породой. Однако все издержки производственного процесса оплачивались за счёт самих виновных лиц⁴⁰. Поэтому попытки подобным образом сорвать работу наносили больше вреда самим военнопленным, так как они сами трудились на этих специализированных участках, все простои и неувязки на производстве сказывались на их заработной плате, питании и здоровье. Несколько раз пресекались попытки военнопленных пронести в шахту табачные изделия⁴¹. Эти нарушения создавали серьёзную угрозу как для жизни вольнонаемных шахтёров, так и самих военнопленных.

Только с 1945 по 1949 годы в производственных лаготделениях 525-го лагеря для военнопленных зарегистрированы более 330 случаев различного рода нарушений лагерного режима в знак протеста. За саботаж и другие военные преступления к судебной ответственности привлечены и осуждены 336 человек⁴². По воспоминаниям очевидцев события — старожилов г. Новокузнецка, известны и случаи открытого массового протеста военнопленных в лагерях области, но по имеющимся документам проследить это пока не представляется возможным.

Администрация шахт, впервые столкнувшись осенью 1945 года с массовым применением дополнительной рабочей силы из числа военнопленных, не была готова к полному освоению и рациональному трудоустройству этого спецконтингента. Лагерные же отделения, в свою очередь, не имели опытных производственников, способных помочь организовать и контролировать трудовую деятельность военнопленных. Следует отметить также, что значительная часть военнопленных не владела русским языком, что значительно затрудняло производственный процесс. С целью «наладить» общение на предприятиях к бригадам немецких военнопленных в качестве инструкторов и переводчиков были прикреплены немцы из состава «трудовой армии», мобилизованные в угольную промышленность. Граждане «второго сорта» сами находились на положении заключенных в своей родной стране и «отрабатывали» срок на угольных и иных промышленных предприятиях области.

В сентябре 1945 года специальная комиссия комбинатов «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь» в результате проведенной проверки выявила серьезные нарушения состояния трудоустройства спецконтингента на шахтах и других промышленных объектах. Такое положение создалось, в частности, из-за отсутствия полного спроса и требовательности со стороны административно-технического персонала хозорганов и офицерского состава лагерных отделений за выполнением этими рабочими установленных норм выработки и производственных заданий. Руководители шахт и начальники участков допускали массовое использование рабочих спецконтингента и военнопленных на второстепенных и вспомогательных, а соответственно, и на низкооплачиваемых работах (3—5 рублей на человека в день), в то время как лавы и забои оставались неуккомплектованными.

На многих шахтах отсутствовали освещение раздвижных ствалов, шурфов, охрана путей следования спецконтингента от мойки до ствалов. На самой поверхности шахт боль-

шинство шурфов не охранялись совсем. Не было полной изоляции спецконтингента от вольнонаёмных рабочих в процессе производства, в разведках и даже при спуске в шахту⁴³.

Хотя на 1 сентября 1945 года на предприятиях комбината «Кузбассуголь» работало уже 6275 военнопленных немцев⁴⁴, их труд организован был плохо. Частые простои из-за поломки механизмов и недостаточного количества порожних вагонов, использование забойщиков на вспомогательных работах делали невозможным выполнение производственных заданий.

Так как все лагеря Кузбасса содержались по принципу самокупаемости и самофинансирования, то невыполнение производственных норм и планов по использованию контингента лагерей вследствие плохой организации их труда хозорганами повлекло за собой увеличение дебиторской задолженности и осложнило и без того тяжелое финансовое положение лагерей. Поэтому администрация не имела возможности своевременно оплачивать поставщикам счета за продовольствие и обмундирование, а также производить необходимые затраты на содержание военнопленных.

Аналогичная картина наблюдалась и на шахтах комбината «Кемеровоуголь». По тресту «Ленинуголь» на посторонних работах использовалось 14% забойщиков и навалоотбойщиков, по тресту «Анжероуголь» — 25%, по тресту «Кемеровоуголь» — 42%. Только по одной шахте № 5/7 треста «Анжероуголь» ежедневно в ноябре 1945 года использовалось на посторонних работах от 65 до 76% забойщиков. Многие рабочие оказались не обеспеченными инструментами. Поэтому была низка и производительность труда военнопленных. На сентябрь 1945 года выполнение установленных норм выработки рабочими забойной группы из числа военнопленных составляло по тресту «Ленинуголь» — 69%, по тресту «Кемеровоуголь» — 64%, по тресту «Анжероуголь» — 48%⁴⁵. В целом же по комбинату «Кемеровоуголь» в октябре 1945 года средние показатели выполнения производственных норм военнопленными забойщиками и навалоотбойщиками равнялись 62,6%. Рабочие по забойку выполняли производственное задание на 76,5%, рабочие по эксплуатации — на 75%⁴⁶.

О неудовлетворительном состоянии трудового использования данного контингента говорит и тот факт, что к концу 1945 года трудовой фонд лагеря № 525 сократился до 80,2% и составлял 12916 человек из 16101. Практически же использовались на работах лишь 9503 человека, что составляло 59% от списочного состава лагеря. По разным причинам на объекты народного хозяйства не выводились на работу 3413 человек, или 35,9% к трудовому фонду. При этом средний дневной заработок военнопленных составлял 10 рублей 40 копеек⁴⁷, что не позволяло лагерю в должной мере выделять достаточно средств для нормального содержания личного состава, который к тому же использовался на тяжёлых подземных работах.

В угольной промышленности часть военнопленных лагеря № 525 работала на подземной добыче угля, обслуживая 12 участков треста «Куйбышевуголь». Труд их активно использовался на шахтах имени И. В. Сталина, имени К. Е. Ворошилова и имени М. И. Калинина (обе шахты треста «Прокопьевскуголь»), имени С. М. Кирова треста «Ленин-

уголь», шахты № 3 и «Дальние горы» треста «Кагановичуголь». Кроме того, военнопленные данного лагеря работали на ряде предприятий трестов «Молотовуголь», «Куйбышевуголь», «Кагановичуголь». Они принимали участие в строительстве шахт «Зырянская», «Абашевская-2», «Красногорская», № 7 «б».

Силами военнопленных этого лагеря возводились: кирпичный завод в п. Байдаевка (трест «Кузнецкуголь»); две обогатительные фабрики, 3-я и 4-я очереди ТЭЦ Сталинского алюминиевого завода (трест «Кузнецктяжстрой»); административные здания и большой жилой массив Сталинского металлургического комбината в районе Ворошиловского шоссе, на проспектах Молотова (построено 20 зданий), Бардина, Курако; механизированный кирпичный завод в поселке Красная горка; Дворец пионеров, музыкальная школа в Прокопьевске, жилой и административный фонд в городах Сталинске, Междуреченске, Киселевске, Юрге, Белове, Прокопьевске, Таштаголе, поселках Шусталеп, Кузедеево и других городах и поселках на юге Кемеровской области⁴⁸.

На шахтах треста «Кемеровоуголь» — «Центральная», «Южная», «Боровушинская», «Ягуновская» — до 1948 года использовались военнопленные японцы, размещавшиеся в лаготделениях № 7, 8, 9, 12 лагеря № 503. Военнопленные немцы лаготделений № 4, 6 этого лагеря обслуживали шахты «Новая», имени 7 Ноября, «Пионерка» треста «Ленинуголь». Силами немецких (лаготделения № 2, 13, 14) и японских военнопленных (лаготделения № 2, 3) осуществлялось промышленное и гражданское строительство в Кемерове (тресты «Кемеровожилстрой», ОСМЧ-30, «Химстрой»). На лесозаготовках Яйского района использовались немецкие военнопленные лаготделения № 10. До 1948 года на предприятиях и шахтах № 5/7, «Физкультурник» (трест «Анжероуголь») работали военнопленные немцы лаготделения № 5 лагеря № 526 МВД СССР, организованного в Юрге. Контингентом лаготделения № 11 возводились корпуса стекольного и военного заводов № 75, также расположенных в Юрге⁴⁹.

Приказом начальника комбината «Кемеровоуголь» за № 24сс от 20 сентября 1945 года «Об использовании рабочих спецконтингента и военнопленных на шахтах комбината «Кемеровоуголь»⁵⁰ предписывалось скорейшее искоренение выявленных недостатков, для чего предусматривалось введение строгой отчетности от бригадиров до начальников шахт. Перед началом смены бригадирам выдавался сменный наряд в письменном виде, за исполнение заданий которого они несли полную ответственность. Начальникам и главным инженерам шахт предоставлялось право задерживать на работе бригады, не выполнившие наряда-задания, свыше 8, но не более 11 часов. При оставлении на сверхурочной работе бригады конвоирам выдавалось второе горячее питание за счет производства. Выполненные бригадами работы в конце смены принимали начальники участков или его помощники. Командиры батальонов и рот ежедневно докладывали начальникам или главным инженерам шахт о работе подразделений за сутки. Начальники шахт должны были не реже двух раз в месяц собирать командиров подразделений, начальников объектов, бригадиров для отчетов о выполнении производственных заданий⁵¹.

Положение со снабжением продуктами питания военнопленных в лагерях Кузбасса, вызванное тяжелой экономической ситуацией в стране, на протяжении 1946 года было

катастрофическим. Суточный рацион одного военнопленного составлял примерно 2300 калорий и находился на грани физического минимума человека⁵², что приводило к резкой физической деградации и росту заболеваемости среди контингента лагерей. Обеспокоенный сложившейся критической ситуацией в лагерях для военнопленных 30 января 1946 года нарком внутренних дел СССР С. Н. Круглов утвердил «Организационные мероприятия по физическому оздоровлению военнопленных»⁵³. На основании данной директивы все руководители производственных лаготделений в Кемеровской области, их заместители по оперативной и политической работе получили указание НКВД СССР принять решительные меры по улучшению физического состояния военнопленных под угрозой привлечения адресатов к строгой ответственности, вплоть до снятия с должности, если положение в лагере в ближайшем будущем не будет исправлено.

В то же время С. Н. Кругловым на имя начальников политотделов МВД СССР, Кемеровской области и лагерей для военнопленных направляется закрытое письмо «О борьбе с хищениями и разбазариванием продовольствия в лагерях МВД для военнопленных»⁵⁴. С этой целью создается Центральная комиссия МВД СССР и МВД-УМВД на местах, в которой были задействованы не только оперативные, но и партийные работники лагерной структуры. Перед представителями комиссии по проверке отделений была поставлена задача в кратчайшие сроки упорядочить размещение, питание, обмундирование, трудовое использование, медико-санитарное обслуживание, режим и охрану военнопленных, добиться среди них снижения заболеваемости и смертности.

В конце января — начале февраля текущего года по заданию С. Н. Круглова в неблагополучные лагеря для военнопленных в Кузбассе прибыли представители ГУПВИ, которые выявили причины плохого физического состояния и высокой смертности среди военнопленных, провели ревизию лагерной деятельности и определили степень виновности администрации лагерей. Среди других неблагополучных лагерей страны в докладе заместителя начальника 1-го Управления ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта медицинской службы М. Я. Зетилова были названы все кузбасские лагеря — № 503, 525 и 526⁵⁵.

В докладной записке на имя М. Я. Зетилова, составленной по материалам проверки, майор Дроздов отмечал, что значительная часть руководящих работников управлений вышеназванных лагерей не соответствует своему назначению. Начальник лагеря № 525, например, был нетрудоспособен по болезни, а начальники лагерей № 526 и № 503 с работой справляются плохо и не могут обеспечивать должного руководства лагерями.

Дроздов констатировал также высокие показатели роста заболеваемости и смертности (в 3-4 раза) в указанных лагерях, особенно в зимние месяцы. Так, из 11260 человек, поступивших в лазареты при лаготделениях 525-го лагеря в 1946 году, алиментарной дистрофией страдали 2864 человека, воспалением легких — 565, туберкулезом легких — 209, острыми респираторными заболеваниями — 530. Только за 1946 год в лагере № 525 от различных заболеваний, в том числе и от дистрофии, погибли 836 военнопленных. Аналогичная картина складывалась и в других производственных лагерях Кемеровской области. Группы III, IV, ОК (оздоровительные команды) в лагерях № 503, 525 и 526 на 1 февраля

составили 37%, или 10776 человек; лазаретные больные — 10,1%, или 2919 человек. Наиболее высокий процент смертности среди военнопленных приходится на осенние и зимние месяцы: октябрь — 746, ноябрь — 650, декабрь — 501, январь 1947 года — 477 случаев. Таким образом, рабочий фонд в лагерях значительно снизился и был равен 52%, или 15300⁵⁶.

Умерших погребали как в одиночных, так и в братских могилах, на городских, сельских или специально отведенных кладбищах, часто недалеко от места работы или содержания пленных — рядом с бараками, на строительных площадках, у промышленных предприятий и шахт. Обычно контроль за погребением усопших осуществлялся слабо. Отсутствовала охрана отведенных под кладбища участков. Не всегда на могилах устанавливались опознавательные знаки. Кладбищенские книги велись небрежно, а акты о смерти не содержали причин, вызвавших смерть военнопленного⁵⁷. Зачастую трупы умерших хоронились в общих могилах. Вышеназванные причины приводили к невозможности полного учета всех захоронений.

Необходимо отметить, что не только система учета скончавшихся (как и их захоронений), особенно в военное время и первые послевоенные годы, была несовершенна, но и допускалось преднамеренное манипулирование цифрами органами УПВИ, администрацией лагерей и промышленных предприятий. Многие из погибших в плену вообще не заносились в реестр потерь, чтобы «не портить» плановые показатели лагерных отделений, или намеренно скрывались в целях получения дополнительных продуктов питания, которые впоследствии разворовывались работниками лагерей. Поэтому количественные показатели смертности военнопленных, приводимые в официальных сводках, могли быть основательно занижены.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1946 года были повышены пайковые цены на продукты питания военнопленных, введены новые расценки и снижены тарифные ставки. Средняя стоимость содержания одного военнопленного в месяц увеличилась с 228 рублей 53 копеек до 414 рублей 51 копейки за счет увеличения расходов главным образом на питание военнопленных более чем в 2 раза — со 153 рублей 15 копеек до 310 рублей 38 копеек. Однако рост расходов на содержание военнопленных был связан не с его улучшением, а с удорожанием продуктов питания⁵⁸.

Приказом МВД СССР за № 0315 от 28 сентября 1946 года в тыловых районах страны вводится строжайший режим экономии хлеба и других продуктов питания. Поэтому с 1 октября текущего года сократили отпуск хлеба и крупы по всем видам дополнительного питания для военнопленных на 25%⁵⁹. Из-за перебоев в снабжении спецконтингента сахаром, мясом, молоком, крупами во всех лагерных отделениях получила широкое распространение практика замены более калорийных продуктов на менее калорийные (капуста, горох и картофель), имеющимися в наличии⁶⁰. Данные меры носили вынужденный характер, но повлекли за собой значительное ухудшение физического состояния и без того ослабленных людей.

К тому же нормы снабжения военнопленных жестко увязывались с выполнением ими производственных заданий. Так, в приказах МВД СССР за № 325 и № 450, изданных в

конце 1946 года, подчеркивалось: «...для стимулирования повышения производительности труда военнопленных хлеб, крупы, картофель и овощи выдавать в зависимости от выполнения нормы выработки». Для выполняющих нормы выработки до 80% предписывалось выдавать 400 г хлеба и 650 г картофеля и овощей, от 80 до 100% — 500 г и 800 г соответственно, от 100 до 125% — 600 и 900 г, свыше 125% — 700 г и 1000 г соответственно⁶¹.

Но ослабленный личный состав лагерей при явно недостаточном питании рабочих, занятых в основном на подземной добыче угля, в условиях режимного содержания продолжал утрачивать работоспособность. Если шахтёры из числа вольнонаёмных рабочих получали по хлебным карточкам из фондов предприятия 1200 граммов хлеба в сутки, то для военнопленных, занятых на той же самой работе, эта норма была в два раза меньше⁶². Непосильный труд, лагерное содержание, неустроенность быта способствовали увеличению заболеваемости и смертности военнопленных, занятых на угледобыче. Тем не менее резкого сокращения производительности труда на угольных предприятиях Кемеровской области все же не произошло. Уровень угледобычи и качество работ оставались высокими и прежде всего за счет усиленной эксплуатации здоровых, физически крепких и, следовательно, трудоспособных немцев, вывезенных в 1946 году из специальных тюрем и лагерей Германии, при минимальных материальных и финансовых затратах на их содержание. Привлечение и использование в качестве «дешевой» рабочей силы военнопленных в народном хозяйстве в это тяжелое для страны время было вынужденным и вполне оправданным.

Администрация лагерей предпринимала отчаянные попытки для создания более нормальных, соответствующих приказам МВД СССР, жилищно-бытовых условий, пыталась наладить контроль за санитарным состоянием и личной гигиеной контингента лагерей. Сплошные деревянные нары в бараках были заменены железными двухъярусными кроватями. Однако в момент массового поступления военнопленных основное внимание руководства трестов и шахт было направлено на скорейшее строительство жилых помещений для размещения людей, включая и установку брезентовых палаток. При этом условия проживания людей уходили на второй план. Так, например, в лагерном отделении № 19 лагеря № 525 военнопленные проживали в грязных и небеленых бараках, кишастых клопами и блохами. Санитарная обработка практически не проводилась. Из-за отсутствия соломы около 200 человек спали без постельных принадлежностей, на голых нарах, не снимая обмундирования. Температура в жилых помещениях не превышала 8 градусов. Лагерь испытывал острую нехватку топлива⁶³.

С января по март 1946 года зона, бараки, амбулатория, стационар и пищеблок 9-го лаготделения 525-го лагеря Сталинского района находились без освещения из-за отсутствия лампочек. Пищеблок не имел подсобных цехов, разделочной, мойки, кладовых. Не были созданы надлежащие условия для личного состава конвойных войск. Жилая площадь на 1 человека составляла 5 кв. м. вместо положенных 8 кв. м. Офицеры и их семьи отдельным жильем также обеспечены не были и продолжали жить по-фронтовому, отсутствовало помещение для штаба лагеря⁶⁴.

Чтобы решить проблему с питанием военнопленных в голодные для страны годы, летом и осенью лагеря организовывали массовый сбор и переработку съедобной дикорастущей зелени, грибов, плодов, ягод, ботвы овощей⁶⁵. Заготавливали сено и дрова на зиму, непригодных к тяжелому физическому труду немцев объединяли в бригады для рыбной ловли.

Как самостоятельные производственные единицы создавались подсобные хозяйства⁶⁶. Большая часть продукции, получаемой в подсобных хозяйствах лагерей, шла на плановое снабжение военнопленных, определенная доля использовалась для улучшения питания офицерского и вольнонаемного состава лагерей, а также самих рабочих и служащих подсобных хозяйств. Уже к началу 1947 года подсобные хозяйства обеспечивали продовольственные потребности лагерей Кузбасса почти на 40%. Но ряд производственных лаготделений были образованы только в августе—сентябре 1945 года и поэтому вплоть до весны будущего года создать собственные подсобные хозяйства не смогли. Отсутствие помощи лаготделениям со стороны хозорганов, чрезвычайно отдаленные поставщики продовольствия, острая нехватка транспорта приводили к постоянным перебоям в снабжении продуктами питания. По этим причинам, например, на протяжении двух недель января 1946 года весь 525-й лагерь не имел ни мяса, ни жиров, и военнопленные питались горохом, мёрзлой капустой и картофелем⁶⁷. И все же необходимо отметить, что роль подсобных хозяйств, действующих при лагерях, в деле обеспечения военнопленных отдельными видами продовольствия (мясо, молоко, картофель, овощи) была значительной, особенно начиная с 1948 года, когда удалось отладить механизм их деятельности.

Вещевым имуществом кузбасские лагеря снабжались Управлением военного снабжения МВД Западно-Сибирского округа. В течение зимы 1945—1946 годов полностью одеть военнопленных по сезону не представлялось возможным. Лагеря испытывали острый дефицит теплых вещей, не хватало фуфаяк, валенок и теплых рукавиц. Работающие на воздухе почти не обеспечивались спецодеждой и спецобувью. Большинство немцев ходили в ветхой, грязной, давно не стиральной одежде. С целью лучшей сохранности теплой одежды и увеличения ее срока службы начальниками лагерных отделений предписывалось весной верхнюю одежду у военнопленных насильственно изымать и выдавать только с наступлением холодов⁶⁸.

Практически во всех производственных лаготделениях, расположенных на территории Кемеровской области, были открыты комбинаты, мастерские и цеха по изготовлению и ремонту предметов быта, кухонной посуды, инвентаря и инструментов, одежды и обуви. Деятельность данных производственных предприятий контролировалась руководством лагерей и регламентировалась многочисленными приказами и инструкциями в центре и на местах. Так, специальные инструкции содержали рекомендации по выпуску для военнопленных суррогатированной обуви из местного сырья и промышленных отходов. В зависимости от сырьевых возможностей для военнопленных изготавливались следующие виды обуви: чуни веревочные, сплетенные из отходов веревки или шпагата; лапти, сделанные из лыка и бересты; «босоножки» (деревянная подошва с ремешком); для более холодной погоды шили обувь на деревянной подошве с верхом из парусины, холста, ста-

рых кожаных изделий; из утильного ватного обмундирования мастерили толстые простеганные чулки и носки, к которым снизу пришивалась подошва. Дефицитная кирзовая и кожаная обувь выдавалась только в осенне-зимнее время и с наступлением весны в принудительном порядке изымалась для ремонта и лучшей сохранности⁶⁹.

На основании распоряжения МВД СССР за № 36 «Об обеспечении военнопленных обувью на период весенней распутицы»⁷⁰ начальники лагерей обязывались снабдить каждого военнопленного исправной кожаной или суррогатированной обувью. Однако случаи невыхода на работу из-за отсутствия обуви у военнопленных в лаготделениях были нередкими. Так, зимой 1946 года полностью разутые 250 военнопленных лаготделения № 9 лагеря № 525, расположенного в г. Сталинске, не смогли выходить на работу в течение нескольких недель. Только благодаря помощи со стороны администрации шахты «Зыряновская» и использованию этой группы военнопленных на подземных работах удалось поправить положение. Но, несмотря на объективные причины, начальнику лагерного отделения за самовольное и несогласованное перераспределение рабочей силы пришлось объясняться с партийным руководством области и с администрацией треста⁷¹.

Обеспечение военнопленных в лагерях и на производстве обмундированием несколько улучшилось к концу 1946 года, хотя полностью преодолеть дефицит снабжения одеждой и обувью все же не удалось. Плохо поставленный учет вещевого имущества в лаготделениях и в Управлении лагерей, отсутствие опыта у руководства обозно-вещевых служб, а часто и просто недобросовестное отношение к делу со стороны снабженческого аппарата создавали весьма благоприятную почву для хищений. За два года склад семнадцатого лаготделения лагеря № 525 обкрадывался четыре раза. На протяжении 1945—1946 годов убытки по недостачам обозно-вещевого имущества в 525-м лагере составили 150 тысяч рублей⁷².

Администрация лагерей принимала экстренные меры к быстрейшему восстановлению работоспособности военнопленных. Все нетрудоспособные лица (III и IV групп работоспособности) были сведены в оздоровительные команды. Уже в январе 1946 года все военнопленные, находившиеся в этих командах, до 1 апреля 1946 года освобождались от тяжёлой физической работы⁷³. Они размещались в отдельных помещениях, в основном оборудованных необходимым твёрдым и мягким инвентарём. Строго выполнялся режим и распорядок дня. Помощникам командиров батальонов по лечебной и санитарной части была установлена премия за «выхождаемость» и увеличение трудового фонда военнопленных⁷⁴. Однако после введения положения о премиальной системе оплаты труда работников лагерей НКВД для военнопленных сотрудниками ГУПВИ нередко вскрывались факты, когда администрация САНО с целью получения денежных поощрений искажала статистические сводки и приписывала количество военнопленных, выводимых на работы и выполняющих производственные нормы⁷⁵. Так, начальники санитарных отделений лагерей № 503, 525, 526, уличенные в данном преступлении, были сняты с работы. По вышеуказанным причинам в декабре 1946 года это положение было отменено.

В целях сохранения работоспособности военнопленных в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР за № 697 от 8 ноября 1946 года МВД СССР стали выдавать

дополнительное питание военнопленным, занятым на подземных работах. Выполняющие производственные нормы теперь могли получать до 300 граммов хлеба в день. «Ударникам» полагалось уже 400 граммов хлеба⁷⁶. При этом особое внимание стало уделяться качеству приготовления пищи и организации дополнительного питания через буфеты и ларьки за счёт денежных вознаграждений, выплачиваемых военнопленным.

Однако, несмотря на то, что в течение 1945—1946 годов была проведена большая работа по улучшению жилищно-бытовых условий военнопленных, в основном отремонтированы жилые бараки, много построено новых помещений, пришлось закрыть ряд лагерных отделений из-за неподготовленности жилого фонда к зимним условиям. Так, в декабре 1945 года вследствие отсутствия нормальных бытовых условий для проживания людей было закрыто отделение № 3 лагеря № 525 при шахте «Дальние горы» треста «Кагановичуголь»⁷⁷. В 1946 году по аналогичным причинам были ликвидированы лаготделение № 11 и вторая зона лаготделения № 1 лагеря № 525⁷⁸.

На протяжении 1946—1949 годов во всех производственных лаготделениях количество военнопленных постоянно менялось. В январе 1946 года на шахты Кузбасса прибыли первые японские военнопленные. Так, лагерным отделением № 6 лагеря № 503 тресту «Ленинуголь» было передано в качестве рабочей силы 1160 человек, относящихся к I и II группам трудоспособности. Из них 610 человек направлялись на комплектование забойных групп шахт имени С. М. Кирова (437 человек), «Комсомолец» (100 человек), «Новая» (75 человек). Стройконтра треста получила 250 человек, 330 человек передавались на строительство промышленных объектов треста «Ленинуголь»⁷⁹.

В апреле 1946 года для использования в жилищном и капитальном строительстве в трест «Кагановичуголь» направлялась ещё одна большая партия японских военнопленных численностью до 1000 человек⁸⁰. Её разместили на территории зоны шахты «Капитальная». В декабре 1946 года в лагерное отделение № 3 лагеря МВД СССР № 525, обслуживавшего угольные предприятия данного треста, было переведено ещё 1770 японских военнопленных. Из них по 300 человек получили шахты №4 и №6, шахте № 3 передано было 400 человек, 200 человек получила шахта «Дальние горы», 570 человек стали рабочими стройконторы данного треста⁸¹.

Так как в постановлениях Советского правительства неоднократно подчеркивалась необходимость сохранения военнопленных и интернированных как рабочей силы и ее всемерное и эффективное использование в восстановлении и развитии народного хозяйства, то лагерное руководство и промышленные предприятия стремились своевременно избавиться от неработоспособного контингента. В августе 1946 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР за № 1653—726/с от 27 июня 1946 года местные органы МВД СССР, угольные комбинаты и другие промышленные предприятия Кемеровской области в организованном порядке приступили к отправке в Германию всех нетрудоспособных военнопленных немцев (больных неизлечимыми недугами, неспособных к труду инвалидов, беременных и женщин с маленькими детьми).

Всех отправляемых обеспечили исправной одеждой, нательным бельём, обувью и продовольствием. В пути следования до места назначения для них было организовано

медико-санитарное обслуживание. Благодаря данному мероприятию лагерные отделения и промышленные предприятия освободились в основном от неработоспособного контингента⁸². Кроме того, угольные предприятия Кузбасса в соответствии с постановлением Совета Министров СССР за № 2728—124 с/с от 23 декабря 1946 года уже в январе—феврале 1947 года получили возможность пополнить рабочую силу за счёт трудоспособных немцев-мужчин и высококвалифицированных специалистов, отобранных из специальных лагерей и тюрем Германии, находящихся в советской зоне оккупации.

Всего планировалось вывезти из Германии для использования на предприятиях угольной промышленности страны 15500 человек, из числа которых 9500 военнопленных поступали в Кузбасс, а остальные в Донбасс. Руководство МВД СССР разрешило угольным предприятиям взамен ввозимых в СССР трудоспособных немцев отправить в Германию такое же количество непригодных к труду из числа военнопленных и интернированных лиц. При этом репатрируемый получал по одному комплекту зимней одежды и постельных принадлежностей, 2 пары белья и месячный запас продовольствия на весь путь следования. Отpravку людей осуществляли в утеплённых вагонах, предназначенных для перевозки людей в зимних условиях, обеспечив при этом снабжение эшелонов в пути топливом и необходимым бытовым инвентарем. Организация охраны и питания военнопленных была возложена на местные органы МВД⁸³. Таким образом, в 1946 году был расформирован рабочий батальон, состоящий из военнопленных и интернированных немцев в тресте «Анжероуголь», а его личный состав, к этому времени окончательно утративший работоспособность, был отправлен обратно на родину⁸⁴.

В целях укрепления политико-морального состояния немецких военнопленных и стимулирования их производительности труда директивой МВД СССР за № 102 «Об индивидуальной отправке на родину лучших отличников-производственников немцев» от 29 мая 1947 года предписывалось в первую очередь отправлять на родину лучших производственников-антифашистов. Для этого начальником политотдела совместно с начальником ГУП-ВИ-ОПВИ ежемесячно составлялась разрядка, утверждаемая начальником УМВД. В свою очередь, начальники лагерей, получившие лимит на отправку людей, определяли кандидатов из числа самых передовых антифашистов-производственников и направляли в политотдел лагерей для рассмотрения и утверждения их характеристики.

Репатриация из лагеря на родину тщательно отобранных кандидатов производилась так, чтобы об этом знали все военнопленные. В мае 1947 года из Кузбасса в Германию были отправлены 30 военнопленных немцев — отличников производства⁸⁵. При этом деньги, заработанные репатрируемыми, на руки почти не выдавались. Часть из них по безналичному расчёту разрешалось израсходовать на приобретение предметов личного обихода через ларьковую сеть при лагерях МВД для военнопленных. Оставшиеся неиспользованные суммы перечислялись на текущие счета МВД-УМВД, на которых они и должны были храниться вплоть до особого распоряжения⁸⁶.

В соответствии с приказом Министерства угольной промышленности СССР за № 190 с/с от 30 декабря 1946 года в комбинат «Кузбассуголь» передавалось 5500 немцев, ввози-

мых из Германии, а комбинат «Кемеровоуголь» получал соответственно — 4000 человек, которые в основном направлялись на добычу угля и капитальное строительство⁸⁷. В соответствии с данным приказом до 1 апреля 1947 года все военнопленные, занятые на подземных работах шахт третьей категории и внекатегорийных шахтах, были заменены кадровыми рабочими с последующим использованием их на других промышленных объектах. Наиболее ослабленных переводили на строительные и подсобные работы⁸⁸.

Определенные изменения в вопросах организации труда военнопленных произошли в 1946 году. Это было связано с тем, что с февраля началось заключение договоров промышленных трестов и шахт с лагерными отделениями и управлениями лагерей для военнопленных, согласно которым лагерь выделял промышленным предприятиям (прежде всего угольным) рабочую силу не менее 80% от трудового фонда. В соответствии с типовым договором завод рабочей силы отныне лагерь осуществлял только при наличии акта о готовности предприятия или шахты к приёму людей и созданию для них необходимых условий содержания. Хозорган должен был предоставлять лагерю такие объекты для работы, которые бы исключали общение спецконтингента с вольнонаёмными рабочими, кроме административных лиц, инструкторов, переводчиков и квалифицированных специалистов, без которых невозможно было организовать производственный процесс. Количество таких людей было минимальным. Их списки утверждались руководством лагеря⁸⁹.

По новому типовому договору все работы на объектах организовывались и велись под непосредственным техническим руководством хозоргана. В свою очередь, трест осуществлял все необходимые меры по обеспечению техники безопасности военнопленных, работающих на данном хозяйственном объекте. Отдельным пунктом договора оговаривалось обязательное использование рабочей силы по её прямому назначению на сдельных работах. При этом рабочие всех специальностей должны были использоваться максимально и эффективно. Труд военнопленных специалистов — инженеров и техников оплачивался по соответствующим должностным окладам, установленным для местных вольнонаёмных сотрудников. По условиям договора большая роль в организации производственного процесса и увеличении производительности труда отводилась командному составу, назначенному из числа самих военнопленных. В обязанности хозоргана вменялось создание необходимых условий для наиболее полного трудоустройства спецконтингента, поднятия его производительности труда и повышения квалификации⁹⁰. Следует заметить, что продолжительность рабочего дня (не более 8 часов) и количество выходных дней для военнопленных устанавливались приказами МВД СССР. Расчёты по оплате выполненных работ хозорган вёл непосредственно с лагерным отделением. В случае невыполнения хозорганом требований, обусловленных договором, лагерь или лагерное отделение имели право снять с работы своих рабочих, предупредив предприятие об этом за две недели⁹¹. Практика заключения договоров шахт и трестов с лагерями и их лагерными отделениями сохранилась вплоть до января 1949 года⁹².

К концу 1946 года ценой неимоверных усилий наметилось некоторое улучшение организации труда и быта военнопленных. Так, по лагерю № 525 вывод на работу достиг 69,5%

от трудового фонда. Возрос и средний заработок рабочих. По лагерю он составлял 15 рублей 14 копеек⁹³. У военнопленных, занятых на подземной добыче угля на шахтах треста «Кагановичуголь», он был более высоким и в зависимости от рабочей специальности колебался в январе 1946 года в пределах от 13,9 до 17,4 рубля, хотя был ниже в 1,5—2,5 раза, чем у вольнонаёмных рабочих тех же специальностей⁹⁴. С января по октябрь 1946 года рост заработной платы военнопленных, приближение её к зарплате вольнонаёмных рабочих свидетельствовали о некотором подъёме производительности труда военнопленных и должном освоении ими шахтёрских профессий. Так, в январе 1946 года забойщики и вагонщики-подземники выполнили производственные задания на 88%, в феврале — уже на все 100%⁹⁵. Стопроцентной производительности в 1946 году добились военнопленные немцы-забойщики и лесогоны и японские забойщики и бурильщики в тресте «Анжероуголь». Лесогоны из числа немецких военнопленных треста «Ленинуголь» довели производительность труда до 96,5%, а лесогоны-японцы треста «Ленинуголь» выполнили план на 96,7%. У забойщиков-немцев треста «Ленинуголь» она составляла 89,6%, несколько хуже их работали японские лесогоны треста «Анжероуголь», чья производительность труда не превышала 79,5%⁹⁶.

Создание специализированных, изолированных участков на подземных работах позволило ликвидировать расплывённость данного спецконтингента по участкам, исключить использование их труда на второстепенных, вспомогательных работах. Однако при этом проявились и негативные явления. Для военнопленных выделялись худшие по условиям труда участки, отдалённые и недостаточно укомплектованные квалифицированным горнотехническим персоналом. Отсутствовал надлежащий технический надзор за работой механизмов и ведением горных работ, что приводило к неполадкам, вызывающим большие простои на этих участках. Происходили большие перебои в обеспечении рабочих инструментом и спецодеждой, существовало плохое снабжение электроэнергией этих участков. В экстренных случаях в первую очередь её отключение начиналось именно с этих участков. Типичным примером неудовлетворительного снабжения участков необходимым инструментом является тот факт, что на участке № 29 шахты № 5/7 в Анжеро-Судженске бригада горного мастера Вильдта целую неделю работала с одним топором⁹⁷.

Существенные изменения в организацию производственного процесса военнопленных на шахтах Кузбасса внесла новая «Инструкция по трудовому использованию военнопленных на предприятиях Министерства угольной промышленности Восточных районов СССР», изданная 4 января 1947 года после согласования с Главным Управлением по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР⁹⁸. Она исключала использование военнопленных на шахтах, опасных по газу и пыли — 3-й категории и внекатегорийных, а также предприятиях, не относящихся к угольной промышленности. Согласно положениям новой инструкции начальники лагерей и лагерных отделений также несли ответственность за выполнение контингентом плановых заданий и норм выработки и обязаны были проверять работу военнопленных непосредственно на их рабочих местах.

Положения новой инструкции были направлены на создание заинтересованности военнопленных при переводе их на подземные работы путём переселения рабочих в об-

щежития комнатного типа, оборудованные мебелью и инвентарем, постельными принадлежностями. Инструкция устанавливала продолжительность рабочего дня и число выходных дней для военнопленных на общих основаниях, наравне с вольнонаёмными рабочими, а также стимулировала работу лиц, перевыполняющих производственные задания, которым стали выдавать на руки единовременное денежное вознаграждение наряду с другими льготами⁹⁹.

Денежное премирование за ударный труд стало особенно значимым после отмены в стране карточной системы и проведенной в 1947 году денежной реформы. Поэтому руководство шахт и лагерей для военнопленных расценивало эту форму поощрения как вознаграждение за хороший и честный труд в качестве основной формы поощрения рабочих. Только за 1947—1949 годы военнопленным, добросовестно трудившимся на промышленных предприятиях, шахтах и строительных объектах Кузбасса, было выплачено денежных вознаграждений, составивших в сумме 9 млн 305 тыс. рублей. Тем не менее общая сумма денежных выплат не могла превышать 200 рублей в месяц. На руки разрешалось выдавать максимум 150 рублей, остальные денежные средства заносятся на лицевые счета. Высококвалифицированные специалисты, а также лица, занятые на административно-хозяйственных должностях, получали 50% от оклада по советской тарифной сетке, но не более 500 рублей в месяц¹⁰⁰. Поскольку военнопленных, как и вольнонаемных рабочих, привлекали к работе в воскресные и праздничные дни, они получали зарплату в двойном размере наравне со всеми¹⁰¹.

В 1947 году угольная промышленность Кузбасса, как и всех восточных районов СССР, стала вновь испытывать острую нехватку рабочих кадров из-за большого оттока с предприятий эвакуированных, мобилизованных и других временных лиц, а также из-за неудовлетворительных жилищно-бытовых условий и слабой работы комбинатов и шахт по закреплению кадров вольнонаёмных рабочих. В этот период потребности комбината «Кузбассуголь» в дополнительной рабочей силе составляли 17,7 тыс. человек, а комбината «Кемеровоуголь» — 11,5 тыс. человек¹⁰².

Исходя из сложившейся ситуации, Совет Министров СССР постановлением от 10 сентября 1947 года обязал МВД СССР до 1 ноября 1947 года направить в угольную промышленность восточных районов СССР 20000 военнопленных, в том числе 5000 человек — в комбинат «Кузбассуголь» и 4500 человек — в комбинат «Кемеровоуголь»¹⁰³. Вновь поступающая рабочая сила направлялась на комплектование эксплуатационных участков шахт и на строительство жилья и объектов соцкультбыта. Так, по комбинату «Кузбассуголь» 2000 человек пополнили забойные группы шахт треста «Кагановичуголь». Стали осваивать шахтёрские специальности на шахтах треста «Куйбышевоуголь» 1300 человек. Распределены по предприятиям треста «Востокжилстрой» 1700 человек¹⁰⁴. Почти аналогичным было распределение новых рабочих и по комбинату «Кемеровоуголь». Шахты треста «Ленинуголь» получили 1500 человек, 1600 человек — шахты треста «Анжероуголь», 1400 человек передано в ведение треста «Кемеровопромжилстрой»¹⁰⁵.

В 1947 году резко сокращается трудовой фонд лагерей для военнопленных. Это стало возможным по следующим причинам. На протяжении 1947 года экономическая ситуа-

ция в стране, вызванная неурожаем 1946 года, все еще оставалась довольно сложной, что не преминуло сказаться и на положении военнопленных в Кузбассе. Постоянные перебои с поставками продовольствия, неудовлетворительная работа снабженческого аппарата лагерей, возрастающие хищения продуктов питания и вещевого довольствия, а также прибытие в Кузбасс в марте 1947 года большой группы ослабленных и больных интернированных и осужденных из специальных тюрем Германии привели к увеличению показателей по заболеваемости среди контингента лагерей.

Приведем основные данные только по одному самому крупному лагерю № 525 для военнопленных, характерные и для других лагерей, расположенных на территории Кемеровской области. Так, количество больных алиментарной дистрофией в лаготделениях данного лагеря составило в среднем 6860 случаев. Значительно возросли и другие заболевания (воспаление легких — 585 человек, туберкулез — 318, острые респираторные заболевания — 1341). Кривая смертности, как и в 1946 году, поползла вверх. В 1947 году от различных заболеваний и, прежде всего, от алиментарной дистрофии погиб 351 человек. Новый виток смертности среди военнопленных, а также продолжающаяся репатриация в Германию больных и нетрудоспособных лиц (6068 чел.) явились причиной значительного сокращения к началу 1948 года численности военнопленных и интернированных 525-го лагеря с 15336 (1946 г.) до 10074 человек. Соответственно снизился до 66,5% трудовой фонд лагеря, на работу выводилось только 55% трудоспособных рабочих¹⁰⁶.

Происходит снижение производительности труда военнопленных не только из-за недостаточного питания, но и из-за плохих коммунально-бытовых условий (чрезмерная скученность в жилых бараках, отсутствие бань и сушилок для спецодежды и др.)¹⁰⁷ Так, по этой причине значительно сократилась производительность труда военнопленных лагерного отделения № 13 лагеря № 503, обслуживавшего предприятия треста «Прокопьевскуголь». В мае 1947 года из 387 человек производственную норму выполнили только 34 человека, а их заработная плата составила только 9 рублей 10 копеек за выход, в то время как средняя зарплата военнопленных в этот период равнялась 18—19 рублям за смену¹⁰⁸.

Часть недостатков в организации быта военнопленных можно было своевременно устранить совместно с руководством трестов и шахт. Но руководители хозорганов и различных комиссий по проверке жилищно-бытовых условий спецконтингента, сформированные руководством городских властей и партийных комитетов, на территорию лагерных отделений по распоряжению администрации лагерей не допускались¹⁰⁹. Поэтому угольные предприятия Кузбасса не приняли должного участия в мероприятиях по подготовке к зимним условиям жилых помещений в лагерных отделениях, заготовке и подвозке топлива, ремонте и строительстве недостающих овощехранилищ и складов, бань, дезокамер, прачечных и сушилок. Руководству лагерных отделений вплоть до мая 1947 года жилищно-бытовые вопросы пришлось решать самостоятельно¹¹⁰.

Нормы снабжения военнопленных, занятых в угольной и горнорудной промышленности, были несколько увеличены приказом № 059 МВД СССР и распоряжением МВД СССР за № 794 от 1947 года. Выполняющие производственные нормы стали получать дополни-

тельный паек, но для работающих на металлургических предприятиях, а также на строительстве промышленных и гражданских объектов, на гранитных карьерах размер пайка оставался прежним¹¹¹.

На основании постановления Совета Министров СССР за № 130-54/с от 25 января 1947 года «Об обеспечении продовольствием военнопленных, занятых на подземных работах» и приказа МУП восточных районов СССР за № 9/с от 1 февраля 1947 года для военнопленных, работающих в забоях, норма выдачи хлеба возросла до 1 килограмма, мяса и рыбы с 390 граммов до 450 граммов в день. Норма выдачи жиров увеличилась с 900 граммов до 1 килограмма, сахара — с 510 граммов до 1 килограмма в месяц. Военнопленные немцы, занятые на прочих подземных работах, теперь ежедневно получали 900 граммов хлеба. Возросло продовольственное снабжение и японских военнопленных, работающих в шахтах Кузбасса. Так, забойщики получали 750 граммов хлеба в сутки, 600 граммов жиров и 1 килограмм сахара ежемесячно. Ежедневная норма хлеба прочих рабочих составила 650 граммов. Однако при этом была отменена дополнительная выдача хлеба лицам, выполняющим и перевыполняющим производственные нормы¹¹².

В соответствии с директивой МВД СССР за № 125 от 20 мая 1947 года и письма Министерства угольной промышленности восточных районов СССР «О мероприятиях по подготовке к зиме 1947-1948 годов жилых, служебно-хозяйственных помещений, завоза топлива, ремонта спецодежды и обуви, обеспечения военнопленных и интернированных немцев всеми необходимыми условиями содержания»¹¹³ и приказа № 85/с Министерства угольной промышленности восточных районов СССР от 18 июня 1947 года¹¹⁴ во всех лагерных отделениях лагерей для военнопленных, обслуживающих угольные предприятия Кузбасса, началась совместная работа шахт и лагерных отделений. Первым шагом в осуществлении этой программы явилось устранение в бараках сплошных 2—3-ярусных нар и замена их на двухъярусные нары вагонного типа с таким расчётом, чтобы на человека приходилось не менее двух квадратных метров¹¹⁵. При этом обеспечение военнопленных постельными принадлежностями и бельём в соответствии с постановлением Совета Министров СССР за № 828-338 от 13 апреля 1947 года было возложено на органы МВД СССР¹¹⁶.

Отчет о готовности к зиме каждого объекта на территории лагеря принимался от органов лагерной комиссией в составе начальника лагеря, его заместителя по режиму и охране и врача, обслуживающего лагерь, в соответствии с приёмосдаточным актом¹¹⁷. Поэтому к осенне-зимнему сезону 1947—1948 годов кузбасские лагеря для военнопленных подготовились более тщательно, учитывая опыт предыдущей «голодной» зимы. В каждом лагерном отделении спешно отремонтировали бараки и другие помещения, провели водопроводы, создали необходимые запасы топлива. Были приведены в порядок овощехранилища, в которые завезли достаточное количество овощей и картофеля¹¹⁸. Все начальники лагерных отделений были предупреждены о том, что, если к началу сентября жилой фонд и другие объекты не будут полностью подготовлены к зимним условиям, то лагерные отделения будут закрыты, а виновные в этом понесут дисциплинарные взыскания¹¹⁹.

Придавая важное значение вопросам трудоустройства военнопленных и создания для них нормальных жилищно-бытовых и производственных условий, Совет Мини-

стров СССР постановлением за № 3930-1338/с от 1 декабря 1947 года закрепил за военнопленными, занятыми на подземных работах горнорудной промышленности и строительстве шахт, первоочередное обеспечение всем необходимым: спецодеждой, обувью, инструментом, нормальными жилищно-бытовыми условиями¹²⁰. Это решение было более конкретизировано в приказе МУП восточных районов СССР за № 19/с от 29 декабря 1947 года¹²¹. Особое внимание при этом уделялось обеспечению лагерных отделений запасами угля. Опыт зимы 1946—1947 годов показал, что имели место случаи, когда из-за отсутствия угля жилые помещения для военнопленных не отапливались по 5—10 суток¹²². На протяжении 1948—1949 годов температура в бараках лагерных отделений уже поддерживалась в любое время года не ниже +16°. В этот период в бараках все сплошные двухъярусные деревянные нары были полностью заменены железными двухъярусными кроватями. Во всех жилых помещениях наведён должный санитарный порядок. Весь контингент обеспечен тюфяками, подушками, постельными принадлежностями, а также одеждой, бельём и обувью. Было организовано банно-прачечное дело.

В декабре 1947 года МВД СССР на основании приказа за № 0751 устанавливались новые более высокие нормы продовольственного снабжения военнопленных. Обеспечение продуктами питания лаготделений в Кузбассе на протяжении 1948—1949 годов стало практически бесперебойным, в основном выдерживались его нормы. Увеличение посевных площадей подсобного хозяйства способствовало обеспечению потребностей контингента лагерей в картофеле, овощах, мясной и молочной продукции. Например, по заготовкам картофеля и овощей в 1948 году 525-й лагерь занял первое место по Западно-Сибирскому округу¹²³. Таким образом, несмотря на существенные экономические трудности в стране, руководству лагерей все же удалось в основном решить проблемы жизнеобеспечения контингента большинства лагерных отделений в Кузбассе.

Коренное изменение жилищно-бытовых условий во многом способствовало росту производительности труда военнопленных, занятых на промышленном производстве. К концу 1947 года с учётом сниженных норм выработки для военнопленных рабочих производительность их труда увеличилась до 119,2%. Из 100 работающих на промышленных предприятиях Кемеровской области выполняли и перевыполняли государственные нормы 68 человек. Соответственно возрос и ежедневный средний заработок военнопленных и составил 18 рублей 95 копеек¹²⁴. Рост производительности труда и заработной платы этой категории рабочих продолжался в 1948 и 1949 годах.

Администрацией и медицинским персоналом лагерей был проведён целый комплекс мероприятий, направленных на сохранение и восстановление работоспособности военнопленных. Отсутствие соответствующих помещений для размещения лечебных учреждений, банно-прачечного хозяйства в лагерях в начальный период их организации отрицательно сказывалось на физическом состоянии людей. Но к 1948 году положение с медицинским обслуживанием в основном стабилизировалось. В Кемеровскую область был переведён спецгоспиталь № 1407¹²⁵, а лагеря почти полностью укомплектованы опытными врачами и другим медперсоналом из числа вольнонаемных граждан и самих военноплен-

ных. Снабжение медикаментами в положенном ассортименте налажено почти без перебоев. Вследствие этого наметились явные тенденции к сокращению заболеваемости и смертности среди военнопленных, хотя данные показатели на протяжении 1948—1949 годов все еще оставались высокими¹²⁶. Источником пополнения трудового фонда стали оздоровительные команды. С целью восстановления своей трудоспособности часть военнопленных проходила через них ежегодно¹²⁷.

Таким образом, своевременно принятые меры в области организации питания и медицинского обслуживания позволили сохранить трудовой фонд лагерных отделений, обслуживающих промышленные объекты Кузбасса. Трудовой фонд на 1 октября 1948 года составлял 85,9%. До 80% были увеличены средние показатели вывода военнопленных на работы. Наметился явный рост производительности труда. Число военнопленных, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы и задания, по сравнению с 1947 годом также увеличивается. Средняя производительность труда одного военнопленного во второй половине 1949 года в среднем равнялась 134,7%. В этот же период (1949 год) трудовой фонд в лагерях Кузбасса был доведен до 91,6%. Вывод контингента на работы составил таким образом 80,3%. Несколько повысилось и денежное вознаграждение труда до 21 рубля 74 копеек на человека в день, хотя задержки заработной платы от 15 дней до 1 месяца все еще имели место¹²⁸.

Согласно Инструкции начальника ЦФО НКВД СССР генерал-майора интендантской службы Л. И. Берензона и начальника ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта В. А. Кравченко от 13 апреля 1945 года пленные были обязаны зарабатывать на свое содержание сами¹²⁹. Причем значительная часть их заработной платы шла и на содержание лагерного персонала, и на хозяйственные различные нужды лагеря. Другим источником финансовых поступлений были дотации со стороны промышленных предприятий и различных отраслевых министерств.

К началу 1948 года в целом финансовое состояние лаготделений в Кузбассе заметно улучшилось. Но определенные финансовые затруднения все же сохранялись. Так, израсходовав лимитные средства в 1-м квартале 1947 года, лагеря для военнопленных нуждались в дополнительных дотациях. Но хозорганы финансовую помощь, необходимую для ликвидации образовавшейся дебиторской задолженности лаготделениям, оказывали неохотно.

Довольно посредственно работал и лагерный финансовый аппарат. Например, совсем не учитывалась продукция мастерских по производству ширпотреба в лагерях. Небрежность и халатность при составлении отчетных финансовых документов, отсутствие или низкая квалификация бухгалтеров, недостаточный контроль и попустительство со стороны администрации управлений лагерей создавали благоприятную почву для многочисленных финансовых нарушений и махинаций и в значительной степени осложняли финансовую деятельность лагерей¹³⁰. Во всех производственных лаготделениях 525-го лагеря на протяжении 1946—1949 годов постоянно возрастали хищения продовольствия и обмундирования, а также финансовые недостатки. Если сумма потерь только в 1946 году равнялась 35 тыс. рублей, в 1-м квартале 1947 года — 79 тыс. рублей, то в 1948 году она составила 132 тыс. рублей и к 1949 году достигла 141 тыс. рублей¹³¹. Аналогичные случаи

хищений, разбазаривания денежных средств были выявлены и в других лагерных отделениях и спецгоспиталях Кемеровской области.

Начиная с 1947 года, с целью борьбы с хищениями, шестым отделением второго управления ГУПВИ МВД СССР в Кузбассе проводится широкомасштабная ревизия финансовой деятельности лагерей. Однако борьба с расхитителями свои плоды принесла не сразу. Только в 1948—1949 годах «за допущенные потери материальных ценностей, хищения и финансовые недостатки» к дисциплинарной ответственности были привлечены около 70 человек (впоследствии практика привлечения к дисциплинарной ответственности была отменена), осуждены судом Военного трибунала — 15, сняты с должности начальники снабжения и заведующие складами. Было изъято по растратам и начетам 108 тысяч рублей. Более 50 тысяч рублей так и остались неизъясанными и были списаны на счета промышленных объектов области¹³².

В 1948—1949 годах проводится большая работа по наведению порядка в финансовых хозяйствах области. Вновь созданные финотделы укомплектовываются опытными бухгалтерами. Организованный ревизорский аппарат начинает тесно сотрудничать с отделами служб снабжения лагерей. Вводится строгая финансовая отчетность доходов и расходов. Проводится полная переоценка материальных ценностей и дебиторских сумм военнопленных. Усиливается контроль за работой лагерных хозаппаратов, для чего МВД проводит регулярные и внеплановые проверки порядка, учета, расходования, хранения продуктов питания и материальных ценностей. Начальники оперчеккистских отделений обязаны были усилить агентурно-оперативную работу, направленную на выявление и раскрытие служебных преступлений среди лагерного персонала.

Администрации лаготделений и спецгоспиталей настоятельно предписывалось обеспечить экономное расходование продовольствия и различных видов лагерного имущества¹³³. С этой целью принимаются оперативные меры по организации усиленной охраны складов, кладовых и перевозимых грузов. Лица, которым доверялось хранение и распределение материальных ценностей, проходят тщательную проверку. Проводится массовая политико-воспитательная работа с работниками хозаппаратов, направленная на воспитание сознательности и ответственности для улучшения сохранности социалистической собственности. Значительно ужесточена была и система наказаний. Уличенные в организации хищений, виновные в попустительстве или создании условий, способствующих совершению финансовых преступлений, были отданы под суд Военного трибунала, независимо от размера причиненного ими ущерба¹³⁴.

Данные мероприятия позволили существенно пополнить бюджет лагерей. Но окончательно отладить финансовый механизм лагерного хозяйства все же не удалось, так как предприятия области, на которых использовался труд военнопленных, продолжали несвоевременно рассчитываться с лагерем за выполненные работы. Нерегулярными были и дотации со стороны отраслевых министерств и ведомств¹³⁵. Поэтому дебиторская задолженность лагерей по-прежнему оставалась высокой и продолжала увеличиваться год от года. Только в 525-м лагере она составила в 1949 году 700 тыс. рублей¹³⁶. Это, несомненно, сказывалось и на положении контингента лагерей для военнопленных.

Значительное влияние на производительность труда и судьбы военнопленных в Кузбассе в послевоенные годы оказывало развернувшееся в лагерях антифашистское движение. Антифашистская работа среди военнопленных и интернированных гражданских лиц в лагерях Кузбасса проводилась с первых дней их существования. В ноябре 1945 года при Управлении лагерями по Кемеровской области и лагерных отделениях были созданы политотделы лагерей и политчасти¹³⁷. Главным направлением деятельности данных политорганов стала антифашистская агитация и пропаганда, распространение знаний основных положений марксизма-ленинизма с целью превратить основную массу военнопленных в активных участников борьбы против фашизма, готовых содействовать поражению и строительству новой Германии. Были и более дальние перспективы — использование военнопленных коммунистов и антифашистов в качестве своеобразной «опоры» при решении политических вопросов послевоенного устройства Германии.

К антифашистской работе привлекались начальники лагерных отделений, заместители по производству, снабжению и режиму, медработники, коммунисты и комсомольцы гарнизона конвойных войск. Из числа военнопленных выявлялись коммунисты, «сочувствующие» и активисты, «желающие» заниматься агитационно-пропагандистской работой в лагерях¹³⁸. Несмотря на поддержку администрации Управления лагерей антифашистских комитетов, вплоть до 1947 года данные политактивы массовым явлением в лаготделениях для военнопленных в Кузбассе не стали и вызывали полное недоверие и неприятие со стороны большинства контингента лагерей.

С целью вовлечения военнопленных в антифашистское движение с 1947 года начинается широкомасштабная политико-воспитательная, агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа. Пропагандистская машина набирает ход. Под ее мощным воздействием оказались все военнопленные лагерей. Активно используется многотысячная армия агитаторов и политинформаторов. Проводятся индивидуальные и групповые беседы, лекции, собрания, конференции, на которых принимаются воззвания и обращения, распространяются газеты, журналы, художественная и политическая литература на иностранных языках, демонстрируются советские кинофильмы, организовывается выпуск стенных газет. В ряде лаготделений создаются общелагерные духовые оркестры, музыкальные, хоровые, драматические кружки и агитбригады. Начинают действовать радиоузлы. Создаются и укомплектовываются тщательно подобранной литературой лагерные библиотеки. К 1947 году библиотечный фонд только 525-го лагеря насчитывал уже более тысячи книг, газет и журналов. Для отправляющихся на родину военнопленных проводятся экскурсии с показом достопримечательностей Сталинска, Прокопьевска, Кемеровы¹³⁹.

Однако наряду с политико-воспитательной работой применялось и политическое давление, идеологическая «обработка», искусственно поддерживался страх за жизнь в случае отказа от «учебы». Лагеря для военнопленных формировались как своеобразные закрытые «политические институты», в которых складывалась своя «лагерная культура» с определенными нормами поведения и духовными ценностями. Довольно значительную роль в судьбе бывших солдат и офицеров Третьего рейха играло их положение в структуре

лагерной иерархии, в системе осведомительской сети, которая создавалась в каждом лагере и стала «нормой» в повседневной жизни контингента лагерей.

Доносительство военнопленных друг на друга активно поощрялось лагерной администрацией, «стучать» обязаны были все и на всех. Недоносительство о враждебных умо-настроениях, высказываниях, о готовящихся побегах, об уклонении от учебы влекло за собой самые суровые последствия. Страх за жизнь, подозрительность и недоверие к окружающим, взаимоотчужденность и озлобленность стали составными элементами бесчеловечной «лагерной культуры». Таким образом, действующая лагерная система для военнопленных страдала всеми видами «болезней» советской социалистической общественной системы.

Борьба за превосходство на идеологическом фронте в условиях усиливающейся конфронтации между двумя противоположными системами определила своеобразные особенности эпистолярного жанра военнопленных. Письма военнопленных на родину во внешнеполитической стратегии Советского государства должны были служить безоговорочным аргументом преимуществ социалистической системы перед капитализмом, поэтому вся переписка военнопленных подвергалась строгому цензурному контролю и своеобразной идеологической обработке. После окончания войны и разрешения военнопленным переписки С. Н. Круглов нередко посылал отчеты о ходе и характере переписки на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии и других руководителей страны, в которых приводил выдержки из писем военнопленных как положительного, так и отрицательного характера, касающиеся их жизни в лагерях в Советском Союзе.

Письма военнопленных должны были показывать всему миру, что бывшие военнослужащие Вермахта и Квантунской армии, попавшие в плен, живы, здоровы и ни в чем не нуждаются. Жесткая цензура позволяла отобрать только те письма, в которых отражалась исключительно позитивная информация, свидетельствующая о соблюдении Советским Союзом норм международного права по отношению к военнопленным. Тщательно подобранная (а иногда и сфабрикованная) корреспонденция регулярно направлялась в сектор иностранного радиовещания отдела агитации и пропаганды. Часть писем передавалась Главному политическому управлению РККА для разбрасывания их с самолетов над Германией, Румынией, Венгрией.

Так, в составленных во второй половине 1947 года справках и докладных записках министра внутренних дел С. Н. Круглова на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова, М. А. Суслова о состоянии и характере переписки военнопленных немцев, австрийцев, венгров, румын и японцев за период с 1 января по 1 сентября 1947 года за № 5686/к оптимистично утверждается, что письма с положительными отзывами об СССР составляют 65%, с положительными отзывами о питании и содержании в лагерях — 17%, с положительными высказываниями о компартиях Германии и Японии — 10%, писем отрицательного характера (недовольство условиями содержания в плену, питанием и пр.) только 2,8%¹⁴⁰. Могла ли в адрес «вождей» направляться иная статистическая информация, составляясь не столь бравурные отчеты, рисоваться не столь радужными красками картина, отражающая экономическую, политическую и идеологическую ситуацию в лагерях?

Агитационно-пропагандистским пафосом были проникнуты высказывания и заявления бывших нацистов на собраниях и митингах, в средствах лагерной информации, в явно «написанных» под диктовку «трогательных» письмах и обращениях в адрес «вождей Советского Союза» перед отправкой военнопленных на родину¹⁴¹, широко тиражируемых политактивами лагерей всеми доступными средствами. Трудно осуждать военнопленных за это. Редко кто из них отважился сказать или написать правду о своем пребывании в советском плену. Однако часть репатрируемых в Германию, Японию или в другие страны все же искренне верила, что своим освобождением они обязаны исключительно И. В. Сталину и возглавляемой им Всесоюзной коммунистической партии большевиков Советского Союза. В своих заявлениях к «великому вождю» и «отцу всех народов» военнопленные «обращаются» со словами признательности за неустанную «заботу», которую они в полной мере испытали на себе, и «заверяют» советский народ в своей вечной дружбе¹⁴².

На 1 января 1947 года в лагере № 525, насчитывавшем в это время 10074 человека, уже 300 человек примкнуло к антифашистскому движению. В марте этого года они объединились в 12 политкружков, охватывающих не только членов антифашистского актива, но и просто всех «желающих». Если к концу первого полугодия 1947 года в лагере проводили политические занятия более 20 политических кружков с численным составом 526 человек, то на начало 1948 года уже более 10% военнопленных занимались в данных политструктурах¹⁴³.

Вскоре в деле воспитания контингента военнопленных появились и свои трудности. Слабое физическое состояние, большая скученность в жилых помещениях, непривычно суровый сибирский климат, чрезмерное психическое перенапряжение не могли способствовать формированию здорового морального климата и вызывали у большинства военнопленных озлобленность, агрессивность, отчаяние и настроение полной обреченности («из Сибири обратной дороги нет»). Как следствие — возрастающие время от времени случаи суицида, членовредительства, самоистощения и самообморожения. Наиболее агрессивно и отчужденно держались бывшие офицеры Квантунской армии, для которых сама мысль о жизни в плену была невыносимой¹⁴⁴. Не сумев самостоятельно справиться с приобретающей катастрофические масштабы проблемой, руководство лаготделений возлагало большие надежды на антифашистских функционеров.

С целью как-то стабилизировать положение в конце 1947 года в г. Сталинске проводится конференция врачей для военнопленных с участием начальников санитарных служб лагерных отделений и руководителей антифашистской общественности. Констатируя тяжелейшее физическое и моральное состояние большинства военнопленных, увеличение их заболеваемости и смертности, прежде всего из-за тяжелых психических травм, участники конференции, в частности, приняли решение об активизации политико-воспитательной и культурной работы среди этой категории контингента лагерей¹⁴⁵.

В условиях «борьбы» за улучшение морального и психологического климата немаловажной задачей для руководства лагерей явился отбор, обучение и воспитание из числа военнопленных необходимого количества функционеров¹⁴⁶, способных и желающих по

различным личным мотивам (идейные убеждения, желание продвигнуться в лагерной иерархии, надежды на усиленное питание или скорейшее освобождение, страх за собственную жизнь и др.) проводить массовую политическую работу. Впоследствии часть наиболее активных функционеров лагерных отделений «выросли» до лекторов политотдела, а по прибытии на родину успешно продолжили карьеру на различных постах в СЕПГ и КПГ.

Для подготовки и повышения квалификации руководителей политкружков и функционеров при Управлении лагерей по Кемеровской области были организованы краткосрочные антифашистские курсы и постоянно действующие семинары. К концу 1948 года политический актив лагерей значительно расширился и составлял только в лагере № 525 — 1940 человек. В созданных 294 политкружках «обучались» 7700 человек.

С октября 1948 года без отрыва от производства начали постоянно действовать при каждом лаготделении и политотделе месячные антифашистские курсы. Существенную роль в подготовке кадров для руководства политико-воспитательной работой военнопленных сыграли областные антифашистские курсы.

Антифашистские комитеты и освобожденные функционеры из числа пленных проводили большую агитационную, политическую и культурную работу, тесно связанную с производственными задачами лагеря. Попытки решить хозяйственно-бытовые проблемы обитателей лагерей, повседневное внимание к запросам и нуждам военнопленных со стороны данных комитетов способствовали росту их авторитета¹⁴⁷. В то же время к лидерам антифашистского движения относились настороженно, так как большинство из них помимо своих прямых обязанностей должны были выполнять и осведомительские функции.

Антифашистское движение пыталось оказать своё влияние на снижение травматизма военнопленных на рабочих местах. На протяжении 1945—1946 годов руководство лагерных отделений должного внимания проблеме снижения производственного травматизма военнопленных не уделяло, переложив все вопросы с техническим обучением на угольные предприятия. Те, в свою очередь, ограничились прочтением краткого теоретического курса по технике безопасности, проведя его на территории лагерных отделений, так как не могли должным образом обучать военнопленных на практике вследствие соблюдения режима изоляции данного спецконтингента на рабочих местах.

По ряду специальностей для повышения квалификации военнопленных привлекались мобилизованные немцы¹⁴⁸, но количество их было ограничено политическими соображениями. Тогда был найден другой выход. Среди военнопленных и интернированных немцев стали распространять учебные пособия «Памятка новому рабочему-угольщику по технике безопасности» на немецком языке¹⁴⁹. Они распределялись по библиотекам лагерных отделений и зонам, в которых содержались военнопленные немцы, работающие на угольных предприятиях региона. Несмотря на то что военнопленные пытались использовать её положения в своей практической деятельности, на угольных, как и на других промышленных предприятиях Кузбасса, сохранялся высокий уровень производственного травматизма¹⁵⁰.

Главная причина высокого производственного травматизма заключалась в неудовлетворительном соблюдении техники безопасности при проведении горных работ как тех-

ническим персоналом, так и самими военнопленными рабочими. Результаты многочисленных обследований рабочих объектов показали, что ни один производственный участок не соответствовал техническим требованиям¹⁵¹, а технадзор шахт «закрывал на это глаза». Расследование случаев тяжелого травматизма со смертельным исходом, если это касалось военнопленных, проводилось формально, вместо того чтобы вскрыть истинные причины травматизма и своевременно их устранить. Причины и последствия аварий и несчастных случаев на производстве намеренно скрывались. Поиски конкретных виновников трагических происшествий среди военнопленных не велись, не говоря уже об их наказании. Необходимо отметить, что чаще всего из-за своей неопытности, халатности или непрофессионализма виновными оказывались сами пострадавшие.

На протяжении 1945—1949 годов на добыче угля и строительстве шахт погибло 33 немецких и 36 японских военнопленных лагерей № 503 и № 526¹⁵². По лагерю № 525 за указанный период было отмечено 4640 несчастных случаев. Из них — 58 со смертельным исходом. Большинство трагических происшествий были зарегистрированы на шахтах и металлургическом комбинате г. Сталинска. При этом 104 человека были госпитализированы. В результате производственных травм лагерь потерял 37730 рабочих человеко-дней¹⁵³. Только на бетонировании ствола шахты «Красногорская» за 4 дня апреля 1947 года из-за отсутствия положенной спецодежды выведено из состава трудового фонда лагерного отделения № 4 52 человека, для лечения которых потребовалось длительное время¹⁵⁴.

Администрация лагерей для военнопленных неоднократно обращалась к хозорганам с предложением принять самые энергичные меры по наведению надлежащего порядка на производственных объектах и усилить контроль за соблюдением персоналом техники безопасности. Все руководители промышленных предприятий, на которых использовался труд военнопленных, были предупреждены о том, что в случае невыполнения данных требований рабочая сила будет отозвана и переброшена на другие объекты¹⁵⁵.

В свою очередь, администрация трестов и шахт возлагала большие надежды на лагерные антифашистские комитеты и местные партийные организации, которые проводили соответствующую агитационно-пропагандистскую, разъяснительную и просветительскую работу и могли способствовать распространению среди военнопленных необходимых знаний по технике безопасности. Для всех работающих в шахтах стали проводиться специальные лекции по ведению горных работ. Задействованным на работах в других отраслях также преподавались ряд специальных дисциплин, позволяющих освоить основы профессионального мастерства или повысить квалификацию. Необходимые для использования в учебном процессе пособия и плакаты были изготовлены руками лучших художников лагерей¹⁵⁶.

Следует отметить, что благодаря неустанной работе с личным составом руководство и антифашистские центры лагерей № 525, 503 и 526 сумели добиться снижения производственного травматизма в три раза уже в 1948 году. Увеличение числа погибших в этот период на производстве объясняется произошедшими несколькими групповыми несчастными случаями. Девять месяцев 1949 года характеризуются довольно низкими показателями травматизма по сравнению с 1947 и 1948 годами¹⁵⁷.

Лагерь для военнопленных включались в социалистическую плановую систему со всеми ее достижениями и уродливыми проявлениями. В ознаменование различных политических событий, годовщин и революционных праздников широко развернулось трудовое социалистическое соревнование между бригадами, лавами, сменами, ротами и батальонами. Получило распространение и индивидуальное соревнование. Через все доступные лагерю средства массовой информации широко пропагандировался передовой опыт. Учреждались переходящие Красные знамена. Выявлялись лучшие производственные коллективы, которые награждались денежными премиями. Фотографии передовиков производства вывешивались на Доску почета¹⁵⁸.

Например, в январе 1949 года в лагерном отделении № 7, обслуживавшем угольные предприятия треста «Куйбышевуголь», в развернувшемся трудовом соревновании, посвященном памяти В. И. Ленина, вторая рота добилась выполнения государственных норм выработки на 128%. Взвод военнопленного командира Трайтвана выполнил государственные нормы на 241%. В этом соревновании в лагерном отделении № 4, личный состав которого использовался на строительстве шахты «Красногорская», из 27 бригад, принявших участие в соревновании, 13 бригад перевыполнили нормы выработки, а бригады военнопленных Кобояси Хидео и Сасодзаки Отогару выполнили нормы на 185% и 168%. В первом полугодии 1949 года многие бригады, встав на вахту в честь 31-й годовщины Советской Армии, добились значительных результатов. Бригады Блеке и Райнштайна выполнили месячные нормы соответственно на 193% и 215%¹⁵⁹.

Лучшим производственным бригадам присваивались имена Карла Либкнехта, Эрнста Тельмана и Адольфа Геннеке — забойщика из Саксонии, который 13 октября 1948 года установил рекорд по добыче угля и стал своеобразным символом социалистического шахановского движения.

С апреля 1949 года в лагерях для военнопленных в Кузбассе начинает развиваться Геннековское движение. В лагере № 525 проводится Геннековский декадник, по окончании которого победителям предоставили право подписи под письмом, адресованном А. Геннеку. Наивысшую производительность труда показали в лагерном отделении № 3, роты которого работали на шахте «Редаково-Северное» и строительстве новых шахт. Их производительность равнялась соответственно 126,5%, 125,4%, 146,7%, 142,6% и 153,8%. В режимном лаготделении № 7 бригада военнопленного Гальтмана на строительстве выполнила норму на 416%. Бригада военнопленного Монта, состоящая из 11 человек, работающая на мехзаводе в Сталинске, выполнила декадное задание на 220%. Настоящий рекорд установил военнопленный Мокрый Генрих, 17 июня 1947 года на каменном карьере выполнивший норму на 1014% и заработавший за смену 152 рубля 70 копеек¹⁶⁰.

Военнопленные, содержащиеся в лагерном отделении № 1, обслуживавшие шахты треста «Молотовуголь», в течение месячника германско-советской дружбы в 1949 году до отъезда домой (в июле) выполняли государственные нормы не ниже 100%. В среднем из 100 человек, работающих на производстве, выполняли и перевыполняли государственные нормы 80 военнопленных. Средний заработок за смену составлял до 20—25 рублей¹⁶¹.

Особенно широкий размах получило социалистическое соревнование, развернувшееся в 1949 году в лагерях для военнопленных в Кузбассе в ознаменование 70-летия И. В. Сталина. Во всех производственных лагерях были проведены митинги и собрания, на которых принимались повышенные социалистические обязательства, адресованные лично товарищу Сталину.

Таким образом, антифашистская работа, отлаженная на протяжении 1940-х годов в лагерях для военнопленных Кемеровской области, внесла довольно значительный вклад в организацию трудового использования контингента лагерей и, соответственно, во многом способствовала решению жилищно-бытовых проблем военнопленных и улучшению их морально-психологического состояния. Но, с другой стороны, любой «стахановский прорыв», достижение любой ценой намеченных непомерно высоких плановых показателей, приводил к нарушению сложившегося экономического ритма промышленных объектов. К тому же за подобные «прорывы» приходилось расплачиваться здоровьем и человеческими жизнями. Но во имя достижения «великой» цели все средства были хороши.

Почти все военнопленные работали под конвоем. Они охранялись в зоне и на работе гарнизонами конвойных войск, состоящими из вернувшихся с фронта военнослужащих, уволенных в запас офицеров Министерства вооруженных сил СССР из ОК УМВД и вольнонаемных граждан, а также вахтерскими подразделениями.

Администрация промышленных предприятий весьма неохотно выделяла средства на ремонт ограждений, усиление освещения, на сигнализацию, телефонную связь, на создание нормальных бытовых условий боевого состава гарнизона, обеспечение его необходимой мебелью и казарменным инвентарем¹⁶².

Оставляла желать лучшего и боевая подготовка офицерского, сержантского и рядового составов. Так, в 1945 году боевая и служебная подготовка не проводилась совсем и была начата только с 1946 года. По данным Политотдела лагерей Кемеровской области, контролировавшего руководство и охрану лагерей, боевая и служебная подготовка офицерского состава оценивалась на «удовлетворительно», вахтерского состава — «плохо»; общая оценка стрельбы из пистолета ТТ и револьвера Наган офицерского состава — «посредственно», вахтерского состава — «плохо». Начиная с 1947 года командованием и партийными организациями лагерей принимаются серьезные меры, направленные на укрепление воинской дисциплины и боевой подготовки личного состава в соответствии с инструкциями и директивами ГУПВИ МВД СССР.

Политотдел лагерей Кемеровской области возложил всю ответственность за состояние боевой и политической подготовки гарнизонов конвойных войск на руководство лагерей и местные партийные организации. В 1948—1949 годах данная проблема неоднократно обсуждалась на партийных собраниях и заседаниях партбюро. Были разработаны и утверждены ежесуточные планы охраны зон лагерных отделений и выводимых на работы военнопленных. Начальники гарнизонов ежедневно проводили тщательный инструктаж дежурных по гарнизонам, лиц всех видов наряда и солдат конвойных войск, требуя от всех

видов наряда безукоризненного выполнения служебных обязанностей по охране военнопленных. Регулярными стали занятия по боевой и политической подготовке.

Тем не менее трудности в деле подготовки личного состава гарнизонных войск были весьма серьезными. Не хватало опытных инструкторов и преподавательских кадров, практически отсутствовали наглядные пособия и необходимая литература, часть сотрудников уклонялась от учебы под любым благовидным предлогом. Денежные средства Финотделом УМВД для этих целей практически не отпускались.

Настоящей проблемой стали и неуставные отношения между офицерами гарнизона конвойных войск и офицерским составом лагерных отделений, доставляющие немало хлопот руководству. Многие начальники гарнизонов конвойных войск не желали подчиняться начальникам лаготделений, не выполняли их приказы, саботировали распоряжения, что вносило неразбериху и сумятицу в организацию охраны лагерей и трудоустройство контингента.

Так, военнопленные первого лагерного отделения, расположенного в г. Сталинске, после перевода его на новое место дислокации в течение года с августа 1948 по август 1949 года вообще не охранялись гарнизоном конвойных войск только потому, что жилое помещение данного гарнизона находилось в полутора километрах от лагерного отделения. Неоднократные обещания начальника лагеря о выделении для конвоиров машины выполнены не были. Чтобы не срывать срочные работы треста «Сталинскпромстрой», лагерь вынужден был пойти на расконвоирование военнопленных, выделив для наблюдения за ними нескольких вахтеров из военнопленных вспомогательной команды. Аналогичные случаи стали весьма распространенным явлением в Кузбассе. Многочисленные жалобы администрации лагерей в адрес командования полков, как правило, оставались без ответа¹⁶³.

Расконвоированные военнопленные составляли 9—10% от общего состава работающих на производственных объектах Кемеровской области¹⁶⁴. Им выдавались временные удостоверения (справки) с фотографией и указанием места работ. Для сопровождения расконвоированных военнопленных к месту их работы по условиям договора с хозорганами, а также в связи с разбросанностью и отдаленностью объектов лагерных работ из числа благонадежных военнопленных независимо от их национальности и принадлежности к армиям, воевавшим против СССР государств, выделялась вспомогательная команда (ВК). Их работа оплачивалась хозорганом из расчета среднего заработка военнопленного, занятого на производстве¹⁶⁵. При этом никакого оружия на руки ВК не выдавалось. Они должны были быть «вооружены» лишь флажками и свистками.

Вводился и специальный отличительный знак личного состава ВК в виде нашивного белого прямоугольника с черными буквами «ВК» на левом рукаве верхней одежды. Военнопленным, зачисленным в состав ВК, выделялось улучшенное обмундирование из числа трофейного и устанавливались более высокие продовольственные пайки. Отбор в состав ВК проводила специальная комиссия, списки утверждались начальниками лагерей. В лагерях, где требовалось использование военнопленных небольшими группами численнос-

тью до 10 человек, последних расконвоировывали и посылали на работы уже без всякого сопровождения¹⁶⁶.

Нарушения трудовой дисциплины со стороны конвоя, несвоевременный вывод спецконтингента на работу или же неявка самих конвоиров наносили ощутимый ущерб производственному процессу. Например, неявка на работу конвоира 31 декабря 1948 года на шахте № 5/7 в Анжеро-Судженске привела к тому, что 2 бригады немецких военнопленных общей численностью 28 человек остались в рабочее время в зоне. Их простой выразился в количестве 224 часов на сумму 480 рублей 72 копейки¹⁶⁷.

Охрана лагерей была настроена к пленным довольно враждебно («немцы разорили страну, а тут о них проявляется забота»). Были случаи оскорблений, угроз и рукоприкладства, а также неправомерного применения табельного оружия. Потребовалась большая разъяснительная и политико-воспитательная работа руководства лагерей, направленная на пресечение подобных явлений¹⁶⁸.

Глубокое расположение лагеря в Сибири, отдаленность от государственных границ во многом притупляли бдительность охраны лагерей. В отдельных лагерных зонах ворота весь день были распахнутыми и запирались только на ночь. Часть вахтерного состава считала, что в усиленной охране военнопленных «доходяг» нет необходимости, так как «дальше Сибири все равно не убегут». Посредственная охрана, отсутствие контроля за несением суточного наряда со стороны администрации лагерей, расконвоирование части военнопленных, а также совместный труд с вольнонаемным составом создавали благоприятные условия для побегов военнопленных как одиночных, так и групповых. Наибольшее их число приходится на 1945—1947 годы, когда экономическая ситуация в лагерях была наиболее тяжелой¹⁶⁹. Розыск беглецов желаемые результаты давал не всегда.

Розыскные мероприятия по преследованию и задержанию беглых военнопленных из лагерей осуществлялись специально созданными из личного состава оперативными розыскными группами. В помощь лагерю создавались базы содействия по розыску (БС), состоящие из обслуживающего персонала и сторожей лаготделений, а также вольнонаемных граждан, работающих на железной дороге¹⁷⁰.

Отношение местного населения к побегам военнопленных было неоднозначным. Несмотря на суровые наказания за укрывательство беглых, известны случаи, когда местные жители оказывали им помощь и давали приют. Например, бежавшего 24 декабря 1948 года военнопленного Биндика Рудольфа Вилли, 1925 года рождения, несмотря на энергичные меры, проводившиеся охраной лагеря и органами НКВД, а также зимние условия, не могли найти в течение 12 суток. Военнопленный Биндик свободно «перемещался» из одного населенного пункта в другой, получая пристанище и питание у местных русских жителей и немцев-спецпоселенцев. Он был задержан опергруппой розыскного отряда УМВД только тогда, когда вышел к железной дороге, чтобы «ехать» домой. Так и не найденными остались 42 военнопленных, «растворившихся» в сибирской глубинке.

Широко практиковалось и всячески приветствовалось доноительство и среди самих военнопленных, и со стороны обслуживающего персонала лагеря. Поэтому о многих

готовящихся побегах становилось известно заранее, и их удавалось предотвратить. Существовала система поощрений за оказание помощи в задержании бежавших из лагеря военнопленных. Наиболее показательный случай задержания беглеца произошел в конце марта 1949 года. Из лагерного отделения № 4 «исчез» военнопленный японец. Розыск, предпринятый охраной лаготделения в течение первых двух дней, никаких результатов не дал. Тогда опергруппа объехала все БС (базы содействия) и тщательным образом их проинструктировала. 31 марта член БС работница шахты Киселевска Куляшина Клавдия Алексеевна обнаружила бежавшего японца, спрятавшегося в шурфе шахты, и немедленно об этом сообщила. Приказом начальника УМВД за № 310 от 16 апреля 1949 года ей была объявлена благодарность и выдана премия в сумме 200 рублей¹⁷¹.

В послевоенное время военнопленные в Кузбассе стали привычным явлением. Вместе с местными жителями они работали на промышленных предприятиях, в шахтах, на строительстве промышленных и гражданских объектов, занимались озеленением и убрали мусор на улицах городов и поселков. Складывались своеобразные производственные и личностные отношения.

Как к дешевой рабочей силе, которую необходимо максимально эффективно использовать для скорейшего восстановления и развития народного хозяйства, сделав их полным придатком механического оборудования индустриального объекта, относилась к военнопленным администрация хозорганов, промышленных предприятий и лагерей. Так, в приказе начальника ГУПВИ генерал-майора И. А. Петрова подчеркивалось, что наряду с изоляцией военнопленных необходимо обеспечить их сохранение как рабочей силы и всемерно ее использовать в промышленности и гражданском строительстве. Лагеря строили свои взаимоотношения с хозяйственными организациями на основе типовых договоров.

Несмотря на ограничения со стороны органов НКВД и руководства лагерей для военнопленных, полную изоляцию военнопленных от вольнонаемных лиц и гражданского населения, как того требовали приказы и инструкции НКВД, на деле обеспечить не представлялось возможным. В рамках производственного процесса военнопленные вынуждены были постоянно контактировать с рабочими и техническим персоналом. Практика создания специализированных участков для военнопленных, как правило, не имела успеха из-за определенного дефицита среди контингента лагерей квалифицированных рабочих кадров.

Отношение к военнопленным большинства населения Кузбасса было неодинаковым. С одной стороны, оно во многом конструировалось на основе личной неприязни — почти каждая советская семья потеряла родных и близких в Великой Отечественной войне. О злодеяниях и зверствах нацистов не понаслышке знали многие граждане нашего края, прошедшие фронт, немецкие тюрьмы и концлагеря. Вся европейская часть страны, где проживала треть населения, лежала в руинах. В годы войны усиленно работала советская пропагандистская машина, рисующая образ национального врага-немца и призывающая внести свой вклад в дело победы над фашистскими захватчиками. Война опалила всех от мала до велика. Победа досталась высокой ценой. Отсюда и ненависть к вчерашним заво-

евателям мира в годы войны, проявление определенной агрессивности по отношению к пленным и на производстве, и на улицах как со стороны граждан сибирской глубинки, так и со стороны эвакуированного в Кузбасс населения западных районов страны, в том числе блокадников Ленинграда и раненых фронтовиков.

До Второй мировой войны немецкая история и культура пользовались у советских людей традиционным уважением, а немецкий язык преподавался в средней школе в качестве основного иностранного языка. Во многих городах Кузбасса издавались газеты и журналы на немецком языке для немецких рабочих-интернационалистов, работающих в угольной промышленности. В Прокопьевске на немецком языке велось радиовещание. Образы немецких коммунистов у большинства советских людей стали важнейшими составляющими в формировании образа немецкой нации.

За годы войны в сознании советских людей прочно сформировался образ немца-врага. Только после ее окончания средства массовой информации стали подчеркивать необходимость отделять понятия «немецкий народ», который так же, как и советский, пострадал от фашизма, и «нацизм»¹⁷². Соответственно вина за развязывание войны и преступления фашизма возлагалась не на нацию в целом, не на немецкий народ, а на финансово-промышленные круги фашистской Германии, способствующие приходу Гитлера к власти. Возможно, этим также во многом объяснялось отсутствие ярко выраженного негативного отношения к пленным немцам в послевоенный период со стороны части русского населения Сибири. Да и мирная жизнь брала свое.

Положение советских граждан после окончания войны, особенно в 1945—1947 годы, оставалось непомерно тяжелым. Послевоенный пафос и надежды большинства гражданского населения на улучшение жизни после победы в войне сменились горьким разочарованием. Продовольственный кризис, балансирование на грани голода и просто голод — одна из самых серьезных проблем послевоенного советского общества. Голод 1946 года обошелся стране в полтора миллиона человеческих жизней, в то время как советское правительство продолжало экспорт пшеницы за границу. Колхозы «задыхались» от непосильного бремени под нажимом беспощадного государства. Рабочим в городах жилось не слаще. Большинство рабочих на протяжении 1945—1946 годов проживали в бараках, «домах временного типа» — землянках или в рабочих общежитиях. Средняя норма жилой площади вместе с временным жильем на одного проживающего в рабочем поселке Кузбасса составляла 2 квадратных метра. Редко какая семья могла похвастаться отдельным жильем. Обычно в одной комнате барака ютились по две-три семьи. Отсутствовали и элементарные бытовые удобства. Не хватало кроватей, матрацев, постельного белья¹⁷³. Возвращаясь домой со смены, многие рабочие вынуждены были «отдыхать» прямо на полу.

Управление МГБ Кемеровской области располагало внушительным пакетом жалоб шахтеров, касающихся их условий труда, быта, заработной платы и обеспечения продуктами питания. Приведем лишь некоторые из них. «...Работаю в шахте на электровозе. Заработки очень плохие. Шахта не выполняет государственный план. И поэтому задерживают зарплату. Работа опасная, ежедневно вывозят по 5—6 человек мертвых и искалеченных...»

(Сталинка, шахта «Байдаевская»). «...Работаю я забойщиком, работа очень тяжелая, а заработок очень плохой, не хватает даже на хлеб и продукты. Из шахты подымаешься весь мокрый от воды и пара. Питание очень плохое. Чувствую, что с каждым днем слабею...» (Сталинка, шахта «Зырянская»). «...Снабжение рабочих продуктами питания и промтоварами очень плохое. Заботы о рабочих нет никакой. Рабочие собраны со всех сторон разных наций. Кругом оборванные, голодные, как шакалы...» (Прокопьевск, шахта «Красногорская») ¹⁷⁴.

Бывшие военнопленные Германии и Японии более чем через 50 лет вспоминали, что им, несмотря на плен, жилось лучше, чем гражданскому населению в СССР. И тем не менее тяжелое экономическое положение, нелегкий совместный труд и общие лишения во многом сближали рабочих разных национальностей и социального положения.

Так сохранились воспоминания старожилов Кузбасса, в которых выражены явные симпатии к «товарищам» по труду. «...На шахте я работал с военнопленными японцами... Очень трудолюбивый народ. Работают, пока хватит сил. Мне приходилось помогать им в питании. Они давали деньги, а я приносил им на работу сахар. Когда их стали отправлять в Японию, то мы уже так сильно сдружились, что было жаль расставаться. И вообще в забоях мы были дружны, помогали друг другу, несмотря на разницу нашего положения, — мы победители, а они — военнопленные» ¹⁷⁵.

В то же время определенную антипатию со стороны части русских рабочих вызывали аккуратные, привыкшие добросовестно относиться к труду немцы. Были выявлены факты недобросовестного отношения вольнонаемных рабочих, шахтного надзора и хозяйственных руководителей к военнопленным, в частности приписки себе результатов их труда. Имели место и случаи откровенно хулиганских действий, грубости, побоев со стороны русских рабочих. Так, в забое шахты «Новая» треста «Ленинголь», не выдержав постоянных оскорблений и рукоприкладства горного мастера, немецкие и японские военнопленные самостоятельно расправились с ним, столкнув «нечаянно» его вагонеткой в шурф ¹⁷⁶.

Действия, направленные на унижение человеческого достоинства военнопленных, пресекались администрацией хозорганов, а виновные получали взыскания и привлекались к судебной ответственности Военного трибунала МВД по Кемеровской области. Так, например, приказом начальника шахты № 5/7 им. Кирова треста «Анжероуголь» Кортелева был объявлен выговор и предупреждение о последующей уголовной ответственности электрослесарю Манузину за то, что в забое отобрал у интернированной немки Кристке рукавицы. За избиение военнопленного Эртмана и нанесение ему тяжелой травмы был привлечен к уголовной ответственности рабочий участка № 22 шахты № 5/7 треста «Анжероуголь» Калуга. За неоднократное рукоприкладство были осуждены несколько рабочих шахты «Новая» треста «Ленинголь» ¹⁷⁷.

Недоброжелательность со стороны руководства отдельных шахт и других промышленных предприятий (выделение военнопленным самых трудных участков работы, недостаточное снабжение необходимым инвентарем) приводили к снижению производительности труда, невыполнению производственных планов и, как следствие, осложняли и без того бедственное положение этой категории спецконтингента.

Жалость и сострадание вызывал внешний облик вчерашнего врага. Нередко военнопленные с протянутой рукой просили милостыню на улицах города. Получив кусочек хлеба, низко кланялись, прижав к груди руки, что-то невнятно бормотали на своем языке и крестились. Терпеливо сносили насмешки местных мальчишек, косые взгляды, брань мужчин и женщин, лишь заискивающе улыбаясь, втягивая голову в плечи и опуская глаза.

Приведем воспоминания старожилов г. Сталинска: «...Волоча ноги, окутанные в грязные лохмотья, в рваной обуви, пленные следовали нестройной колонной, сопровождаемые конвоем на Кузнецкий металлургический комбинат. Там они работали. Собирали мусор и хлам. Выполняли другую черную работу. Кормили пленных в столовой прокатных цехов. То, что им давали, скорее, подходило для скота. Голодные, грязные, униженные, с какими-то «собачьими» глазами, собирали на столах крошки и с жадностью их глотали. Вылизывали оставшуюся в алюминиевых мисках суповую жидкость. Такими я их и запомнил...».

«...Смотреть на них было больно и страшно. Ведь это — люди. Пусть бывшие враги, но все же люди. Глядя на измученных, больных и униженных пленных, забывались во многом ужасы войны. Они пришли на нашу землю как враги. Но своими страданиями искупили содеянное. А где-то в далекой Германии ждут и плачут о них матери, отчаянно надеясь увидеть живыми своих сыновей»¹⁷⁸.

Исторически сложилось, что в России милосердие к поверженному противнику традиционно. Воспоминания большинства очевидцев событий свидетельствуют, что военнопленных жалели, «подкармливали», делили с вчерашними врагами свой скудный кусок хлеба, помогали выживать больных. Когда это было необходимо, русские рабочие вставали на защиту слабых и незащищенных, нуждающихся в помощи так называемых «врагов». Так, Остапченко Галина Анатольевна, жительница г. Прокопьевска, часто вспоминает сохранившийся в ее памяти с тех далеких времен эпизод: «...Недалеко от шахты строились двухэтажные кирпичные дома. Там в сопровождении конвоиров работали женщины, вывезенные из Германии... Женщины были одеты по-летнему, и лопатами месили цементный раствор, на носилках таскали кирпичи каменщикам на второй этаж.

Одна молодая беременная женщина, пытаясь поднять носилки с кирпичами, поскользнулась и упала, резко вскрикнув по-немецки. Стоявший рядом конвоир громко выругался и стал пинать её в живот, заставляя подняться и вернуться к работе. Женщина отчаянно кричала, закрывая свое тело руками. Шумно загалдели от негодования и ее подруги.

Всё это происходило на глазах шахтёров, идущих на работу. Около десяти человек подбежали к конвоиру, оттеснили его от женщины, помогли ей подняться, усадили на крыльцо строящегося дома. На виду у конвоиров многие из шахтёров предложили женщинам свои «тормозки», услышав в ответ «данке». До прихода начальника конвоя они так и не дали женщине в обиду. Другие охранники находились здесь же, в конфликт не вмешивались и не препятствовали рабочим. ...В создавшейся ситуации наши шахтёры вести себя иначе не могли. Так уж устроен русский человек: не даст в обиду слабого и незащищенного. Не пройдет мимо чужой беды»¹⁷⁹.

В 1947 году в СССР были запрещены браки с иностранцами. Однако, по рассказам жителей Кемеровской области, случаи браков русских женщин с военнопленными немца-

ми и японцами в послевоенное время имели место. Как правило, подобное поведение «не приветствовалось» по политическим и идеологическим мотивам и было чревато серьезными последствиями для обеих сторон. Поэтому редко какая женщина могла «афишировать» свои личные симпатии и отношения, если они касались неблагонадежного лица. В случае рождения внебрачного ребенка его мать, как правило, с работы увольнялась и старалась как можно быстрее «исчезнуть» из города. Не только чувство одиночества и «дефицит» мужчин сближали русских женщин с иностранными военнопленными, но и неудовлетворенная потребность в любви, жалости, сострадании, а может быть, и единственная возможность попытаться обрести свое маленькое женское счастье. Немногие наши землячки, пройдя через серьезные политические и идеологические преграды, осуждение и нескрываемое презрение окружающих, сумели разделить свою судьбу с любимым человеком и уехать с ним в Германию или Японию (см. раздел «Воспоминания»).

Два с половиной года, прожитые вместе с японским военнопленным Хидео Торий, Анна Максимовна Домашнева считала самыми счастливыми в своей жизни. Умный, трудолюбивый, добрый и порядочный староста в лагере для японских военнопленных, расположенном в Ленинске-Кузнецком, Хидео «завоевал» симпатии работницы шахты имени Карла Маркса. От счастливого «брака» родилась в 1948 году дочь Людмила. Репатриация Хидео в 1949 году в Японию поставила точку в этом полузапретном романе. Многочисленные обращения японца к Советскому правительству с просьбой остаться в СССР оказались безрезультатными.

Дочь военнопленного Людмила Анатольевна Шнайдер потратила долгие годы, пытаясь найти и наладить контакты с отцом. Советские же власти всячески старались этого не допустить¹⁸⁹. Более повезло новокузнецчанке Надежде Котовой (фамилия изменена по просьбе респондента), сумевшей несколько лет назад найти своего отца — бывшего немецкого военнопленного и уехать к нему в Германию.

Своеобразные «торговые» отношения военнопленных и местных жителей складывались в послевоенных кузбасских городах. Товарообмен нехитрых предметов быта, изготавливаемых руками военнопленных, с горожанами на продукты питания возник еще в ходе войны, получил довольно широкое распространение и после ее окончания. Часто местный рынок «шумел» недалеко от лагерных ворот. На хлеб, картошку, молоко, махорку меняли ножи, ручки, зажигалки кустарной немецкой работы. В 5 килограммов картошки оценивался прочный солдатский ремень. Случалось, что своеобразный торг происходил и за стенами лагерной зоны, куда проникали вездесущие и предприимчивые подростки, выменивая свой нехитрый товар — речную рыбу и озерных карасей, грибы и ягоды на различную утварь, немецкие губные гармошки, мелкие монеты, ордена и медали¹⁹⁰.

Сегодня бывшие военнопленные советских лагерей, в основном без горечи, скорее, с грустью вспоминают пережитое лихолетье. В России и в Германии издано значительное количество мемуарной литературы, на страницах которой освещаются самые различные стороны жизни в плену, труда на советских предприятиях в военные и послевоенные годы. Так, Курт Леман — бывший узник 525-го лагеря, посетивший в составе немецкой делега-

ции Новокузнецк в 2000 году, вспоминал: «...Мы были молоды. Да, это были тяжелые годы, полные суровых испытаний. Но они очень многое дали нам для понимания людей и человеческих отношений. Никогда не забуду русского врача. У меня было тяжелое воспаление легких. Он умолял меня есть. Однажды я попросил у него яблоко. Вечером он принес мне два. Никогда я этого не забуду»¹⁸². Воспоминания о молодости, несмотря на тяжелые испытания, всегда остаются светлыми.

В апреле 1947 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой было принято решение о репатриации военнопленных до 31 декабря 1948 года. Правительством СССР были определены сроки пребывания в советских лагерях иностранных военнопленных. Большая часть из них вернулась на родину в 1948—1949 годах. Перед отправкой в Германию каждому военнопленному выдали новое обмундирование: телогрейку, хлопчатобумажный костюм, ботинки, головной убор. Военнопленных трудно было узнать. Они ходили по городу без конвоя, радостные, веселые, улыбающиеся. На выданные на дорогу деньги покупали хлеб, табак, спички. Встречаясь с горожанами, низко кланялись, приветливо махали рукой. Однако для осужденных за политические или военные преступления репатриация растянулась еще почти на десятилетие. Для этого были как политические, так и экономические причины.

В условиях массовой репатриации военнопленных Совет Министров СССР постановлением за № 2715/с от 21 июня 1948 года обязал МВД СССР отправлять в последнюю очередь в 1948 году военнопленных, обслуживающих предприятия и стройки Министерства угольной промышленности восточных районов СССР¹⁸³. Только в феврале 1949 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР за № 751-287/с от 19 февраля 1949 года и приказа МУП СССР за № 41 от 29 февраля 1949 года началась репатриация немецких военнопленных, занятых на предприятиях и стройках Министерства угольной промышленности СССР, общей численностью 97955 человек¹⁸⁴. На этот период на шахтах комбината «Кузбассуголь» ещё работало 1060 военнопленных, а на шахтах комбината «Кемеровоуголь» — 2000 человек¹⁸⁵. Начальникам комбинатов в соответствии с приказом МУП восточных районов СССР за № 30 предлагалось к маю 1949 года полностью завершить перевод военнопленных на капитальное строительство с эксплуатации шахт, осуществив их замену вольнонаёмными рабочими, и срочно начать репатриацию. При этом отправку на родину осуществлять целыми лагерными подразделениями с одновременным расформированием освобождающихся лагерей. Военнопленных — передовиков производства, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки, по-прежнему репатриировали в первую очередь¹⁸⁶.

На протяжении 1948—1949 годов в Кузбасс направлялись последние небольшие партии военнопленных. Так, одна из последних, численностью в 300 человек бывшей Квантунской армии, прибыла в марте 1948 года в лагерное отделение № 3 лагеря № 503 для обслуживания шахт трестов «Ленинуголь» и «Кагановичуголь»¹⁸⁷. Уже в июле 1948 года началась репатриация японских военнопленных на родину после предварительной их замены на вольнонаёмных рабочих¹⁸⁸.

ции Новокузнецк в 2000 году, вспоминал: «...Мы были молоды. Да, это были тяжелые годы, полные суровых испытаний. Но они очень многое дали нам для понимания людей и человеческих отношений. Никогда не забуду русского врача. У меня было тяжелое воспаление легких. Он умолял меня есть. Однажды я попросил у него яблоко. Вечером он принес мне два. Никогда я этого не забуду»¹⁸². Воспоминания о молодости, несмотря на тяжелые испытания, всегда остаются светлыми.

В апреле 1947 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой было принято решение о репатриации военнопленных до 31 декабря 1948 года. Правительством СССР были определены сроки пребывания в советских лагерях иностранных военнопленных. Большая часть из них вернулась на родину в 1948—1949 годах. Перед отправкой в Германию каждому военнопленному выдали новое обмундирование: телогрейку, хлопчатобумажный костюм, ботинки, головной убор. Военнопленных трудно было узнать. Они ходили по городу без конвоя, радостные, веселые, улыбающиеся. На выданные на дорогу деньги покупали хлеб, табак, спички. Встречаясь с горожанами, низко кланялись, приветливо махали рукой. Однако для осужденных за политические или военные преступления репатриация растянулась еще почти на десятилетие. Для этого были как политические, так и экономические причины.

В условиях массовой репатриации военнопленных Совет Министров СССР постановлением за № 2715/с от 21 июня 1948 года обязал МВД СССР отправлять в последнюю очередь в 1948 году военнопленных, обслуживающих предприятия и стройки Министерства угольной промышленности восточных районов СССР¹⁸³. Только в феврале 1949 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР за № 751-287 с/с от 19 февраля 1949 года и приказа МУП СССР за № 41 от 29 февраля 1949 года началась репатриация немецких военнопленных, занятых на предприятиях и стройках Министерства угольной промышленности СССР, общей численностью 97955 человек¹⁸⁴. На этот период на шахтах комбината «Кузбассуголь» ещё работало 1060 военнопленных, а на шахтах комбината «Кемеровоуголь» — 2000 человек¹⁸⁵. Начальникам комбинатов в соответствии с приказом МУП восточных районов СССР за № 30 предлагалось к маю 1949 года полностью завершить перевод военнопленных на капитальное строительство с эксплуатации шахт, осуществив их замену вольнонаёмными рабочими, и срочно начать репатриацию. При этом отправку на родину осуществлять целыми лагерными подразделениями с одновременным расформированием освобождающихся лагерей. Военнопленных — передовиков производства, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки, по-прежнему репатриировали в первую очередь¹⁸⁶.

На протяжении 1948—1949 годов в Кузбасс направлялись последние небольшие партии военнопленных. Так, одна из последних, численностью в 300 человек бывшей Квантунской армии, прибыла в марте 1948 года в лагерное отделение № 3 лагеря № 503 для обслуживания шахт трестов «Ленинуголь» и «Кагановичуголь»¹⁸⁷. Уже в июле 1948 года началась репатриация японских военнопленных на родину после предварительной их замены на вольнонаёмных рабочих¹⁸⁸.

В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР за № 2326-905/с от 10 июня 1946 года и за № 3273-1361/с от 30 июля 1949 года «О замене репатрируемых военнопленных японцев постоянными советскими рабочими» в Кузбассе осуществлялась замена японских военнопленных. В сентябре 1949 года все нережимные военнопленные были полностью сняты с угольных и других промышленных предприятий региона и отправлены на родину. Лагерь № 525 МВД СССР передал оставшийся контингент численностью 3718 человек вновь сформированному режимному лагерю № 464¹⁸⁹. Оставшиеся после репатриации помещения лагерных отделений со всем инвентарём и оборудованием, за исключением зданий бывших школ, были переданы для размещения заключённых, используемых на строительных работах комбинатов «Кузбассуголь», «Кемеровоуголь» и треста «Кузбассшахтострой». 17 июня 1949 года датированы документы о полной ликвидации системы лагерей для военнопленных и интернированных в Кузбассе. Однако это не означало, что все иностранцы были репатрированы на родину. Еще более трех лет они содержались в кузбасских лагерях. Подтверждением тому являются акты о смерти и погребении военнопленных, последние из которых датированы 1952 годом¹⁹⁰.

На основании принятого Советским правительством Указа об амнистии 27 марта 1953 года, предоставившего свободу почти 2 миллионам военнопленных, оставшиеся в живых иностранные военнопленные, прошедшие через советские лагеря особого режима и тюрьмы, стали возвращаться на родину. Тысячи военнопленных после принятия решения межведомственной комиссией о пересмотре вынесенных им ранее приговоров в 1953—1954 годах получили свободу. Репатриация иностранцев на родину проходила в несколько этапов и напрямую зависела от складывающейся международной обстановки и отношений СССР с ФРГ и США. Особенно «неохотно» советское руководство решало вопросы в отношении немецких военнопленных и их возвращения в Германию. С большим трудом налаженный процесс репатриации немцев приостановили события в ГДР, связанные с демонстрацией протеста немцев против высоких норм выработки на производстве. В сентябре 1954 года СССР ратифицировал Женевскую конференцию о военнопленных, и в 1955—1956 годах последние иностранные военнопленные вернулись домой¹⁹¹.

Итак, подведем итоги. Уже в 1943 году на промышленных предприятиях Кузбасса появились в качестве рабочей силы иностранные военнопленные. Первоначально это были небольшие группы, однако затем их численность постепенно возрастает. Они были объединены в рабочие батальоны и обслуживали прежде всего угольные предприятия области. Структура батальонов была аналогична армейским, но укомплектована по производственному принципу: отделение — бригада, взвод — лава, рота — смена или участок, батальон — группа участков или шахта. Несмотря на наличие юридических документов, регламентирующих трудоустройство иностранных военнопленных, создание для них соответствующих условий содержания, питания и обеспечения всем необходимым, организовать должное их трудоустройство в годы войны всё же не удалось. Военнопленные, особенно прибывшие в конце 1944 — начале 1945 годов, были сильно ослаблены, поэтому значительная часть их была нетрудоспособна. Чтобы восстановить их работоспо-

способность, необходимо было время и введение норм усиленного питания. Но соответствующих продовольственных резервов в стране в этот период не было.

Использование военнопленных осложнялось отсутствием юридически оформленных отношений между промышленными предприятиями и дислоцированными на территории Кузбасса лагерями для военнопленных. Обе стороны на данном этапе преследовали определённые цели, что вызывало обострение отношений между ними. Руководство угольных и строительных трестов, озабоченное выполнением производственных планов, стремились быстрее и с полной отдачей использовать военнопленных как рабочую силу при наименьших материальных затратах на ее содержание.

Руководство же лагерных отделений, обеспокоенное сильной ослабленностью контингента и соответственно потерей его работоспособности, всячески стремились сдерживать рост заболеваемости и смертности, дать возможность людям окрепнуть физически и восстановить свои силы. Ситуацию осложняла медленная адаптация военнопленных в непривычных климатических, экономических и социально-бытовых условиях.

Привлечение в Кузбасс новой дешевой рабочей силы из числа военнопленных позволяло в военные и послевоенные годы частично покрывать острый дефицит трудовых ресурсов в промышленно развитом регионе. Необходимость постоянно наращивать темпы угледобычи, так как от этого зависел успех большинства отраслей оборонной промышленности, потребовала мобилизации всех имеющихся в Кузнецком бассейне людских резервов. К тому же контингент военнопленных, размещённый в лагерях особого режима, не нуждался в благоустроенном жилье и на его содержание промышленные предприятия области могли выделять минимум материальных и денежных затрат, сохраняя при этом довольно высокую степень эксплуатации его труда. Использование труда военнопленных на угольных предприятиях в указанный период позволило, в свою очередь, подготовить новые шахтёрские кадры из числа выпускников ремесленных училищ и демобилизованных воинов. В то же время военнопленные — временный контингент, который не мог рассматриваться как потенциальный источник формирования постоянных шахтёрских кадров угольного бассейна в военные и послевоенные годы.

После войны военнопленные в Кузбассе были использованы весьма эффективно. Их силами были выполнены работы, стоимость которых составила около 500 млн рублей. В Сталинске военнопленные построили следующие объекты: шахты «Зырянская» и «Абашевская» (трест «Кузнецкуголь»), «Красногорская», № 7/Б (трест «Кагановичуголь»), кирпичный завод в п. Байдаевка (трест «Кузнецкуголь»), две обогатительных фабрики, 3-ю и 4-ю очереди ТЭЦ Сталинского алюминиевого завода (трест «Кузнецктяжстрой»), большой жилой массив Сталинского металлургического завода в районе Ворошиловского шоссе и на проспекте Молотова (20 зданий); их силами была осуществлена застройка улиц Суворова, Воробьева, Кутузова, Пирогова и многих других. Возведены Дворец пионеров, музыкальная школа, механизированный кирпичный завод в п. Красная горка в Прокопьевске; стекольный и военный заводы в Юрге. Построен жилой фонд в Таштаголе, Белове, Междуреченске, Киселевске, Юрге, Осинниках, Шусталепе, Калтане и других населенных пунк-

тах на юге Кузбасса. Много жилых зданий построено военнопленными в Центральном и Рудничном районах Кемерово, коммунальный мост через р. Томь. Тысячи военнопленных, в основном немцев, трудились на промышленных предприятиях, добывали уголь, работали на лесозаготовках Яйского района, на уборке овощей в совхозах области. Валовая сумма заработка за все выполненные контингентом лагерей работы в течение 1945—1949 годов составила 162 млн 573 тыс. рублей. Производительность труда и качество выполняемых работ были высокими¹⁹².

Более 6000 иностранных военнопленных навечно остались лежать в земле Кузнецкой. На сегодняшний день известны места более 30 захоронений, в основном они располагаются в промышленных городах Кузбасса: Кемерове, Новокузнецке, Анжеро-Судженске, Юрге, Ленинске-Кузнецком, Киселевске, Прокопьевске, Осинниках¹⁹³. До недавнего времени чудом сохранившиеся кладбища для военнопленных, бесхозные и заросшие бурьяном, с поваленными надмогильными табличками были «спрятаны» от людских глаз. Усилиями общественных организаций Кемеровской области — ассоциации «Военные мемуары», комитетов ветеранов войны и труда, органов социальной защиты и отдельных энтузиастов, выполняющих свой гражданский и человеческий долг, многие захоронения иностранных военнопленных сегодня приведены в надлежащий вид. Существенную помощь в поддержании порядка захоронений бывших солдат вермахта российской стороне оказывают Германия и Венгрия. налаженное тесное сотрудничество в этом гуманном вопросе прежних военных и политических противников продолжается, а значит, и простор для новых исследований широк.

¹ ГАКО, ф. Р-415, оп. 1, д. 15, л. 103.

² Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей ред. проф. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 109—112.

³ ГАКО, ф. Р-415, оп. 1, д. 12, л. 28.

⁴ ГАКО, ф. Р-210, оп. 3, д. 49, л. 290.

⁵ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 416, л. 70—71.

⁶ ГАКО, ф. Р-177, оп. 8, д. 29, л. 20—29; ф. Р-456, оп. 1, д. 16, л. 70—71.

⁷ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 11, л. 111—112.

⁸ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 1.

⁹ ГАКО, ф. Р-279, оп. 2, д. 23, л. 11.

¹⁰ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. // Архив Новокузнецкого краеведческого музея НФ—Д, оп. 1, позд. 4. (Документ выявлен Г. Ф. Шабалиным.) С. 1.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Там же. С. 6.

¹³ Директива УПВИ НКВД СССР № 28/7303 «О подразделении военнопленных на группы в зависимости от их физического состояния» от 17 июля 1942 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей ред. проф. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 548—550.

¹⁴ *Маркдорф Н. М.* Положение военнопленных в Кузбассе // Региональный компонент в содержании общего и дополнительного образования. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2001. С. 57—62; *Бикметов Р. С.* Трудоеmployзование немецких военнопленных на шахтах Кузбасса в годы второй мировой войны (1943 — август 1945 гг.) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два

пути к демократии: Мат. межд. научн. конф., посв. 10-летию объединения Германии. Кемерово, 19—22 сентября 2000 г. Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 183—190.

¹⁵ *Марсанов Р. А., Мельничук А. Н.* Медицинское обеспечение раненых и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1981. № 5. С. 162—163.

¹⁶ Об утверждении положения о военнопленных: Постановление СНК СССР № 1798—800—с от 1 июля 1941 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей ред. проф. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 65—68

¹⁷ Там же. С. 60—64.

¹⁸ *Конасов В. Б.* Преемники Сталина и проблемы немецких военнопленных // Отечественная история. 1998. № 5. С. 167—174.

¹⁹ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 340—352.

²⁰ Там же. С. 947.

²¹ ГАКО, ф. П—75, оп. 1, д. 151, л. 7 (об.)—8.

²² ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 23, л. 73—76.

²³ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 29.

²⁴ ГАКО, ф. Р-415, оп. 1, д. 54, л. 92—93.

²⁵ ГАКО, ф. П—756, оп. 1, д. 205, л. 106.

²⁶ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 23, л. 30.

²⁷ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 29, л. 287, 301, 302, 327—329, 351—353.

²⁸ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 28, л. 59.

²⁹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 28, л. 64.

³⁰ ГАКО, ф. П—75, оп. 1, д. 205, л. 116.

³¹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 23, л. 30.

³² ГАКО, ф. П—75, оп. 1, д. 205, л. 114—117.

³³ ГАКО, ф. Р-442, оп. 1, д. 14, л. 6—7.

³⁴ ГАКО, ф. Р-442, оп. 1, д. 14, л. 7—8.

³⁵ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 548—550.

³⁶ Там же. С. 8.

³⁷ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 23, л. 74—75.

³⁸ Там же. Л. 75.

³⁹ Временная инструкция о порядке содержания военнопленных в лагерях НКВД от 28 сентября 1939 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 142—143.

⁴⁰ ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 16, л. 20, 28; д. 19, л. 23.

⁴¹ ГАКО, ф. Р-248, оп. 3, д. 7, л. 66.

⁴² Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 12.

⁴³ ГАКО, ф. Р-395, оп. 1, д. 39, л. 49.

⁴⁴ ГАКО, ф. Р-177, оп. 8, д. 49, л. 44.

⁴⁵ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 29, л. 342; ф. Р-248, оп. 2 д. 5, л. 632.

⁴⁶ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 34, л. 23 (об.)

⁴⁷ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 67—68.

⁴⁸ Там же. С. 37.

⁴⁹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 4, 42; д. 31, л. 13—17; д. 39, л. 144; ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 8—10.

⁵⁰ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 39, л. 214—216.

⁵¹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 39, л. 217—219.

⁵² Сидоров С. Г. Организация питания военнопленных в СССР в 1941—1945 гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Философия. Вып. 1. Волгоград, 1996. С. 37.

⁵³ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 250.

⁵⁴ Там же. С. 462—463.

⁵⁵ Там же. С. 250.

⁵⁶ Там же. С. 251—253.

⁵⁷ Там же. С. 162, 446, 462, 479, 508.

⁵⁸ Там же. С. 944.

⁵⁹ Там же. С. 405.

⁶⁰ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 19.

⁶¹ Там же. С. 415.

⁶² ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 62.

⁶³ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 26.

⁶⁴ ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 3, л. 61—62.

⁶⁵ О сборе, заготовке и переработке дикорастущей съедобной зелени в лагерях НКВД для военнопленных и интернированных: Распоряжение НКВД СССР № 133 от 21 июня 1945 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 386—388, 404.

⁶⁶ О работе подсобных хозяйств лагерей военнопленных: Распоряжение НКВД СССР № 263 от 11 декабря 1944 г.; О порядке использования сельскохозяйственной продукции, получаемой в подсобных хозяйствах лагерей МВД для военнопленных: Распоряжение МВД СССР № 243 от 24 сентября 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 203—204; 377—378; 404—405.

⁶⁷ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 38—39; ф. П—75, оп. 2, д. 3, л. 61—62.

⁶⁸ О сборе теплых вещей, организации их ремонта и подготовки к зимнему сезону 1946/1947 г. в лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР № 054 от 15 марта 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 393—395.

⁶⁹ Об обеспечении военнопленных обувью: Распоряжение НКВД СССР № 13 от 13 января 1945 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 378—379.

⁷⁰ Об обеспечении военнопленных непромокаемой обувью на период весенней распутицы: Распоряжение МВД СССР № 115 от 4 марта 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 419.

⁷¹ ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 3, л. 61—62.

⁷² Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 41.

⁷³ ГАКО, ф. Р-164, оп. 2, д. 31, л. 8.

⁷⁴ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 35, л. 12.

⁷⁵ О запрещении применения приказа НКВД СССР № 388 от 24 сентября 1945 г. о выдаче премиального вознаграждения работникам лагерей МВД для военнопленных: Распоряжение МВД СССР № 380 от 10 декабря 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 677—678, 962.

⁷⁶ ГАКО, Р-194, оп. 2, д. 6, л. 229; д. 11, л. 87; ф. Р-445, оп. 1, д. 3, л. 130.

⁷⁷ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 6.

⁷⁸ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 251.

⁷⁹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 35, л. 2—3.

⁸⁰ ГАКО, ф. Р-194, оп. 1, д. 6, л. 102.

⁸¹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 163.

⁸² ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 34, л. 164, 226; оп 4, д. 36, л. 168.

⁸³ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 43, л. 13—14; О репатриации 100 тысяч нетрудоспособных военнопленных немцев: Приказ МВД СССР № 001078 от 15 октября 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 855—859.

⁸⁴ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 34, л. 226.

⁸⁵ Об индивидуальной отправке на родину лучших отличников-производственников немцев: Директива МВД СССР № 102 от 29 мая 1947 г.; О порядке отправки на родину военнопленных из числа антифашистского актива, освобождаемых индивидуально по решению руководящих инстанций: Приказ МВД СССР № 119 от июня 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 840—841, 843—844.

⁸⁶ О порядке расходования военнопленными заработанных денег при репатриации: Распоряжение МВД СССР № 382 от 19 июня 1947 г. ; Об усилении личных обысков репатрируемых из СССР военнопленных и интернированных и недопущении вывоза ими советских денежных знаков за границу: Распоряжение МВД СССР № 514 от 14 августа 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 843—844, 846—847.

⁸⁷ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 40; ф. Р-456, оп. 1, д. 49, л. 2.

⁸⁸ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 40—41, 46, 72.

⁸⁹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 5; д. 6, л. 244; ф. Р-456, оп. 4, д. 36, л. 170; д. 3, л. 162.

⁹⁰ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 7.

⁹¹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 9.

⁹² ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 103, 137; ф. Р-456, оп. 4, д. 36, л. 168—178.

⁹³ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 238.

⁹⁴ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 4, л. 238.

⁹⁵ ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 4, л. 288.

⁹⁶ ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 5, л. 633.

⁹⁷ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 39, л. 214—216.

⁹⁸ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 39, л. 217—219.

⁹⁹ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 31.

¹⁰⁰ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 19, 73.

¹⁰¹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 43, л. 337.

¹⁰² ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 39, л. 217—219.

¹⁰³ ГАКО, ф. Р-432, оп. 1, д. 29, л. 55, 60 (об.); ф. Р-456, оп. 1, д. 48, л. 334.

¹⁰⁴ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 42, л. 37; ф. Р-456, оп. 4, д. 42, л. 37.

¹⁰⁵ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 1, л. 41.

¹⁰⁶ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 30—32.

¹⁰⁷ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 14.

¹⁰⁸ ГАКО, ф. Р-395, оп. 1, д. 43, л. 15.

¹⁰⁹ ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 205, л. 73.

¹¹⁰ ГАКО, ф. Р-415, оп. 1, д. 67, л. 119.

¹¹¹ Приказ МВД СССР № 0751 с объявлением норм продовольственного снабжения военнопленных немцев и японцев от 11 декабря 1947 г. ; Об увеличении нормы выдачи хлеба военнопленным: Распоряжение МВД СССР № 794 от 11 декабря 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 427—436.

¹¹² ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 43, л. 40.

¹¹³ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 87.

¹¹⁴ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 34, л. 220.

¹¹⁵ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 10, л. 177; ф. Р-349, оп. 1, д. 11, л. 263.

¹¹⁶ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 34, л. 230; оп. 4, д. 39, л. 165.

¹¹⁷ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 36, л. 225.

¹¹⁸ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 140; ф. Р-248, оп. 3, д. 7, л. 129.

¹¹⁹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 140; ф. Р-248, оп. 3, д. 7, л. 129.

¹²⁰ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 43, л. 356, 387.

¹²¹ ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 49, л. 59.

¹²² Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 19.

¹²³ Там же. С. 73

¹²⁴ Там же. С. 27.

¹²⁵ Там же. С. 20.

¹²⁶ Там же. С. 22.

¹²⁷ ГАКО, ф. Р-164, оп. 2, д. 31, л. 8; Об организации оздоровительных лагерей и оздоровительных отделений при лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР № 0219 от 5 октября 1944 г.; Об улучшении работы оздоровительных лагерей и оздоровительных отделений при лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР № 057 от 24 марта 1945 г.; **О принятии решительных мер по снижению смертности среди военнопленных**: Телеграфное распоряжение НКВД СССР № 22 от 22 февраля 1946 г.; **О порядке финансирования и материального обеспечения спецгоспиталей МВД для военнопленных**: Приказ МВД СССР № 0748 от 12/13 декабря 1947 г.; **Об улучшении работы спецгоспиталей для военнопленных**: Директива МВД СССР № 9 от 17 января 1948 г. и др. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 463—464, 470—473, 486—489, 505—517.

¹²⁸ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 29.

¹²⁹ **О порядке финансирования, учета и отчетности в лагерях НКВД для военнопленных**: Инструкция от 13 апреля 1945 г.; **О частичном изменении инструкции НКВД СССР по финансированию, учету и отчетности в лагерях для военнопленных и утверждению инструкции о порядке финансирования лагерей для военнопленных, интернированных и проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР**: Приказ НКВД СССР № 0239 от 21 сентября 1945 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 199—204, 225—228.

¹³⁰ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 365—368, 400, 416—418.

¹³¹ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 12, 43.

¹³² Там же. С. 44—45.

¹³³ **О борьбе с хищениями в лагерях военнопленных**: Циркуляр НКВД СССР № 30 от 28 января 1944 г.; **Об экономии в расходовании хлеба**: Приказ МВД СССР № 0315 от 28 сентября 1946 г.; **Об искоренении хищений и недостатках материальных ценностей в лагерях МВД для военнопленных и интернированных**: Директива МВД СССР № 114 от 3 мая 1946 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 365—367; 396—397; 405—406.

¹³⁴ **О борьбе с хищениями и разбазариванием продовольствия в лагерях МВД для военнопленных**: Закрытое письмо МВД СССР № 21 от 25 января 1947 г.; **О ходе борьбы с хищениями и разбазариванием продовольствия в лагерях МВД для военнопленных**: Докладная записка Е. И. Борисоглебского С. Н. Круглову от 10 марта 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 416—418, 419—420.

¹³⁵ **О мерах борьбы с хищениями и растратами в лагерях МВД для военнопленных**: Приказ МВД СССР № 00326 от 24 марта 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 420—425.

¹³⁶ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 45.

¹³⁷ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 31.

¹³⁸ Там же. С. 32

¹³⁹ Там же. С. 33.

¹⁴⁰ Докладная записка С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии о ходе репатриации японских военнопленных и интернированных от 14 января 1947 г.; Справка МВД СССР на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова о состоянии и характере переписки военнопленных немцев, австрийцев, венгров и румын за период с 1 июня по 1 сентября 1947 г.; Докладная записка С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, А. А. Жданову о выполнении постановлений Совета Министров СССР № 1263—519 сс от 18 июня и № 1662—726 сс от 27 июля 1946 г. о репатриации больных и длительно нетрудоспособных военнопленных и интернированных // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 309—313, 817—819; 827—829.

¹⁴¹ Справка МВД СССР на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова о состоянии и характере переписки военнопленных немцев, австрийцев, венгров и румын за период

с 1 июня по 1 сентября 1947 г. от 30 сентября 1947 г. ; Справка МВД СССР на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова, секретаря ЦК ВКП (б) М. А. Сусллова о состоянии и характере переписки военнопленных японцев за период с 1 января по 1 сентября 1947 г., от 1 ноября 1947 г. // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 309—313, 314—317, 931, 934.

¹²⁴ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 68—69.

¹²⁵ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 52.

¹²⁶ Там же. С. 26, 51.

¹²⁷ Там же. С. 51.

¹²⁸ Там же. С. 52.

¹²⁹ Там же. С. 52.

¹³⁰ ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 5, л. 528.

¹³¹ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 22.

¹³² ГАКО, ф. Р-177, оп. 8, д. 60, л. 61—62; д. 68, л. 62—63; ф. Р-194, оп. 1, д. 34, л. 256—257.

¹³³ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 52.

¹³⁴ Книга Памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / Бикметов Р. С., Киселев Ю. П., Малышев Ю. Н., Петров А. И., Тихонов Г. С., Заболотская К. А. М.: Недра, 1995. С. 158, 224, 338. Книга Памяти шахтеров Кузбасса 1946—1960 гг. / Бикметов Р. С., Киселев Ю. П., Малышев Ю. Н., Петров А. И., Тихонов Г. С., Заболотская К. А. Т. 1. Самара: Самарский дом печати, 1998. Ч. 1. С. 129, 141, 199; Ч. 2. С. 10, 21, 36.

¹³⁵ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 33.

¹³⁶ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 82.

¹³⁷ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 32, 39, 87, 88.

¹³⁸ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 32—33.

¹³⁹ Там же. С. 34.

¹⁴⁰ Там же. С. 54.

¹⁴¹ Там же. С. 55.

¹⁴² Там же. С. 56.

¹⁴³ Там же. С. 55.

¹⁴⁴ Там же. С. 8.

¹⁴⁵ Там же. С. 13—16; Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 301—303.

¹⁴⁶ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 9; Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 541.

¹⁴⁷ ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 6.

¹⁴⁸ Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР № 0172 от 27 июня 1945 года // Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 208—209, 215—216.

¹⁴⁹ Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы. С. 152—153; ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 16, л. 811; ф. Р-626, оп. 6, д. 9, л. 134.

¹⁵⁰ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 2.

¹⁵¹ Там же. С. 9.

¹⁵² Там же. С. 10.

¹⁵³ Там же. С. 10—11.

- ¹⁷² Здравомыслов А. Г. Россия и русские в современном немецком самосознании // *Общественные науки и современность*. М. : Наука, 2001. № 4. С. 116—117.
- ¹⁷³ ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 3, л. 9—15, 92—101.
- ¹⁷⁴ ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 201, л. 62—65; ф. П—75, оп. 2, д. 201, л. 97—100.
- ¹⁷⁵ *Наша газета*. № 17. 1993.
- ¹⁷⁶ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 12, л. 10.
- ¹⁷⁷ ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 9, л. 123; ф. Р-626, оп. 6, д. 12, л. 10; ф. Р-248, оп. 2, д. 14, л. 59.
- ¹⁷⁸ Архив НКМ, НФ—Д, оп. 2, р. 1, л. 1—7.
- ¹⁷⁹ Архив научн.-исслед. группы «Поиск».
- ¹⁸⁰ Греханова М. Откуда у Любы японская грусть? // *Комсомольская правда в Кузбассе*. 16 февраля 2001 г.
- ¹⁸¹ Архив группы «Поиск».
- ¹⁸² *Кузнецкий рабочий*. № 190. 14 сентября 2000 г.
- ¹⁸³ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 135.
- ¹⁸⁴ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 53, л. 182.
- ¹⁸⁵ ГАКО, ф. Р-210, оп. 5, д. 32, л. 31.
- ¹⁸⁶ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 53, л. 182.
- ¹⁸⁷ ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 25.
- ¹⁸⁸ ГАКО, ф. Р-456, оп. 4, д. 45, л. 34.
- ¹⁸⁹ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 6, 34.
- ¹⁹⁰ Архив научн.-исслед. группы «Поиск».
- ¹⁹¹ *Конасов В. Б.* Репатриация последних немецких военнопленных (по материалам российских архивов) // *Вестник архивиста*. 1997. № 5. С. 72—84; *Конасов В. Б.* Преемники Сталина и проблемы немецких военнопленных // *Отечественная история*. 1998. № 5. С. 167—174.
- ¹⁹² Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 6—8.
- ¹⁹³ Архив научн.-исслед. группы «Поиск».
- ¹⁹⁴ Доклад о деятельности лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР за период 1945—1949 гг. С. 6—8.

СОГЛАШЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА КОМПАНИИ "БУДМАШИН" ГОДОВОГО ЦИКЛА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1. Термины "коллектив" и "группа" означают работников и их представителей... 2. В три месяца... 3. В три месяца...

Handwritten notes and signatures on the left side of the document.

ПРАВИЛА РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ КОМПАНИИ "БУДМАШИН" ГОДОВОГО ЦИКЛА

1. Термины "коллектив" и "группа" означают работников и их представителей... 2. В три месяца...

3. В три месяца... 4. В три месяца... 5. В три месяца... 6. В три месяца...

Handwritten signatures and notes at the bottom of the second document.

ПРАВИЛА РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ КОМПАНИИ "БУДМАШИН" ГОДОВОГО ЦИКЛА

1. Термины "коллектив" и "группа" означают работников и их представителей... 2. В три месяца...

3. В три месяца... 4. В три месяца... 5. В три месяца... 6. В три месяца... 7. В три месяца... 8. В три месяца...

ПРАВИЛА РАБОТЫ В КОЛЛЕКТИВЕ КОМПАНИИ "БУДМАШИН" ГОДОВОГО ЦИКЛА

1. Термины "коллектив" и "группа" означают работников и их представителей... 2. В три месяца...

3. В три месяца... 4. В три месяца... 5. В три месяца... 6. В три месяца... 7. В три месяца... 8. В три месяца... 9. В три месяца...

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

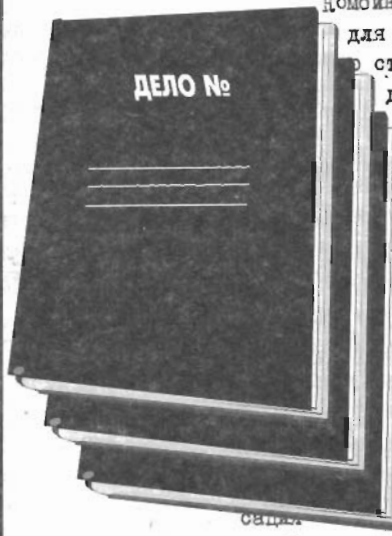
Подложит 30.0.17 в секретную часть

Секретно. 43
8х0677
11/1

Государственный
каменнорудный
Комбинат
«КЕМЕРОВОУСЛ»
ДЛЕ. ВМШ. СУДЕЛ

13. VIII 1952
д. 447с
г. Кемерово
Барный отдел, № 18

СЕКРЕТАРЮ КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА ВКП/с/
товарищу УЖОВУ П.Ф.
НАЧАЛЬНИКУ ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД
товарищу ШАМАРИНУ А.В.

Комбинат "И" для выпол
строите
должен с
96902,
, 9696
и шело
, одна
вий Сбл
менявши
трех шело
96902, 96904 и
При этом из шел
строительства стек
еловек для химплос
енных Комбинат пол
нно вятых 1350 чел
защит до сего времени не прола
2. Из трех шелонов власовц
только шелон № 96960, а шелоны № 96957 и 961 был
Кемеро-Кузнецкого в Усати и Сталин

Мариинск
Ом-
Ог
и
шел
дока
Кеме-
нятын
жк ш
з след
ел
399,
30
лона
6300
омпе
орган
луче

№ 1

**Письмо управляющего трестом «Прокопьевскуголь»
В. Т. Шибаева Заместителю Наркома угольной
промышленности СССР тов. И. К. Поченкову**

*7 декабря 1942 г.,
г. Прокопьевск*

Для размещения лагеря военнопленных и интернированных в г. Прокопьевске имеется единственное место на Тыргане в отдельных бараках, принадлежащих в настоящее время стройконторе «Кузбассшахтострой».

В данное время эти бараки почти пусты. Кроме бараков на этой территории построена баня, столовая и прочие подсобные помещения, так как по проекту строился лагерь для заключенных. Начальник стройконторы не возражает против передачи этих бараков, но без разрешения Управляющего трестом «Кузбассшахтострой» он не может решать.

Органы НКВД санкционируют нам организацию лагеря военнопленных и интернированных на этой территории.

Учитывая неоднократные просьбы «Кузбасскомбината», военнопленные уже в пути, поэтому прошу срочно Вашего распоряжения Управляющему трестом «Кузбассшахтострой» для передачи этих бараков с подсобными помещениями, бани и столовой тресту «Прокопьевскуголь».

**Управляющий трестом
«Прокопьевскуголь»**

Подпись

В. Т. ШИБАЕВ

ГАКО, ф. Р-395, оп. 1, д. 12, л. 4 20.
Подлинник. Машинопись.

№ 2

**Протокол совещания
по вопросу размещения лагеря для военнопленных
на шахте им. Кагановича и «Манеиха» треста «Прокопьевскуголь»
от 26 декабря 1942 г.**

П р и с у т с т в о в а л и:

управляющий трестом «Прокопьевскуголь» **Шибает В. Т.**,
заместитель управляющего трестом «Прокопьевскуголь» **Пилун П. Д.**,
представитель Кузбасскомбината **Зилин**,
начальник управления лагерей **Юшманов**,
начальник Прокопьевского ГО НКВД **Кононов**.

Рассмотрев вопрос по размещению военнопленных на территории шахт имени Кагановича и «Манеиха», совещание р е ш и л о:

1. Организовать лагерь военнопленных на базе построенных общежитий у конного двора шахты «Манеиха». Из расчёта помещений на 2000 человек, с последующим расширением до 4000 человек, для чего предусмотреть дополнительную постройку барачных каркасно-засыпного типа в количестве пяти штук.

2. Кроме барачных построить столовую на 300 посадочных мест с кухней и кипятильником.

3. Построить баню с дезокамерой с пропускной способностью 30 человек одновременно.

4. Подвести водопровод внутри лагеря.

5. Построить уборные из расчёта количества людей.

6. Для размещения конвойной части и аппарата лагерного участка предоставить помещение клуба шахты имени Кагановича, а также двадцатикомнатное общежитие.

7. Провести телефонную связь на лагерном участке.

8. Всю территорию лагеря обнести 2,5-метровым забором с постройкой 4 караульных вышек на углах и одними контрольно-пропускными воротами, поставив вооружённую охрану.

9. Для размещения базы лагерного участка предоставить складские помещения и овощехранилище из расчёта потребности лагеря. Предоставить помещение для транспорта и в имеющейся конюшне шахты № 11.

10. Построить в зоне лагеря карцер с общей площадью 20 квадратных метров.

11. Трест «Прокопьевскуголь» не может обеспечить лагерь военнопленных спецодеждой и постельными принадлежностями. Просить комбинат «Кузбассуголь» об отпуске необходимого количества спецодежды и постельных принадлежностей.

12. Обеспечить лагерь транспортом трест не может. Просить комбинат «Кузбассуголь» о выделении необходимого транспорта для обслуживания лагерного участка военнопленных. В частности лошадей в количестве 30 штук, грузовых автомашин — 5.

13. Для подготовки лагеря и размещения людей в полном объёме просить комбинат «Кузбассуголь» обязать трест «Востокжилстрой» к 15 января 1943 г. закончить строительство и оборудование лагерей за счёт утверждённой программы по жилищному строительству.

Управляющий трестом
«Прокопьевскуголь»

Подпись

В. Т. ШИБАЕВ

Заместитель управляющего
трестом «Прокопьевскуголь»

Подпись

П. Д. ПИЛУН

ГАКО, ф. Р — 395, оп. 1, д. 12, л. 28.

Подлинник. Машинопись.

№ 3

Приказ начальника государственного каменноугольного комбината «Кемеровоуголь» А. Шелкова

Об организации лагеря военнопленных № 162 и его лагерных отделений при шахтах и стройках комбината

№ 47-с

29 декабря 1944 г.,
г. Кемерово

Секретно

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 ноября 1944 г. за № 001440 «Об организации лагеря № 162 для военнопленных в г. Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске и Кемерове на шахтах и стройках комбината» п р и к а з ы в а ю:

1. Управляющему трестом «Анжероуголь» тов. Бондареву к 10 января 1945 года произвести все строительные работы в зоне шахты «Физкультурник» в соответствии с актом, составленным представителями УНКВД и треста от 15 декабря 1944 г.

Предоставить помещение для размещения штаба лагерного отделения и гарнизона конвойных войск НКВД. Выделить необходимое количество транспорта для перевозки продуктов питания, вещевого имущества, поступающего со склада НКВД для обеспечения военнопленных и личного состава лагерного отделения. По окончании всех строи-

12. Обеспечить лагерь транспортом трест не может. Просить комбинат «Кузбассуголь» о выделении необходимого транспорта для обслуживания лагерного участка военнопленных. В частности лошадей в количестве 30 штук, грузовых автомашин — 5.

13. Для подготовки лагеря и размещения людей в полном объёме просить комбинат «Кузбассуголь» обязать трест «Востокжилстрой» к 15 января 1943 г. закончить строительство и оборудование лагерей за счёт утверждённой программы по жилстроительству.

Управляющий трестом
«Прокопьевскуголь»

Подпись

В. Т. ШИБАЕВ

Заместитель управляющего
трестом «Прокопьевскуголь»

Подпись

П. Д. ПИЛУН

ГАКО, ф. Р — 395, оп. 1, д. 12, л. 28.

Подлинник. Машинопись.

№ 3

Приказ начальника государственного каменноугольного комбината «Кемеровоуголь» А. Шелкова

Об организации лагеря военнопленных № 162 и его лагерных отделений при шахтах и стройках комбината

№ 47-с

29 декабря 1944 г.,
г. Кемерово

Секретно

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30 ноября 1944 г. за № 001440 «Об организации лагеря № 162 для военнопленных в г. Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске и Кемерове на шахтах и стройках комбината» п р и к а з ы в а ю:

1. Управляющему трестом «Анжероуголь» тов. Бондареву к 10 января 1945 года произвести все строительные работы в зоне шахты «Физкультурник» в соответствии с актом, составленным представителями УНКВД и треста от 15 декабря 1944 г.

Предоставить помещение для размещения штаба лагерного отделения и гарнизона конвойных войск НКВД. Выделить необходимое количество транспорта для перевозки продуктов питания, вещевого имущества, поступающего со склада НКВД для обеспечения военнопленных и личного состава лагерного отделения. По окончании всех строи-

тельных и ремонтных работ в зоне жилые помещения, все имущество и коммунально-бытовые объекты, находящиеся в зоне, передать лагерю по акту.

2. Управляющему трестом «Ленинуголь» тов. Карпову к 20 января 1945 года произвести следующие ремонтно-строительные работы в зоне при шахте «Новая»:

а) закончить строительство второй землянки, отремонтировать столовую;

б) построить санпропускник с прачечной и дезокамерой на 500 человек к 20 января 1945 года;

в) провести водопровод в санпропускник к 25 января;

г) по окончании строительных работ зону со всеми жилыми помещениями передать по акту лагерю № 162.

Для размещения лагерного отделения и гарнизона конвойных войск НКВД предоставить помещение и транспорт для перевозки продовольствия, вещевого имущества, поступающего в адрес лагерного отделения № 2.

3. Управляющему трестом «Кемеровоуголь» тов. Потапову к 10 января 1945 года в помещении бывшей зоны Сиблага при шахте «Южная» произвести следующие строительные работы:

обнести колючей проволокой всю зону, построить четыре вышки, сигнализацию и провести освещение, согласно указаниям лагеря;

закончить ремонт бани-прачечной, колодца и закончить полностью оборудование барака для столовой;

оборудовать жилые помещения, находящиеся в зоне, двухъярусными нарами вагонного типа;

предоставить помещение для размещения штаба лагерного отделения и гарнизона конвойных войск, а также транспорт для перевозки поступающих грузов в адрес лагерного отделения № 3.

4. Заместителю начальника комбината тов. Друшлякову обеспечить поступающий на шахты контингент военнопленных постельными принадлежностями и спецодеждой. О количестве поступающего контингента получить заявку для управления лагеря. Выделить в распоряжение начальника лагеря две лошади с санями и сбруей и одну грузовую полупортонную машину.

5. Моему заместителю тов. Михайленко обеспечить в трехдневный срок размещение штаба управления лагеря.

6. Управляющему трестом «Кемеровоуголь» тов. Потапову выделить до 1 января 1945 года три квартиры.

7. Моему заместителю тов. Вишневному обеспечить лагерные отделения кухонным инвентарем, выделить за счет имеющихся ресурсов УРСА за наличный расчет по заявкам необходимое количество ложек, стаканов, тарелок и другого хозобихода для обеспечения военнопленных, личного состава управления лагеря и гарнизона.

В соответствии с приказом Наркомата угольной промышленности № 377/ сс от 2. XI. 44 г. обеспечить руководящий состав управления лагеря и лагерных отделений всеми видами снабжения.

Начальнику отдела капитального строительства тов. Михайлову установить повседневный контроль за ходом строительных и ремонтных работ по оборудованию зон, жилья и коммунально-бытовых услуг лагеря.

Начальник комбината
«Кемеровоуголь»

Подпись

А. ШЕЛКОВ

ГАКО, ф. Р-456, оп. 1, д. 11, л. 111-112.

Подлинник. Машинопись.

№ 4

Приказ начальника комбината «Кемеровоуголь» Наркомугля СССР А. Шелкова

О подготовке шахт и предприятий комбината к приёму и трудовому использованию военнопленных

№ 13-с

31 мая 1945 г.,
г. Кемерово

В соответствии с приказом Народного комиссара угольной промышленности № 209-сс от 18 мая 1945 года «О подготовке к приему и трудовому использованию военнопленных» п р и к а з ы в а ю:

Управляющим трестами «Ленинуголь» тов. Карпову, «Анжероуголь» тов. Бондареву, «Кемеровоуголь» тов. Поталову, «Северокузбасслес» тов. Арсентьеву:

1. Подготовить и полностью оборудовать помещения в зонах для размещения военнопленных согласно приложению.

2. Не позже 5 июня сего года разработать детальные планы трудового использования военнопленных по каждой шахте (предприятию).

С получением военнопленных использовать их на работах с учетом специальностей и практического опыта.

3. В соответствии с разработанным планом трудового использования военнопленных своевременно заготовить необходимое количество инструментов и подготовить соответствующий штат административно-технического персонала и лиц надзора для руководства работами.

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на зам. начальника комбината тов. Михайленко.

Начальник комбината
«Кемеровоуголь»

Подпись

А. ШЕЛКОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 9, л. 42
Подлинник. Машинопись.

№ 5

Письмо заместителя управляющего трестом «Кемеровоуголь» по спецконтингенту Белослюдцева секретарю Кемеровского обкома ВКП(б) тов. С. Б. Задонченко

*31 мая 1945 года,
г. Кемерово*

5 мая 1945 года в качестве рабочей силы в трест «Кемеровоуголь» прибыло 1052 человека военнопленных немцев, находящихся в непосредственном ведении Управления лагеря № 503, возглавляемого подполковником тов. Ивашкиным.

Из указанного количества на работе используется только 400 человек. Все мои попытки добиться полного использования не приводят к нужным результатам.

Лаготделение № 5 (соответственно зона шахты «Северная») управляется бывшим окруженцем тов. Кухоренко, который в ряде случаев сознательно тормозит вывод людей на работу.

Настоящий вопрос рассматривался на райкоме партии, но привел только к единичному успеху.

Лаготделение совершенно не считается с производственными принципами шахты, самовольно производит перестановку людей по сменам, участкам и квалификациям. Не дают возможности укомплектовать по профессиям и учить людей работе той, которая нужна шахте.

Заместитель начальника лаготделения по производству тов. Мартыненко, также из бывших окруженцев, не знает кто из военнопленных где работает, в качестве кого и был ли на работе в этот день вообще. Выхождаемость прогрессивно уменьшается, из оформленных в шахту 346 человек на 30. V. 45 г. работает 216 человек. Среди пленных имеет место симуляция. Лаготделение № 5 выдвигает бесконечные требования, граничащие с вымогательством.

Дезорганизация, отсутствие единоначалия, а также отсутствие учета и порядка — вот основные черты управления лагерем.

Я неоднократно ставил в известность тов. Ивашкина. Последний вместо делового вмешательства запретил мне и Потапову входить в зону. Аппарат лагеря № 503 по отношению к руководству треста ведет себя крайне вызывающе, занимается спекуляцией рабочей силы.

Ввиду низкой выходимости фронт работы простаивает, из 1052 человек военнопленных признаны годными для подземных работ 700 человек, используя которых по состоянию горных работ шахта может ввести 38 нарезных забоев дополнительно к существующим.

К сожалению, благодаря тому, что руководство поручено бывшим окруженцам и прохвостам, все это оставляет только желать лучшего. Мириться же с фактом, что государство ежедневно кормит 1052 человека врагов, которым обеспечивается возможность бездельничать, нельзя.

Мы имеем все возможности заставить военнопленных работать по 12 часов в сутки, сделать их полным придатком механического оборудования шахты, перенести центр тяжести подземного труда с русского, тем более, что они имеют вполне нормальные бытовые условия:

1052 человека снабжены постельными принадлежностями, выдана всем спецодежда, прекрасно питаются, на правах бойцов Красной Армии.

Их бытовое обеспечение нельзя даже сравнить с условиями жизни инвалидов Отечественной войны, живущих в общежитии № 33 (стандарт). И вот эта рабочая сила не используется.

Я сам инвалид Отечественной войны, видеть все это невыносимо. Не как руководитель, как человек, как гражданин прошу Вашего самого быстрого вмешательства.

Заместитель управляющего трестом
«Кемеровоуголь» по с/к

Подпись

БЕЛОСЛЮДЦЕВ

№ 6

Письмо управляющего трестом «Анжероуголь» Бондарева
секретарю Кемеровского областного комитета ВКП(б)
тов. С. Б. Задионченко

№ 247-с

1 июня 1945 г.,
г. Анжеро-Судженск

Доношу, что среди рабочих спецконтингента (интернированных немцев), работающих на шахтах треста «Анжероуголь», резко снизилась выхождаемость на работу и увеличилась заболеваемость, не дающая возможности в ближайшее время увеличить выхождаемость рабочих.

Так, например, 23 апреля 1945 года на работу выходило 740 человек, 8 мая с. г. — 463 человека, а 20 мая вышло на работу уже только 269 человек.

По отдельным шахтам выхождаемость дошла до 30—33%, а подземных рабочих — до 20%.

Такое положение вызвано тем, что многие рабочие больны и ослаблены. Количество больных и ослабленных увеличивается с каждым днем.

Почти полное отсутствие медикаментов, недостаточный по количеству и низкий по квалификации медицинский персонал, обслуживающий этот контингент рабочих, вызывает опасение, что в ближайшие дни и этот контингент рабочих на длительный период будет нетрудоспособен не только для подземных, но и для поверхностных работ.

О состоянии дел в лагере по физическому состоянию контингента предоставляю при этом копии докладных записок начальнику комбината «Кемеровоуголь», а также представителю УНКВД по Кемеровской области — начальнику управления военнопленных и интернированных.

Управляющий трестом
«Анжероуголь»

Подпись

БОНДАРЕВ

ГАКО, ф. П-75, оп. 1, д. 205, л. 105.
Подлинник. Машинопись.

№ 7

**Приказ начальника Кузнецкого угольного комбината
«Кузбассуголь» Наркомугля СССР А. С. Стугарева
о подготовке трестов комбината к приёму военнопленных**

№ 14 с

6 июня 1945 года,
г. Прокопьевск

Совершенно секретно

Во исполнение постановления ГКО от 15 мая 1945 года за № 8572/сс и приказа Наркомугля № 209/сс от 18 мая 1945 года п р и к а з ы в а ю:

1. Утвердить предлагаемое распределение назначенных к заводу в июне-июле месяцах 1945 года военнопленных между предприятиями комбината «Кузбассуголь».

2. Управляющим трестами: «Сталинуголь» — т. ФЕДОРОВУ, «Прокопьевскуголь» — т. ШИБАЕВУ, «Кагановичуголь» — т. ОДНОВОЛОВУ, «Молотовуголь» — т. ВОРОБЬЕВУ, «Куйбышевуголь» — т. АНИЩЕНКО, «Южкузбасслес» — т. БЛЫНСКОМУ, «Кузбасспромстройматериалы» — т. ЛАЗАРЕВУ и начальнику шахты имени Сталина — т. ЛИТВИНОВУ:

а) немедленно выполнить предложенные представителями Облуправления НКВД при обследовании зон мероприятия по подготовке жилых и культурных помещений для приема и размещения военнопленных, помещений для лагерных управлений и складов, а также жилья для офицерского состава лагерей;

б) в соответствии с прилагаемой инструкцией Наркомугля и НКВД СССР в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение мероприятия по трудовому использованию военнопленных, обеспечивающие своевременную подготовку рабочих мест, инструмента и спецодежды;

в) выделить для обслуживания лагерных отделений необходимый транспорт для подвоза продовольствия;

г) по прибытии на предприятия военнопленных немедленно составить на них списки с указанием квалификаций и исходя из этого распределить по объектам работ в соответствии с их профессиями и опытом работы.

Начальник комбината
«Кузбассуголь»

Подпись

А. С. СТУГАРЕВ

ГАКО Р-456, оп. 1, д. 28, п. 58-59.

Подлинник. Машинопись.

№ 8

**Приказ заместителя начальника комбината «Кемеровоуголь»
Наркомугля СССР главного инженера комбината тов. Зайцева****Об использовании рабочих спецконтингента и военнопленных на
шахтах и предприятиях комбината «Кемеровоуголь»**

№ 24/СС

*20 сентября 1945 г.,
г. Кемерово**Совершенно секретно*

Произведенной комбинатом проверкой установлено, что направленные на шахты рабочие спецконтингента и военнопленные используются крайне неудовлетворительно. Выполнение установленных норм выработки этими рабочими (по забойной группе) составляет: по тресту «Ленинуголь» — 69%, по тресту «Анжероуголь» — 48% и по тресту «Кемеровоуголь» — 64%, 68% всех рабочих этой группы не выполняют норм выработки, в том числе по тресту «Ленинуголь» — 59%, «Анжероуголь» — 69% и «Кемеровоуголь» — 80%.

Такое положение создалось в результате полного отсутствия требовательности и спроса за выполнением этими рабочими установленных норм выработки и производственных заданий со стороны административно-технического персонала шахт и офицерского состава лагерных отделений. Руководители шахт и начальники участков допускают массовое использование рабочих спецконтингента и военнопленных на всякого рода второстепенных вспомогательных работах, тогда как лавы и забои остаются неукomплектованными.

По тресту «Ленинуголь» из числа рабочих спецконтингента и военнопленных на посторонних работах используется 14% забойщиков и навалоотбойщиков, по тресту «Анжероуголь» — 25% и по тресту «Кемеровоуголь» — 42%. Многие рабочие до сих пор не обеспечены инструментами. Дополнительное питание за выполнение и перевыполнение норм выработки выдается нерегулярно и с большими опозданиями. Подготовка жилищ и бытовых объектов к зиме в зонах на шахте «Северная» треста «Кемеровоуголь» и «Новая» треста «Ленинуголь» ведется крайне медленно.

Для немедленного коренного улучшения использования рабочих спецконтингента и военнопленных на шахтах и предприятиях комбината п р и к а з ы в а ю:

1. Управляющим трестами «Ленинуголь» — и. о. т. Лагунову, «Анжероуголь» — т. Бондареву, «Кемеровоуголь» — т. Потапову:

а) в трехдневный срок пересмотреть совместно с начальниками лагерных отделений фактическое использование рабочих спецконтингента и военнопленных и всех год-

ных для подземных работ направить в шахту на укомплектование, в первую очередь, очистных и подготовительных работ;

б) организовать всех рабочих спецконтингента и военнопленных в отдельные бригады и выделить для этих бригад самостоятельные участки, забои, смены.

Создать до 1 октября из спецконтингента и военнопленных на подземных работах по тресту «Ленинуголь» 70 бригад, в том числе по шахтам: им. Кирова — 25, им. Ярославского — 6, «А» — 8, «Журилка-3» — 7, «Комсомолец» — 5, им. 7-го Ноября — 5, «Пионерка» — 10, «Новая» — 4 бригады; по тресту «Анжероуголь» — 60 бригад, в том числе по шахтам: № 5/7 — 30 и по шахте № 9-15 — 30 бригад; по тресту «Кемеровоуголь» — 65 бригад, в том числе по шахтам: «Северная» — 35, «Центральная» — 25, «Бутовская» — 5 бригад;

в) в 5-дневный срок подобрать совместно с начальниками лагерных отделений и назначить приказом по шахте бригадиров (командиров отделений), а также назначить в соответствии с приказом Наркомугля и НКВД СССР № 76/сс от 23 февраля 1945 года из числа офицерского и унтер-офицерского состава командиров взводов (помощников горных мастеров, командиров рот, помощников начальников участков и командиров батальонов, помощников главных инженеров шахт), освободив их от работы, за исключением бригадиров, и возложив на них полную ответственность за состояние дисциплины в возглавляемых ими подразделениях, установленные выходы на работу и выполнение норм выработки и производственных заданий;

г) обеспечить через управление лагерных отделений, лиц административно-технического персонала шахт и назначенных командиров батальонов, рот, взводов и отделений безоговорочное выполнение установленных норм выработки производственных заданий каждым рабочим.

2. Установить в соответствии с приказом Наркомугля и НКВД СССР № 76/сс от 23 февраля 1945 года следующий порядок трудового использования рабочих спецконтингента и военнопленных:

а) выдавать бригадирам сменный наряд в письменном виде, возложив ответственность за безусловное выполнение наряда-задания на бригадиров и весь личный состав бригад.

Предоставить право начальникам и главным инженерам шахт задерживать на работе бригады, не выполнившие наряда-задания по их вине, сверх 8 часов, но не более 11 часов.

При оставлении на сверхурочную работу конвоирам выдавать за счет производства второе горячее питание;

б) выполненные бригадами работы по окончании смены должны быть приняты начальником участка или его помощником. Командиры батальонов и рот ежедневно докладывают начальникам или главным инженерам шахт о работе подразделений за сутки;

в) начальникам шахт совместно с начальниками лагерных отделений на реже 2 раз в месяц собирать командиров подразделений, начальников объектов, бригадиров для отчетов о выполнении производственных заданий и дачи соответствующих указаний.

3. Установить выплату через лагерные отделения, в порядке поощрения, всем входящим в состав бригад, перевыполнившим производственные задания, следующих сумм:
а) рабочим:

Суммарное выполнение суточных заданий за месяц (в %)		На подземных работах (в руб.)		На поверхностно-восстановительных работах (в руб.)		На прочих поверхностных работах (в руб.)	
101-110	111-120	100-125	126-150	80-100	101-125	50	65
121-130	131-140	151-175	176-200	126-150	151-175	85	100
141-150		201-250		176-200		125	

б) бригадирам, горным мастерам, командирам взводов, рот и батальонов по следующей шкале:

Выполнение производственных заданий за месяц (в %)		Бригадирам				Командирам взводов и горным мастерам (в руб.)		Командирам рот и командирам батальонов (пом. нач. участков и пом. главных инженеров шахт) (в руб.)	
		на подземных и восстановительных работах (в руб.)		на поверхностных работах (в руб.)					
101-110	111-120	126-150	151-175	76-100	101-125	175	250	200-250	251-300
121-130	131-140	176-200	201-250	126-150	151-175	300	350	301-350	351-400
141-150		151-300		176-200		400		451-500	

Установить премирование помощников командиров батальонов по лечебной части за выхождаемость и увеличение трудового фонда.

Расходы по указанным выплатам относить за счет содержания контингентов лагерных отделений за получаемых лагерями 35% начислений на зарплату.

1. Указанные в пункте 3 суммы начисляются частями по результатам выполнения производственных заданий за каждую десятидневку путем составления списков, которые передаются в ларьки для отпуска товаров и продуктов.

Выплата не производится членам бригады, имевшим невыход на работу в течение декады по любым причинам, а также членам бригады, проявившим неудовлетворительное отношение к работе.

2. Выдавать работающим холодные завтраки и второе горячее питание при выполнении бригадами, в которые они входят, производственных заданий на общих основаниях с вольнонаемными рабочими.

3. Выдавать ежедневно командирам батальонов, рот и взводов, выполнивших производственные задания, одноразовое питание за счет подсобного хозяйства шахты на общих основаниях с соответствующими ИТР шахт.

4. Организовать во всех лагерных отделениях ларьки для продажи хорошо работающим табачных изделий, мыла, водки, чая, овощей, галантерейных товаров и предметов санитарии, установив нормы продажи основных продуктов и промтоваров в одни руки.

Для особо отличившихся на работе выделять для продажи в ларьках некоторое количество мануфактуры и предметов верхней одежды.

5. Создавать для бригад, систематически выполняющих и перевыполняющих производственные задания, преимущественные жилищно-бытовые условия.

6. К плохо работающим и умышленно не выполняющим производственные задания, применять следующие меры взыскания:

- а) выговор перед строем,
- б) оставление на сверхурочные работы,
- в) назначение на более тяжелые работы,
- г) лишение дополнительного питания,
- д) перевод в худшие общежития,
- е) выдача в последнюю очередь вещевого довольствия,
- ж) гауптвахта до 15 суток во внерабочее время,
- з) перевод в лагерные отделения с особым режимом.

7. Управляющим трестами «Ленинуголь» — и. о. т. Лагунову и «Кемеровоуголь» т. Поталову — полностью закончить подготовку зон к зиме на шахтах «Новая» и «Северная» к 5 октября, а также полностью обеспечить лагерные отделения автомашинами и гужевым транспортом в соответствии с договорами, заключенными между комбинатом и управлением лагерей № 1314 и 503.

8. Управляющим трестами и начальникам шахт строго руководствоваться по всей работе по использованию рабочих спецконтингента и военнопленных приказом НКУП и НКВД СССР № 76/сс от 23/П-47 г.

9. Командировать для контроля за проведением настоящего приказа и оказания трестам и шахтам практической помощи в его проведении: в трест «Ленинуголь» — зам. начальника комбината т. Булгакова А. Д., в трест «Анжероуголь» — зам. начальника комбината т. Михайленко И. Г., в трест «Кемеровоуголь» — зам. начальника отдела рабочих кадров комбината — тов. Гаврилова, которым представить мне отчет о выполнении приказа по каждому тресту 5 октября с. г.

Заместитель начальника комбината
«Кемеровоуголь» — главный инженер

Подпись

ЗАЙЦЕВ

Михайленко

исходящий № 507 с

Вишневский

2/IX — 45

Отпр. 5 экз. копия верна

1 в дело печать

ГАКО ф. Р-456, оп. 1, д. 23, л. 73-76.

Подлинник. Машинопись.

№ 9

Приказ начальника шахты № 5/7 А. П. Степанова**Об укомплектовании участков инструкторами
для обучения военнопленных немцев**

№ 4272

*2 октября 1945 г.,
г. Анжеро-Судженск*

В целях выполнения правил технической эксплуатации и обучения военнопленных мотористами на участках № 0, 21, 26, 27 и 29 укомплектовать в соответствии с Приказом Наркомугля и МВД СССР рабочими из числа военнопленных п р и к а з ы в а ю:

1. Начальникам участков № 0, 21, 26, 27 и 29 не позднее 3 октября 1945 года выделить в каждую смену опытную мотористку из работниц-немок в качестве инструктора на месте работы для обучения военнопленных мотористами.

2. Директору школы КРО тов. Трефилову организовать в зоне с 5 по 15 октября сего года кратковременные курсы для обучения мотористами военнопленных немцев.

Начальник шахты

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. Р- 248, оп. 2, д. 5, л. 528.
Подлинник. Машинопись

№ 10

**Приказ начальника шахты № 5/7 А. П. Степанова
о премировании командиров рот военнопленных немцев**

№ 427

*12 октября 1945 г.,
г. Анжеро-Судженск*

За хорошую работу по организации трудового использования военнопленных немцев приказываю поручить тов. Энгель получить в бухгалтерии и выдать денежную премию командирам рот участков:

№ 26 Альдт	— 50 рублей,
№ 0 Вольпус	— 50 рублей,
№ 27 и № 7 Улински	— 50 рублей,

Начальник шахты

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. Р- 248, оп. 2, д. 5, л. 541.

Подлинник. Машинопись.

№ 11

Постановление Бюро Прокопьевского Горкома ВКП(б)
О состоянии лагерных отделений № 3, 4, 17, 25 лагеря № 525.
от 25 октября 1945 года

Совершенно секретно

Заслушав сообщение секретаря ГК ВКП(б) по кадрам тов. Никитина о результатах проверки бригадой ГК ВКП(б) лагерных отделений спецконтингента, размещенных в г. Прокопьевске, бюро Горкома ВКП(б) отмечает, что трудовое использование и бытовое обслуживание спецконтингента в лагерных отделениях совершенно неудовлетворительное.

Например:

1. По лагерному отделению № 17 (начальник тов. Соколенко) из 1302 человек работает 377, из 404 женщин — 294, остальные не работают по различным заболеваниям, а женщины по беременности детьми.

Несмотря на имеющиеся возможности, для 216 детей не организовано никаких детских учреждений. За три месяца существования лагерного отделения умерло 200 человек, из них 40 детей. Причинами смерти являются дизентерия, дистрофия и диспепсия.

Установленный дневной рацион по приказу НКВД СССР № 00540 для военнопленных фактически не выдается из-за отсутствия продуктов. На день проверки установлено, что хлеб не выдавался 8 дней, из овощей кроме картофеля ничего нет, нарядов до сего времени не имеется, запас остальных продуктов всего на неделю. Но этот запас не обеспечивает рацион в соответствии с приказом НКВД СССР.

Столовая и летняя кухня содержатся в антисанитарном состоянии, пища в связи с отсутствием большинства продуктов готовится низкого качества.

Баракы, где проживает спецконтингент, содержатся в антисанитарном состоянии, нет бани, санобработка не производится, постельные принадлежности не выдаются, вследствие чего имеется массовая завшивленность. В бараке, где проживают женщины и дети, большая скученность, во всех бараках грязно. Территория зоны содержится в антисанитарном состоянии, уборка двора не производится, помойных ям нет, отбросы и помои выливаются и выбрасываются около бараков.

Изолятора при лаготделении нет, больные дети находятся вместе со взрослыми, в медпункте больные постелью не обеспечены и лежат на голых нарах. Меры начальником лагерного отделения тов. Соколенко по наведению порядка не принимаются.

Со стороны хозяйственных руководителей треста «Востокжилстрой», где работает спецконтингент лаготделения № 17, необходимых мер к улучшению трудового использования и бытового обслуживания не принимается и постоянной помощи руководителям лагерного отделения не оказывается.

2. По лагерному отделению № 25 (начальник тов. Косарев) из 1610 человек фактически работает на предприятиях 1220 человек. Работают непосредственно в зоне 154 человека, остальные не работают по причине наличия различных заболеваний.

Несмотря на наступившие холода, более 1300 человек живут в летних палатках, в таких же условиях находятся личный состав и гарнизон лагеря. Жилье для зимы не подготовлено и строительство, по существу, тов. Лазаревым приостановлено.

В палатках, где живут люди, очень грязно, большая скученность, санобработка не производится, бани нет, массовая завшивленность. С 27/VII. 1945 г. умерло 54 человека, в том числе в октябре — 25 человек. Питание готовится на летних кухнях, хлеб выдается нерегулярно, на все отделение имеются одни весы, клейменные еще в 1931 году, при этом гири нет. Запас продуктов имеется на одну неделю, нарядов для получения продуктов нет. До сего времени нет начальника финотдела. Овощехранилище не подготовлено, вследствие этого некуда закладывать картофель и овощи. Медпункт находится в антисанитарном состоянии, больные не обеспечены необходимыми постельными принадлежностями, медикаментами и перевязочными средствами.

3. По лагерному отделению № 3 (начальник тов. Тихонов) из 760 человек непосредственно не работает на предприятиях 506 человек, в зоне — 70 человек, остальные не работают по разным болезням.

Баракы, где живет спецконтингент, находятся в антисанитарном состоянии и не отапливаются. Постельными принадлежностями военнопленные не обеспечены. Барак, где проживают женщины (складское помещение), к зиме не приспособлен, нет потолков, не сложены печи, не подвезено топливо. В медсанпункте больные лежат на голых нарах, матрацы не выдаются из-за того, что не набиты соломой. Продуктовый склад очень грязный, и размещение продуктов не дифференцировано, к зиме не оборудовано, кругом щели, чем создается возможность для расхищения продуктов.

На день проверки установлено, что хлеб для спецконтингента не выдавался в течение 8 дней. В результате бесконтрольности со стороны руководства лагерного отделе-

ния имели место хищения продуктов, предназначенных для спецконтингента. Бригадой установлены факты, когда обмундирование спецконтингента растраниживается. На подсобном хозяйстве этого лагерного отделения варят самогон, и руководящий состав пьянствует. Большая в лагерном отделении смертность. С мая 1945 года умерло 511 человек, главным образом от дифтерии, дизентерии и дистрофии.

Очень низкая в лагерном отделении № 3 производительность труда, особенно по Промстройконторе треста «Кузбассшахтострой» — 25%, 30%, 35%.

4. По лагерному отделению № 18 (начальник тов. Коровин) из 617 человек фактически работают на предприятиях 486 человек, в зоне — 37, остальные не работают по болезни. Общежития, где живет спецконтингент, находятся в антисанитарном состоянии, постельными принадлежностями не обеспечены, санобработка не производится, бани и дезокамеры нет. Бачками для кипячения воды общежития не оборудованы.

В медпункте грязно, больные лежат на голых нарах, медикаментов и перевязочных материалов нет. В самой медсанчасти большая скученность, с разными болезнями лежат вместе. Врач работает в грязном обмундировании и обслуживание производит без халата. За сентябрь и октябрь месяцы сего года в этом лагерном отделении умерло 67 человек.

Проверкой установлено, что запаса продуктов на складе нет, а имеющиеся находятся в антисанитарном состоянии. До сего времени в лагерном отделении нет финансового отдела.

Конвоирование в этом лагерном отделении осуществляется за счет случайных людей. Совершенно недопустимым является факт, когда члены семей руководящих работников лаготделения допускаются на ответственные работы, связанные со снабжением и делопроизводством лагерного отделения.

5. По лагерному отделению № 4 (начальник тов. Ерин). Лагерное отделение полностью подготовлено к зиме, но землянки, где живут люди, грязные, постельными принадлежностями военнопленные не обеспечены, бачков для кипячения воды нет. Недостроена для спецконтингента баня. Кухня в столовой мала и содержится в антисанитарном состоянии.

Бригадой ГК ВКП(б) установлены факты преступного отношения к спецконтингенту. Так, например:

а) 24/Х сего года вагоны с больными, отправленными из лагерных отделений № 3 и № 17, не были обеспечены руководителем. В результате этого на подъездных путях шахты им. Ворошилова было выброшено 5 трупов;

б) в октябре один из умерших немцев был наполовину закопан в могиле на кладбище лагерных отделений № 17 и № 25. И только под нажимом бригады ГК ВКП (б) это безобразие было устранено.

Бюро горкома ВКП (б) считает совершенно ненормальным, когда со стороны управления лагеря № 525 (начальник тов. Переверзев) многие вопросы трудового использования и бытового обслуживания спецконтингента до сих пор не решены и достаточных мер по улучшению лагерных отделений не принимается.

Вопрос финансирования в лагерных отделениях г. Прокопьевска не решен, счета в Госбанке не открыты, нет ясности у начальников лагерных отделений о перспективах получения продуктов, задерживается обеспечение спецконтингента постельными принадлежностями и бельем, лаготделения не укомплектованы квалифицированными медработниками, не обеспечены медикаментами и препаратами.

Несмотря на имеющиеся указания и возможности, выдача дополнительного питания выполняющим и перевыполняющим нормы за счет продуктов лагерных отделений и хозорганов не производится, в некоторых отделениях не организована выдача дополнительного питания, а в отдельных отделениях это дело пущено на самотек и не является стимулом для повышения производительности труда.

Имеющиеся 216 детей в лагерьном отделении № 17 школьного и дошкольного возраста детскими учреждениями не охвачены, в результате чего большое количество женщин не работает.

Безобразия в лагерных отделениях усугублялись еще и тем, что начальники лагерных отделений по указаниям управления лагеря № 525 не допускали в зоны хозяйственных руководителей, у которых работает спецконтингент. Даже бригада ГК ВКП(б) по проверке состояния дел в лагерных отделениях города, согласно приказа начальника лагеря № 525 от 16. X. 1945 г., сначала не была допущена к проверке зон и только после вмешательства первого секретаря ГК ВКП(б) через управление лагеря бригаде была предоставлена возможность проверить все лагерные отделения.

Бюро Горкома ВКП(б) считает, что причиной вышеизложенных фактов является безответственное отношение начальников лагерных отделений и обслуживающего персонала к порученному делу, совершенно недостаточного контроля и помощи со стороны управления лагеря и его начальника тов. Перверзева, который редко бывает в лагерных отделениях, а также безразличного отношения хозяйственных руководителей к использованию спецконтингента.

БЮРО ГОРКОМА ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать трудовое использование и бытовое обслуживание спецконтингента в лагерных отделениях города совершенно неудовлетворительным и обязать руководителей лагерных отделений и хозяйственных организаций немедленно устранить отмеченные недостатки.

2. Бюро Горкома ВКП(б) считает главной задачей начальников лагерных отделений и хозяйственных руководителей максимальное использование всего спецконтингента непосредственно на шахтах, предприятиях и стройках.

3. Обязать начальников лагерных отделений и хозяйственных руководителей до 1. XI. 1945 г. полностью упорядочить дело с питанием спецконтингента в соответствии с нормами, установленными приказом НКВД СССР, а также полностью подготовить зоны, где размещен спецконтингент, к зиме, обеспечив военнопленных теплой одеждой и постельными принадлежностями. С этой целью бюро ГК ВКП(б) считает необходимым провести по лагерным отделениям следующие мероприятия:

По лагерному отделению № 17:

1. Тов. Соколенко:

- а) в 3-дневный срок ликвидировать антисанитарное состояние общежитий, столовой и территории зоны;
- б) до 1. XI. 1945 г. выдать спецконтингенту постельные принадлежности;
- в) организовать до 1. XI. 1945 г. детский сад, ясли и школу;
- г) закончить строительство овощехранилища к 1. XI. 1945 г. и завезти полный запас овощей на зиму.

2. Тов. Абрамцеву:

немедленно предоставить лагерному отделению необходимые материалы для строительства овощехранилища, бани, водопровода, а также до 5. XI. 1945 г. изготовить необходимое имущество для организации детского сада, яслей и школы. Обеспечить бесперебойное снабжение дополнительным питанием спецконтингент на всех строительных и производственных участках.

По лагерному отделению № 25:

1. Тов. Косареву:

- а) в 3-дневный срок ликвидировать антисанитарное состояние в палатках, где живет спецконтингент. Организовать регулярную санобработку людей, навести порядок в медсанпункте, выдать постельные принадлежности, в первую очередь больным;
- б) закончить к 1. XI. 1945 г. строительство зимних барачков для спецконтингента, офицерского состава и конвоя;
- в) в 5-дневный срок закончить строительство овощехранилища.

2. Тов. Лазареву:

- а) в 2-дневный срок полностью обеспечить лагерное отделение всеми необходимыми строительными материалами для окончания строительства зимних барачков и овощехранилища до 1. XI. 1945 г. ;
- б) обеспечить спецконтингент спецодеждой;
- в) обеспечить выдачу продуктов на талоны дополнительного питания;
- г) немедленно оформить перечисление средств лагерю.

По лагерному отделению № 3:

1. Тов. Тихонову:

- а) в 2-дневный срок ликвидировать антисанитарное состояние общежитий, столовой, складов и медсанпункта;

- б) немедленно подвезти топливо и начать отопление во всех жилых бараках;
- в) до 1. XI. 1945 г. обеспечить спецконтингент постельными принадлежностями, в первую очередь больных;
- г) заготовить полный запас овощей.

2. Тов. Гутер:

До 10. XI. 1945 г. закончить строительство 2-этажного дома и утепление складов.

По лагерному отделению № 18:

1. Тов. Коровину:

- а) в 2-дневный срок ликвидировать антисанитарное состояние во всех жилых бараках и складских помещениях;
- б) обеспечить спецконтингент постельными принадлежностями, в первую очередь больных;
- в) подвезти необходимый запас продуктов, а также заготовить и завезти овощи.

2. Тов. Захарову:

- а) немедленно выделить строительные материалы для окончания строительства жилых бараков, столовой, бани, складских помещений, а также подготовить бачки для кипяченой воды;
- б) обеспечить всех рабочих, занятых на строительстве шахты, спецодеждой по установленным нормам;
- в) выдать зарплату конвою в счет последующих взаиморасчетов с лагерем.

По лагерному отделению № 4:

Тов. Ерину:

Навести санитарный порядок в общежитиях, столовой и на территории лагерной зоны. Сделать бачки для кипяченой воды. В 5-дневный срок закончить строительство бани. Немедленно начать отопление жилых помещений.

В целях немедленного устранения безобразий, выявленных в лагерных отделениях, обязать хозяйственных руководителей тов. Абрамцева, Лазарева, Гутер, Скляренко, Захарова и Дрожжина:

- а) немедленно рассчитаться с лагерными отделениями по финансам;
- б) беспрепятственно выдать материалы и оборудование, необходимые для улучшения состояния зон и впредь до получения нарядов обеспечить выдачу картофеля и овощей за счет подсобных хозяйств.

Поручить председателю Горисполкома тов. Шунько обеспечить в счет будущих нарядов бесперебойную выдачу хлеба лагерным отделениям и проследить нормальное снабжение хлебом спецконтингента.

Поручить городскому прокурору тов. Гуляеву оформить материал и передать его военному прокурору для привлечения к уголовной ответственности виновных в создавшемся положении в лагерных отделениях управления лагеря № 525 по городу Прокопьевску.

Поручить начальнику Горотдела НКВД тов. Кравец немедленно связаться с областным управлением НКВД и вызвать представителя областного управления для дополнительного разбора дел, связанных с массовыми хищениями и нарушениями приказа НКВД СССР в лагерных отделениях № 17, № 25, № 3, № 18.

За антисанитарное состояние лагерного отделения, бесконтрольность в расходовании продуктов, за развал дисциплины среди руководящего и офицерского состава начальнику лагерного отделения № 3 тов. Тихонову объявить выговор с занесением в личное дело.

Просить Обком ВКП(б) принять меры по улучшению управления лагеря № 525 (начальник тов. Переверзев), по устранению вскрытых безобразий в лагерных отделениях города Прокопьевска, так как управление лагеря совершенно не обеспечивает дальнейшее руководство лагерными отделениями.

Секретарь Прокопьевского
Горкома ВКП (б)

Подпись

ГУСЕВ

ГАКО, ф. П-75, оп. 2, д. 205, л. 63-71.

Подлинник. Машинопись.

№ 12

**Письмо начальника лаготделения № 19 лагеря № 525
старшего лейтенанта А. Якимова
директору Киселёвского углемашзавода
комбината «Кузбассуголь» тов. Фролову
12 декабря 1945 г.**

*г. Киселёвск
Секретно*

Во исполнение приказа начальника Управления лагеря № 525 «О принятии спецконтингента военнопленных из лаготделения № 20 города Осинники в лаготделение № 19» Вам надлежит выполнить следующий объём работ:

1-я очередь — до прибытия контингента к 16 декабря 1945 года:

1. Провести текущий ремонт двух землянок (мелкий ремонт полов, остекление, побелка и т. д.)
2. Изготовить нары в двух землянках.
3. Подготовить хозяйственный инвентарь и передать таковой в лаготделение:
 - 1) Питьевых оцинкованных бачков ёмкостью 40—50 литров — 4 шт.
 - 2) Ведер — 10 шт.
 - 3) Кружек — 15.
 - 4) Умывальников — 4 шт. на 6 сосков каждый.
 - 5) Тазов — 4 шт.
 - 6) Бочек деревянных ёмкостью 150 литров — 2 шт.
 4. Подвезти соломы для набивки матрацев — 3 тонн.
 5. Оборудовать кубовую в имеющемся помещении (сложить печь и установить два вмазных котла ёмкостью по 50 литров каждый).
 6. Изготовить наплитных бачков — 2 шт. ёмкостью 80 литров каждый.
 7. Подвезти угля вашим транспортом — 10 тонн.

2-я очередь — выполнить работы после прибытия контингента:

1. Закончить начатое строительство:
 - а) землянку под жильё в течение 10 дней;
 - б) помещение для прачечной и мойки в течение 20 дней.
2. Построить уборную на 10 очков в течение 25 дней.
3. Расширить госпиталь дополнительно на 15—20 коек, оборудовать таковой в течение 25 дней.

Начальник лаготделения № 19
лагеря № 525 старший лейтенант

Подпись

А. ЯКИМОВ

получено 13 декабря 1945 года

ГАКО ф. Р-312, оп. 1, д. 47, л. 26
Подлинник. Машинопись.

№ 13

**Служебная записка начальника лаготделения № 19 лагеря № 525
старшего лейтенанта А. Якимова
начальнику управления лагеря № 525 НКВД СССР
подполковнику тов. Черепанову**

*13 декабря 1945 г.,
г. Киселёвск*

Секретно

Во исполнение Вашего приказа о принятии спецконтингента в количестве 400 человек в лаготделение для Киселёвского углемашзавода докладываю:

1. Письмом от 12 декабря 1945 года мною установлен конкретный объём работ, необходимый к выполнению до принятия и после принятия спецконтингента (см. копию письма).

Директор «Углемашзавода» своим письмом № 1-11 от 12 декабря 1945 года дал полное согласие выполнить перечисленный объём работ и 13 декабря сего года приступил к практическому выполнению этих мероприятий (см. копию письма № 1-11).

2. Запасы продуктов крайне ограничены. Прошу Ваших распоряжений о срочном выделении продуктовых фондов с тем, чтобы гарантировать их завоз в ближайшие дни.

Спецконтингент для Киселёвского углемашзавода в количестве 400 человек можно принять 17 декабря 1945 года.

Приложение: упомянутое выше.

**Начальник лаготделения № 19
старший лейтенант**

Подпись

А. ЯКИМОВ

ГАКО ф. Р -312, оп. 1, д. 47, л. 27.
Подлинник. Машинопись.

№ 14

**Распоряжение начальника шахты № 5/7 А. П. Степанова
о привлечении дополнительной
рабочей силы из состава военнопленных**

*14 декабря 1945 г.,
г. Анжеро-Судженск*

В целях своевременного спуска в шахту потребного количества леса предлагаю:

- 1) Моему заместителю по спецкадрам тов. Энгель направить дополнительно в распоряжение транспорта на работу на поверхность 6-го ствола в 1-ю смену 4 человека, работающих на лесобазе, и в 3-ю смену 4 человека из обслуживающего персонала спецкадров.
- 2) Начальнику транспорта тов. Дивак перевести из работающих на подземных работах 3 человек военнопленных немцев на поверхность 6-го ствола во вторую смену.
- 3) Тов. Энгель установить ежедневный контроль за выхождаемостью на работу у 6-го ствола, а тов. Дивак осуществить особый контроль за их правильным исполнением.

Начальник шахты

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 5, л. 636.
Подлинник. Машинопись.

№ 15

**Служебная записка заместителя начальника комбината
«Кузбассуголь» А. И. Морозова заместителю управляющего
трестом «Кагановичуголь» Ф. П. Круглову**

*16 января 1946 г.,
г. Прокопьевск*

Комбинат «Кузбассуголь» направляет Вам учебное пособие «Памятка новому рабочему-угольщику по технике безопасности» в количестве 120 штук.

Указанная брошюра должна быть распределена по библиотекам лагерных отде-

лений и в зонах интернированных немцев, работающих непосредственно в шахтах.

Комбинат просит дать указания начальникам учебно-курсовых комбинатов и учебных пунктов об обеспечении рационального распределения брошюры среди работающих на шахтах военнопленных и интернированных немцев и организовать проведение техминимума по изучению техники безопасности в соответствии с учебными программами.

Заместитель начальника
комбината «Кузбассуголь»

Подпись

А. И. МОРОЗОВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 22.

Подлинник. Машинопись.

№ 16

**Служебная записка начальника 1-го отдела
треста «Прокопьевскуголь» Набокова
начальникам шахт треста по исполнению копии письма
управления лагеря № 525 НКВД СССР от 06. 02. 46 г.**

**О переводе в оздоровительные команды
контингента военнопленных 3-й группы**

11 марта 1946 г.,

г. Прокопьевск

Секретно

При этом препровождаю копию письма управления лагеря № 525 НКВД СССР от 06.02.46 г. за № 7/0260 для сведения и исполнения управляющему трестом «Прокопьевскуголь»

На основании распоряжения НКВД СССР лагерным отделениям лагеря № 525 НКВД предложено: контингент военнопленных 3-й группы, по физическому состоянию в феврале, марте, перевести в оздоровительные команды и исключить из трудового фонда, принять все меры к быстрейшему восстановлению их трудоспособности.

Одновременно лагерным отделениям дано распоряжение о немедленном проведении врачебной комиссии на предмет определения физического состояния трудового фонда. По получении из лагерных отделений актов медицинских комиссий Вам будут сообщены уточненные данные о составе трудового фонда на февраль месяц.

Заместитель начальника
управления лагеря № 525 НКВД
по производству

Подпись

ВЛАДЫКИН

Старший инженер ППО
лагеря № 525

Подпись

БОБРОВИЧ

Начальник 1-го отдела треста
«Прокопьевскуголь»

Подпись

НАБОКОВ

ГАКО, ф. Р — 445, оп. 1, д. 3, л. 113.

Подлинник. Машинопись.

№ 17

**Указание начальника комбината «Кузбассуголь»
А. С. Стугарева управляющему треста
«Кагановичуголь» В. Г. Кожевину**

2 апреля 1946 г.,

Секретно

В ближайшее время Вам будет направлено 1000 военнопленных японцев для использования на жилищном и другом капитальном строительстве.

Для приёма и размещения военнопленных немедленно приступите к приведению в порядок освобождающуюся зону на шахте «Капитальная».

О готовности зоны к приёму военнопленных составьте совместно с представителем лагерного управления лагеря № 525 акт, представив его в комбинат в возможно кратчайший срок.

Начальник комбината
«Кузбассуголь»

Подпись

А. С. СТУГАРЕВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 1, д. 6, л. 102.

Подлинник. Машинопись.

№ 18

**Приказ начальника шахты № 5/7 А. П. Степанова
о нарушениях трудовой дисциплины
военнопленными немцами**

№ 427

6 мая 1946 г.,
г. Анжеро-Судженск

Проверкой установлено, что число выходов на работу в шахту 380—390 человек военнопленных немцев, ежедневно совершают нарушения (поздний спуск, ранний подъём из шахты) в среднем 15—20 человек. Администрация лагерного отделения № 5 должной борьбы с нарушителями не ведёт, число нарушений не уменьшается. Считать такое положение с нарушителями в дальнейшем недопустимым п р и к а з ы в а ю:.

Моему заместителю по спецкадрам тов. Энгелю взять под контроль нарушителей трудовой дисциплины военнопленных немцев. Выясняя причины нарушения через командиров рот и взводов, с виновных в злостном нарушении времени спуска и выезда при выдаче дополнительного хлеба за счёт шахты удерживать 200 граммов (при норме 600 граммов выдавать 400 граммов).

Начальник шахты

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. Р-248, оп. 3, д. 6, л. 215.
Подлинник. Машинопись

№ 19

**Письмо управляющего трестом «Кузбассшахтострой»
Сурдутовича и заместителя начальника 525-го лагеря МВД СССР
майора Владыкина начальнику лагуправления № 525
подполковнику Клименко**

**Копия: начальнику УМВД по Кемеровской области
генерал-майору тов. А. В. Шамарину**

*23 мая 1946 г.,
г. Сталинск*

**Подлежит возврату в секретную
часть обкома ВКП (б)**

Начальник лаготделения № 10 без согласия с трестом самовольно выводит военнопленных посторонним организациям: геологоразведке, шахте «Зырянской» (эксплуатации) и другим:

в феврале — 80;
в марте — 110;
в апреле — 360;
в мае — 60,

чем грубо нарушает договор.

Кроме того, 10. V. 46 г. по Вашему распоряжению были отозваны и направлены в другие лаготделения 199 человек военнопленных с I и II группами трудоспособности, взамен которых должны перевести полноценный контингент мадьяр. 14 мая сего года прибыла 1-я группа мадьяр в количестве 60 человек, которые по заключению врачебной комиссии отнесены:

к I группе — -;
к II группе — 3;
к III группе — 9;
к IV группе — 11;
к ОЗД — 16;
в лазарет — 21.

В том числе старший офицерский состав составляет 37 человек. Остальная часть военнопленных не прибыла, так как по своему физическому состоянию не может передвигаться.

Управляющий строительства шахт Сталинского района в результате значительного недокомплекта рабочей силой не выполняет утвержденной правительством программы по строительству шахт в Кузбассе.

Считаю подобные действия направленными на срыв выполнения плана, а поэтому требую немедленного возврата рабочих военнопленных, а также категорически настаиваю не допустить подобные случаи использования военнопленных на работах посторонних организаций, в противном случае вынужден буду ставить вопрос перед Министерством Внутренних дел СССР.

О принятых мерах прошу меня уведомить.

Управляющий трестом
«Кузбассшахтострой»

Подпись

СУРДУТОВИЧ

Заместитель начальника
525 лагеря МВД СССР

Подпись

майор ВЛАДЫКИН

ГАКО ф. П-75, оп. 2, д. 3, л. 60.
Подлинник. Машинопись.

№ 20

Служебная записка
начальника управления 525-го лагеря МВД СССР подполковника
Клименко и его заместителя майора Владыкина,
адресованная: управляющему трестом «Кузбассшахтострой»
тов. Сурдутовичу, начальнику Управления МВД по Кемеровской
области генерал-майору тов. А. В. Шамарину, секретарю
Кемеровского обкома ВКП (б) тов. Фомину, секретарю
Сталинского горкома ВКП (б) тов. Москвину

№ 7-1007

3 июня 1946 г.,
г. Сталинск
Совершенно секретно

На Ваш запрос № 5-83 от 23 мая 1946 г. сообщая, что мною в связи с распоряжением МВД СССР и начальника УМВД по Кемеровской области генерал-майора тов. Шамарина, с февраля 1946 г. и по настоящее время проводится ряд мероприятий, направленных

на оздоровление и поднятие физического состояния всего контингента военнопленных и интернированных, для наиболее эффективного использования их на работах хозорганов и выполнения государственных норм выработки. Этими мероприятиями были озадачены все начальники лаготделений и руководители соответствующих хозорганов.

Несмотря на это, со стороны начальника стройконторы КШС тов. Хорошилова не приняты меры к оздоровлению и поднятию физического состояния своего рабочего контингента военнопленных. Так, например, в течение зимних месяцев 1946 г., то есть с января по март, зона, бараки, стационар, амбулатория и пищеблок находились без освещения из-за отсутствия электролампочек. Пищеблок недооборудован — не имеет подсобных цехов, разделочной, мойки, кладовок и т. д. Не созданы надлежащие жилищно-бытовые условия для контингента военнопленных и личного состава 9-го лаготделения, а именно — жилплощадь на 1 человека составляет 0,5 кв. м. вместо положенных 2 кв. м.; офицеры квартирами не обеспечены, живут по-фронтовому, помещения для штаба лаготделения не имеется (предоставленная крестьянская хатка ни в коем случае не обеспечивает нормальную работу лаготделения).

Из-за недостатка жилплощади в зоне и за зоной не представляется возможным развернуть починочной, сапожной и др. мастерских для удовлетворения собственных нужд контингента военнопленных и в целом лаготделения.

Кроме того, лаготделение организовано в августе 1945 г., когда посевная кампания была закончена, следовательно, лаготделение своего подсобного хозяйства не могло иметь и овощами — картофелем обеспечено не было.

Децентрализованными заготовками лагерь также не мог обеспечить себя из-за отдаленности районов, в которых был дан картофель, ввиду недостаточного обеспечения хозорганом транспортными средствами для ее вывоза. Сам хозорган не оказал лаготделению никакой помощи в части выделения овощей со своего подсобного хозяйства для поддержания физического состояния рабочего контингента военнопленных и интернированных. В результате чего военнопленные и интернированные кормились и кормятся капустой.

Все вышеизложенные обстоятельства резко отразились на физическом состоянии военнопленных и интернированных и в целом на нормальной работе лаготделения, что характеризуется нижеследующими данными деградации физического состояния контингента военнопленных и интернированных.

С начала организации лаготделения поступило контингента 2000 человек, из коего на сегодняшний день умерших, больных, потерявших на длительное время трудоспособность и отправленных за пределы Кемеровской области, в лазарет — 300 человек; в лазарет управления лагеря — 154 человека, в стационаре лаготделения — 70 человек, в

оздоровительной команде — 166 человек, всего выбыло из трудового фонда — 661 человек. Эти цифры наглядно показывают, как хозорган заинтересован в сохранении своего рабочего контингента военнопленных и интернированных.

Что касается претензий в части использования контингента военнопленных и интернированных на шахте «Зырянская», они не обоснованы, так как при сдаче последней в эксплуатацию тов. Хорошилов сам оставил для работы в шахте 80 человек военнопленных, так как из-за отсутствия лесоматериалов в стройконторе КШС в 1-м квартале 1946 года и в апреле месяце не имеется достаточного фронта работ. В целях сохранения за собой рабочей силы военнопленных и интернированных он использовал последних на разных очистных, низкооплачиваемых работах (3—5 рублей на человека), что ни в коем случае не оправдывало содержания военнопленных и интернированных в лагере, так как не самоокупало всех понесенных затрат на содержание 9-го лаготделения.

Из-за отсутствия лесоматериалов стройконтора КШС не могла вести основных работ по строительству, что послужило причиной невыполнения государственного плана, и, как результат, отсутствие на текущем счету в госбанке средств, в силу чего стройконтора ежемесячно несвоевременно оплачивала предъявленные лаготделением счета за работу военнопленных, и дебиторская задолженность доходила до 100—200 тысяч рублей.

Такая дебиторская задолженность усугубляла финансовое положение лаготделения, которое не имело возможности своевременно оплачивать поставщикам счета за продовольствие и обмундирование, а также производить необходимые затраты, связанные с содержанием контингента, что приводило к перебоям в питании, обмундировании и преждевременному износу последнего. Это обстоятельство привело лаготделение к невыводу 250 человек военнопленных на работы из-за отсутствия обуви, а стройконтора мер к обеспечению контингента обувью не приняла.

Невыполнение государственного плана стройконторой КШС повлекло за собой невыполнение контингентом военнопленных норм выработки, вследствие чего военнопленные лишены были возможности получения дополнительного питания как по линии хозоргана, так и по линии лаготделения, что в основном повлияло на падение физического состояния военнопленных и интернированных и увеличило заболеваемость среди последних.

По вышеназванным обстоятельствам я был вынужден дать начальнику 9-го лаготделения команду выделить для работы на шахте «Зырянка» 250 человек, которые шахтой были обеспечены обувью в количестве 300 пар.

В отношении использования военнопленных в геологоразведке, то это была воля начальника 9-го лаготделения, за что последний получил дисциплинарное взыскание.

В настоящее время неработающие военнопленные и интернированные на шахте «Зырянка» и в геологоразведке сняты и работают в «Кузбассшахтострое».

Взятые мною 200 человек немцев из 9-го лаготделения по изложенным мною обстоятельствам будут возвращены на их место, но при условии изжития всех перечисленных недостатков по 9-му лаготделению.

Начальник управления
525-го лагеря МВД СССР
подполковник

Подпись

КЛИМЕНКО

Заместитель начальника
управления 525 лагеря МВД СССР
майор

Подпись

ВЛАДЫКИН

ГАКО ф. П-75, оп. 2, д. 3, л. 61-62.
Подлинник. Машинопись.

№ 21

Приказ начальника шахты 5/7 им. С. М. Кирова треста «Анжероуголь» А. П. Степанова

№ 220

от 3 июня 1946 г.,
г. Анжеро-Судженск

На основании произведенной проверки комплекта забойщиков из группы военнопленных немцев п р и к а з ы в а ю:

1. Состав забойщиков из военнопленных немцев в количестве 48 человек согласно прилагаемого списка утвердить.

2. Запретить начальникам участков № 27, 29, 20, 14, 18, 13, 19, 24 использовать забойщиков на посторонних работах, а также производить замену забойщиков из военнопленных немцев без соответствующего оформления и моего разрешения.

3. Районному инженеру КПП тов. Красноперову и начальникам участков № 13 (тов. Шевченко), № 24 (тов. Деделову), № 18 (тов. Зайнутдинову), № 8 (тов. Нагорному) укомплектовать из забойщиков военнопленных немцев отдельные забои.

4. Отделу нормирования и моему помощнику по кадрам тов. Энгелю установить систематический контроль за использованием забойщиков на основных работах и оплачиваемый заработок за посторонние работы относить за счет надзора участков на общих основаниях.

5. Тов. Энгелю взять под повседневный контроль выхождаемость забойщиков и не допускать вывода их из шахты без уважительных причин.

6. Главному механику шахты тов. Прислегину обеспечить военнопленных немцев необходимым количеством топоров и кайл.

Начальник шахты 5/7

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. Р-248, оп. 3, д. 6, л. 29.

Подлинник. Машинопись.

№ 22

**Письмо заместителя управляющего трестом
«Кагановичуголь» Круглова
начальнику Управления лагеря № 525**

**Копия: начальнику областного Управления МВД
генерал-майору А. В. Шамарину**

15 июня 1946 г.

15. 07. 46 г. лаготделение № 3 Вашего Управления, находящегося в г. Киселевске, имеет в зоне жилплощади на 800 человек. В настоящее время там проживает 450 человек военнопленных немцев.

Просим Вас прислать к нам здоровых физически военнопленных немцев для использования их на работе в угольной промышленности. Жилплощадь и необходимым инвентарем они будут обеспечены.

Зам. управляющего трестом
«Кагановичуголь»

Подпись

КРУГЛОВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 10, л. 165.

Подлинник. Машинопись.

№ 23

**Приказ начальника шахты 5/7
А. П. Степанова
по шахте 5/7 им. С. М. Кирова треста «Анжероуголь»**

№ 241

16 июня 1946 г.,
г. Анжеро-Судженск

Во исполнение приказа начальника комбината «Кемеровоуголь» для доукомплектования подземной группы за счет рабочих поверхностных работ п р и к а з ы в а ю:

1. Перевести со строительного участка ЖКО на подземные работы военнопленных немцев II группы:

1. Шмидт	00809	навальщиком на 12-й участок.
2. Гейн	001038	— " — — " —
3. Ратцан	001538	— " — — " —
4. Еске	001043	— " — — " —
5. Вильхман	001724	— " — — " —
6. Штерцер	00761	— " — — " —
7. Кербер	001001	— " — — " —
8. Пасенс	00544	— " — — " —
9. Зейлич	00598	— " — — " —
10. Нест	002198	— " — — " —
11. Майер	0692	— " — — " —
12. Краупс	001536	— " — — " —
13. Пильц	006589	— " — — " —
14. Эбергарт	00980	— " — — " —
15. Вендланд	00869	— " — — " —
16. Лиаерс	001038	— " — — " —

2. Взамен их передать на стройучасток 16 человек военнопленных немцев III группы из подсобного хозяйства шахты.

3. Ответственность за исполнение настоящего приказа возлагаю на своего помощника по спец. кадрам тов. Энгеля.

Начальник шахты 5/7

Подпись

А. П. СТЕПАНОВ

ГАКО, ф. 248, оп. 3, д. 7, л. 58.
Подлинник. Машинопись.

№ 24

**Приказ начальника шахты № 5/7 им. Кирова
треста «Анжероуголь» Кортелева****О хулиганских действиях электрослесаря 29-го участка Манузина**

№ 668

*16 декабря 1946 года,
г. Анжеро-Судженск*

5 декабря 1946 г. в 1-й смене электрослесарем 29-го участка МАНУЗИНЫМ были допущены хулиганские действия по отношению к интернированной КРИСТКЕ, выразившиеся в том, что МАНУЗИН отобрал у нее рукавицы. П р и к а з ы в а ю:.

МАНУЗИНУ объявить выговор. Предупредить, что в дальнейшем за подобное поведение он будет привлечен к уголовной ответственности.

Предложить МАНУЗИНУ сдать рукавицы командиру батальона для передачи их КРИСТКЕ.

Начальник шахты № 5/7

Подпись

КОРТЕЛЕВ

ГАКО ф. Р-248, оп. 2, д. 9, л. 123.
Подлинник. Машинопись.

№ 25

**Совместная служебная записка
заместителя управляющего трестом «Кагановичуголь»
Ф. Багрянцева и начальника лаготделения № 5 525-го лагеря
МВД СССР тов. Черешнева начальнику шахты № 3 Степаненко***18 декабря 1946 г.,
г. Киселёвск**Секретно*

С 1 декабря 1946 года введены новые нормы питания для спецконтингента (военнопленных немцев) в зависимости от их ежедневной выработки производственных норм.

Вам надлежит ввести точный ежемесячный учёт производительности труда военнопленных по бригадам и выдавать командованию лагерного отделения справки с указанием процента выполнения нормы задания по каждой бригаде и отдельно.

Справки должны отражать действительное положение с выполнением норм выработки. Оформлять их необходимо подписями ответственных лиц и заверять печатью шахты.

В случае расхождения данных справок с % производительности труда в конце месяца по закрытым нарядам-заданиям, по которым лагерь производит перерасход продуктов питания и хлеба, ответственность за это будут нести лица, допустившие расхождение. Возмещение перерасхода будет производиться натурой (продуктами и хлебом) за счёт лиц, допустивших неправильное начисление по справкам.

Заместитель управляющего
трестом «Кагановичуголь»

Подпись

Ф. БАГРЯНЦЕВ

Начальник лагерного отделения № 3
525-го лагеря МВД СССР

Подпись

ЧЕРЕШНЕВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 6, л. 231.
Подлинник. Машинопись.

№ 26

Приказ Министерства угольной промышленности восточных районов СССР

№ 9С

1 февраля 1947 г.,
г. Москва

Во исполнение постановления Совета Министров СССР № 130-54 с от 25 января 1947 г. «Об обеспечении продовольствием военнопленных, занятых на подземных работах» п р и к а з ы в а ю:

Принять к сведению и неуклонному руководству, что Совет Министров СССР своим постановлением от 25 января 1947 года:

1) Разрешил МВД СССР увеличить норму продовольственного снабжения военнопленных, занятых на подземных работах в угольной и сланцевой промышленности, а также

в горнорудной промышленности Министерства цветной металлургии:

а) для военнопленных немцев, работающих в забое, — хлеба с 600 до 1000 граммов в день, мяса и рыбы с 3900 до 4500 граммов в месяц, жиров с 900 до 1000 граммов в месяц и сахара с 510 до 1000 граммов в месяц;

б) для военнопленных немцев, занятых на прочих подземных работах, хлеба с 600 до 900 граммов в месяц;

в) для военнопленных японцев, работающих в забое, хлеба с 350 до 750 граммов в день, жиров с 3000 до 6000 граммов в месяц, и сахара с 540 до 1000 граммов в месяц;

г) для военнопленных японцев, занятых на прочих подземных работах, хлеба с 350 до 650 граммов в день.

2) Отменил распоряжение Совета Министров СССР от 8 ноября 1946 г. № 12697 р/с о дополнительной выдаче хлеба военнопленным, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки на подземных работах в угольных шахтах.

Заместитель министра

Подпись

Е. АБАКУМОВ

ГАКО, ф. Р- 456, оп. 4, д. 43, л. 40.
Подлинник. Машинопись.

№ 27

Приказ и. о. управляющего треста «Ленинуголь» Логунова об уголовном деле горного мастера шахты «Новая» Попова Филарета

№ 8/с

8 марта 1947 г.,
г. Ленинск- Кузнецкий

Рассмотрением уголовного дела в судебном заседании Военного трибунала МВД по Кемеровской области от 2 февраля 1947 года в отношении горного мастера шахты «Новая» треста «Ленинуголь» Попова Филарета установлено, что отдельные лица из числа шахтового надзора и хозяйственные руководители допускали случаи избиения военнопленных немцев и японцев. Подобные явления в условиях советской действительности являются нетерпимыми.

И. о. управляющего
трестом «Ленинуголь»

Подпись

ЛОГУНОВ

ГАКО, ф. Р -626, оп. 6, д. 12, л. 110.
Подлинник. Машинопись.

№ 28

Служебное письмо
и. о. начальника комбината «Кузбассуголь» Т. Горбачёва
управляющему трестом «Кагановичуголь» В. Г. Кожевину

*16 апреля 1947 г.,
г. Прокопьевск*

Секретно

В соответствии с приказом министра за № 14 /с от 20 февраля 1947 г. предлагаю Вам до 1 мая сего года произвести замену всех военнопленных, занятых на подземных работах в шахтах 3-й категории и внекатегорийных по газу и пыли, другими рабочими.

И. о. начальника комбината
«Кузбассуголь»

Подпись

Т. ГОРБАЧЁВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 722.
Подлинник. Машинопись.

№ 29

Письмо заместителя управляющего трестом «Ленинуголь»
Г. М. Борисова секретарю Кемеровского обкома ВКП(б)
тов. Е. Ф. Колышеву
(копия начальнику управления МВД по Кемеровской области
генерал-майору тов. А. В. Шамарину)

№ 613/с

*22 апреля 1947 г.,
г. Кемерово*

Настоящим сообщаю, что вопрос о размещении гарнизона, обслуживающих лагерные отделения военнопленных, на сегодняшний день можно считать урегулированным. Для размещения военнопленных трестом «Ленинуголь» предоставлено спецпомещение,

которое полностью удовлетворяет как командование гарнизона, так и военнослужащих, проживающих в этом помещении.

Заместитель управляющего трестом
«Ленинуголь»

Подпись

Г. М. БОРИСОВ

ГАКО ф. П-75, оп 2, д. 201, л. 23
Подлинник. Машинопись

№ 30

**Служебная записка
начальника управления МВД Кемеровской области
генерал-майора А. В. Шамарина
и Председателя комиссии МВД СССР полковника Корзенкова
управляющему треста «Кагановичуголь» В. Г. Кожевину**

*29 июля 1947 г.,
г. Кемерово*

Секретно

Согласно директиве МВД СССР № 125 от 20 мая сего года, во всех лагерных отделениях лагерей для военнопленных подготовка к зиме жилых, служебных и подсобно-хозяйственных помещений и заготовка топлива хозорганами и начальниками лаготделений должна быть закончена не позднее 1 октября.

В этой же директиве приказывается во всех лагерных отделениях ликвидировать все сплошные 2—3-ярусные нары и заменить их двухъярусными нарами вагонного типа, жилую площадь на 1-го военнопленного установить 2 квадратных метра. В случае если к 1 сентября не будет уверенности в том, что хозорган сможет обеспечить ремонт жилых и других помещений, заготовку топлива, переделку нар и доведение жилой площади на 1-го военнопленного до 2 квадратных метров, такие лагерные отделения закрыть полностью или оставить то количество военнопленных, которых можно будет содержать в зимнее время во вполне подготовленных хозорганами жилых и других помещениях из расчёта указанной нормы жилой площади на 1-го военнопленного.

При проверке хода подготовки лагерного отделения № 3 к зиме установлено, что подготовка жилых и подсобных помещений проходит медленно. На 18 июля сего года план подготовки лаготделения к зиме выполнен только на 15%, к переделке нар и заго-

товке топлива не приступлено, что ставит под прямую ответственность угрозу срыва подготовки лаготделения к зиме, и только потому, что с Вашей стороны требуемой помощи лаготделению в обеспечении строительными материалами не оказывается.

Начальник управления МВД
Кемеровской области
генерал-майор

Подпись

А. В. ШАМАРИН

Председатель комиссии
МВД СССР полковник

Подпись

КОРЗЕНКОВА

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 10, л. 177.
Подлинник. Машинопись.

№ 31

**Служебное письмо
начальника комбината «Кузбассуголь» Морозова
управляющему трестом «Кагановичуголь» тов. П. М. Ковачевичу**

**Копия: начальнику л/о № 3 525-го лагеря МВД СССР
ст. лейтенанту тов. Бортникову**

№ 228/с

27 августа 1947 г.,
г. Прокопьевск

Секретно

Неоднократные распоряжения комбината «Кузбассуголь» о подготовке зоны лагерного отделения № 3 к зимним условиям Вами не выполняются.

По сообщению начальника лагерного отделения № 3 тов. Бортникова ремонт жилых бараков для контингента военнопленных производится недопустимо медленно. На 12 августа ремонтные работы выполнены не более чем на 40—50%; необходимые для окончания работ стройматериалы (кирпич, гвозди, пиломатериалы, стекло и проч.) в зону в достаточном количестве не завезены.

К строительству бани, отсутствие которой особенно вредно влияет на физическое состояние военнопленных, до сего времени не приступили.

Категорически предлагаю Вам, под Вашу личную ответственность, обеспечить до 1. X. 47 г. полное окончание работ по ремонту жилых помещений и приступить к строительству бани в зоне лагерного отделения № 3.

Об исполнении доложите мне 5 октября 1947 г.

Отправлено 3 экз.

2 — адрес.

3 — в дело

К л. № 332

Начальник комбината
«Кузбассуголь»

Подпись

МОРОЗОВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 32, л. 144.
Подлинник. Машинопись.

№ 32

Служебная записка начальника 3-го лаготделения 525-го лагеря МВД СССР старшего лейтенанта Бортникова управляющему треста «Кагановичуголь» тов. П. М. Ковачевичу

29 августа 1947 г.,
г. Киселёвск

Копия: начальнику шахты № 3
тов. Котяхову,
начальнику шахты «Дальние горы»
тов. Сальникову,
начальнику стройконторы
тов. Рубину,
начальнику гаража
тов. Ларину

Согласно заключенного договора с трестом «Кагановичуголь» и с лаготделением № 3 лагеря № 525 МВД СССР, хозорган обязан предоставлять лагерю наряд-задание на смену не позднее 2 часов до начала работ (пункт № 10 договора).

Кроме того, наряды и рапорта за выполненную работу военнопленными оформляются небрежно с несколькими исправлениями, поступают в лаготделение с большим опозданием, ввиду этого срывается оперативная отчетность, не дается возможности правильно начислять продукты питания для работающих военнопленных и хозоргана.

Особенно несвоевременно оформляют наряды и рапорта администрации шахт № 3, «Дальние горы», гаража и стройконторы. Последним неоднократно было указано на необходимость предоставления нарядов и рапортов за выполненную работу.

Просим принять соответствующие меры в трёхдневный срок для устранения вышеуказанных фактов. Если в течение 3-дневного срока не будут приняты меры, контингент военнопленных с вышеуказанных объектов будет снят согласно приказа министра МВД СССР и начальника управления лагеря № 525.

О принятых Вами соответствующих мерах прошу поставить в известность руководство лаготделения.

Начальник 3-го лаготделения
525-го лагеря МВД СССР
старший лейтенант

Подпись

БОРТНИКОВ

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 32, л. 144.
Подлинник. Машинопись.

№ 33

**Указание заместителя управляющего трестом
«Кагановичуголь» тов. Харса
начальникам шахты № 3 тов. Степаненко и стройконторы треста
тов. К. И. Рубину**

*3 сентября 1947 г.,
г. Киселёвск*

Секретно

В связи с тем, что на днях поступает большое количество рабочей силы из числа военнопленных, Вам надлежит к 5 сентября сего года освободить земляные бараки, расположенные за зоной лаготделения № 3, и подготовить их к приёму указанного контингента.

Заместитель управляющего
трестом «Кагановичуголь»

Подпись

ХАРСА

ГАКО, ф. Р-194, оп. 2, д. 22, л. 136.
Подлинник. Машинопись.

№ 34

**Приказ
начальника шахты № 5/7 Юдинцева
об избииении военнопленного Эртмана**

№ 992

*19 сентября 1947 года,
г. Анжеро-Судженск*

18 сентября 1947 г. в 3-ю смену на 22-м участке был избит в шахте военнопленный Эртман (табельный номер 00305) рабочим участка № 22 Калуга, табельный номер 0297. Военнопленный Эртман получил тяжелое повреждение от ударов и был направлен в больницу.

По заключению врача лагеря установлено, что Калуга нанёс тяжёлую травму пострадавшему Эртману — закрытый перелом правой подвздошной кости.

Также случаи избииения военнопленных в шахте со стороны Калуги имели место и раньше, о чём давались докладные на имя тов. Захарченко.

П Р И К А З Ы В А Ю:

за избииение военнопленного Эртмана и нанесения ему тяжелой травмы привлечь к судебной ответственности рабочего участка № 22 Калугу, рабочий номер 0297.

Приложение: акт начальника участка и заключение немецкого врача лагеря военнопленных.

Начальник шахты № 5/7

Подпись

ЮДИНЦЕВ

ГАКО, ф. Р-248, оп. 2, д. 14, л. 59.
Подлинник. Машинопись.

№ 35

**Приказ
начальника шахты № 5/7 тов. Юдинцева****О замене сменного надзора из числа военнопленных
на кадровых опытных горняков**

№ 1100

4 ноября 1947 г.,
г. Анжеро-Судженск

Опыт работы по участкам № 22, 27, 28, 29 военнопленных немцев с выделением сменного надзора из числа военнопленных показал следующее: участки имели большое количество аварий с горными выработками, отставание нарезных и ремонтных работ при наличии горных мастеров из числа военнопленных. Данная организация обеспечивает кадровых горных мастеров излишним расходом государственных средств.

Для немедленного выправления отставания нарезных и ремонтных работ, правильного ведения горных работ **п р и к а з ы в а ю:**

1. Горных мастеров по участкам № 22, 27, 28, 29 из числа военнопленных немцев снять и перевести их бригадирами, оплату труда которым производить за выполненный объём работ с начислением бригадирских. Согласно положению, ввести как опыт сроком на один месяц гарантийный минимум бригадирских дотаций независимо от выполнения норм бригады до 360 рублей как переводчикам.

2. Назначить на участки № 22, 27, 28, 29 горных мастеров из числа кадровых опытных горняков до 3—4 мастера.

3. В помощь начальнику назначить по одному командиру роты с оплатой как горным мастерам и подменять в выходные дни кадрового горного мастера.

4. Районному инженеру тов. Захарченко предоставить списки горных мастеров и командиров рот на утверждение

Начальник шахты № 5/7

Подпись

ЮДИНЦЕВ

Г.А.К., ф., оп., д., л.,
Подлинник. Машинопись.

№ 36

**Из выступления одного из руководителей стройконторы
на хозяйственном пленуме (1947 г).**

...Я хочу обратить ваше внимание на то, что у нас среди наших бригад бывают такие разговоры, что не военнопленные у нас в плену, а мы к ним в плен попали, и эти разговоры не лишены основания. Так, например, в лагерном управлении № 526 не направляют отдельные категории военнопленных на земляные работы потому, что это может вызвать их истощение. Есть такие инструкции, которые говорят о том, что военнопленных нельзя ставить на такую работу, потому что это для них вредно. Я считаю, что в это положение надо внести коррективы. Нужно, чтобы командный состав, обслуживающий военнопленных, отвечал за производительность труда на любой строительной работе, а не только получал бы справки о том, выполнено или не выполнено задание.

В июне 1947 г. трест добился успехов в жилищном строительстве, но в разгар работ у нас произошел «разгром немцев под Юргой». У нас сняли с работы определенное количество немцев. Немцев сняли с работы как больных, в действительности же они в значительной части не были больными и успешно работали. Больными они были некоторое время тому назад, но после того, как они уже стали трудоспособными, их продолжали считать больными и поэтому с 23 июня их с работы сняли, в том числе примерно 70% здоровых военнопленных. Мы среди военнопленных создали группу квалифицированных рабочих, то есть обучаем их, но они у нас куда-то пропадают — как оказывается, их отправляют на стройки МВД.

Несколько слов о трудностях, которые у нас имеются. С трудностями, зависящими от нас, коллектив ведет борьбу, но в ряде вопросов нам очень мало помогает область. Я до сих пор не могу добиться получения карточек молодым рабочим, прибывшим из ФЗО. Обращался несколько раз в областное карточное бюро, но вопрос до сих пор не решен. Правда, я их кормлю за счет подсобного хозяйства, но надо этот вопрос в ближайшее время разрешить...

№ 37

**Служебная записка заместителя начальника комбината
«Кемеровоуголь»
главного инженера Логунова
управляющему трестом «Ленинуголь» тов. А. И. Фёдорову**

*21 января 1948 г.,
г. Кемерово*

Секретно

Согласно разъяснения Министерства угольной промышленности восточных районов СССР за № СТ—646-с от 8 января 1948 г., оплата труда военнопленных (немцев и японцев) в праздничные дни должна производиться на равных основаниях с вольнонаёмными рабочими, т. е. в двойном размере.

**Заместитель начальника
комбината «Кемеровоуголь»
главный инженер**

Подпись

ЛОГУНОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 19.
Подлинник. Машинопись.

№ 38

**Письмо начальника ОПВИ УМВД по Кемеровской области
капитана Христуса управляющему трестом
«Сталинскуголь» А. И. Фёдорову**

Копия: начальнику Управления лагеря № 503 капитану Демину

*9 февраля 1948 г.,
г. Сталинск*

Секретно

В течение февраля и марта ожидается пополнение 3-го лаготделения лагеря № 503. К Вам должны прибыть 400 человек военнопленных японской армии. В настоящее время

мя это лаготделение располагает 1850 местами для размещения контингента при наличии 2400 человек военнопленных, то есть недостает жилой площади на 550 человек. Если прибавить еще 400 человек и взять 2 кв. м. на одного военнопленного, то в итоге получается, что Вам надлежит дополнить, выделить или построить вновь 1900 м² жилой площади со всеми подсобными помещениями. Прошу Вас принять меры к строительству недостающей жилой площади. О принятых мерах уведомите.

Начальник ОПВИ УМВД
по Кемеровской области капитан

Подпись

ХРИСТУС

ГАКО, ф. 626, оп. 6, д. 16, л. 25
Подлинник. Машинопись.

№ 39

Указание заместителя начальника комбината «Кемеровоуголь» М. Филатова исполняющему обязанности управляющего трестом «Ленинуголь» тов. Толстоброву

29 марта 1948 г.,
г. Кемерово

Секретно

Постановлением Совмина СССР за № 220-110 от 12 февраля 1948 г. во втором квартале 1948 г. предусмотрен вывоз всех румынов и венгров.

Обязываю Вас немедленно выяснить количество военнопленных румын и венгров, работающих на Ваших предприятиях, подлежащих вывозу, и не позднее 1 мая 1948 г. подобрать необходимый состав рабочих для обеспечения нормальной производственной работы.

Заместитель начальника
комбината «Кемеровоуголь»

Подпись

М. ФИЛАТОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 37.
Подлинник. Машинопись.

мя это лаготделение располагает 1850 местами для размещения контингента при наличии 2400 человек военнопленных, то есть недостает жилой площади на 550 человек. Если прибавить еще 400 человек и взять 2 кв. м. на одного военнопленного, то в итоге получается, что Вам надлежит дополнить, выделить или построить вновь 1900 м² жилой площади со всеми подсобными помещениями. Прошу Вас принять меры к строительству недостающей жилой площади. О принятых мерах уведомите.

Начальник ОПВИ УМВД
по Кемеровской области капитан

Подпись

ХРИСТУС

ГАКО, ф. 626, оп. 6, д. 16, л. 25
Подлинник. Машинопись.

№ 39

**Указание заместителя начальника комбината
«Кемеровоуголь» М. Филатова
исполняющему обязанности управляющего
трестом «Ленинуголь» тов. Толстоброву**

29 марта 1948 г.,
г. Кемерово

Секретно

Постановлением Совмина СССР за № 220-110 от 12 февраля 1948 г. во втором квартале 1948 г. предусмотрен вывоз всех румынов и венгров.

Обязываю Вас немедленно выяснить количество военнопленных румын и венгров, работающих на Ваших предприятиях, подлежащих вывозу, и не позднее 1 мая 1948 г. подобрать необходимый состав рабочих для обеспечения нормальной производственной работы.

Заместитель начальника
комбината «Кемеровоуголь»

Подпись

М. ФИЛАТОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 37.
Подлинник. Машинопись.

№ 40

**Письмо заместителя начальника комбината
«Кемеровоуголь» М. Филатова
и. о. управляющему трестом «Ленинуголь» тов. Толстоброву**

17 апреля 1948 г.,
г. Кемерово

Копия: начальнику управления
лагеря № 503 МВД СССР
подполковнику Перлову

Несмотря на неоднократные указания комбината об обеспечении соблюдения всех правил по технике безопасности на всех объектах, обслуживаемых военнопленными, находящимися в лаготделениях № 3 и № 4, и в особенности на лесных складах шахт имени 7 Ноября и «Новая», никаких действенных мер со стороны треста до сих пор не принимается, в результате чего имеются многочисленные случаи производственного травматизма и нередко со смертельными исходами, как это было 10 марта сего года с военнопленным Кимура.

Требую принятия самых срочных мер к немедленному выполнению с Вашей стороны всех мероприятий по технике безопасности в соответствии с правилами технической эксплуатации складов.

Об исполнении настоящего указания доложить.

Заместитель начальника
комбината «Кемеровоуголь»

Подпись

М. ФИЛАТОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 39.
Подлинник. Машинопись.

№ 40

**Письмо заместителя начальника комбината
«Кемеровоуголь» М. Филатова
и. о. управляющему трестом «Ленинуголь» тов. Толстоброву**

*17 апреля 1948 г.,
г. Кемерово*

Копия: начальнику управления
лагеря № 503 МВД СССР
подполковнику Перлову

Несмотря на неоднократные указания комбината об обеспечении соблюдения всех правил по технике безопасности на всех объектах, обслуживаемых военнопленными, находящимися в лаготделениях № 3 и № 4, и в особенности на лесных складах шахт имени 7 Ноября и «Новая», никаких действенных мер со стороны треста до сих пор не принимается, в результате чего имеются многочисленные случаи производственного травматизма и нередко со смертельными исходами, как это было 10 марта сего года с военнопленным Кимура.

Требую принятия самых срочных мер к немедленному выполнению с Вашей стороны всех мероприятий по технике безопасности в соответствии с правилами технической эксплуатации складов.

Об исполнении настоящего указания доложить.

**Заместитель начальника
комбината «Кемеровоуголь»**

Подпись

М. ФИЛАТОВ

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 39.
Подлинник. Машинопись.

№ 41

**Письмо и. о. начальника управления лагеря № 503 МВД СССР
подполковника Перлова
и начальника производственного отдела данного лагеря
капитана Холоденина
начальнику шахты «Новая» тов. Соловьёву**

*21 апреля 1948 года,
г. Прокопьевск*

Копия: управляющему трестом «Ленинуголь»
тов. А. И. Фёдорову
начальнику лаготделения № 3
гвардии старшему лейтенанту Дутову

Управление лагеря № 503 МВД СССР ставит Вас в известность, что нами дано указание начальнику лаготделения № 3 тов. Дутову о немедленном снятии контингента лагеря с работы в том случае, если Вами не будут выполнены требования лагеря по вопросам обеспечения техники безопасности работ по лесодоставке в лаву № 3 и № 5 участка № 2 шахты «Новая», где работают военнопленные японцы.

Убытки, вызванные простоем рабочей силы, будут отнесены за счёт шахты «Новая».

**И. о. начальника управления
лагеря № 503 подполковник**

Подпись

ПЕРЛОВ

**начальник производственного
отдела капитан**

Подпись

ХОЛОДЕНИН

ГАКО, ф. Р-626, оп. 6, д. 16, л. 88.
Подлинник. Машинопись.

№ 42

Служебное письмо
начальника комбината «Кузбассуголь» В. И. Воробьёва
управляющему трестом «Прокопьевскуголь» М. Н. Маркелову

*2 июля 1949 г.,
г. Прокопьевск*

Секретно

Сообщаю Вам, что в сентябре 1949 г. все нережимные военнопленные немцы будут с работы в угольной промышленности сняты. Обязываю Вас провести соответствующую подготовку по их замене вольнонаёмными рабочими.

Начальник комбината
«Кузбассуголь»

Подпись

В. И. ВОРОБЬЕВ

ГАКО, ф. Р-395, оп., 4, д. 2, л. 185.
Подлинник. Машинопись.

№ 43

Из справки о бытовом обслуживании трудящихся
на шахтах треста «Кузнецкуголь»

...Трудящиеся шахт треста проживают в 20 общежитиях, 14 человек — в индивидуальных домах или собственных квартирах. Жилая площадь на одного человека составляет 2,7 кв. м при норме 4,5 кв. м. В общежитиях насчитывается 442 человека, живущих на 2-ярусных койках. 313 человек живет подселенцами у семейных. Подвозка топлива не организована. Рабочие подвозят топливо в тележках вручную.

...Отсутствуют кладовые для хранения вещей рабочих. Рабочие хранят вещи под койками и матрацами, развешивают по стенам, в углах — грязь... Во многих общежитиях нет света, электролампочек. Часть матрацев вообще не набита соломой. Новые рабочие из Казани и Башкирии с семьями в июне—июле живут в необорудованном общежитии № 2 шахты «Байдаевская». В этом общежитии живут 28 семей, у которых около 70 членов семей. В общежитии никаких удобств нет, недостаточно кухонной посуды. Рабочие

спят на полу вповалку, без матрацев. ...Например, забойщик участка № 1 Под Кондратий с женой и 4 детьми живут 2 месяца без всяких элементарных условий. С ними же в одной комнате живет забойщик ОКР, у которого 3 детей и жена. В этом же общежитии живет фронтовик, инвалид II группы тов. Смирнов, который работает десятником сортировки. Он прибыл по вербовке с женой в июне 1946 г. Жена закончила 4 курса медицинского института, имеет грудного ребенка и 10-летнюю девочку. Нет работы для жены. Живут в комнате 8 кв. м, где одна койка и больше никаких удобств нет. Спят на голых досках, а зам. начальника шахты по кадрам тов. Мартъяновский ходит и разводит руками в своем бессилии.

...Многие промтовары, особенно шерстяные ткани, распределяются среди руководства шахт. Особенно этим злоупотребляет тов. Погребняк, в то время как семьи рабочих, особенно вновь прибывшие по вербовке, совершенно раздеты и дети их не могут пойти учиться в школу.

Большинство промтоваров распределяется для выполняющих повышенные нормы и на рекорды, следовательно, большинство товаров попадает одним и тем же лицам. Например, рабочие участка № 8 шахты «Байдаевская» Проходцев и Землюк работают лесодоставщиками и выполняют из месяца в месяц нормы, с ноября получили всего по 10 метров хлопчатобумажной ткани, за это же время забойщик Коломеец получил 5 отрезов шерсти, до 50 метров х/б ткани и ряд американских подарков.

...Шахты удалены от города на 15 километров, дороги плохие, после дождей размыты. В районе шахт треста нет поликлиник, следовательно, в случае аварии медицинская помощь не оказывается. Есть здравпункты, но они находятся в антисанитарном состоянии. Есть случаи незаконной выдачи бюллетеней и справок.

...Увеличилось дезертирство с шахт. За первую половину 1946 г. — 105 человек по тресту, за июль 1946 г. — 30 случаев, за 25 дней августа — 37 случаев.

ТАКО ф. П-75, оп. 2, д. 3, л. 92-101.
Подлинник. Машинопись.

№ 44

Из доклада о состоянии строительства завода № 75 (на 1 января 1946 г.)

...Типовое жилищное строительство ведется далеко не современными методами. Качество работ низкое. Сдаваемые дома имеют самую грубую отделку. Оконные переплеты, двери и полы не окрашены.

Дома строятся из сырого лесоматериала, причем изготавливаются весьма небрежно. Дома не имеют наружного благоустройства (тротуаров, подъездов, планировки уча-

сков). В большинстве своем дома не имеют элементарных удобств, отсутствуют надворные постройки, канализация, водопроводы, мусорные ямы.

Автодороги также весьма низкого качества, так как сделаны не из рассеянного гравия, а из так называемой оптимальной смеси, полученной из местного карьера.

Все перечисленные недостатки относятся ко всем без исключения домам.

Для заселения прибывших в распоряжение завода спецкадров построены дома временного типа (землянки) общей площадью 3200 кв. м. В 1945 году закончено 26 землянок общей площадью 1222 кв. м. Средняя степень готовности каменных домов на 1 января 1946 года составляет 48%. Продолжается строительство землянок.

План ввода в эксплуатацию жилплощади не выполнен, из-за чего создано исключительно тяжелое положение с жильем и культурно-бытовым строительством. Средняя норма жилой площади вместе с временным жильем — землянками, которая приходится на 1 проживающего в поселке, составляет 2 кв. м.

Исключительно отстало культурно-бытовое строительство. Недостаточно клубов, школ. Школы перегружены, занятия проводятся в три смены. Больницы с поликлиниками находятся во временно приспособленном для этой цели бараке. Недостаточно бань и прачечных.

Отсутствуют благоустроенные магазины и другие бытовые устройства.

Работа администрации страдает отсутствием надлежащей организации производственной базы, а также неудовлетворительным использованием кадров строителей...

ГАКО ф. П-75, оп. 2, д. 3, с. 9-15.

Подлинник. Машинопись.

№ 45

**Спецзаписка и. о. начальника управления МГБ Кемеровской области
подполковника Иванова секретарю Кемеровского обкома ВКП(б)
тов. Прасса**

О содержании жалоб рабочих-шахтеров

3 июля 1947 г.,

г. Кемерово

Сов. секретно, литер «А»

Управление МГБ КО располагает данными, которые характеризуют состояние угледобычи по трестам Кузбасса, причины невыполнения планов добычи угля.

Характерные из них помещаем ниже:

ПО ТРЕСТУ «ЛЕНИНСКУГОЛЬ»

«...Наша лава и все выработки в ужасном состоянии. Шахта старая, ей 40 лет. Ремонтные работы запущены. Система разработки искажена. Подэтажные штреки удлиняются и находятся среди выработанного пространства Их давит на глазах. Лаву не садят, боятся, опытных посадчиков нет, и ее периодически там поддавляют, что оставляет рештаки и металлические костры в завале. Подбор рабочих плохой. На днях завалило конвейерную, и никто не полез разбирать завал, боятся. Простояли 4 часа и угля почти совсем не дали. Такие дела творятся почти каждый день, отсюда и причины невыполнения плана. Все это на глазах у начальства, руководителей, но они безмолвны, их такое положение не тревожит...»

г. Ленинск-Кузнецкий

«...Что творится в столовой № 8 шахты «Комсомолец»? Прежде чем пообедать, рабочий 2—3 часа ожидает обед, а после идет выполнять план добычи угля.

Ведь что получается? У буфета в очереди целый час ждешь, чтобы получить бирку, потом 2—3 часа ожидаешь обед. Зачастую обед не готов, готовится тогда, когда рабочие идут на обед. Прежде чем обслужить рабочих, официантки садятся кушать сами. Рабочий контроль бездействует, зав. столовой также никаких мер не принимает для лучшего обслуживания горняков. Одним словом, никто о нас никакой заботы не проявляет...»

г. Ленинск-Кузнецкий, шахта «Комсомолец»

ПО ТРЕСТУ «КЕМЕРОВОУГОЛЬ»

«... Зарплату уже не дают 2 месяца. Живем так: выкупим хлеб, половину съедим, половину продаем, чтобы на следующий день выкупить хлеб и не быть голодному. Работа очень тяжелая и опасная для жизни. Часто бывают аварии, много погибает людей. Работаю под землей, всегда грязно и сыро...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... Положение наше тяжелое, живем только на норму хлеба. Силы совсем нет, кое-как дохожу до места. Какие получаем продукты на карточки, все продаем, потому что зарплата настолько мала и так несвоевременно выплачивается, что приходится продавать последние жиры, чтобы купить стакан муки...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... В таких условиях жить и так работать нужно адскую силу и терпение. Питание очень плохое, работа же слишком тяжелая. У меня уже нет сил ходить, не только работать. В шахте становится все опаснее и опаснее работать: часто бывают взрывы от скопления газов, ежедневно калечит людей...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... Сильно слаб, стал худ и бледен, похожу на живой скелет. В глазах темно, еле переставляешь ноги. Утром в 5 часов подымаешься и бежишь в очередь за хлебом, а денег ни копейки. Здесь же продаешь половину пайка и выкупаешь остальной. Съешь 500—600 г и идешь на работу до 4 часов вечера. С работы приходишь, нет ни хлеба, ни денег, нечего ни обедать, ни ужинать, так и ложишься голодный спать, ожидая утра. Зарплата очень мала, за первую половину мая получил 76 р. 82 коп. Можно ли при таких условиях говорить о выполнении плана угледобычи и высокой производительности труда?..»

г. Кемерово, шахта «Южная».

ПО ТРЕСТУ «ПРОКОПЬЕВСКУГОЛЬ»

«... Работать приходится очень много, а считают нас здесь ни за что. Нет надлежащей заботы о шахтере. Пока работаешь и работа идет хорошо, так кое-как еще видят этого рабочего, стоит несколько ошибиться, как тебя обругают, как собаку, вместо того, чтобы помочь поправить ошибку. Вообще здесь людей не ценят...»

г. Прокопьевск, шахта «Маганак».

«... Весь прошлый месяц трудился как мог, на совесть, как пришлось получку получать, то остался должен 130 рублей. Как жить месяц? Ведь даже не на что выкупить хлеб...»

г. Прокопьевск, шахта им. Ворошилова.

«... Работаю под землей, кормят очень плохо, платят мало. Выдали за все время одну пару белья и спецодежду. Весь обносился, оборвался, хожу почти голый. Жизнь безрадостная, безынтересная: 13 часов занимает работа под землей, а 11 часов лежу в бараке, как волк, полуголодный...»

г. Прокопьевск, шахта.

И. о. начальника управления МГБ
Кемеровской области, подполковник

Подпись

ИВАНОВ

ГАКО, ф. П-75, т. 2, д. 201, л. 62-65.
Подлинник. Машинопись.

№ 46

**Спецзаписка начальника управления МГБ Кемеровской области
полковника К. М. Рюшина
секретарю Кемеровского обкома ВКП(б) тов. Колышеву
о содержании жалоб рабочих шахтеров.**

12 сентября 1947 г.

г. Кемерово

Сов. секретно, литер «А»

Управление МГБ располагает данными о том, что на некоторых шахтах Кузбасса не выполняется план добычи угля, отсутствует контроль за выполнением техники безопасности.

Рабочие шахт жалуются на низкую заработную плату и несвоевременную ее выплату, плохую организацию общественного питания и тяжелые материально-бытовые условия.

Наиболее характерные из фактов приводим ниже:

ПО ТРЕСТУ «КЕМЕРОВОУГОЛЬ»

«...Работаю на шахте «Северной», работа тяжелая, здоровье все ухудшается, потому что плохое питание. Зачастую приходится спускаться в шахту голодным, а вернуться с работы, кроме сухого куска хлеба есть нечего...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... Работа очень опасная, при каждом спуске в шахту думаешь — вернуться ли домой. Нет того дня, чтобы кого-нибудь не задавило, кроме того, наша шахта газовая, дышать очень тяжело. Нужно хорошее питание, а его нет, на базаре все дорого. Зарплата же наша так мала, что еле хватает выкупить продукты по карточке...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... Работа на шахте очень тяжелая. Вылезешь из шахты и, как пьяный, не можешь идти. Вместо 8 рабочих часов приходится быть 12 часов. Работа не была бы так тяжела, если бы питание было хорошее, а то часто приходится голодным спускаться в шахту. На нашей пайке много не заработаешь, а на базаре все дорого, не по нашей зарплате...»

г. Кемерово, шахта «Северная».

«... В прошлом месяце заработал 250 руб., а вычли с меня 300 руб.: за ссуду 100 руб., бездетность 70 руб., культсбор 85 руб., заем 50 руб., общежитие 45 руб. и на руки ничего не пришлось, даже остался должен 70 руб. Вот и рассчитывай, как жить и работать. Из 800 г. хлебного пайка приходится половину продавать, чтобы иметь возможность покушать раз в сутки в столовой и выкупить хлеб...»

г. Кемерово, шахта «Южная».

«... Живу плохо, денег нет совсем, потому что заработок очень маленький, хватает только на хлеб. Обувь вся износилась, хожу совершенно босая и купить нет никакой возможности...»

г. Кемерово, шахта «Южная».

«... Живем очень плохо, отчаяние полное, хлеб выкупать не на что, голодаем. Подходит зима, а у меня нет ни обуви, ни одежды. Дают все за наличный расчет, а у меня нет ни копейки. Зарплату не выдают уже 2 месяца...»

г. Кемерово, шахта «Ягуновка».

ПО ТРЕСТУ «СТАЛИНСКУГОЛЬ»

«... Работаю в шахте на электровозе. Зарботки очень плохие. Шахта не выполняет государственный план, а поэтому задерживают зарплату. Работа опасная, ежедневно вывозят по 5-6 человек мертвых и искалеченных...»

г. Сталииск, шахта «Байдаевская».

«... Работаю я забойщиком, работа очень тяжелая, а заработок очень плохой, не хватает даже на хлеб и продукты. Из шахты поднимаешься весь мокрый от воды и пара. Питание очень плохое, чувствую, что с каждым днем слабею...»

г. Сталииск, шахта «Зыряновская».

ПО ТРЕСТУ «ЛЕНИНСКУГОЛЬ»

«... Работаю в шахте, в забое. Работа очень опасная и тяжелая. Из шахты прихожу еле жива от усталости, хочется страшно есть, а есть нечего, кроме 500 г хлеба. Здоровье плохое, чувствую себя очень слабой. Живу, как на каторге...»

г. Ленииск-Кузнецкий, шахта им. 7 ноября.

«... Работаем много, не выпускаем из рук лопаты и ничего не зарабатываем. На работу ходить далеко — 7 км, приходится вставать в 5 часов, чтобы к 7 час. быть на работе, работаем по 12 часов, очень устаем. Питание плохое, продукты, какие положено получать по карточке, не на что выкупать. Часто продаю последний кусок хлеба, чтоб выкупить сахар...»

г. Ленинск-Кузнецкий, шахта им. 7 Ноября.

ПО ТРЕСТАМ «ПРОКОПЬЕВСКУГОЛЬ» И «МОЛОТОВУГОЛЬ»

«... Снабжение рабочих продуктами и промтоварами очень плохое, заботы о рабочих нет никакой. Рабочие собраны со всех сторон, разных наций. Кругом оборванные, голодные, как шакалы...»

г. Прокопьевск, шахта «Красногорская».

«... Живу я очень плохо, работаю в шахте, голый, босой, голодный. Что делать дальше, как жить? Впору хоть вешайся...»

г. Прокопьевск, шахта им. Сталина.

«... Жить невозможно, работа тяжелая, работаем по 11 часов в сутки с 7 утра до 8 ч. вечера. Денег совсем не дают, как хочешь, так и живи. Приходится продавать хлеб, чтобы выкупить продукты по карточкам...»

г. Прокопьевск, шахта им. Сталина.

Начальник управления МГБ
по Кемеровской области полковник

Подпись

К. М. РЮШИН

ГАКО, ф. П-75, т. 2, д. 201, л. 97-100
Подлинник. Машинопись.

№ 47

**Высказывания немецких военнопленных,
репатрируемых в Германию в 1947—1948 гг.****Заявление военнопленного Вагнера
в стенной газете в 1948 году:**

«С нами стали лучше обращаться, лучше кормят, мы получаем медицинскую помощь. Мы можем культурно отдыхать, получать письма с родины. Мы не забыты в этой стране. Этой стране и ее государственному главе Генералиссимусу Сталину мы должны быть благодарны за то, что в Совете Министров иностранных дел по инициативе Советского Союза решен срок репатриации. Этот день не так уж далек, и мы должны сделать все, чтобы уехать друзьями советского народа».

**Из высказывания военнопленного Кастнера Карла Гайнца
на общем собрании в 1948 году:**

«Я долго не верил, что антифашистский актив и функционеры существуют для того, чтобы воспитывать военнопленных. Только теперь я в этом убедился. Если бы подобные комитеты были созданы в западных зонах оккупации, то они бы занимались только тем, что выявляли бы коммунистов и отдавали бы их в руки реакции. Здесь в СССР с нами, с бывшими нацистами, ведут разъяснительную работу, нас учат правильно понимать события. Я понял это и прошу меня принять в актив, а также призываю других бывших нацистов не бояться разоблачения, а честно признаться и отречься от своих прежних убеждений».

Военнопленный Вилли Мевс перед отъездом на родину в 1949 году:

«Я уезжаю из этой страны как друг Советского Союза и приложу все усилия для углубления дружбы между нашими народами. Буду бороться за единство Германии и за справедливый мир. Да здравствует Советский Союз! Да здравствует Генералиссимус Сталин!»

**Из заявления группы немецких военнопленных в письме на имя И. В. Сталина
перед отъездом в Германию в 1949 году:**

«Нам в плену открыли глаза с помощью политзанятий. В этом мы, Вам — Генеральному секретарю Коммунистической партии Советского Союза, благодарны. За дружбу, которую Вы оказываете немецкому народу, мы ответим вступлением в ряды про-

грессивных сил Германии. Если немецкому народу в его борьбе потребуется помощь, то мы знаем, что в этой помощи Вы нам не откажете».

**Из заявления тысячи немецких военнопленных,
отъезжающих на родину в 1949 году:**

«Мы увидели, что советский народ является лучшим другом немецкого народа. Мы ознакомились с социализмом и знаем, что только социализм ведет народы мира к миру, свободе и прогрессу... Наша Германия должна стать истинной родиной трудящихся и может быть построена только в ближайшей дружбе с Советским Союзом».

**Резолюция немецких военнопленных, принятая в лаготделении №1 лагеря №525
перед репатриацией в Германию в 1949 году:**

«Мы, военнопленные, возвращаемся на родину из лагерного отделения №1 лагеря №525, объявляем в этот день Советскому Союзу глубокую благодарность. Нам стало ясно, что долгое время пребывания нас в плену, нельзя считать потерянным. Мы освободились от фашистской идеологии и убедились в том, кто был виновником Второй мировой войны. Мы ненавидим фашизм и направим все силы на борьбу по строительству новой единой демократической и миролюбивой Германии».

Доклад о деятельности лагеря № 525 для военнопленных за период
1945—1949 гг. / Архив НКМ. НФ-Д, оп. 1, раздел 4, с. 68—69.

№ 48

**Из докладной записки
С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии
о ходе репатриации японских военнопленных
и интернированных**

Москва

14 января 1947 г.

Сов. секретно

Некоторые из репатрированных на родину японцев перед отправкой на родину оставили в письменном виде свои отзывы о Советском Союзе и условиях содержания в плену.

Приводятся наиболее характерные из этих отзывов:

Поручик Окава Киеси:

«Простота жизни народа вызывает удивление. В Советском Союзе нет различия между национальностями. Работники лагеря относились к нам внимательно и культурно.

Сейчас, перед своим возвращением на родину, мы не находим слов благодарности за хорошее отношение, какое мы встретили за год пребывания в Советском Союзе...».

Капитан медслужбы Окухира Таканари:

«Никакого расового различия в Советском Союзе нет. К нам, военнопленным, относились, как к обычным гражданам. Нас, военнопленных, вполне нормально снабжали всеми видами продовольствия. Наш рабочий день никогда не превышал 8 часов. Физическое насилие в Советском Союзе абсолютно не допускается, за что советский народ заслуживает наше уважение...».

Поручик Набута Тоси:

«Приходится удивляться строгой демократической дисциплинированности народа. Каждый солдат, каждый рабочий, как бы незначительна ни была его должность, добросовестно, честно и старательно выполняет свои обязанности.

Никакого различия между национальностями в Советском Союзе нет. Даже дети нас, военнопленных, никогда не оскорбляли. Из этого мы делаем вывод, что благодаря правильной национальной политике Советского правительства строительство многонационального Советского государства было таким успешным. Обращение с нами, военнопленными, во всех отношениях было гуманным...».

Подпоручик Сакагучи Иосио:

«Образец Советского Союза, являющегося самым совершенным демократическим государством, должен сильно повлиять на демократизацию Японии.

В Советском Союзе нет национального неравенства. С нами, военнопленными, обращались хорошо...».

Подпоручик Хисимото Еосио:

«За время пребывания в Советском Союзе я убедился, как народы Советского Союза, преданные своим идеям, строят новую жизнь, при которой нет национальной розни.

По возвращении на родину мы должны по примеру Советского Союза перестроить всю свою жизнь на демократических началах. Этим мы внесем свой вклад в дело обеспечения мира во всем мире...».

Подпоручик Муранозо Киеси:

«Советский Союз вызывает восхищение как государство, где люди воспитываются в духе уважения к труду.

Демократическая структура Советского государства является главной причиной современного могущества Советского Союза...».

Подпоручик Иосикава Кичи:

«Прошло более года с тех пор, как мы прибыли в Советский Союз. Благодаря хорошему отношению мы ни в чем не нуждались. Больше того, с нами, японцами, обращались как с равными.

Находясь в Советском Союзе, мы жили как под родительским кровом у себя на родине. Сейчас, перед нашим возвращением на родину, мы выражаем искреннюю благодарность всем гражданам Советского Союза.».

Сержант Кавами Читари:

«В лице Советского Союза мы видим государство, где обеспечены свобода и равенство, где существует равенство в распределении материальных благ между всеми гражданами Советского Союза...».

Унтер-офицер Кадзутама Рейтаро:

«Все люди в Советском Союзе свободны и равноправны. Нас, военнопленных, встретили, не делая никакого расового различия. За год пребывания в лагере нам удалось изучить достоинство Советской армии и преимущество Советского социалистического государства.

Все работники лагеря были очень внимательны к нам. Мы очень благодарны за хорошее санитарное обслуживание. Больных обеспечивали особым питанием.

Возвращаясь на родину, будем искоренять японский милитаризм и будем бороться за новую демократическую Японию, где все люди будут равны и свободны...».

Подпоручик Иси Сигеру:

«Никакого различия между национальностями в Советской России нет. Благодаря этому мы прожили в советском плену и благополучно возвращаемся на родину. Продовольствием нас обеспечивали в полной мере, работники лагеря относились к нам внимательно и заботливо, за что мы искренне благодарны...».

Тоизуми Ионеко:

«Когда я еще находилась в Маньчжурии, перед отправкой в Советский Союз, многие меня пугали, и я беспокоилась, думала, что здесь, в Советском Союзе, мне будет страш-

но тяжело материально и морально. И что же? Меня здесь встретили тепло, от чистой доброй души меня приняли в большую семью Советской страны, окруженная вниманием и заботой, я жила прекрасно.

Покидая эту страну, я сохраняю в памяти вечно дорогое воспоминание о России, где я прожила 7 месяцев, где я, живя и работая, забывала о том, что я человек из презренной, побежденной страны.

Это воспоминание передам и моим малым детям. И они, будущие строители светлой, радостной Японии, вечно будут хранить в душе это воспоминание.

Безгранично благодарная за искреннее отношение, я желаю от всей души создания прочной дружбы между Советским Союзом и Японией, а также от искренней души желаю наилучшего успеха в ваших делах.

Уезжая, я чувствую, что в Японии мне придется жить очень тяжело с четырьмя детьми, не имея родного уголка и капитала...».

Министр внутренних дел СССР

Подпись

С. КРУГЛОВ

Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей редакцией проф. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 827—829.

№ 49

Из справки МВД СССР

на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова
о состоянии и характере переписки военнопленных немцев,
австрийцев, венгров и румын за период
с 1 июня по 1 сентября 1947 г.

Москва

30 сентября 1947 г.

Сов. секретно

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА РОДИНУ:

Военнопленный Рихтгампер — жене в г. Амберг (Германия):

«Я здоров, с нетерпением жду дня освобождения. Обращение с нами наилучшее. За хорошую работу мне был предоставлен 8-дневный отдых в очень благоприятных условиях».

Военнопленный Вайгл — отцу в Марктредитц (Германия):

«У нас хорошая музыка, оркестр, получаем газеты с родины, бывает кино, слушаем радио и известия с родины. Могу хорошо разбираться в политике. Имею работу. У нас работает театр, еда хорошая. Надеюсь на скорое свидание».

Военнопленный Файфер — родственникам в Саарскую область:

«Если бы германское население хотя бы одну часть отваги и энергии, с которой оно вело войну с Советским Союзом, применило в борьбе с гитлеризмом, тогда бы денацификация прошла у нас совсем иначе. Но приступать к этому еще и сейчас не поздно. Мы имеем хорошего друга — Советский Союз, который нам поможет. Если бы на западе имели таких друзей, то для немецкого народа было бы во всех отношениях лучше».

Военнопленный Дитмер — отцу в г. Ашаффенбург (американская зона оккупации):

«Каковы виды на урожай? Россия ожидает рекордного урожая, который одинаково нужен и здесь, и там. Американец ведь снова половину уничтожит, тогда как Европа голодает».

Военнопленный Штромаер — жене в г. Фюссгейнгам (французская зона оккупации):

«Я тебе должен открыто признаться, что мы боялись попасть в русский плен лишь потому, что министр пропаганды третьей империи Геббельс нас грубо обманывал. Два года, которые я провел в плену, оставили у меня наилучшие впечатления о русском народе, который свободно и мирно трудится и не имеет к нам той ненависти, которую он вправе к нам питать. Я вернусь домой с хорошим впечатлением о России».

Военнопленный Гергард — родным в г. Лейпциг:

«В нашем лагере открыли Дом отдыха, где мы в течение 10 суток не работаем, а только отдыхаем. Это настоящий отдых, днем читаем, играем, вечером устраивают для нас концерты, кино и другие увеселительные представления. Питание хорошее, белье дают чистое, но в Дом отдыха не все попадают, а лучшие люди по работе».

Военнопленный Нестиан — матери в г. Лейпциг:

«Газеты и журналы, которые мы в большом количестве получаем с родины, рисуют нам ясную картину выборов в Восточной зоне, а также и о том, что было проделано демократическими партиями в Германии. Я полностью убежден, что рабочий класс в

Восточной зоне пользуется большой поддержкой русских в борьбе против плутократии и реакции».

Наряду с положительными отзывами в отдельных письмах встречаются клеветнические сообщения о Советском Союзе и отрицательные отзывы о жизни в лагерях.

Военнопленный Просвиммер — жене в Германию:

«Я живу плохо, тяжелая работа и вечный голод, надежды на возвращение домой нет».

Военнопленный Кехель — жене в Германию:

«В настоящее время с питанием неважно, голод обычно нас сопровождает, работать приходится много, чувствую себя плохо, домой попаду, видно, нескоро».

Военнопленный Ценкнер — родственникам в Германию:

«Я очень доволен, что мои вещи целы, а то в этих лохмотьях, в каких в настоящее время хожу, я не могу появиться дома».

Военнопленный Кетеринг — родственникам в Германию:

«У меня все старая песня — много работы и мало еды. Я никогда не думал, что при таком ограниченном питании можно выполнять такую тяжелую работу».

Военнопленный Мангарт — родственникам в Германию:

«Надеюсь, что пасху в 1948 году буду проводить с вами. Да, уж прошло 2 года после окончания войны, а мы, военнопленные, сидим за колючей проволокой. Еще говорят о каком-то мире во всем мире, о социализме, в общем, прекрасные фразы, а нас держат за проволокой и разлучают сына с матерью, мужа с женой и отца с семьей».

Министр внутренних дел СССР

Подпись

С. КРУГЛОВ

Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей редакцией проф. М. М. Загоруйко. М. : Логос, 2000. С. 309—312.

№ 50

**Из справки МВД СССР
на имя И. В. Сталина, В. М. Молотова, Л. П. Берии, А. А. Жданова
секретаря ЦК ВКП(б) М. А. Сулова о состоянии и характере
переписки военнопленных японцев
за период с 1 января по 1 сентября 1947 г.**

Москва

1 ноября 1947 г.

Сов. секретно

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА РОДИНУ

Военнопленный Такасира Невору — родственникам в г. Токио:

«Благодаря доброму отношению Советской армии к нам, мы не испытываем недостатка продуктов питания, как другие на родине. До пленения с нами обращались как с ломовыми лошадьми, и мы ничего не знали. Теперь же, попав в эту демократическую страну, многое, что я вижу, вызывает у меня большой интерес. Тут нет привилегированных классов, а потому весь народ смотрит на будущее с надеждой. По возвращении на родину я думаю принять участие в демократическом движении и бороться за счастье народа».

Военнопленный Ямада Набору — родственнику Набору Сусуму в г. Насе:

«Я сейчас идеологически перерождаюсь. Желая помочь восстановлению родины, я усиленно занимаюсь. Я точно понял, что без уничтожения императора, военщины и финансовых монополий — а это является исторической необходимостью — восстановить Японию будет невозможно. Ввиду этого я твердо решил поддержать Коммунистическую партию. Я против того, чтобы из Японии сделали зависимую страну или колонию. Для предотвращения этого мы, новые патриоты, обязаны поддерживать японскую компартию. Прошу Вас рассказать родителям и братьям об истинном облике компартии. Я живу в Советском Союзе светлой и благополучной жизнью».

Японские военнопленные — в адрес компартии Японии в г. Токио:

«Товарищи единомышленники из японской коммунистической партии, боритесь за построение новой Японии. Мы отовсюду поддерживаем японскую компартию. Долой правительство Теноо. Построим народное республиканское правительство».

Военнопленный Тахача Чиндза — родственнику Тахата Киндзе, провинция Гуима:

«Я живу и работаю в Советском Союзе. Советский Союз — страна, где демократия дает трудящемуся народу счастливую и прекрасную жизнь. Я, попав после капитуляции в эту страну, без всякой словесной агитации понял много хорошего. Обо мне не беспокойтесь, я здоров, и это тоже благодаря хорошему отношению со стороны Советского Союза».

Военнопленный Оцуки Фумиси — родственнику Оцуки Сейсе, префектура Миячи:

«Вероятно, в Японии царит оживление? Мне бы поскорей хотелось вернуться на родину и свергнуть императорское управление и клику финансистов, построить мирную Японию».

Военнопленный Такахаси Торасобору — родственнику Такахаси, префектура Нигата:

«Бросая взгляд на прошлое, я вспоминаю борьбу между крестьянами и помещиками, не принесшую благоприятных результатов первым из-за обстоятельств того времени. Демократизация Японии настоящего дня позволяет это, и я решил по возвращении на родину принять участие в демократическом движении в рядах крестьянства, к чему призываю и вас».

Военнопленный Абе Эйзоо — родственнику Абе Масамичи в г. Хачиноэ:

«Я вполне здоров как душой, так и телом. У Великого Советского Союза я научился прогрессивному движению. Я отбросил все прошлое и твердо решил, что если мне разрешат вернуться на родину, то я обязательно буду активно участвовать в демократическом движении с целью освободить неимущие классы от эксплуатации и лжи».

Военнопленный Хори Нообору — губернатору префектуры Нагано Хаяси Торао:

«Наступают мирные дни для Японии. Находясь в Советском Союзе, я думаю о повседневной жизни японского народа. Вы избраны губернатором в то время, когда, подобно валу, накопились народные надежды и желания, когда колесо истории поворачивается в сторону новой социальной эпохи. Прошу Вас активно действовать в это время. Я живу в стране социализма, находящейся в капиталистическом окружении. Здесь многому стоит поучиться. Сейчас марксизм-ленинизм полностью раскрылся перед нашим взором. В Японии кабинет министров Катаяма так же антинароден, как и кабинет Иосиды, и я хочу указать на него как на врага. Молюсь о ниспослании Вам сил для плодотворной деятельности на благо жителей префектуры».

Военнопленный Сасаки Котоо пишет Камэй Чизн, префектура Симанэ:

«В данное время мы обеспечены плохо, ходим всегда голодные. Мое здоровье сильно ослабло. Так что представьте наше положение»

Военнопленный Арай Казумакса — родственникам в Японию:

«Когда я жил дома, весь мой быт (пища, одежда и т. д.) был полон роскоши, но если сравнить его с моей теперешней жизнью, то приходится говорить, что если судьба позволит и я вернусь, то мое пребывание здесь будет хорошим испытанием. Горести, которые я здесь испытываю днем и ночью, способствуют появлению в мыслях воспоминаний о прежней жизни...».

Военнопленный Митоми Кандзио — родственникам в г. Осака:

«Живу очень плохо, на здорового человека я нисколько не похож и превратился в половину того, что было. Кроме того, обмундирование и обувь мне велики, и я выгляжу как карикатура. Вообще жизнь очень тяжелая. И я с нетерпением жду того дня, когда опять все станет таким, каким было прежде».

Военнопленный Ояма Торадо — родственникам в Японию:

«Я вот здесь встречаю уже второй новый год. Рисовые лепешки кушаю только во сне. Тут невообразимый холод. Кормят нас главным образом твердым черным хлебом, кислой картошкой и гаолянком. Не знаю, сколько это может продолжаться, но я живу верой, что придет тот день, когда исполнятся мои желания. Вручив себя в руки судьбы и абсолютно не реагируя на трудности работы, мы терпеливо трудимся...».

Министр внутренних дел СССР**Подпись****С. КРУГЛОВ**

Военнопленные в СССР. 1939—1956 годы: Документы и материалы / Под общей редакцией проф. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 314—317.

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ

21-47	22-47	23-47	24-47	25-47	26-47	27-47	28-47	29-47	30-47	31-47	Ветеран Карпо-Генна ХЛЕБ на фронт 1942 г.г. в Р.А. 1950 г. в.а. М.А.И.С.С.С. (Пис. прот. в.а. Карпо-Генна)
дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	
500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	500 гр	
21-47	22-47	23-47	24-47	25-47	26-47	27-47	28-47	29-47	30-47	31-47	
дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	
300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	300 гр	
21-47	22-47	23-47	24-47	25-47	26-47	27-47	28-47	29-47	30-47	31-47	
дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	дон	
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	
200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	200 гр	

Из воспоминаний
Героя Социалистического Труда,
бывшего начальника комбината «Кузбассуголь»,
заслуженного шахтёра Российской Федерации
Владимира Павловича Романова, г. Кемерово

С 1948 по 1951 гг., руководя шахтой имени Орджоникидзе, мне довелось познакомиться с немецкими офицерами из числа военнопленных. Они работали на нескольких участках, трудились аккуратно, всегда своевременно выполняя производственные задания. Часто, посещая эти участки, я видел их в работе. Чёрные от угольной пыли, работали как черти, громко перекликались по-немецки.

Хорошо помню их патриотический настрой, когда они приходили в мой кабинет со встречными предложениями увеличить угледобычу в канун очередного дня рождения И. В. Сталина. Причём их встречные планы были значительно выше обычных производственных заданий. И всегда они справлялись с поставленными задачами. Несколько огорчало лишь то, что несколько раз пришлось быть очевидцем применения рукоприкладства со стороны офицеров и горных инженеров в отношении к своим соотечественникам. Возможно, это было оправдано в то время, но впечатление не из приятных. Своим трудолюбием они снискали себе уважение со стороны многих горных инженеров и рабочих.

Словно было вчера, помню, как жители города Сталинска провожали эшелон репатрируемых немецких военнопленных, которые работали на данной шахте. За три дня до отъезда их освободили от работы, всех расконвоировали. Выдали на руки заработную плату, которая откладывалась в период работы на специальные счета. Эти дни они свободно гуляли по городу, встречались с семьями горняков, с которыми они вместе работали и подружились, несмотря на запреты. В эти дни они были основными покупателями в Центральном универсаме. Покупали гражданскую одежду, обувь, подарки родным.

Когда поезд, украшенный портретами Сталина, уходил от перрона станции, сводный шахтовый оркестр играл «Прощание славянки». В открытые двери теплушек полетели цветы, отъезжающие размахивали головными уборами и красными флажками. У многих на глазах блестели слёзы.

Из воспоминаний
ветерана шахтерского труда Анатолия Павловича Трефилова,
г. Прокопьевск

На всю жизнь запомнил один из эпизодов моей далёкой юности. Весной 1947 года, когда я был подростком, идя на работу, проходил мимо лагеря немецких военнопленных, которых тогда под конвоем водили работать на территорию шахты «Коксовая» имени Сталина. Весьма противоречивые мысли одолевали нас, когда мы смотрели на его

Из воспоминаний
Героя Социалистического Труда,
бывшего начальника комбината «Кузбассуголь»,
заслуженного шахтёра Российской Федерации
Владимира Павловича Романова, г. Кемерово

С 1948 по 1951 гг., руководя шахтой имени Орджоникидзе, мне довелось познакомиться с немецкими офицерами из числа военнопленных. Они работали на нескольких участках, трудились аккуратно, всегда своевременно выполняя производственные задания. Часто, посещая эти участки, я видел их в работе. Чёрные от угольной пыли, работали как черти, громко перекликались по-немецки.

Хорошо помню их патриотический настрой, когда они приходили в мой кабинет со встречными предложениями увеличить угледобычу в канун очередного дня рождения И. В. Сталина. Причём их встречные планы были значительно выше обычных производственных заданий. И всегда они справлялись с поставленными задачами. Несколько огорчало лишь то, что несколько раз пришлось быть очевидцем применения рукоприкладства со стороны офицеров и горных инженеров в отношении к своим соотечественникам. Возможно, это было оправдано в то время, но впечатление не из приятных. Своим трудолюбием они снискали себе уважение со стороны многих горных инженеров и рабочих.

Словно было вчера, помню, как жители города Сталинска провожали эшелон репатрируемых немецких военнопленных, которые работали на данной шахте. За три дня до отъезда их освободили от работы, всех расконвоировали. Выдали на руки заработную плату, которая откладывалась в период работы на специальные счета. Эти дни они свободно гуляли по городу, встречались с семьями горняков, с которыми они вместе работали и подружились, несмотря на запреты. В эти дни они были основными покупателями в Центральном универмаге. Покупали гражданскую одежду, обувь, подарки родным.

Когда поезд, украшенный портретами Сталина, отходил от перрона станции, сводный шахтовый оркестр играл «Прощание славянки». В открытые двери теплушек полетели цветы, отъезжающие размахивали головными уборами и красными флажками. У многих на глазах блестели слёзы.

Из воспоминаний
ветерана шахтерского труда Анатолия Павловича Трефилова,
г. Прокопьевск

На всю жизнь запомнил один из эпизодов моей далёкой юности. Весной 1947 года, когда я был подростком, идя на работу, проходил мимо лагеря немецких военнопленных, которых тогда под конвоем водили работать на территорию шахты «Коксовая» имени Сталина. Весьма противоречивые мысли одолевали нас, когда мы смотрели на его

щины были в летних платьях, на многих — модные платьица, цветастые фартуки с кружевами и туфельки-лодочки. Они лопатами месили цементный раствор и на носилках носили кирпичи каменщикам на второй этаж.

Одна молодая беременная женщина, пытаясь поднять носилки с кирпичами, поскользнулась и упала, резко вскрикнув по-немецки. Стоявший рядом конвоир громко выругался и стал пинать её в живот, заставляя подняться и нести носилки. Женщина отчаянно кричала, закрывая свое тело руками. Шумно загалдели от негодования и остальные женщины.

Всё это происходило на глазах шахтёров, шедших на работу. Около десяти человек подбежали к конвоиру, оттеснили его от женщины, помогли ей подняться, усадили на крыльцо строящегося дома. На виду у конвоиров многие из шахтёров предложили женщинам свои «тормозки», услышав в ответ «данке». До прихода начальника конвоя они не давали женщине в обиду. Другие охранники стояли здесь же, не вмешивались в конфликт, но и не препятствовали рабочим. Думаю, в создавшейся ситуации наши шахтёры вести себя по-другому не могли. Так уж устроен наш русский человек: не даст в обиду слабого и беззащитного. Не пройдет мимо чужой беды.

Из воспоминаний пенсионерки Валентины Ивановны Дажаевой (Тихоновой), г. Кемерово

В годы войны наша семья проживала в городе Кемерово. Я очень хорошо помню, как я по поручению моей мамы носила в лагерь драники, испечённые ею для этих «доходяг» (так иногда называли местные жители немецких военнопленных, работавших на территории шахты «Пионер»). На них было жалко смотреть, голодные, разутые, они часто стояли в ожидании подавания перед калитками, не решаясь войти в ограды домов. Нередко их видели на мусорных ямах, где они всегда что-то искали.

Конвоиры не препятствовали ребятишкам, которые приходили кормить военнопленных. А мне было в ту пору 12 лет. Никогда не забуду радостные немецкие возгласы: «Фройлен пришла», «Данке!» и те глаза, которыми военнопленные смотрели на меня, когда я появлялась на территории лагеря. Они меня всегда терпеливо ждали и получали свой драник строго по живой очереди, всегда соблюдая порядок и очерёдность, и совершенно искренне благодарили.

Из воспоминаний пенсионерки Азы Захаровны Селищевой, г. Новокузнецк

Наша семья после окончания войны жила в г. Сталинске неподалеку от места, где располагался лагерь военнопленных. Хорошо помню японских пленных. В лагере в сво-

бодное от работы время они делали красивые деревянные игрушки и обменивали их у местных ребятишек на продукты. К детям относились ласково, вспоминая свои далекие семьи.

Из воспоминаний Валентины Ивановны Петровой (фамилия изменена), г. Кемерово

В годы войны и после ее окончания я многие годы работала на шахте «Черная гора» в г. Прокопьевске откатчицей. Немецких военнопленных на нашей шахте было много. Работали они старательно.

Отношения наших людей с ними строились нормально. Когда трудиться с утра до вечера, то нет времени задумываться, кто работает рядом и какой национальности. Мужчин в городе после войны оставалось мало, да и мы были молодыми.

В шахте на нашем участке работал молодой и симпатичный парень Иоганн. Как-то незаметно мы с ним сдружились. Говорил он по-русски плохо, но мы с ним хорошо понимали друг друга. Военнопленный немец Иоганн пытался за мной ухаживать, старался на работе чем-нибудь помочь. Однажды он сделал мне предложение выйти за него замуж и уехать в Германию после его освобождения. Я испугалась и ответила отказом. За подобное «общение» с военнопленным по головке бы не погладили. Если бы были у наших женщин какие-либо взаимоотношения с немцами, то они тщательным образом скрывались.

Ходили слухи, что работница нашей шахты родила от военнопленного ребенка. Говорили об этом шепотом, даже называли фамилию, и что после рождения ребенка на шахту она больше не вернулась. Что с ней стало, так никто и не узнал. Может быть, уехала куда-нибудь, а может, и оказалась «в местах не столь отдаленных».

Иоганн сватался ко мне еще несколько раз. Мне он очень нравился — вежливый, обходительный, веселый, работающий. Рассказывал о своей семье. Родители Иоганна работали на заводе. Говорил, что на войну его мобилизовали насильно.

Через несколько месяцев мой Иоганн уехал к себе в Германию, и я его больше никогда не видела. Прошло столько лет, а я до сих пор его вспоминаю, хотя понимаю, что в то суровое время ничего хорошего из наших отношений все равно бы не получилось. А жаль.

Из воспоминаний заведующего кафедрой экологии и естествознания НФИ КемГУ, д-ра техн. наук, профессора Витаутаса Валентиновича Сенкуса, г. Новокузнецк

В послевоенное время мы жили в поселке Шушталеп г. Осинники. Немецкие военнопленные, примерно 300—400 человек, работали на лесозаводе, на котором также тру-

дились вольнонаемные рабочие и заключенные СибЛАГА. Одна из зон находилась в п. Шушталеп, где немцы жили в деревянных бараках.

Расконвоированные немецкие военнопленные свободно перемещались по поселку и общались с местными жителями. Часто приходили к нам в дом, просили поесть. Им никогда не отказывали, хотя самим жилось несладко.

Большинство шушталеппцев работали на лесозаводе и в колхозе. Относились местные жители к немцам нормально. Среди селян было много репрессированных. Жилось всем очень трудно. «Роскошью» была обычная курица, а каждое второе яйцо приходилось сдавать в госфонд.

Дорога на г. Таштагол строилась долго, и продукты завозили в поселок один раз в неделю. Да и многим селянам они были просто не по карману. Но когда военнопленные обращались за помощью, местные жители старались помочь чем могли.

После окончания войны немецкие военнопленные работали на строительстве шахты «Шушталепская».

Умерших военнопленных хоронили на немецком кладбище, которое располагалось между рекой Кондомой и Черным озером. Помню, что на кладбище находилось примерно 30—40 деревянных крестов и на табличках — немецкие фамилии.

В настоящее время кладбище не сохранилось. Земли были распаханы и отданы под садовые участки.

На высоком холме, расположенном в районе с. Костенково Новокузнецкого района, недалеко от р. Сара-Чумыш, несколько лет назад я видел довольно большую железобетонную плиту, на которой была выгравирована надпись на русском языке. Я запомнил только ее часть «Грауле 1905 -... года рождения». Неподалеку находились еще несколько подобных плит. Сохранилась ли эта плита сегодня — не знаю. В этом районе ведутся работы разрезом «Листвянский».

Из воспоминаний неизвестного ветерана войны, г. Новокузнецк

Лагерное отделение немецких военнопленных располагалось на территории бывшего совхоза КМК «Сталинец». Каждый день в шесть часов утра они переправлялись на пароме через реку. Волоча ноги, окутанные в грязные лохмотья, в рваной обуви, следовали нестройной колонной в сопровождении конвоя на Кузнецкий металлургический комбинат. Там они работали. Собирали мусор и хлам. Подметали пешеходные дорожки и шоссе. Выполняли и другую черную работу.

Кормили пленных в столовой прокатных цехов. Того, что им давали, не хватало и, скорее, подходило бы для скота. Голодные, грязные, униженные, с какими-то «собачьими» глазами, они собирали со столов крошки и с жадностью их глотали. Вылизывали оставшуюся в алюминиевых мисках суповую жидкость. С протянутой рукой просили милостыню на улицах города. Получив кусочек хлеба, низко кланялись, прижав к груди

руку, что-то невнятно бормотали на своем языке и крестились. Голод не тетка, заставлял унижаться и терпеть. Терпеливо сносили насмешки местных мальчишек, косые взгляды и брань мужчин и женщин, лишь заискивающе улыбались, втягивая голову в плечи и опуская глаза. Такими я их и запомнил...

Ранним теплым июльским утром мы с женой шли на делянку картофельного поля, находившегося напротив деревни Кругленькое. Прошли Островскую площадку, перешли через ручей, поднялись по крутой горке на ровное плато, по которому шла дорога к деревне. Пройдя с километр, мы увидели метрах в пятидесяти от дороги худых и костлявых, копающих яму трех человек. Поравнявшись с ними, решили подойти ближе и посмотреть. Они нас заметили, подняли высоко над головой лопаты и стали что-то кричать и махать ими. Поблизости не было никого. Жена испуганно стала тянуть меня за рукав и уговаривала идти прочь... «Зачем же люди копали яму? Для каких целей?» — разбирало меня любопытство, когда я окучивал картофель. Рядом никаких строений нет, кругом ровное поле. Да и время военное.

Когда, закончив работу, пошли домой, солнце склонялось к горизонту. Дневная жара спала. Чувствовалась усталость. Но любопытство взяло верх. «Зайдем, посмотрим, что там люди делали», — сказала жена. Я согласился. Подошли к знакомому месту. На заросшей мелкой травой площадке возвышался небольшой холмик желто-серой глины, аккуратно утрамбованный лопатами. В могилу был вбит небольшой колышек с неразборчивой надписью. «Могила», — сказала жена. — А вот и другая! Но кто же здесь похоронен, ведь рядом пустырь?» — удивленно бормотала она. И, действительно, было чему удивляться. Я подошел к краю площадки и посмотрел вниз. Ровная, заросшая луговой травой поляна примыкала к ее подножию. Вдали виднелась голубая лента реки Томи. Дальше — панорама Кузнецкого металлургического комбината с домами и трубами мареновских печей.

Под холмом на поляне стоял большой деревянный барак, несколько ветхих избушек и каких-то хозяйственных деревянных построек. Рядом находилось небольшое озерко, заросшее камышами и кустарником. «Неужели жители барака? Есть же кладбище в Кузнецке, хоронить нужно там, здесь не место», — обращался я к жене.

На Островской площадке нам повстречалась старушка. «Бабуля, скажите, кто живет в том бараке под тем холмом?» — обратился я к ней. «Мил сыночек, там живут «нехристи-ироды» рода человеческого, проклятая немчура, — со слезами на глазах сказала она. — Чтоб их черви съели в могилах на той горке. Они убили моего сыночка. До смерти буду проклинать их», — со злостью продолжала она. Нам стало все ясно...

Отгремели последние залпы войны. Германия капитулировала. Наша страна торжественно отметила победу. Немецких военнопленных стали отправлять домой в Германию. Дошла очередь и до немцев, отбывающих плен в Сталинске. Перед отправкой каждому выдали новое обмундирование: телогрейку, хлопчатобумажный костюм, ботинки,

головной убор. Военнопленных трудно было узнать. Они ходили по городу без конвоя. Радостные, веселые, улыбающиеся. На выданные им на дорогу деньги покупали хлеб, табак, спички. Встречаясь с горожанами, низко кланялись, махали руками.

На вокзале бывших военнопленных провожали ответственные лица. Поезд увозил наших врагов к месту установленного сбора.

На месте захоронения немецких военнопленных мне больше быть не довелось. Хоронили ли они там еще своих соотечественников — не знаю. Но думаю, что в суровых условиях плена смерть уложила в землю еще многих. Найду ли сейчас могилы — сомневаюсь... Ориентиры не сохранились. Бараков и домишек не стало. Озерко пересохло, а кусты вырубил. К месту, где располагался барак с пленными, подступили вновь выстроенные высотные дома Заводского района.

С тех пор прошло много лет. В жизни, в стране, в мире все изменилось. Я стал дряхлым восьмидесятилетним стариком. В стране на смену КПСС приходит демократия. Наши враги-немцы стали друзьями... Кладбище в Кузнецке, где захоронены немцы, заросло бурьяном. Его забыли. Лежат в могилах немецкие военнопленные, а на родине в Германии считают их пропавшими без вести... (1991 г.)

**Из воспоминаний
врача-терапевта Анны Павловны Щегловой,
умершей в 1992 году в 82 года (записано со слов А. П. Щегловой
заведующей архивом музея КМК Н. Осокиной),
г. Новокузнецк**

Один раз в квартал с целью медицинского осмотра и выявления больных городская комиссия приезжала в совхоз «Сталинец», где с 1943 года жили и работали военнопленные немцы. Многие из них кашляли и болели. Зима была холодная. Один из пленнх подошел к врачу Анне Павловне Щегловой и сказал: «Не смогли бы вы привезти мне фонендоскоп? Я — врач и хотел бы сам осматривать своих соотечественников». В следующий свой приезд Анна Павловна подарила фонендоскоп немецкому врачу.

**Из воспоминаний
канд. пед. наук, профессора,
руководителя научно-исследовательской лаборатории НГПИ
Сергея Дмитриевича Тивякова,
г. Новокузнецк**

В Калтане после Великой Отечественной войны был размещен лагерь для военнопленных численностью более 2 тысяч человек. Военнопленные, в основном немцы, выполняли подготовительные работы на строительстве Южно-Кузбасской ГРЭС и на осу-

ке болот. Южно-Кузбасская ГРЭС начала строиться в 1944 году, с 1948 года, после репатриации немецких рабочих, была объявлена Всекузбасской комсомольской стройкой.

Хоронили умерших на немецком кладбище, располагавшемся в 40-е годы недалеко от места работ, на р. Кондоме, рядом с железнодорожной веткой. Сегодня оно не сохранилось, так как его сравняли с землей и рядом был построен поселок Постоянный.

В 1947 году еще ребенком пришлось мне побывать у моих родственников в совхозе им. Чкалова. На возведении плотины через р. Косьму работали японские военнопленные. Привозили их на строительную площадку, скорее всего, из г. Ленинска-Кузнецкого.

Мой родной брат Шакуров Александр Семенович был офицером Советской Армии и служил в г. Потсдаме в 70-е годы. Там он познакомился с человеком, отец которого был на протяжении 40-х годов в лагере для военнопленных в г. Сталинске, где женился на местной девушке и увез ее в Германию. В г. Сталинске он работал на строительстве домов по улице Суворова и на проспекте Молотова. Из воспоминаний бывшего военнопленного его семье было известно, что относились русские люди к немецким военнопленным жалостливо, часто подкармливали хлебом и картошкой, помогали выхаживать больных.

В Сталинске после окончания Великой Отечественной войны военнопленные немцы возводили дома на улицах Суворова, Кутузова, Пирогова, на проспектах Бардина, Курако, Молотова. Работали аккуратно, слаженно, добросовестно.

В послевоенные годы на Кузнецкий металлургический комбинат часто поступала на переплавку немецкая военная техника. На скраповом дворе немецкие танки проверялись на наличие снарядов. Среди военного металлолома попадалось много немецких монет, губных гармошек, орденов и медалей, а также других бытовых предметов. Поэтому послевоенный «черный» рынок в г. Сталинске был наполнен немецкими вещами.

Из воспоминаний

Якова Моора из семьи немецких спецпереселенцев, проживающего в г. Сталинске с 1942 года, г. Новокузнецк

Военнопленные немцы работали и жили в районе шахты «Зырянская». Работали в ШСУ № 8, на кирзаводе. В 1944 году организовали зону, где сейчас девятиэтажный дом на улице Мурманской. Немецкие военнопленные проживали в деревянных бараках. Столовая для немцев располагалась в районе современного профилактория. Часть военнопленных немцев работала без конвоя. Сначала немцам «присваивались» номера, затем стали выдавать специальные жетоны на «вход» в шахту и «выход» из нее. Таким образом осуществлялся контроль. Через два года эту систему отменили.

Хоронили умерших по общим обычаям, недалеко от шахты. Кладбище на «Зыряновской» и при кирзаводе впоследствии уничтожили.

Из воспоминаний
канд. техн. наук, заведующего кафедрой
информационных систем управления НФИ КемГУ
Владимира Константиновича Буторина,
г. Новокузнецк

После окончания Великой Отечественной войны наша семья жила в поселке Красная горка г. Прокопьевска. Семья наша не знала голода, так как мои отец и дед были работающими. Солидным подспорьем была и собственная пасека. Я был еще ребенком, но хорошо запомнил тех военнопленных немцев, лагерь которых находился примерно в полутора километрах от нашего дома. Очень часто местные мальчишки ходили посмотреть на них как «на диковинку». Лагерная зона располагалась в районе современной красногорской бани. Охраняли немцев и водили под усиленным конвоем на строительство Дома культуры шахты «Красногорская» (треста «Востокжилстрой») и трехэтажных кирпичных домов в центре г. Прокопьевска. Немцы строили хорошо и аккуратно. Качество работ было высоким.

Помню, что взрослые относились к немцам беззлобно, чего нельзя сказать о местных ребятишках. Воспитанные на ненависти к фашизму, дети и подростки испытывали острую вражду и всячески старались это продемонстрировать. Наши отцы вернулись с фронта, где боролись против нацистов. Что такое война, с детства понимали в каждой семье. Выглядели немцы жалко, с вечно поднятыми воротниками обшарпанных мундиров, в нелепых потрепанных немецких фуражках с козырьками и с какой-то постоянно заискивающей улыбкой на лице.

В лагере, расположенном на территории г. Прокопьевска, содержались кроме немцев военнопленные японцы. Подростки ловили для них улиток в местных речках (которые те ели) и обменивали на ножи кустарного японского производства.

В начале 50-х годов немцев и японцев в г. Прокопьевске уже не было.

Из воспоминаний
проректора по научной работе и развитию СибГИУ,
д-ра. техн. наук, профессора Станислава Матвеевича Кулакова,
(записано со слов С. М. Кулакова старшим преподавателем кафедры
философии СибГИУ Л. В. Быкасовой),
г. Новокузнецк

Лагерь для военнопленных находился напротив дома, где проживала моя бабушка. На лето я постоянно приезжал к ней. Наш дом стоял на горе, и с нее было хорошо видно,

что происходило в лагерной зоне. Лагерь был обнесен трехметровым забором с колючей проволокой. На вышках находились часовые. Лагерная зона охранялась очень тщательно, близко к зоне никого из местных жителей не подпускали. Пленные по территории лагеря перемещались строем в сопровождении охраны. На работу военнопленных выводили в сопровождении усиленной охраны. Немцы работали на строительстве шахты им. Димитрова, жилого массива на проспекте Молотова (от железнодорожного вокзала до кинотеатра «Коммунар»). Кирпич на строительство привозили из Германии. Среди военнопленных были выявлены высококвалифицированные специалисты, которые вместе с вольнонаемным техперсоналом осуществляли контроль за работой.

У местных жителей ненависти к немцам не было, скорее, отчужденность и определенная настороженность, но проявлений жестокости не наблюдалось.

**Из воспоминаний
заместителя управляющего трестом по производству
«Кузбасстранстрой» (СМП-154, Управление «Сталинск-Уса»
с 1948 по 1997 гг., пенсионера Геннадия Берловича Маркдорфа,
г. Новокузнецк**

Летом 1948 года мне довелось ехать из г. Кемерово в г. Новокузнецк. В районе Прокопьевского железнодорожного переезда сошли с рельсов примерно 50—60 вагонов, груженных зерном. Для ликвидации аварии (поднимать вагоны и собирать рассыпавшееся зерно) пригнали военнопленных японцев, которые работали на мельнице и зерносушилке в г. Прокопьевске. Запомнилось, что работали пленные слаженно, специально «подгонять» никого не приходилось. Работу прекращали лишь изредка, чтобы немного отдохнуть и поесть. Наши рабочие делились с ними своим хлебом. Работали японцы всю ночь, в полной темноте. К утру авария была ликвидирована и пути расчищены. Все зерно удалось собрать, а вагоны поднять и поставить на рельсы. Сделать это было не просто. Потребовались колоссальные усилия довольно изможденных людей.

**Из воспоминаний
пенсионерки Тамары Михайловны Цыганковой
(записано со слов Т. М. Цыганковой канд. ист. наук,
доцентом кафедры истории НФИ КемГУ Е. Б. Макаревой),
г. Новокузнецк**

В 1944 году мне было 7 лет. Наша семья жила в п. Тырган г. Прокопьевска. Мой отец работал мастером на ламповом заводе. В цехах завода вместе с вольнонаемными лицами работали военнопленные немцы и советские заключенные. Со слов отца помню, что военнопленные работали хорошо, добросовестно относились к труду. Среди них было

много высококвалифицированных специалистов, и они охотно делились с русскими рабочими своими знаниями. Мой отец многому у них научился. С зеками мой отец работал неохотно, с опаской, так как от них можно было ожидать различные неприятности. Но с военнопленными немцами отношения складывались довольно добросердечные.

Большинство немцев были измождены, голодные и плохо одеты. Они ходили зимой в том, в чем их пригнали в Сибирь, теплой одежды не было. Местное население их жалело. Дети приносили военнопленным в лагерь хлеб и молоко. Взрослые же либо закрывали на это глаза, либо помогали чем могли. Рабочие в цехе делились своей нехитрой снедью с товарищами по труду.

Хоронили умерших в зимнее время в наспех вырытых могилах на немецком кладбище, которое располагалось на горе недалеко от Тыргана. Земля была мерзлой, и копать ее было очень трудно. Дети г. Прокопьевска бегали на это кладбище посмотреть на могилы, из которых торчали замерзшие руки и ноги. Летом всех военнопленных на немецком кладбище перезахоронили, установив на могилах именные таблички.

Из воспоминаний
канд. геолог.-минер. наук, доцента кафедры экологии
и естествознания НФИ КемГУ Александра Ивановича Веселова,
г. Новокузнецк

Первые послевоенные годы были очень трудными и голодными. Мы жили в пос. Яя. Военнопленные немцы работали на лесокомбинате. Работа была тяжелой, трудились по 11—12 часов. По их внешнему виду можно было понять, что они сильно голодали. Дневной рацион военнопленного был довольно скудным. Один раз в день давали миску супа, небольшой шмат сала и немного хлеба. Общение с вольнонаемными рабочими и местным населением было свободным, охраны почти не было. Иногда я приносил им картошку в обмен на какие-либо предметы. Один раз удалось выменять у немецкого солдата трусы и майку, которые тот, видимо, украл в лагерной зоне.

На лесокомбинате были и японские военнопленные. Помню, что они сильно страдали от голода и непривычно холодного сибирского климата. Однажды мне довелось увидеть, как чем-то раздосадованный японский офицер ударил японского солдата, а тот покорно подставил ему опять свое лицо для удара.

Наши селяне охотно выменивали на продукты питания или покупали у японцев часы, которые были очень высокого качества.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1

Количество иностранных военнопленных,
содержащихся в лагерях для военнопленных в Кузбассе в 1946 г.¹

Национальность	Количество
Немцы на 20.02.1946 г.	17091
Японцы на 20.02.1946 г.	6385
Венгры на 8.04.1946 г.	1746
Румыны на 10.04.1946 г.	148

Таблица 2

Количество иностранных военнопленных, содержащихся в лагере № 525 в 1945-1949 гг.²

	01.10.45	01.01.46	01.01.47	01.01.48	01.01.49
Военнопленные бывшей германской армии, главным образом немцы	12067	9008	6481	7101	4792
Военнопленные бывшей японской армии, главным образом японцы		1496	1345	3529	975
Власовцы	3540	3256	939	772	52
Интернированные немцы и поляки	1723	1576	1259	2915	1604
Всего	17330	15336	10074	14317	7423

Таблица 3

Распределение военнопленных между трестами и шахтами
комбината «Кузбассуголь» в июне—июле 1945 г.³

Тресты и шахты	Было направлено, чел.			Размещение
	в июне	в июле	всего	
Шахта имени И. В. Сталина	1500		1500	Шахта имени И. В. Сталина
Трест "Сталинуголь"	1000		1000	Низменный посёлок
Трест "Прокопьевскуголь"	-	-	-	-
Трест "Кагановичуголь"	1300		1300	Шахты: № 3, "Дальние горы"

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Трест "Молотовуголь"	1000		1000	Шахта № 9
Трест "Куйбышеуголь"	1200		1200	Абинская площадка
Трест "Южжубаслес"	1000	2000	3000	
Трест "Кузбасспромстрой-материалы"	3000	2000	5000	
Итого	10000	4000	140000	

Таблица 4

Дислокация и ёмкость лагерных отделений лагеря для военнопленных № 503 МВД СССР, обслуживающих предприятия и шахты трестов комбината «Кузбассуголь» в августе 1945 г.⁴

№ лагерного отделения	Трест, шахта, предприятие	Ёмкость лагерного отделения, чел.	Установленный срок готовности к приёму контингента
№ 8	Шахта имени Сталина	1500	22.07.45
№ 5	Трест "Сталинуголь"	2500	22.07.45
№ 1	Трест "Прокопьевскуголь"	1500	24.07.45
№ 4	Трест "Прокопьевскуголь"	300	24.07.45
№ 2	Трест "Кагановичуголь"	2200	1.08.45
Без №	Шахта "Капитальная" треста "Молотовуголь"	1000	26.07.45
Без №	Шахта № 4 треста "Молотовуголь"	900	26.07.45
Без №	Шахта № 10 треста "Молотовуголь"	500	1.08.45
Зона з/к	Трест "Куйбышеуголь"	600	1.08.45
№ 1	Рудоремонтный завод	600	24.07.45
№ 3	Киселёвский углемашзавод	400	1.08.45
№ 5	Спецконтора	500	22.07.45
	Всего	12500	

Таблица 5

Дислокация, ёмкость и сроки готовности к приёму спецконтингента лагерных зон, обслуживающих шахты и предприятия комбината «Кемеровоуголь» на июнь—июль 1945 г.⁵

Трест	Название шахты	Число военнопленных, направляемых на шахты		Срок подготовки помещений для размещения военнопленных	
		в июне	в июле	в июне	в июле
"Ленинуголь"	Центральная зона	1000	1000	10.06.45	20.06.45
	"Новая"	500	500	5.06.45	20.06.45

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5	6
	Имени 7 Ноября	500		5.06.45	
	"Пионерка"	500	500	5.06.45	20.06.45
	Всего по тресту	2500	200		
"Анжероуголь"	№ 5/7	1000		5.06.45	
	№ 9/15	1000		5.06.45	
	Мехлесопункт	500	500	15.06.45	1.07.45
	Всего	2500	500		
"Кемеровоуголь"	"Южная"	500		5.06.45	
	"Боровушинская"	500	500	5.06.45	1.07.45
	Всего по тресту	1000	500		

Таблица 6

**Распределение по угольным трестам и шахтам комбината «Кузбассуголь»
репатриированных рабочих, направленных в угольную промышленность Кузбасса
в IV квартале 1945 г.⁶**

Трест	Шахта	Количество рабочих
	Имени Сталина	500
"Сталинуголь"	Имени Молотова	500
	"Восточная"	200
"Прокопьевскуголь"	Имени Ворошилова	500
	Имени Калинина	200
"Кагановичуголь"	№ 1-2	200
	"Капитальная"	1000
	"Суртаиха"	250
	№ 7а	200
"Куйбышевуголь"	Имени Орджоникидзе	200
	"Редаково-Северная"	200
	"Абашевская"	300
	Имени Димитрова	100
	"Байдаевская"	500
Прокопьевская стройконтора		150
Итого		5000

Средний заработок за выход на работу военнопленных немцев, по сравнению с вольнонаёмными

Профессии и категории рабочих	Январь		Февраль		Март		Апрель	
	Вольно- наём- ные	Военно- плен- ные	Вольно- наём- ные	Военно- плен- ные	Вольно- наём- ные	Военно- плен- ные	Вольно- наём- ные	Военно- плен- ные
Рабочие по эксплуатации	33.00	13.9	31.42	13.80	29.20	13.56	26.15	16.42
Рабочие по забору	28.70	17.40	24.32	15.86	23.60	14.49	28.22	17.63
Вагонщики вручную	28.70	17.40	24.32	15.86	23.60	14.72	28.22	17.63
Прочие подземные рабочие	22.20	15.65	24.62	11.12	26.90	7.58		
Поверхностные рабочие	31.65	12.80	29.83	12.52	24.00.	12.46	24.15	13.92
Грузчики	39.50	9.94	32.48	17.64	29.30	13.81	27.35	16.25

Сведения о личном составе, трудовом фонде и производительности

Год	Среднеспи- сочный состав, чел.	Трудовой фонд		Вывод на работу		
		количество человек	% к спи- сочному составу	количество человек	% к трудо- вому фонду	% к списочному составу
1945	16101	12916	80,2	9503	73,6	59,0
1946	10515	8548	81,3	7267	85,0	69,1
1947	11245	7476	66,5	6181	82,7	55,0
1948	11634	9547	82,1	8503	89,1	73,1
1949	6465	5921	91,6	5187	87,6	80,3
Итого						

Численность военнопленных, находившихся в составе оздоровительных

1946 г.		1947 г.	
Всего человек	% к списочному составу	Всего человек	% к списочному составу
9813	87,2	14059	130,0

Таблица 7

рабочими по тресту «Кагановичуголь» в период с января по октябрь 1946 г.⁷ (в руб.)

Май		Июнь		Июль		Август		Сентябрь		Октябрь	
Вольно-наемные	Военно-пленные	Вольно-наемные	Военно-пленные	Вольно-наемные	Военно-пленные	Вольно-наемные	Военно-пленные	Вольно-наемные	Военно-пленные	Вольно-наемные	Военно-пленные
24.98	15.16	26.37	15.98	25.93	14.83	26.57	16.48	42.86	32.92	47.36	34.32
28.63	16.98	28.94	17.23	26.12	16.96	30.31	18.57	36.87	26.36	40.93	28.16
26.83	16.98	28.94	17.23	26.34	16.73	29.48	18.98	37.12	24.83	41.62	26.21
				25.84	15.27	31.28	18.63	36.35	30.25	40.57	31.34
23.56	13.18	25.42	14.19					52.00	41.60	56.24	33.32
				24.96	13.47	22.57	14.92				

Таблица 8

труда лагеря № 525 МВД СССР для военнопленных⁸

Валовая выработка в тыс. руб.	Ежедневный заработок на человека, руб.	% выполнения и перевыполнения государственных норм	Производительность труда, %
15255	10-40	56,0	101,1
36671	15-14	61,0	109,9
34826	18-95	68,0	119,2
53878	20-69	80,0	122,4
25943	21-74	89,4	134,7
162573			

Таблица 9

команд лагеря для военнопленных № 525 МВД СССР в период с 1946 по 1949 гг.⁹

1948 г.		1949 г.	
Всего человек	% к списочному составу	Всего человек	% к списочному составу
6920	52,0	1041	16,2

Таблица 10

**Сведения о производственном травматизме военнопленных
лагеря № 525 МВД СССР в период с 1946 по 1949 гг.¹⁰**

Годы	Виды травматизма				В том числе со смертель- ным исходом	Потеряно человеко- дней
	лёгкие случаи	средние случаи	тяжёлые • случаи	всего		
1946					21	
1947	1051	894	661	2606	20	28252
1948	815	811	210	1836	30	15974
1949 (9 месяцев)	97	88	13	198	8	1795
Всего	1963	1793	884	4640	58	46021

Таблица 11

Физическое состояние контингента военнопленных и интернированных лагеря № 525¹¹

Дата комис- сования	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа	ОК	Лазарет	Не охва- чено мед. комиссией	Всего контин- гента
На 1.10.45 г., чел., %	6991 40,2	5730 33,6	2294 13,3	922 5,3	337 1,9	999 5,7	-	172730 100
На 1.10.46 г., чел., %	2396 22,7	4975 47,1	1105 10,5	198 1,8	525 4,9	650 6,3	724 6,7	10573 97,0
На 1.10.47 г., чел., %	1400 15,5	3736 41,4	764 8,5	124 1,3	1447 16	1050 11,6	515 5,7	9036 95,5
На 1.10.48 г., чел., %	3460 35,2	4048 41,3	918 9,4	162 1,8	515 6,1	598 6	20 0,2	9821 99,8
На 1.10.49 г., чел., %	888 23,9	3043 55	563 15,1	104 2,8	97 2,6	23 0,6		3718 100

Таблица 12

**Численность военнопленных лагеря № 525,
поступивших в лазареты по отдельным заболеваниям¹²**

Наимено- вание болезни	1946 г.		1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	посту- пило боль- ных	% к спи- соч. сос- таву	посту- пило боль- ных	% к спи- соч. сос- таву	посту- пило боль- ных	% к спи- соч. сос- таву	посту- пило боль- ных	% к спи- соч. сос- таву
Средний списочный состав	11260	100	10782	100	11632	100	6431	100

Продолжение табл. 12

Наименование болезни	1946 г.		1947 г.		1948 г.		1949 г.	
	поступило больных	% к списоч. составу	поступило больных	% к списоч. составу	поступило больных	% к списоч. составу	поступило больных	% к списоч. составу
Дистрофия	2864	25,4	6861	63,6	1724	14,8	30	0,5
Воспаление легких	565	5	585	5,4	533	4,6	179	2,8
Туберкулез	209	1,8	318	2,9	367	3,3	45	0,7
Дизентерия			123	1,3	11	0,1		
Острые хронические заболевания	530	4,7	1341	12,4	1119	9,7	152	2,4
Хирургические заболевания	1597	14,2	1281	11,9	1413	12,2	411	6,4
Пиодермия и фурункулез	277	2,5	208	1,9	179	1,6	46	0,6
Прочие	3661	32,6	5124	47,5	4464	38,8	1198	18,6
Всего	9703	86,2	15841	146,9	9800	85,1	2061	32

Таблица 13

Причины смертности военнопленных в лагере № 525 (человек)¹³

Причины смерти	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	Всего
Дистрофия	476	70	8		554
Воспаление легких	99	58	15	2	174
Туберкулез	46	105	54		205
Производственные травмы	21	20	30	8	58
Дизентерия		16	1		17
Хирургические заболевания	12	26	14		52
Внутренние заболевания	21	22	23	2	68
Нервные заболевания		15			15
Огнестрельные ранения	2	6			8
Самоубийство		5		1	6
Прочие	160	8	12	4	184
Всего	837	351	157	15	1360

Таблица 14

**Боевая подготовка личного состава конвойных войск лагеря № 525
(по материалам инспекторской проверки)¹⁴**

	1947 г.	1948 г.	1949 г.
Охваченный инспекторской проверкой офицерский состав, %	76	80	53
Сданы зачеты по боевой и служебной подготовке с общей оценкой	Посредственно	Удовлетворительно	Хорошо
Охваченный инспекторской проверкой вахтенный состав, %	80	85	56
Сданы зачеты по боевой и служебной подготовке с общей оценкой	Плохо	Плохо	Удовлетворительно
Общая оценка стрельбы из винтовки офицерским составом	Плохо	Плохо	Удовлетворительно
Общая оценка стрельбы из винтовки вахтенным составом	Плохо	Плохо	Удовлетворительно
Общая оценка стрельбы из пистолета ТТ и револьвера "Наган" офицерским составом	Плохо	Плохо	Удовлетворительно
Общая оценка стрельбы из пистолета ТТ и револьвера "Наган" вахтенным составом	Плохо	Плохо	Удовлетворительно

Таблица 15

Побеги военнопленных из лагеря № 525¹⁵

	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	Всего
Всего бежало	75	79	36	17	8	215
Военнопленных	20	30	36	17	8	111
По вине конвойных войск	55	47	28	14	6	150
По вине лагеря	20	32	8	3	2	65
Задержано	61	53	35	16	8	173
Не разыскано	7	2	1	1	-	11
Число групповых побегов	6	4	2	-	-	12

Таблица 16

Нарушения режима военнопленными в лагере № 525¹⁶

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	Всего
Профашистская агитация	1	6	4	11
Самоубийства	3	2	2	7
Хищения лагерного имущества	61	67	21	149
Саботаж	7	16	9	32
Отказ от работы	29	10	4	43
Членовредительство	9	1	1	11
Прочие нарушения	48	23	10	81
Умышленная порча оборудования и инструментов	1	2	0	3
Итого	159	127	51	337

Таблица 17

Похищенные продукты питания в лагере № 525 для военнопленных (в килограммах)¹⁷

Наименование продовольственного фуража	1948 г.	1949 г.
Хлеб	660	15
Крупа	0	0
Лапша	0	0
Рыба	2083	113
Мясо	856	30
Сало	0	682
Масло сливочное	372	0
Масло растительное	226	81
Мука соевая	3163	944
Картофель, овощи	4385	1761
Сахар	4545	152
Мыло	1521	0

Недостачи, хищения и финансовые потери в лагере № 525 (в рублях)¹⁸

Год	Сумма	Привлечено к дисциплинарной ответственности, чел.	Привлечено к материальной ответственности, чел.	Осуждено, чел.	Всего, чел.
1945	120768	8	29	6	43
1946	358915	14	52	8	74
1947	205219	7	21	11	39
1948	73207	5	24	4	33
1948	32724	3	15	1	19
Итого	790823	37	141	30	208

¹ Составлено по: «Военнопленные в СССР. 1939—1956 гг. Документы и материалы» / Под ред. Проф. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. С. 260, 292, 296, 298.

² Составлено на основании «Доклада о деятельности лагеря № 525 МВД СССР для военнопленных за период 1945—1949 гг.» Архив НКМ, НФ—Д, оп. 1, раздел 4, с. 6.

³ Составлено по ГАКО, ф. 456, оп. 1, д. 28, л. 59.

⁴ Составлено по ГАКО, ф. Р—279, оп. 2, д. 23, л. 11.

⁵ Составлено по ГАКО, ф. Р—194, оп. 2, д. 6, л. 4, 42.

⁶ Составлено по ГАКО, ф. Р—456, оп. 4, д. 28, л. 160.

⁷ Составлено по ГАКО, ф. П—75, оп. 2, д. 4, л. 238.

⁸ Составлено по «Докладу о деятельности лагеря № 525 МВД СССР для военнопленных за период 1945—1949 гг.». Архив НКМ, НФ—Д, оп. 1, раздел 4, с. 32.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ Там же. С. 34.

¹¹ Там же. С. 17, 18.

¹² Там же. С. 24.

¹³ Там же. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Там же. С. 12.

¹⁷ Там же. С. 38.

¹⁸ Там же. С. 39, 40, 41.

**Список лагерей, лаготделений
и спецгоспиталей Кемеровской области, 1944—1949 гг.**

Лагерь №503 1945-1949 гг.

Для военнопленных, интернированных, мобилизованных немцев

**Организован на базе лагеря для военнопленных № 162 (1944-1945 гг.)
с наполняемостью до 10000 чел. в г. Прокопьевске.**

ЛО-1	1944-1945 гг.	Немцы		ст. Анжерская
ЛО-2	1944-1945 гг.	Немцы		г. Ленинск-Кузнецкий
ЛО-3	1944-1945 гг.	Немцы		ш. "Южная"
ЛО-4	1945-1948 гг.	Немцы		г. Кемерово, ОСМЧ-30 Наркомстрой
ЛО-5	1945-1948 гг.	Немцы в/пл		г. Анжеро-Судженск, шахта № 5/7
ЛО-6	1945-1948 гг.	Немцы	1000 ч.	г. Ленинск-Кузнецкий, ш. "Новая"

Новая нумерация лаготделений с ноября 1945 г.

ЛО-1	1945-1946 гг.	Японцы		ст. Тяжин
ЛО-2	1945-1948 гг.	Японцы	1250 ч	г. Кемерово, тр. "Химстрой"
ЛО-3	1945-1948 гг.	Японцы		ОСМЧ-30, Наркомстрой
ЛО-4	1945-1946 гг.		2100 ч.	тр. "Ленинскуголь"
ЛО-5	1945-1948 гг.	Немцы в/пл		г. Анжеро-Судженск, шахта № 5/7
ЛО-6	1945-1948 гг.	Японцы		г. Ленинск-Кузнецкий, ш. "Новая"
ЛО-7	1945-1948 гг.	Японцы		г. Ленинск-Кузнецкий, ш. "Центральная"
ЛО-8	1945-1946 гг.	Японцы		г. Кемерово, ш. "Южная"
ЛО-9	1945-1948 гг.	Японцы		г. Кемерово, ш. "Борову- шинская", объект 1200
ЛО-10	1945-1948 гг.	Немцы в/пл		п. Яя, лесокombинат
ЛО-11	1945-1948 гг.	Немцы	400 ч.	г. Анжеро-Судженск, стеклозавод
ЛО-12	1945-1946 гг.	Японцы		г. Кемерово, ш. "Ягуновская"
ЛО-13	1945-1948 гг.	Немцы в/пл		г. Кемерово, "Кемжилстрой"
ЛО-14	1945-1946 гг.	Немцы в/пл		г. Кемерово, ОСМЧ-30

Продолжение табл.

Новая нумерация ЛО 1948 г. (ликвидированы все в 1949 г.) На 1948 г. сохранились:

ЛО-2		Немцы		г. Кемерово, "Кемтяжстрой"
ЛО-3		Немцы		г. Ленинск-Кузнецкий, шахта им. Кирова
ЛО-4		Немцы		г. Ленинск-Кузнецкий, шахта "им. 7 Ноября"
ЛО-8		Немцы		г. Анжеро-Судженск, шахта № 5/7
ЛО-9		Немцы		г. Анжеро-Судженск, ш. "Физкультурник"
ЛО-11		Немцы		г. Анжеро-Судженск, "Анжероуголь"

Лагерь № 525 для интернированных и военнопленных 1945-1949 гг.

Организован на базе лагеря для в/пл. №142 (1944-1945 гг.) на 20500 чел. в г. Сталинске

ЛО-1	1944 г.	Немцы		г. Осинники, тр. "Молотовуголь"
ЛО-2	1944-1946 гг.	Немцы		ст. Кузнецк, ш. "Байдаевская"
ЛО-3	1944-1946 гг.	(передан в лагерь № 464)		г. Прокопьевск
ЛО-4	1944-1946 гг. с 1947 г.	Немцы	1300 ч.	г. Киселевск, тр. "Кагановичуголь" тр. "Куйбышевуголь"
ЛО-5	1944-1946 гг. 1945 г.	Немцы		г. Белово, Чертинские шахты, ст. Салаир, тр. НКПС
ЛО-6	1945 г.	(передан в лагерь № 464)		ст. Алымбай, тр. НКПС
ЛО-7	1945-1947 гг.	(передан в 503 лагерь под № 13)		тр. "Кузбассшахтострой"
ЛО-7	1947-1949 гг.	Немцы	2400 ч.	ст. Усяты
ЛО-8	1945-1946 гг.	Японцы		г. Осинники, ш. № 4, тр. "Молотовуголь"
ЛО-9	1945-1949 гг.	Немцы	2000 ч.	г. Осинники, ш. № 10
ЛО-10	1945-1946 гг. 1948-1949 гг.	Японцы	2400 ч.	г. Прокопьевск, ш. им. Кагановича, ст. Кузнецк
ЛО-11	1945-1946 гг.	Немцы		г. Киселевск, ш. "Дальние горы"
ЛО-12	1945-1946 гг.	Японцы		г. Киселевск, ш. "Афонинская"

Продолжение табл.

ЛО-13	1945-1949 гг. 1948-1949 гг.	Немцы	2400 ч.	г. Киселевск, ш. № 3, тр. "Прокопьевскуголь"
ЛО-14	1945-1946 гг.	Немцы		г. Сталинск, ш. им. Димитрова
ЛО-15	1945-1949 гг. 1948-1949 гг.	Немцы	500 ч.	п. Шушталеп, Кузнецкий район, леспромхозсовхоз "Сталинец"
ЛО-16	1945-1949 гг. 1948-1949 гг.	Немцы	250 ч.	п. Абагур, Кузнецкий р-н, леспромхоз при заводе лампового оборудования Минуглепрома
ЛО-17	1945-1946 гг.	Японцы		г. Осинники, ш. № 9
ЛО-18	1945-1949 гг.	Немцы		г. Киселевск, ш. "Красная горка"
ЛО-19	1945-1949 гг.	Немцы		г. Белово, ш. "Чертинская"
ЛО-20	1945-1949 гг.	Японцы		г. Сталинск, уч.1 УВСР-7
ЛО-21	1945-1949 гг.	Японцы		г. Осинники, уч.2 УВСР-7
ЛО-22	1945-1949 гг.	Немцы		г. Сталинск, КМК, ш. "Байдаевская"
ЛО-23	1945-1946 гг.	Немцы		г. Таштагол, Таштагольский район
ЛО-24	1945-1949 гг.	Немцы		г. Сталинск, ОСМЧ-3
ЛО-25	1945-1949 гг.	Немцы		г. Прокопьевск, завод № 2
ЛО-26	1945-1949 гг.	Японцы		г. Прокопьевск, ш. "Тырганская"
ЛО-27	1945-1946 гг.	Немцы		ст. Абагур, "Сибстройпуть"
	Спецгоспиталь № 1407	Немцы		пос. Тырма, Хабаровского края (передан в лагерь № 525)

**Лагерь № 526 для интернированных и военнопленных 1945-1948 гг.
Организован на базе лагеря для военнопленных № 203 (1944-1945 гг.)
при тресте № 25 г. Юрги.**

ЛО-1	1944-1946 гг.	Немцы	3000 ч.	г. Сталинск
ЛО-2	1944-1946 гг. 1945-1946 гг.	Немцы		г. Юрга, при заводе № 75 п. Яшкино, при Цемзаводе
ЛО-3	1945-1946 гг.	Немцы		г. Красноярск и ст. Боготол

Продолжение табл.

Новая нумерация ЛО 1948 г.

ЛО-2	1945-1948 гг.	Немцы		ст. Тяжин
ЛО-3	1945-1948 гг.	Немцы		г. Кемерово, тр. "Химстрой"
ЛО-4	1945-1948 гг.	(в 1948 г. передан в 503 лагерь)		тр. "Анжероуголь" - 1100 ч.
ЛО-5	1945-1948 гг.	Немцы (в 1948 г. передан в 503 лагерь)		г. Юрга, завод № 25
ЛО-6	1945-1948 гг.	Немцы		г. Юрга, завод № 75
ЛО-7	(не установлен год образ.)	(в 1948 г. передан в 503 лагерь)		
ЛО-8	1947-1948 гг.	(в 1948 г. передан в 503 лагерь)		
ЛО-9	1947-1948 гг.	Немцы		тр. "Анжероуголь"

(В 1948 г. передан в № 503 лагерь и передислоцирован в г. Кемерово, ул. Вокзальная, с использованием в/пл. на объекте № 30, присвоен номер 7)

Архив научно-исследовательской группы "Поиск"

Список кладбищ для иностранных военнопленных в Кемеровской области

№ п/п	№ лагерей, лаготделений, госпиталей и рабочих батальонов	Пункты дислокации кладбищ	Даты		Всего захоронено
			открытия кладбищ	закрытия кладбищ	
1	ЛАГЕРЬ МВД № 503 лаготделения № 1, 2	юго-западная окраина г. Кемерово	25.04.45	1948	1047
2	Лаготделение № 3	г. Ленинск-Кузнецкий, шахта "Новая"	02.07.45	1949	344
3	Лаготделение № 5	г. Кемерово, Рудничный р-н, объект 1200	1946	1947	
4	Лаготделение № 8	г. Анжеро-Судженск, в р-не копей.	17.09.45	1949	291
5	Лаготделение № 8	г. Анжеро-Судженск, пос. Андреевская 1-я	21.06.45	17.09.45	33
6	Лаготделение № 9	г. Анжеро-Судженск, Привокзальный р-н	22.12.45	1948	65
7	Лаготделение № 11	г. Анжеро-Судженск, Привокзальный р-н	1947	13.09.49	12

Окончание табл.

№ п/п	№ лагерей, лаготделений, госпиталей, и рабочих батальонов	Пункты дислокации кладбищ	Даты		Всего захоронено
			открытия кладбищ	закрытия кладбищ	
8	ЛАГЕРЬ МВД № 525 Лаготделение № 1	г. Сталинск, Кузнецкий район	15.08.45	1948	
9	Лаготделение № 2	Восточная окраина, г. Осинники	18.07.45	17.10.47	
10	Лаготделение № 3	п. Теш-лог Куйбышевского р-на, г. Сталинск	07.07.45	13.09.49	
11	Лаготделение № 4	п. Севский Киселевского р-на	1946	30.07.49	
12	Лаготделение № 12	п. Шушталеп Кузедеевского р-на	26.06.45	03.04.47	
13	Лаготделение № 6	п. Абагур Молотовского р-на	26.16.45	07.05.47	
14	Лаготделение № 6	г. Сталинск, Старокузнецкий р-на	26.06.45	1948	
15	Лаготделение № 7	г. Прокопьевск, Рудничный р-н	1945	1945	
16	Лаготделение № 7	г. Прокопьевск, Рудничный р-н	1945	19.09.49	
17	Лаготделение № 8	с. Заречное Беловского р-на	1945	09.10.47	314
18	Лаготделение № 9	с. Байдаевка Старокузнецкого р-на, г. Сталинск	28.04.45	13.10.48	321
19	Лаготделение № 19	п. Тырган, г. Прокопьевск,	1945	1947	
20	Лаготделение № 19	п. Северный, г. Киселевск,	1945	30.05.48	
21	Лаготделение № 20	п. Красный Кузбасс Киселевского р-на.	1945	1946	
22	Лаготделение № 25	г. Прокопьевск, кирпичный завод № 2	1945	1947	143
23	РАБОЧИЙ БАТАЛЬОН № 1104. Роты № 1 и 2	ст. Ишаново,	1946	1948	-/40
24	Рота № 3	г. Ленинск-Кузнецкий	1946	1949	-/14
25	Рота № 4	п. Юрга Юргинского р-на,	1946	1946 г.	-/1
Интернированные, умершие в рабочих батальонах № 1104, захороненные в разных местах					-/83
26	СПЕЦГОСПИТАЛЬ № 1407, одно кладбище	Совхоз "Сталинец" Кузнецкого р-на	25.12.48	1949	7/9

Итого кладбищ — 27, на них захоронено — 3035 чел. умерших.

**Список военнопленных и интернированных 1-го лаготделения,
захороненных на кладбище 1-го лаготделения, совхоз «Сталинец» г. Сталинска**

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
1	ШИЛЕ Габор	1900	венгр	майор	27.7.45	28.07.45	1	1
2	ТОВАРИ Ласло	1923	---	мл.л-т	01.08.45	02.08.45	2	1
3	ГАММЕР Карой Гейзо	1911	---	---	11.08.45	12.08.45	3	1
4	ДЮБЕН Франц Франц	1911	немец	солдат	17.08.45	18.08.45	4	1
5	НАДЬ Андриас Петер	1921	венгр	мл.л-т	29.08.45	30.08.45	5	1
6	ПФАЙФЕР Эрих Эмиль	1911	немец	об.ефр.	01.09.45	02.09.45	6	1
7	КЛЕМЕНТ Янош Янош	1910	венгр	мл.л-т	01.09.45	02.09.45	7	1
8	БОРЗ Кальман Кальман	1918	---	---	03.09.45	04.09.45	8	1
9	ГАЙДЕН Карл Карл	1904	немец	фельд.	03.09.45	04.09.45	9	1
10	НАДЬ Кальман Зольтан	1921	венгр	л-т	03.09.45	04.09.45	10	1
11	ТОТ Юлиус Петер	1921	---	мл.л-т	10.09.45	11.09.45	11	1
12	ЖОЛЯНД Фриц Антон	1906	немец	шт.ефр.	09.09.45	10.09.45	12	1
13	ИОН Генрих Генрих	1901	---	ефр.	13.09.45	14.09.45	13	1
14	ГАЙЗЕР Эрих Фридрих	1901	---	---	13.09.45	14.09.45	14	1
15	ПАУЛИ Гельмут Урим	1917	---	об.фельд.	15.09.45	16.09.45	15	1
16	УЛЬРИХ Антон Франц	1907	---	ефр.	15.09.45	16.09.45	16	1
17	КЕНКЕ Генрих Отто	1907	---	об.ефр.	19.09.45	20.09.45	17	1
18	ЗАУЕРБИЕР Герберт Матиас	1926	---	солдат	20.09.45	21.09.45	18	1
19	КОНИГ Вильгельм Адам	1908	---	---	20.09.45	21.09.45	19	1

1

2

3

Фото 1, 2, 3, 4 —
немецкий
мемориальный комплекс
«Жертвам Второй
мировой войны —
военнопленным»,
воздвигнутый на окраине
г. Киселевска
Кемеровской области.

4

**Фото 5, 6, 7 —
кладбище немецких
военнопленных
в Теш-логе на окраине
г. Новокузнецка.**

**Фото 8 — обустройство
немецкого
мемориального комплекса
«Жертвам Второй мировой
войны — военнопленным»
на окраине
г. Ленинска-Кузнецкого.**

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
20	ФИНЦЕ Карл Вильгельм	1901	---	об.ефр.	21.09.45	22.09.45	20	1
21	БИРКЕ Николаус Николаус	1909	---	---	22.09.45	23.09.45	21	1
22	ПУК Гуго Ганс	1923	---	---	22.09.45	23.09.45	22	1
23	КЛЕМКЕ Вилли Юген	1922	---	солдат	24.09.45	25.09.45	23	1
24	ЗИФЛИНГ Оскар Якоб	1919	---	шт.ефр.	24.09.45	25.09.45	24	1
25	ЛЮКС Губерт Губерт	1916	---	---	24.09.45	25.09.45	25	1
26	ФАВЕНИ Ференц Ференц	1911	венгр	л-т	24.09.45	25.09.45	1	2
27	ГОХЕР Рудольф Роберт	1897	немец	унт.оф.	26.09.45	27.09.45	2	2
28	ВОРМУС Роберт Роберт	1907	---	---	26.09.45	27.09.45	3	2
29	ЗУЙФЕРТ Герберт Вильгельм	1924	---	ефр.	26.09.45	27.09.45	4	2
30	ГЕЛЬМ Герберт Андриас	1910	---	---	27.09.45	28.09.45	5	2
31	ШВАРК Герберт Эдуард	1925	---	об.ефр.	27.09.45	28.09.45	6	2
32	БИРО Карой Бело	1910	венгр	л-т	28.09.45	29.09.45	7	2
33	ШМИДТ Герберт Георг	1913	немец	об.ефр.	28.09.45	29.09.45	8	2
34	МИЛЬТ Вильгельм Андртс	1907	---	---	30.09.45	29.09.45	9	2
35	ВАГЕНЗЕЙЛЬ Тео Тео	1926	---	ефр.	28.09.45	29.09.45	10	2
36	ФРОСТЕЛЬ Антон Франц	1908	австр.	---	30.09.45	01.10.45	11	2
37	ФЕРТИКС Георг Иоган	1921	немец	об.ефр.	04.10.45	05.10.45	12	2
38	ДАВИД Имре Винцент	1917	венгр	мл.л-т.	03.10.45	04.10.45	13	2
39	МОЛЬ Пауль Пауль	1910	немец	унт.оф.	04.10.45	05.10.45	14	2

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
40	ИБЕРХАНЕ Иоган Иоган	1910	---	солдат	05.10.45	05.10.45	15	2
41	АНТОН Карл Иозеф	1905	---	об.ефр.	06.10.45	07.10.45	16	2
42	РЮМИНГ Франц Вильгельм	1907	немец	---	06.10.45	07.10.45	17	2
43	ШУЛЬЦЕ Вальтер Пауль	1904	---	солдат	06.10.45	07.10.45	18	2
44	БЕТТИШ Иозеф Франц	1906	---	шт.ефр.	06.10.45	07.10.45	19	2
45	ТРОИЦ Алоис Фрац	1903	---	солдат	08.10.45	09.10.45	20	2
46	ПРУЮС Герман Пауль	1917	---	шт.ефр.	08.10.45	09.10.45	21	2
47	ЦАН Рудольф Рудольф	1903	---	фельд.	09.10.45	10.10.45	22	2
48	ОТТО Эрвин Макс	1910	---	---	09.10.45	10.10.45	23	2
49	ДОМНОШИПС Бело Янош	1911	венгр	мл.л-т	10.10.45	11.10.45	24	2
50	ВАГНЕР Рихард Герман	1912	немец	об.ефр.	12.10.45	13.10.45	25	2
51	ТРАУТЕНАУ Август Эмиль	1903	---	солдат	13.10.45	14.10.45	1	3
52	СТОЙКЕ Вернер Герман	1903	---	---	17.10.45	18.10.45	2	3
53	КУПЕРТ Иозеф Альберт	1903	---	---	17.10.45	18.10.45	3	3
54	ШТРИГЕЛЬ Людвиг Якоб	1904	---	шт.ефр.	19.10.45	20.10.45	4	3
55	МАЙЕР Карл Аманд	1903	---	солдат	19.10.45	20.10.45	5	3
56	БЮМЕР Эрнст Эрнст	1901	---	об.ефр.	20.10.45	21.10.45	6	3
57	ВИГ Зольтан Лаеш	1916	венгр	мл.л-т	22.10.45	23.10.45	7	3
58	ЛЕЙ Вальтер Фридрих	1909	немец	солдат	22.10.45	23.10.45	8	3
59	СЕИГИ Дасло Миклош	1900	венгр	мл.л-т	22.10.45	23.10.45	9	3

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
60	ШТРЕЙЛАУ Гельмут Карл	1899	немец	унт.оф.	22.10.45	23.10.45	10	3
61	ЭНТЛИХЕР Иозеф Альберт	1905	немец	об.ефр.	22.10.45	23.10.45	11	3
62	ВАЙДЕМАН Альфред Альберт	1906	---	солдат	24.10.45	25.10.45	12	3
63	ЛАНГЕ Эрвин Карл	1920	---	унт.оф.	24.10.45	25.10.45	13	3
64	ЛЮСКЕР Отто Фридрих	1904	---	об.ефр.	24.10.45	25.10.45	14	3
65	УЛЬРИХ Эрих Карл	1913	---	солдат	25.10.45	26.10.45	15	3
66	ГЕЛЬКЕ Рихард Пауль	1920	---	унт.оф.	29.10.45	30.10.45	16	3
67	БОРИГОРСТ Генрих Вернард	1912	---	шт.ефр.	01.11.45	02.11.45	17	3
68	СЕЙЛЬ Иштван Янош	1910	венгр	стрш.л-т	01.11.45	02.11.45	18	3
69	ЛЮМПЕ Генрих Карл	1909	австр.	об.ефр.	06.11.45	07.11.45	19	3
70	МАЙЕР Генрих Генрих	1911	немец	---	14.11.45	15.11.45	20	3
71	ФРЕЙГНЕР Ганс Ганс	1920	австр.	---	14.11.45	15.11.45	21	3
72	ТЕМОШИ Владислав Андо	1918	венгр	мл.л-т	15.10.45	16.10.45	22	3
73	ШТОК Эрнст Пауль	1921	немец	об.ефр.	14.11.45	15.11.45	23	3
74	КАСПЕР Георг Георг	1900	---	---	14.11.45	15.11.45	24	3
75	КЛАТ Фриц Герман	1907	немец	об.ефр.	15.11.45	16.11.45	5	3
76	ШУЛЬЦ Вальдемар	1921	---	---	14.11.45	01.11.45	1	4
77	НУСБАУМ Вилои Фридрих	1905	---	шт.ефр.	18.11.45	19.11.45	2	4
78	БЕНЗГОФЕР Георг Вольфганг	1913	---	ефр.	19.11.45	20.11.45	3	4
79	РИДЕЛЬ Пауль Карл	1904	---	солдат	22.11.45	23.11.45	4	4

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
80	БИГ Герберт	1926	австр.	ефр.	04.01.45	25.11.45	5	4
81	ОРБАН Селивестр	1917	венгр	ил.л-т	04.11.45	25.11.45	6	4
82	ШУЛЬЦ Юлиус	1907	немец	об.ефр.	04.11.45	25.11.45	7	4
83	БИН Иозеф	1927	немец	солдат	25.11.45	26.11.45	8	4
84	ГИКМАН Рихард	1899	---	об.ефр.	27.11.45	28.11.45	9	1
85	ШТЕЙН Антон	1924	---	---	27.11.45	28.11.45	10	4
86	КРАУЗЕ Курт	1912	---	---	29.11.45	30.11.45	11	4
87	КИБУРГ Вальтер	1913	---	ефр.	29.11.45	30.11.45	12	4
88	КОРБЕР Фридрих	1927	---	солдат	29.11.45	30.11.45	13	4
89	НИДЕРМАН Иозеф	1911	---	об.ефр.	29.11.45	30.11.45	14	4
90	КАРЛ Ганс	1900	---	---	03.12.45	04.12.45	15	4
91	КАУЛЬКЕМ Артур	1910	---	---	03.12.43	04.12.45	16	4
92	ФРИТЧ Золтан	1920	венгр	мл.л-т	01.12.45	02.12.45	17	4
93	ШНАЙДЕР Вольфганг	1913	немец	об.ефр.	03.12.45	04.12.45	18	4
94	ПОСТЕР Георг	1898	---	---	05.12.45	06.12.45	19	4
95	ВЛАЗЕ Эрнст	1916	---	ефр.	06.12.45	07.12.45	20	4
96	ВАЙНЕР Филипп	1910	---	об.ефр.	04.01.45	05.12.45	21	
97	КОБАРГ Фриц	1914	---	---	05.12.15	06.12.45	22	4
98	МИЛЛЕР Карл	1921	---	ефр.	06.12.45	07.12.45	23	4
99	МЮЛЛЕР Эрих	1913	---	об.ефр.	06.01.45	07.12.45	24	4

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
100	ЛЮФКЕ Карл	1913	---	---	07.12.45	08.12.5	25	4
101	ГЕБОЛЬТ Вилли Пауль	1906	---	солдат	10.12.45	11.12.45	1	5
102	ФИЛЬШЕ Тео Роберт	1908	---	об.ефр.	10.12.45	11.12.45	2	5
103	ГАЙНОЛЬД Георг Георг	1909	---	---	11.12.45	12.12.45	3	5
104	БИТНЕР Рудольф	1907	---	---	10.12.45	11.12.45	4	5
105	ВИДЕМАН Кавер	1922	---	---	12.12.45	13.12.45	5	5
106	МЕКЕЛЬ Курт Вилли	1920	---	капитан	16.12.45	17.12.45	6	5
107	КИРШНЕР Эрвин Антон	1907	---	солдат	16.12.45	17.12.45	7	5
108	РАУН Вернер Вернер	1906	---	об.ефр.	17.12.45	18.12.45	8	5
109	ВАЛЬНЕР Герберт Альбин	1920	---	унт.оф.	19.12.45	20.12.45	9	5
110	ЖУБОК Иоган Иозеф	1909	---	об.ефр.	19.12.45	20.12.45	10	5
111	ШРОТ Антон	1915	---	---	20.12.45	21.12.45	11	6
112	ФИЛЬНЕР Эрнст Николаус	1919	---	---	21.12.45	22.12.45	12	5
113	ШПАЙДЕЛЬ Кархард Гергард	1898	---	об.фельд.	21.12.45	22.12.43	13	5
114	ШЛОИТ Фриц	1909	---	---	21.12.45	22.12.45	14	5
115	ВИТЕКИНТ Август Август	1921	---	унт.оф.	23.12.45	24.12.45	15	5
116	ЛИМАН Макс Отто	1908	---	ефр.	24.12.45	25.12.45	16	5
117	ШТРАЙБЕРГУБЕР Франц Франц	1928	немец	солдат	25.12.45	26.12.45	17	3
118	ФЕТЦЕР Карл Карл	1909	---	об.ефр.	26.12.45	26.12.45	18	5
119	АМБОС Рудольф	1925	---	ефр.	14.12.45	15.12.45	19	5

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
120	ГРАДИЦЕР Иозеф Антон	1905	---	унт.оф.	16.12.45	17.12.45	20	5
121	ВЕРНЕР Гельмут Герман	1912	---	---	16.12.45	17.12.45	21	
122	ДРЮНЕК Фридрих Фридрих	1920	---	об.ефр.	18.12.45	19.12.45	22	5
123	МАРКАРТ Эрих Эрих	1911	---	унт.оф.	29.12.45	30.12.45	23	5
124	КОХ Рудольф Вилли	1925	---	ефр.	29.12.45	29.12.45	24	5
125	ШУЛЬМАХЕР Отто Отто	1914	---	об.ефр.	26.12.45	27.12.45	25	5
126	ФОГЕЛЬ Альберт Георг	1898	---	унт.оф.	30.12.45	31.12.45	1	
127	ШРОЛЬ Эрих Вильгельм	1919	---	---	30.12.45	31.12.45	2	6
128	ЭДЕР Леопольд Франц	1908	---	об.ефр.	30.12.45	31.12.45	3	6
129	РИНЕКЕР Артур Карл	1908	немец	шт.ефр.	30.12.45	31.12.45	4	6
130	ШПИНГЕР Гуго Эмиль	1905	немец	об.ефр.	31.12.45	01.01.46	5	6
131	ШТУРМ Альфред Август	1902	немец	---	31.12.45	01.01.46	6	6
132	КАИСС Гайнц Матиас	1912	---	---	31.12.45	01.01.46	7	6
133	ЛЕНТ Вилли Вилли	1913	---	---	02.01.46	03.01.46	8	6
134	КРАЕЛЬ Генрих Ганс	1905	---	унт.оф.	02.01.46	03.01.46	9	6
135	КАША Эрнст Альберт	1925	---	ефр.	05.01.46	06.01.46	10	
136	ФАЙФЕР Пауль Карл	1908	---	об.ефр.	08.01.46	09.01.46	11	
137	ПАРТЕЛОС Роберт Роберт	1914	---	унт.оф.	09.01.16	10.01.46	12	4
138	БРУДЕР Ганс Герман	1920	---	об.ефр.	09.01.46	10.01.46	13	6
139	БРИЛЬМАЕР Вилли Арап	1922	---	---	09.01.46	10.01.46	14	6

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
140	ШРЕЙДЕР Фриц Фридрих	1900	ефр.	---	11.01.46	12.01.46	15	6
141	ДЕРКСАЙДЕ Август Август	1918	---	фельд.	11.01.46	12.01.46	16	6
142	РИДЕЛЬ Иозеф Иозеф	1918	австр.	ефр.	11.01.46	12.01.46	17	6
143	КВИРРУС Карл Франц	1905	---	об.ефр.	11.01.46	12.01.46	18	6
144	ШУЛЬМАН Герман Герман	1905	---	шт.ефр.	16.01.46	17.01.46	19	6
145	ЗОНЕНШТЕТЕР Петер Петер	1915	---	шт.фельд.	16.01.46	17.01.46	20	6
146	ХОРПЕК Рихард Иозеф	1905	---	об.ефр.	18.01.46	19.01.46	21	6
147	РОШНЕЙДЕР Карл Вильгельм	1907	---	ефр.	22.01.46	23.01.46	22	6
148	БРЕМЕН Даниель Иозеф	1922	---	---	20.01.46	21.01.46	23	6
149	ХОРН Эрих Пауль	1909	---	унт.оф.	21.01.46	22.01.46	24	6
150	САКО Готлиб	1905	---	солдат	23.01.46	24.01.46	25	
151	РИДЕР Вальтер Фридрих	1901	---	ефр.	20.01.46	21.01.46	1	7
152	КУПЕЛЬЦ Генрих Теодор	1909	---	унт.оф.	26.01.46	27.01.46	2	7
153	ФЛЮГЕ Эрих Эрнст	1906	---	об.фельд.	26.01.46	27.01.46	3	7
154	ГРУБЕР Иоган Фридрих	1914	---	об.ефр.	27.01.46	28.01.46	4	7
155	ГЮТЦКОВ Герман Август	1912	---	ефр.	27.01.46	28.01.46	5	7
156	РОЙШЛЬ Вальтер Карл	1907	---	об.фельд.	29.01.46	30.01.46	6	7
157	МЕНКЕ Иозеф Иозеф	1903	---	солдат	29.01.46	30.01.46	7	7
158	ЗУЛАУФ Иохим Ауарт	1922	---	об.ефр.	29.01.46	30.01.46	8	7
159	ШОЛЛЕ Ганс Карл	1915	---	об.фельд.	31.01.46	01.02.46	9	7

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
160	ГЕЛЬМЕР Ганс Вильгельм	1928	---	солдат	03.02.46	04.02.46	10	7
161	ЭЙГЕР Ганс Вилли	1927	---	---	04.02.46	05.02.46	11	7
162	ЗАБЛОШНИ Отто Август	1914	---	фельд.	03.02.46	04.02.46	12	7
163	ВАЛЬТЕР Георг Иозеф	1908	---	ефр.	02.02.46	03.02.46	13	7
164	ЛЮНЕР Франц Фридрих	1908	---	---	09.02.46	10.02.46	14	7
165	ЭНДЕРТ Фридрих Фридрих	1912	---	---	11.02.46	12.02.46	15	7
166	МЕЛ Франц Иоган	1927	---	солдат	22.02.46	23.02.46	16	7
167	ШТЕФАНИЧ Иван Иван	1921	венгр	мл.л-т	24.03.46	25.03.46	17	7
168	БИНДЕР Карл Карл	1919	немец	об.ефр.	19.12.45	20.12.45	18	7
169	КИОНТКЕ Курт Готлиб	1906	---	ефр.	05.04.46	06.04.46	19	7
170	ШИМОН Эрну Эрну	1912	венгр	л-т	24.04.46	25.04.46	20	7
171	МАЕР Вильгельм Вильг.	1918	немец	ефр.	08.05.46	09.05.46	21	7
172	БЕРТХОЛЬД Рудольф Роберт	1897	---	об.ефр.	11.05.46	12.05.46	22	7
173	РЕТЕКЕР Готфрид Генрих	1902	---	ун.оф.	12.05.46	13.05.46	23	7
174	БИЛЕН Матиас Матиас	1926	---	солдат	16.05.46	17.05.46	24	7
175	ГЕЙДЕНРЕЙХ Эмиль Рудольф	1915	---	---	27.05.46	28.05.46	25	7
176	РЕМАН Курт	1916	---	об.ефр.	20.06.46	21.06.46	1	8
177	БИРБАУМ Курт	1919	---	---	11.01.46	12.01.46	2	8
178	ГЕНКЕН Зигфрид Эрнст	1907	---	---	07.07.46	08.07.46	3	8
179	МЕССЕРШМИДТ Герберт Фридрих	1920	---	ун.оф.	10.07.46	11.07.46	4	8

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
180	ЗИПМАН Ганс Алоис	1914	---	об.фельд.	11.07.46	12.07.46	5	8
181	ГЦИД Франц Франц	1901	---	унт.оф.	14.07.46	15.07.46	6	8
182	БРОИМСТРУП Гельмут Эрнст	1912	---	фельд.	24.07.46	25.07.46	7	8
183	ГАЛ Андраш Андраш	1920	венгр	солдат	24.08.46	25.08.46	8	8
184	ПЛЕГЕР Макс Карл	1907	немец	шт.ефр.	27.09.46	28.09.46	9	8
185	ПАВЕЛЬЧИК Пауль Петер	1899	поляк	интерн.	09.10.46	10.10.46	10	8
186	СИВАК Имре Миклош	1907	венгр	солдат	14.10.46	15.10.46	11	8
187	МОНГАРД Ганц Карл	1920	немец	фельд.	14.10.46	15.10.46	12	8
188	ГЕРКЕ Иштван Иозиф	1922	венгр	солдат	25.10.46	26.10.46	13	8
189	ВЕЙНГАРД Карл Вилли	1920	немец	унт.оф.	28.10.46	29.10.46	14	8
190	КРЮГЕР Ганц Фридрих	1903	немец	солдат	08.11.46	09.11.46	15	8
191	ЧЕПИЛО Федор Маркелович	1886	русский	майор	11.11.46	12.11.46	16	8
192	ВАЛЬТГОФ Райнгольд Гюнтер	1927	немец	солдат	27.11.46	28.11.46	17	8
193	РЕЗЕЛЬ Рудольф Роберт	1917	---	шт.ефр.	29.11.46	30.11.46	18	8
194	ГРОТКЕ Фриц Пауль	1915	---	об.фельд.	03.12.46	04.12.46	19	8
195	ГЕРТНЕР Вернер Рихард	1904	---	вахм.	05.12.46	06.12.46	20	8
196	КРЕЧМЕР Ганц Рихард	1915	---	об.фельд.	05.12.46	06.12.46	21	8
197	ГАС Альфред Адольф	1910	---	фельд.	05.12.46	06.12.46	22	8
198	ДЕРЗАМ Герберт Петер	1912	---	об.ефр.	05.12.46	06.12.46	23	8
199	БРЕНЕР Филипп Филипп	1912	---	шт.ефр.	09.12.46	10.12.46	24	8

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
200	ОШВАД Дюла Антал	1915	венгр	мл.серж.	09.12.46	10.12.46	25	8
201	КЕРЕСТЕШ Андор Андор	1900	---	мл.л-т	14.12.46	15.12.46	1	9
202	ЛОХ Иоган Венцель	1902	немец	унт.оф.	15.12.46	16.12.46	2	9
203	ТОМАС Алоис Вильгельм	1922	---	---	15.12.46	17.12.46	3	9
204	ВИНГАРД Алоис Алоис	1917	---	об.ефр.	15.12.46	16.12.46	4	9
205	ВЕНДЛЕР Франц Иоган	1910	---	ефр.	16.12.46	17.12.46	5	9
206	БРЕЦ Иозеф Иозеф	1916	---	шт.ефр.	17.12.46	18.12.46	6	9
207	БЕК Эрвин Иозеф	1911	---	об.ефр.	21.12.46	22.12.46	7	9
208	БОК Генрих Генрих	1912	---	фельд.	19.12.46	20.12.46	8	9
209	ГНИЛКА Иозеф Иозеф	1912	---	об.ефр.	20.12.46	21.12.46	9	9
210	ЮРИГА Янош Мартон	1898	венгр	солдат	23.12.46	24.12.46	10	9
211	ГИЛЬБРЕХТ Герман Август	1904	немец	об.ефр.	25.12.46	26.12.46	11	9
212	ГЕРКЕ Фридрих Фридрих	1905	---	об.ефр.	27.12.46	28.12.46	12	9
213	ШУХАРД Вернер Карл	1911	---	ефр.	28.12.46	29.12.46	13	9
214	КОПЕЦКИЙ Иозеф Иозеф	1917	венгр	мл.л-т	13.01.47	14.01.47	14	9
215	ШАЛЬКАУ Ганц Фрац	1915	немец	ун.оф.	18.01.47	19.01.47	15	9
216	ХАНКЕ Георг	1897	---	ефр.	18.01.47	18.01.47	16	9
217	САУТЕР Альберт Петер	1925	---	---	18.02.47	19.02.47	17	9
218	ФАЙЧЛЬ Франц Иозеф	1917	---	шт.ефр.	05.04.47	06.04.47	18	9
219	ФАНДЕМЕТЕР Пауль Герман	1923	---	об.ефр.	07.05.47	08.05.47	19	9

Окончание табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
220	ГРАДЛЬ Генрих Иоган	1922	---	---	19.07.47	20.07.47	20	9
221	ВЕБЕР Франц Людвиг	1916	---	ефр.	28.06.47	29.06.47	21	9
222	МЮЛЛЕР Кмофос Иоган	1911	---	об.ефр.	26.07.47	26.07.47	22	9
223	ЛАЙНГЕР Иозеф Генрих	1923	---	ун.оф.	05.08.47	06.08.47	23	9
224	КЕВЕЙ-КЕЛЛЕР Дерь Дюло	1921	венгр	мл.л-т	21.08.47	22.08.47	24	9
225	БИЧКЕЙ Бела Бела	1895	венгр	полковник	26.08.47	27.08.47	25	9

Инспектор по учету 1 л/отделения
мл. лейтенант

Подпись

Вернигора

17 июня 1949 года.

**Список военнопленных и интернированных на кладбище 1-го лаготделения, совхоз «Сталинец», г. Сталинск
(по центральному лазарету)**

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
1	Приюстель Мартын	1915	немец	унт.оф.	08.02.47	09.02.47	1	1
2	Бреда Карл Михаил	1903	---	---	15.03.47	16.03.47	2	1
3	Вольраб Норберт Норберт	1904	чех	об.ефр.	01.04.47	02.04.47	3	1
4	Слюсарев Николай Павлович	1885	русский	полковник	09.04.47	10.04.47	4	1
5	Нентвиг Гельмут Теодор	1912	немец	об.ефр.	15.04.47	16.04.47	5	1
6	Вайнбергер Ганс Эрнст	1905	---	ефр.	18.04.47	19.04.47	6	1
7	Шостак Курт Герберт	1926	---	---	01.05.47	02.05.47	7	1
8	Попов Константин Иосиф	1885	русский	л-т	02.05.47	03.05.47	8	1
9	Ейринг Гергард Герберт	1910	немец	об.ефр.	16.05.47	17.05.47	9	1
10	Хорват Янош Янош	1920	венгр	сержант	29.05.47	30.05.47	10	1
11	Кутеус Герман Теодор	1914	немец	шт.ефр.	06.06.47	07.06.47	11	1
12	Кубица Петр Андреас	1892	поляк	интернир.	23.06.47	24.06.47	12	1
13	Домбах Фридрих Карл	1925	немец	об.ефр.	23.06.47	24.06.47	13	1
14	Фольфард Рихард Рихард	1916	---	шт.ефр.	03.07.47	04.07.47	14	1
15	Аман Себастьян Иоган	1906	---	об.ефр.	10.07.47	11.07.47	15	1
16	Штер Отто Отто	1904	---	солдат	15.07.47	16.07.47	16	1
17	Тумзер Вилли Иоган	1909	---	об.ефр.	15.07.47	16.07.47	17	1
18	Кризе Вильгельм Вильгельм	1905	---	шт.ефр.	18.08.47	19.08.47	18	1
19	Швейцар Эрвин Мартын	1926	латыш	солдат	25.08.47	26.08.47	19	1

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
20	Фрич Пауль Пауль	1915	немец	унт.оф.	25.08.47	26.08.47	20	1
21	Головкин Сергей Евментьевич	1881	русский	л-т	02.09.47	03.09.47	21	1
22	Вальтер Ханс Ханс	1913	немец	солдат	08.09.47	09.09.47	22	1
23	Хохлачев Николай Семенович	1887	русский	солдат	11.09.47	12.09.47	23	1
24	Лей Эден Эден	1923	венгр	солдат	25.09.47	26.09.47	24	1
25	Беднарчик Ян Франц	1910	поляк	интернир.	15.09.47	16.09.47	25	1
26	Кронауер Гуго Стефан	1921	немец	об.ефр.	30.09.47	01.10.47	1	2
27	Кузнецов Павел Андреевич	1887	русский	ст.л-т	05.10.47	06.10.47	2	2
28	Назаренко Арсентий Васильевич	1889	русский	майор	09.10.47	10.10.47	3	2
29	Мендель Рудольф Пауль	1914	немец	унт.оф.	14.12.47	15.12.47	4	2
30	Зембрицкий Курт Август	1899	немец	вахм.	16.12.47	17.12.47	5	2
31	Ташлыков Василий Тимофеевич	1892	русский	капитан	17.12.47	18.12.47	6	2
32	Свечников Сергей Алексеевич	1888	русский	майор	31.12.47	01.01.48	7	2
33	Цагер Густав Герман	1920	немец	об.ефр.	06.01.48	07.01.48	8	2
34	Эринг Вилли Эвальд	1911	---	---	22.01.48	23.01.48	9	2
35	Фрезе Фриц Филипп	1910	---	унт.оф.	28.01.48	29.01.48	10	2
36	Шайх Отмар Ойген	1915	---	л-т	04.02.48	05.02.48	11	2
37	Ранна Иоган Иоган	1897	---	солдат	15.04.48	16.04.48	12	2
38	Рейбигер Вальтер Макс	1916	---	фельд.	18.04.48	19.04.48	13	2
39	Древс Вернер Карл	1927	---	солдат	28.04.48	29.04.48	14	2

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
20	Фрич Пауль Пауль	1915	немец	унт.оф.	25.08.47	26.08.47	20	1
21	Головки Сергей Евментьевич	1881	русский	л-т	02.09.47	03.09.47	21	1
22	Вальтер Ганс Ганс	1913	немец	солдат	08.09.47	09.09.47	22	1
23	Хохлачев Николай Семенович	1887	русский	солдат	11.09.47	12.09.47	23	1
24	Лея Эден Эден	1923	венгр	солдат	25.09.47	26.09.47	24	1
25	Беднарчик Ян Франц	1910	поляк	интернир.	15.09.47	16.09.47	25	1
26	Кронауер Гуго Стефан	1921	немец	об.ефр.	30.09.47	01.10.47	1	2
27	Кузнецов Павел Андреевич	1887	русский	ст.л-т	05.10.47	06.10.47	2	2
28	Назаренко Арсентий Васильевич	1889	русский	майор	09.10.47	10.10.47	3	2
29	Мендель Рудольф Пауль	1914	немец	унт.оф.	14.12.47	15.12.47	4	2
30	Зембрицкий Курт Август	1899	немец	вахм.	16.12.47	17.12.47	5	2
31	Ташлыков Василий Тимофеевич	1892	русский	капитан	17.12.47	18.12.47	6	2
32	Свечников Сергей Алексеевич	1888	русский	майор	31.12.47	01.01.48	7	2
33	Цагер Густав Герман	1920	немец	об.ефр.	06.01.48	07.01.48	8	2
34	Эринг Вилли Эвальд	1911	---	---	22.01.48	23.01.48	9	2
35	Фрезе Фриц Филипп	1910	---	унт.оф.	28.01.48	29.01.48	10	2
36	Шайх Отмар Ойген	1915	---	л-т	04.02.48	05.02.48	11	2
37	Ранна Иоган Иоган	1897	---	солдат	15.04.48	16.04.48	12	2
38	Рейбигер Вальтер Макс	1916	---	фельд.	18.04.48	19.04.48	13	2
39	Древс Вернер Карл	1927	---	солдат	28.04.48	29.04.48	14	2

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
40	Шмидт Рудольф Эмиль	1905	---	ефр.	15.05.48	16.05.48	15	2
41	Гашко Стефан Михаил	1922	---	солдат	17.05.48	18.05.48	16	2
42	Вендлер Фридрих Фридрих	1900	---	интерн.	07.07.48	08.07.48	17	2
43	Тюран Гельмут Отто	1901	---	л-т	26.08.48	27.08.48	18	2
44	Леонидов Дмитрий Акимович	1900	русский	солдат	25.09.48	26.09.48	19	2
45	Зойвен Герман Генрих	1910	немец	об.ефр.	10.10.48	11.10.48	20	2
46	Мозелер Алоис Иоган	1915	---	---	17.10.48	18.10.48	21	2
47	Скопцов Василий Васильев.	1895	русский	л-т	28.11.48	29.11.48	22	2
48	Шенк Франц Людвиг	1888	немец	осужден.	25.12.48	26.12.48	23	2

И.о. начальника лаготделения № 1
капитан

Подпись

Кобзан

Инспектор по учету л/отд. № 1
мл. лейтенант

Подпись

Вернигора

17 июня 1949 г.

**Список военнопленных и интернированных, умерших в лаготорделении № 3
лагеря № 525 для военнопленных**

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квэд.
1	Лузе Макс Вильгельм	1905	немец	солдат	15.7.45	17.7.45	3	11
2	Рихтер Эрих Август	1902	----	ефр.	17.7.45	17.7.45	3	6
3	Мачекау Карл Перекрин	1915	----	солдат	18.7.45	19.7.45	3	1
4	Вунге Герберт Густав	1916	----	----	21.7.45	23.7.45	2	21
5	Цимеринг Райнгард Карл	1927	----	----	21.7.45	23.7.45	2	16
6	Ренгерс Генрих Карл	1901	----	----	23.7.45	25.7.45	2	11
7	Мантей Франц Эдуард	1908	----	ун.оф.	23.7.45	25.7.45	2	1
8	Фукс Пауль Август	1908	----	солдат	26.7.45	28.7.45	2	1
9	Майне Вильгельм Вильг.	1900	---	об.фельд.	1.8.45	2.8.45	3	2
10	Клеймер Вильгельм Вильг.	1904	---	солдат	2.8.45	2.8.45	2	22
11	Байер Алоис Алоис	1896	словак	вахм.	5.8.45	7.8.45	3	12
12	Мальбург Кристиан Иоган	1905	немец	ун.оф.	11.8.45	13.8.45	1	22
13	Цюлх Карл Людвиг	1912	----	ефр.	11.8.45	13.8.45	1	17
14	Биер Франц Франц.	1900	---	---	13.8.45	15.8.45	2	2
15	Штилер Георг Феликс	1898	---	солдат	13.8.45	15.8.45	3	7
16	Лейн Альфред	1908	---	---	17.8.45	19.8.45	2	17
17	Винклер Фридрих	1901	---	ун. оф.	18.8.45	19.8.45	3	8
18	Райман Карл	1910	---	ефр.	17.8.45	19.8.45	2	23
19	Райхман Георг	1901	---	об. ефр.	18.8.45	19.8.45	3	13

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
20	Рудольф Герберт Макс	1896	---	солдат	20.8.45	20.8.45	3	3
21	Кульбах Филипп Филипп	1908	---	---	20.8.45	20.8.45	2	18
22	Лефлер Фердинанд Юлиус	1910	---	фельд.	24.8.45	26.8.45	2	13
23	Шнекель Герман Генрих	1904	---	об.еф.	25.8.45	26.8.45	2	8
24	Праус Алоис Иозеф	1911	---	---	25.8.45	26.8.45	2	7
25	Фреунд Отто Теодор	1906	---	солдат	26.8.45	26.8.45	2	12
26	Форсман Отто Бернгард	1908	---	об.ефр.	28.8.45	31.8.45	1	23
27	Майвальд Эрих Август	1901	немец	ефр.	28.8.45	31.8.45	1	21
28	Дайтерс Георг	1901	--	об.ефр.	30.8.45	31.8.45	1	19
29	Кунце Эрнст Морис	1901	--	ефр.	31.8.45	31.8.45	1	24
30	Дир Эрнст Рудольф	1922	---	об.ефр.	3.9.45	5.9.45	2	14
31	Эберле Виллибальд Пауль	1920	---	---	3.9.45	5.9.45	2	9
32	Фос Эрнст Фердинанд	1906	---	ун.оф.	6.9.45	8.9.45	2	19
33	(Х)Фегель Гуго Рихард	1902	---	солдат	14.9.45	16.9.45	3	9
34	Грекель Иосиф Иоган	1902	---	ун.оф	14.9.45	16.9.45	3	15
35	Шмидт Вальтер Эмиль	1906	---	фельд.	16.9.45	18.9.45	3	21
36	Губерсберггар Франц Перер	1901	---	ефр.	17.9.45	18.9.45	2	25
37	Нюн Антон Иосиф	1902	---	солдат	18.9.45	18.9.45	3	5
38	Зальберг Иоган Арно	1899	голланд.	об.еф.	19.9.45	20.9.45	1	6
39	Робних Карл Франц	1909	австриец	солдат	24.9.45	26.9.45	1	9

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
40	Бибер Вальтер Эмиль	1900	немец	шт. еф.	26.9.45	28.9.45	1	1
41	Бранд Бертольд Иоган	1911	---	солдат	1.10.45	3.10.45	1	12
42	Борисик Михаил Ермолов.	1924	белорус	---	3.10.45	9.10.45	1	25
43	Киршенофер Макс Иосиф	1909	немец	об. еф.	7.10.45	9.10.45	1	20
44	Вайзер Макс Роберт	1900	---	солдат	29.9.45	1.10.45	3	16
45	Байниг Герман Генрих	1906	----	-----	29.9.45	1.10.45	3	14
46	Дехеринг Иоган Герман	1901	----	----	13.10.45	15.10.45	8	19
47	(Б)Врудлих Стефан	1905	----	---	5.10.45	5.10.45	2	5
48	Гебель Конрад	1900	----	ефр.	2.10.45	5.10.45	2	15
49	Кноблих Алоис	1892	----	---	1.10.45	5.10.45	3	18
50	Буркерт Феликс	1903	---	---	5.10.45	5.10.45	2	10
51	Патенде Рорден Иоган	1917	----	солдат	30.9.45	5.10.45	3	17
52	Рабхольд Вильгельм Карл	1901	----	----	14.10.45	15.10.45	3	20
53	Шмидт Альфред Иосиф	1895	---	ун.оф.	15.10.45	16.10.45	2	24
54	Шот Адольф Карл	1908	----	фельд.	26.10.45	26.10.45	3	22
55	Гильдебранд Гюнтер	1921	----	солдат	20.10.45	22.10.45	3	23
56	Рюве Генрих Клеменс	1912	----	об.ефр.	22.10.45	22.10.45	2	20
57	Шаплер Гарри Иосиф	1896	----	фельдф.	26.10.45	28.10.45	1	2
58	Верман Франц	1902	-----	солдат	1.11.45	4.11.45	4	18
59	Гетлер Эрвин	1911	----	ун.оф.	29.10.45	4.11.45	3	25

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
60	Лохтгофер Герман	1900	----	ефр.	29.10.45	4.11.45	3	24
61	Шивек Густав	1901	----	ун.оф.	30.10.45	4.11.45	4	1
62	Сенгер Иосиф	1895	-----	об.ефр.	5.11.45	6.11.45	4	4
63	Шимок Рудольф	1927	-----	-----	7.11.45	9.11.45	4	3
64	Коллиг Иоганн	1904	---	ефр.	18.11.45	20.11.45	4	14
65	Медельгамер Иоганн	1901	-----	-----	20.11.45	22.11.45	4	13
66	Габерцет Иоган Роренц	1904	-----	-----	29.11.45	2.12.45	4	15
67	Данцайзен Вильгельм	1904	-----	об.ефр.	10.12.45	13.12.45	4	21
68	Донмаер Генрих Иоган	1903	-----	-----	14.12.45	16.12.45	4	23
69	Грайзе Вилли Георг	1899	-----	ун.оф.	17.12.45	18.12.45	4	22
70	Елинек Иосиф Иосиф	1905	-----	солдат	22.12.45	30.12.45	5	2
71	Цишлер Карл Генрих	1911	-----	об.ефр.	26.12.45	30.12.45	5	4
72	Рац Фридрих Иоган	1905	-----	солдат	19.12.45	30.12.45	5	1
73	Гетце Эрих Роберт	1917	-----	об.ефр.	25.12.45	30.12.45	5	3
74	Кула Эрих Эмиль	1913	-----	ефр.	28.12.45	8.01.46	5	7
75	Менх Бруно Эдуард	1902	---	ун.оф.	2.01.46	5.01.46	5	8
76	Часка Карл Франц	1908	-----	ефр.	6.01.46	8.01.46	5	9
77	Резинг Генрих Антон	1906	-----	об.ефр.	6.02.46	8.2.46	4	11
78	Троильс Франц Матиас	1920	австр.	ун.оф.	14.02.46	19.2.46	4	6
79	Штадельман Вильгельм Готлиб	1919	-----	ефр.	16.02.46	19.2.46	4	9

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ погмл.	№ квэд.
80	Шейн Георг Георг	1912	-----	шт.еф.	16.02.46	19.2.46	4	2
81	Аренд Герхард Рихард	1928	немец	---	15.03.46	18.3.46	4	16
82	Бартенштен Гюнтер Карл	1905	----	солдат	13.03.46	18.3.46	4	24
83	Бук Эмиль Иоган	1903	----	об.вахм.	12.03.46	18.3.46	4	19
84	Петцольт Николаус Кристафон	1908	-----	об.ефр.	12.03.46	18.3.46	4	25
85	Вагнер Георг Георг	1912	-----	----	28.03.46	28.3.46	4	8
86	Ланге Эмиль Вильгельм	1900	-----	ефр.	9.04.46	9.04.46	5	19
87	Май Иоган Вильгельм	1928	-----	солдат	8.04.46	9.04.46	5	18
88	Антоник Иоган	1903	-----	---	3.04.46	6.04.46	5	15
89	Энифер Вилли	1930	----	---	4.04.46	6.04.46	5	12
90	Лык Ротрауд	1928	----	интерн.	8.04.46	9.04.46	5	20
91	Нич Гертруда	1921	немка	---	2.04.46	6.04.46	5	16
92	Кельн Эрвин Пауль	1929	немец	---	1.05.46	5.05.46	5	25
93	(Ф)Вильман Отто	1921	----	ун.оф.	14.05.46	17.05.46	6	5
94	Циммерман Вернер Эвальд	1921	----	---	14.05.46	17.05.46	6	4
95	Бардек Руд Альфред	1923	немка	интерн.	2.06.46	4.06.46	1	12
96	Клемерт Густав	1902	немец	солдат	10.6.46	10.06.46	5	29
97	Суавкинский Тадеуш	1902	поляк	-----	10.6.46	10.06.46	5	23
98	Кивич(Ковач) Карл	1924	немец	----	10.6.46	10.06.46	5	22
99	Гугейсдорф Карл		-----	-----	10.06.46	10.06.46	5	21

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
60	Лохтгофер Герман	1900	----	ефр.	29.10.45	4.11.45	3	24
61	Шивек Густав	1901	----	ун.оф.	30.10.45	4.11.45	4	1
62	Сенгер Иосиф	1895	-----	об.ефр.	5.11.45	6.11.45	4	4
63	Шимок Рудольф	1927	-----	-----	7.11.45	9.11.45	4	3
64	Коллиг Иоганн	1904	---	ефр.	18.11.45	20.11.45	4	14
65	Медельгамер Иоганн	1901	-----	-----	20.11.45	22.11.45	4	13
66	Габерцет Иоган Роренц	1904	-----	-----	29.11.45	2.12.45	4	15
67	Данцайзен Вильгельм	1904	-----	об.ефр.	10.12.45	13.12.45	4	21
68	Донмаер Генрих Иоган	1903	-----	-----	14.12.45	16.12.45	4	23
69	Грайзе Вилли Георг	1899	-----	ун.оф	17.12.45	18.12.45	4	22
70	Елинек Иосиф Иосиф	1905	-----	солдат	22.12.45	30.12.45	5	2
71	Цишлер Карл Генрих	1911	-----	об.ефр	26.12.45	30.12.45	5	4
72	Рац Фридрих Иоган	1905	-----	солдат	19.12.45	30.12.45	5	1
73	Гетце Эрих Роберт	1917	----	об.ефр.	25.12.45	30.12.45	5	3
74	Кула Эрих Эмиль	1913	-----	ефр.	28.12.45	8.01.46	5	7
75	Менх Бруно Эдуард	1902	---	ун.оф.	2.01.46	5.01.46	5	8
76	Часка Карл Франц	1908	-----	ефр.	6.01.46	8.01.46	5	9
77	Резинг Генрих Антон	1906	-----	об.ефр.	6.02.46	8.2.46	4	11
78	Троильс Франц Матиас	1920	австр.	ун.оф.	14.02.46	19.2.46	4	6
79	Штадельман Вильгельм Готлиб	1919	-----	ефр.	16.02.46	19.2.46	4	9

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
80	Шейн Георг Георг	1912	-----	шт.еф.	16.02.46	19.2.46	4	2
81	Аренд Герхард Рихард	1928	немец	---	15.03.46	18.3.46	4	16
82	Бартенштен Гюнтер Карл	1905	-----	солдат	13.03.46	18.3.46	4	24
83	Бук Эмиль Иоган	1903	-----	об.вахм.	12.03.46	18.3.46	4	19
84	Петцольт Николаус Кристафон	1908	-----	об.ефр.	12.03.46	18.3.46	4	25
85	Вагнер Георг Георг	1912	-----	----	28.03.46	28.3.46	4	8
86	Ланге Эмиль Вильгельм	1900	-----	ефр.	9.04.46	9.04.46	5	19
87	Май Иоган Вильгельм	1928	-----	солдат	8.04.46	9.04.46	5	18
88	Антоник Иоган	1903	-----	---	3.04.46	6.04.46	5	15
89	Энифер Вилли	1930	-----	---	4.04.46	6.04.46	5	12
90	Лык Ротрауд	1928	-----	интерн.	8.04.46	9.04.46	5	20
91	Нич Гертруда	1921	немка	---	2.04.46	6.04.46	5	16
92	Кельн Эрвин Пауль	1929	немец	---	1.05.46	5.05.46	5	25
93	(Ф)Вильман Отто	1921	-----	ун.оф.	14.05.46	17.05.46	6	5
94	Циммерман Вернер Эвальд	1921	----	---	14.05.46	17.05.46	6	4
95	Бардек Руд Альфред	1923	немка	интерн.	2.06.46	4.06.46	1	12
96	Клемерт Густав	1902	немец	солдат	10.6.46	10.06.46	5	29
97	Суавкинский Тадеуш	1902	поляк	-----	10.6.46	10.06.46	5	23
98	Кивич(Ковач) Карл	1924	немец	-----	10.6.46	10.06.46	5	22
99	Гугейсдорф Карл		-----	-----	10.06.46	10.06.46	5	21

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
100	Бан Альберт Генрих	1895	-----	---	10.06.46	10.06.46	5	8
101	Бафман Оскар	1904	-----	---	10.06.46	10.06.46	5	11
102	Шнелле Густав Рихард	1909	-----	---	10.06.46	10.06.46	5	12
103	Гереле Карл Карл	1926	-----	ефр.	26.06.46	29.06.46	1	14
104	Паскер Иосиф Иосиф	1910	-----	об.ефр.	18.07.46	22.07.46	1	15
105	Пфайбер Якоб Якоб	1905	-----	солдат	24.07.46	27.07.46	1	8
106	Вайсфло Артур Артур	1910	-----	ун.оф.	28.07.46	29.07.46	1	16
107	Крайчи Герберт Иосиф	1912	-----	ефр.	1.08.46	4.08.46	1	10
108	Бертхольд Антон Антон	1904	-----	----	4.08.46	10.08.46	1	3
109	Петерс Густав Густав	1906	-----	об.ефр.	10.08.46	12.08.46	1	4
110	Клетт Отто Эмиль	1920	-----	ун.оф.	20.08.46	21.08.46	1	5
111	Томичек Людвиг Иосиф	1908	поляк	интерн.	15.09.46	18.09.46	4	5
112	Штуцик Виллибальд Лотар	1905	немец	об.ефр.	21.09.46	23.09.46	4	9
113	Вюрнер Франц Рудольф	1908	-----	-----	2.10.46	8.10.46	4	20
114	Блюмель Бруно Карл	1916	-----	фельд.	1.11.46	5.11.46	5	5
115	Коптик Марислаус Франц	1912	-----	ефр.	6.12.46	23.12.46	8	6
116	Гольдбрунер Макс Макс	1924	-----	об.ефр.	29.12.46	30.01.47	8	1
117	Шлитер Вилли Антон	1917	-----	шт.ефр.	30.12.46.	30.01.47	7	21
118	Кристоф Рольф Георг	1924	-----	об. ефр.	31.01.47	10.02.47.	7	11
119	Темплин Франц Эрдман	1906	-----	шт.ефр.	07.02.47	10.02.47	7	16

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
120	Зайферт Эрих Фридрих	1911	-----	шт.ефр.	11.02.47	28.02.47	7	16
121	Анцерман Эрвин Бруно	1900	-----	ефр.	20.02.47	28.02.47	7	1
122	Иммель Альберт Виллибальд	1912	-----	об.ефр.	07.03.47	18.03.47	7	12
123	Грец Вильгельм Эрнст	1912	-----	шт.ефр	11.04.47	20.04.47	11	21
124	Шлайхер Юстус Герман	1904	-----	ун.оф.	07.05.47	13.05.47	1	2
125	Тюбиас Иоган Август	1918	-----	ун.оф.	14.05.47	19.05.47	1	22
126	Гайслер Фитус Лоренц	1926	-----	ефр.	26.06.47	27.06.47	1	13
127	Краутсидор Франц Карл	1904	-----	интерн.	28.06.47	04.07.47	2	6
128	Шмиц Карл-Гайнц Фридрих	1926	-----	ефр.	22.07.47	26.07.47	2	16
129	Голомбек Франц Иоган	1909	-----	солдат	24.07.47	26.07.47	2	17
130	Копп Леонгард Иосиф	1908	-----	об.ефр.	01.08.47	02.08.47	2	23
131	Зигель Вернер Пауль	1922	-----	ун.оф.	07.08.47	09.08.47	1	11
132	Леханка Андриас Иосиф	1908	-----	шт.ефр.	14.08.47	16.08.47	4	16
133	Дойчель Карл Карл	1907	-----	ун.оф.	28.08.47	30.08.47	4	17
134	Ган Альфред Бруно	1902	-----	об.ефр.	08.12.47	27.12.47	4	18
135	Гееринг Герман Франц	1901	-----	об.ефр.	13.12.47	27.12.47	5	18
136	Контак Иоган Лео	1925	-----	ун.офр.	06.01.48	16.01.48	6	1
137	Шроер Иоган Иоган	1914	-----	фельд.	07.01.47	16.01.48	6	11
138	Шульце Эрих Рихард	1908	-----	ефр.	15.01.48	22.01.48	6	21
139	Винковский Макс Людвиг	1907	-----	об.л-нт	16.01.48	22.01.48	6	16

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
140	Бергер Гаинц Рихард	1924	-----	об.ефр.	28.01.48	14.02.48	7	1
141	Греслер Гергард Рихард	1928	-----	интер.	06.02.48	14.02.48	7	6
142	Барт Орст Людвиг	1926	-----	солдат	20.02.48	24.02.48	7	11
143	Кох Альфред Эмиль	1908	-----	об.ефр.	26.02.48	11.03.48	7	16
144	Биернацки Эрнст Эрнст	1926	-----	ефр.	17.03.48	25.03.48	7	21
145	Кваде Карл Карл	1921	-----	солдат	10.04.48	20.04.48		
146	Верен Пеер Якоб	1917	-----	шт.ефр.	11.01.48	20.04.48	8	6
147	Эрнст Вильгельм Вильг.	1916	-----	шт.ефр	04.05.48	08.05.48	8	11
148	Гюмер Отто Отто	1920	-----	солдат	16.05.48	18.05.48	8	16
149	Семинский Эрнст Мартин	1926	-----	солдат	01.06.48	02.06.48	8	21
150	Штилер Рихард Эрнст	1912	-----	шт.ефр.	07.06.48	10.06.48	9	1
151	Моровек Вилли Пауль	1906	-----	об.ефр.	31.07.48	02.08.48	4	21
152	Енч Фриц Пауль	1904	-----	интерн.	04.09.48	09.09.48	5	1
153	Фосс Курт Альберт	1919	-----	ун.оф.	08.10.48	12.10.48	5	6
154	Шумахер Гаинц Карл	1913	-----	об.ефр.	08.11.48	14.11.48	5	8
155	Минер Гергард Вилли	1925	-----	ефр.	28.11.48	07.12.48	12	1
156	Бернер Макс Франс	1899	-----	интер.	03.12.48	07.12.48	12	6
157	Эресман Курт Юлиус	1928	-----	солдат	30.01.49	11.02.49	12	7
158	Лаинс Ойген Вильгельм	1917	-----	шт.ефр.	07.04.49	11.04.49	12	16
159	Бух Иосиф Георг	1912	-----	солдат	15.04.49	19.04.49	12	21

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
160	Темплин Франц Эрдман	1906	немец	шт.ефр.			7	6
161	Греслер Гергард Рихард	1928	немец	интерн.			7	6
162	Кристоф Рольф Георг	1924	немец	об.ефр.			7	11
163	Барт Орст Людвиг	1907	немец	об.лейт.			7	11
164	Зайферт Эрих Фридрих	1905	немец	шт.ефр.			7	16
165	Кох Альфред Эмиль	1908	немец	об.ефр.			7	16
166	Шлитер Вилли Антон	1917	немец	шт.ефр.			7	21
167	Блернацки Эрнст Эрнст	1926	немец	ефр.			7	21
168	Данцайзен Вильгельм	1904	немец	об.ефр.			4	21
169	Моравек Вилли Пауль	1906	немец	об.ефр.			4	21
170	Рач Фридрих Иоган	1905	немец	солдат			5	1
171	Енч Фриц Пауль	1904	немец	интерн.			5	1
172	Цимеринг Райнгард Карл	1927	немец	солдат			2	16
173	Шмиц Карл-Гайнц Фридрих	1926	немец	ефр.			2	16
174	Лейн Альфред	1908	немец	солдат			2	7
175	Голомбек Франц Иоган	1909	немец	об.ефр.			2	7
176	Форсман Отто Бернгард	1908	немец	об.ефр.			2	23
177	Копп Леонгард Иосиф	1908	немец	об.ефр.			2	23
178	Аренд Гергард Рихард	1905	немец	солдат			4	16
179	Леханка Андриас Иосиф	1908	немец	шт.ефр.			4	16

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
180	Верман Франц	1902	немец	солдат			4	18
181	Гак Альфред Бруно	1902	немец	об.ефр.			4	18
182	Андерман Эрвин Бруно	1900	немец	ефр.			7	1
183	Бергер Гайнц Рихард	1924	немец	об.ефр.			7	1
184	Шнелле Густав Рихард	1909	немец	солдат			5	12
185	Блюмель Бруно Карл	1916	немец	фельдф.			5	5
186	Фосс Курт Альберт	1919	немец	унт.оф.			5	6
187	Эресман Курт Юлиус	1928	немец	солдат			12	7
188	Бранд Бертольд Иоган	1911	немец	солдат			1	12
189	Бардек Руд Альфред	1923	немка	интерн.			1	12
190	Шумахер Гайнц Карл	1913	немец	об.ефр.			5	8
191	Менх Бруно Эдуард	1902	немец	унт.оф.			5	8
192	Бан Альберт Генрих	1895	немец	солдат			5	8
193	Гееринг Герман Франц	1901	немец	об.ефр.			5	8
194	Штадельман Вильгельм Готлиб	1919	австр.	унт.оф.			4	9
195	Штуцик Виллибальд Лоцик	1905	немец	об.ефр.			4	9
196	Шаплер Гарри Иосиф	1896	немец	фельдф.			1	2
197	Шайхер Юстуг Герман	1904	немец	унт.оф.			1	2
198	Мальбург Кристиан Иоган	1905	немец	унт.оф.			1	22
199	Тюбиас Иоган Август	1918	немец	унт.оф.			1	22

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
200	Дончаер Генрих Иоган	1903	немец	об.ефр.			4	23
201	Грайзе Вилли Георг	1899	немец	унт.оф.			4	22
202	Елинек Иосиф Иосиф	1905	немец	солдат			5	2
203	Кула Эрих Эмиль	1913	немец	ефр.			5	7
204	Энифер Вилли	1930	немец	солдат			5	12
205	Кельн Эрвин Пауль	1929	немец	интерн.			5	25
206	Клемерт Густав	1902	немец	солдат			5	29

Начальник лаготделения № 3
гвардии майор

Подпись

Буянов

Инспектор по учету лаготделения № 3
гвардии лейтенант

Подпись

Нанташкевич

**Список военнопленных и интернированных, захороненных на кладбище лаготделений № 19, 3, 2 лагеря № 525
Северный поселок г. Киселевска**

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
1	Гек Кристиан Алекс.	1901	немец	рядовой	05.08.45	07.08.45	1	11
2	Бюхольц Фридрих Фридр.	1907	---	---	08.08.45	08.08.45	2	6
3	Меркнер Эрнст Иоган	1899	---	---	11.08.45	11.08.45	3	1
4	Репер Альфред Гейнрих	1902	---	---	12.08.45	12.08.45	4	21
5	Марцап Иоган Герман	1889	---	---	22.08.45	23.08.45	5	16
6	Докгорн Отто Герман	1905	---	---	24.08.45	24.08.45	6	11
7	Риттербен Иоган Иозеф	1926	---	---	27.08.45	27.08.45	7	1
8	Штрейп Вильгельм Вильг.	1901	---	---	04.09.45	05.09.45	10	1
9	Гибель Матиас Герман	1909	---	---	27.08.45	27.08.45	8	2
10	Сташ Пауль Франц	1896	---	---	29.08.45	29.08.45	9	22
11	Шуберт Пауль Вильгельм	1901	---	---	09.09.45	09.09.45	11	12
12	Боссер Гергард Франц	1900	---	---	11.09.45	11.09.45	12	22
13	Шейхт Лео Эдуард	1899	---	---	12.09.45	12.09.45	13	17
14	Эллербраке Генрих Вильг.	1907	---	---	15.09.45	15.09.45	14	2
15	Борнак Пауль Герман	1902	---	---	17.09.45	18.09.45	15	7
16	Баер Георг Пауль	1921	---	унт.оф.	18.09.45	18.09.45	16	17
17	Шац Иоган Семен	1924	---	рядовой	20.09.45	21.09.45	18	8
18	Квиснер Карл Отто	1924	---	---	20.09.45	21.09.45	17	23
19	Шмиц Альберт Иосиф	1927	---	---	20.09.45	21.09.45	19	13

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
20	Кинь Пауль Карл	1892	---	---	22.09.45	22.09.45	20	3
21	Гартман Альберт Иоган	1903	---	---	22.09.45	22.09.45	21	18
22	Мильтц Мартин Федор	1904	---	---	24.09.45	25.09.45	22	13
23	Носс Франц Роберт	1907	---	---	27.09.45	27.09.45	23	8
24	Шнейдкр Карл Карл	1906	---	---	25.09.45	25.09.45	24	7
25	Петер Энгельберт Энгельб.	1900	---	унт.оф.	30.09.45	30.09.45	25	12
26	Либнер Отто Карл	1901	---	рядовой	01.10.45	02.10.45	26	23
27	Кнот Филипп Иоган	1897	---	---	03.10.45	03.10.45	27	21
28	Фехнер Фридрих Август	1903	---	---	04.10.45	05.10.45	28	19
29	Люгер Карл Иоган	1902	---	---	06.10.45	06.10.45	29	24
30	Шмидт Алоис Алоис	1903	---	---	08.10.45	09.10.45	30	14
31	Бихнер Герман Вильгельм	1897	---	---	08.10.45	09.10.45	31	9
32	Шнабель Альфред	1901	---	---	08.10.45	09.10.45	33	19
33	Калета Карл Николай	1902	---	---	12.10.45	12.10.45	32	9
34	Галоп Гельмут Густав	1926	---	---	13.10.45	13.10.45	34	15
35	Пфау Готлиб Моисей	1909	---	---	23.10.45	23.10.45	36	21
36	Гофман Артур Герман	1905	---	---	23.10.45	23.10.45	37	25
37	Копман Рудольф Франц	1901	---	---	23.10.45	23.10.45	35	5
38	Грейер Франц Рейнгольд	1903	---	---	24.10.45	24.10.45	38	6
39	Брецке Отто Вильгельм	1897	---	---	24.10.45	24.10.45	39	9

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
40	Боган Эмильян Эмильян	1892	---	---	25.10.45	25.10.45	40	1
41	Фондертвери Альфред Франц	1900	---	---	25.10.45	25.10.45	41	12
42	Леммель Фридрих Бруно	1900	---	---	26.10.45	26.10.45	42	25
43	Мартин Рихард Иоган	1908	---	---	29.10.45	29.10.45	43	20
44	Дешауер Франц Антон	1898	---	---	31.10.45	01.11.45	45	16
45	Кваль Генрих Генрих	1892	---	---	17.10.45	17.10.45	40а	14
46	Штельтинг Герман Эрнст	1911	---	---	31.10.45	01.11.45	44	19
47	Рютер Генрих Генрих	1898	---	---	03.11.45	04.11.45	46	5
48	Миллер Пауль Моисей	1903	---	---	04.11.45	04.11.45	47	15
49	Ромег Фридрих Иоган	1906	---	---	05.11.45	05.11.45	48	18
50	Лупольд Антон Бернгард	1905	---	---	06.11.45	06.11.45	49	10
51	Паггер Игнац Винцент	1909	---	---	08.11.45	08.11.45	50	17
52	Крим Вилли Емельян	1905	---	---	10.11.45	10.11.45	51	20
53	Диц Гейнц Гейнрих	1927	---	---	10.11.45	10.11.45	52	24
54	Штефель Игнац Игнац	1907	---	---	11.11.45	11.11.45	53	22
55	Крузе Генрих Генрих	1914	---	---	12.11.45	12.11.45	54	23
56	Юдаце Иосиф Карл	1900	---	---	13.11.45	14.11.45	55	20
57	Цекалла Карл Пауль	1903	---	---	14.11.45	14.11.45	56	2
58	Енч Макс Карл	1902	---	---	14.11.45	14.11.45	57	18
59	Гейзипхер Курт Тиодор	1905	---	---	15.11.45	15.11.45	58	25

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
60	Бир Эмиль Фридрих	1906	---	---	15.11.45	15.11.45	59	24
61	Шмит Иоган Густав	1919	---	---	15.11.45	15.11.45	60	1
62	Ган Вильгельм Франц	1896	---	---	17.11.45	17.11.45	62	4
63	Третенбах Михель Артам	1913	---	---	17.11.45	17.11.45	63	3
64	Гензель Гуго Франц	1906	---	---	19.11.45	19.11.45	64	14
65	Гетвер Пауль Эвальд	1897	---	---	20.11.45	20.11.45	61	13
66	Шефель Оскар Карл	1905	---	---	21.11.45	21.11.45	66	15
67	Паер Франц Франц	1897	---	---	21.11.45	21.11.45	65	21
68	Ульрих Вильгельм Мартин	1819	---	---	22.11.45	22.11.45	67	23
69	Маер Пауль Роберт	1897	---	---	22.11.45	22.11.45	68	22
70	Кашубе Альфред Готлиб	1903	---	---	23.11.45	23.11.45	69	2
71	Флур Иоган Кристиан	1895	---	---	24.11.45	25.11.45	70	4
72	Кляп Эрих Альбин	1902	---	---	25.11.45	25.11.45	71	1
73	Тиммерман Вильгельм Фридр.	1908	---	---	27.11.45	27.11.45	72	3
74	Зикемаер Фридрих Вильг	1905	---	---	28.11.45	29.11.45	73	7
75	Цистлер Фердинанд Фердин.	1900	---	---	28.11.45	29.11.45	75	8
76	Гейнрихе Иосиф Иосиф	1911	---	---	29.11.45	29.11.45	74	9
77	Маргер Альфред Эмиль	1900	---	унт.оф.	30.11.45	30.11.45	76	11
78	Пфар Георг Фридрих	1904	---	рядовой	03.12.45	04.12.45	77	6
79	Кнауке Эрих Роберт	1910	---	---	04.12.45	04.12.45	79	9

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
80	Ульман Антон Эрнст	1908	---	---	04.12.45	04.12.45	80	2
81	Вушке Альфред Магнус	1900	---	---	05.12.45	05.12.45	85	16
82	Шатола Франц Эрнст	1899	---	унт.оф.	05.12.45	05.12.45	85	24
83	Аулер Эрнст Генрих	1902	---	рядовой	04.12.45	04.12.45	78	19
84	Мюллер Иоган Иоган	1905	---	---	05.12.45	05.12.45	81	25
85	Шрайбер Иоган Иоган	1900	---	---	06.12.45	07.12.45	84	8
86	Гавличек Виктор Иоган	1921	---	---	06.12.45	07.12.45	85	19
87	Коцумбер Ганс Антон	1919	---	---	07.12.45	07.12.45	86	18
88	Гофман Иосиф Антон	1903	---	---	07.12.45	07.12.45	87	15
89	Тобис Лотар Артур	1925	---	---	09.12.45	09.12.45	88	12
90	Штробах Альфред Адольф	1906	---	---	11.12.45	11.12.45	88	20
91	Пильц Стефан Иосиф	1897	---	---	13.12.45	14.12.45	89	16
92	Ворш Гуго Алекс	1913	---	---	14.12.45	14.12.45	90	25
93	Макс Отто Отто	1908	---	---	14.12.45	14.12.45	91	5
94	Чочас Франц Георг	1901	---	---	14.12.45	14.12.45	92	4
95	Ниче Гейнц Емельян	1903	---	---	15.12.45	15.12.45	93	12
96	Фьомер Георг Армик	1917	---	---	16.12.45	16.12.45	93	29
97	Гегенбарт Рейнгольд Рихард	1905	---	---	19.12.45	19.12.45	94	23
98	Гелле Отто Давид	1905	---	---	21.12.45	22.12.45	95	22
99	Баер Ганс Эвальд	1917	---	---	21.12.45	22.12.45	96	21

Окончание табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
100	Блехшмидт Арно Рихард	1902	---	---	22.12.45	22.12.45	97	8
101	Эбель Вальтер Эрнст	1898	---	---	24.12.45	25.12.45	98	11
102	Вавочный Иоган Пауль	1898	---	---	25.12.45	26.12.45	99	12

Старший инспектор л/отд. №2 / л-

Подпись

Штырняев

Копия верна:

Ст. инспектор УРО управления
№ 525 лагеря для в/пленных

лейтенант

Подпись

Яцына

17 июня 1949 г.

**Список японских военнопленных, захороненных на кладбище лаготделения № 3 лагеря № 503
в г. Ленинск-Кузнецкий**

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
1	Кадима Киюси	солдат	1914	14.12.45	14.12.45	2	2
2	Есимура Токаси	ефр.	1919	27.12.45	27.12.45	1	24
3	Окамото Динати	---	1923	01.01.46	01.01.46	1	1
4	Хигасино Хируеси	---	1923	20.12.45	21.12.45	2	3
5	Фукамото Такео	---	1924	07.01.46	08.01.46	1	2
6	Ватанабе Осаму	---	1919	07.01.46	07.01.46	1	3
7	Адики Кюноске	солдат	1924	09.01.46	09.01.46	2	1
8	Каваками Иосио	ефр.	1923	15.01.46	16.01.46	1	12
9	Ватанабе Ктору	---	1918	16.01.46	16.01.46	1	13
10	Иносе Фицузи	серж.	1922	16.01.46	16.01.46	1	14
11	Еситоми Синити	ефр.	1914	17.01.46	17.01.46	1	15
12	Маяда Киеди	солдат	1918	17.01.46	17.01.46	1	22
13	Сазаки Кензоо	ефр.	1923	17.01.46	17.01.46	1	25
14	Танака Таясаму	старш.	1913	19.01.46	19.01.46	1	21
15	Имаи Зендаю	ефр.	1915	20.01.46	20.01.46	2	4
16	Нисимото Кензити	---	1925	20.01.48	20.01.48	2	8
17	Инодэ Кооити	---	1922	13.01.46	13.01.46	1	5
18	Осима Тарио	солдат	1920	10.01.46	10.01.46	1	4
19	Томакаси Тосио	ефр.	1916	14.01.46	14.01.46	1	11

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
20	Инаока Хироси	---	1923	20.01.46	20.01.46	1	23
21	Канда Исиоки	солдат	1913	23.01.46	23.01.46	2	5
22	Канака Токаси	серж.	1920	26.01.46	26.01.46	2	9
23	Кандоо Инити	солдат	1915	26.01.46	26.01.46	2	7
24	Эгути Цутому	ст. серж.	1927	26.01.46	26.01.46	2	6
25	Кара Тиези	ефр.	1921	28.01.46	28.01.46	2	10
26	Фудикава Киндироси	солдат	1932	30.01.46	30.01.46	2	13
27	Муромацу Конкити	---	1908	30.01.46	30.01.46	2	12
28	Араи Токаси	---	1920	05.02.46	05.02.46	2	17
29	Кояма Косгору	ефр.	1923	30.01.46	30.01.46	2	19
30	Одзаки Масахару	солдат	1924	07.02.46	07.02.46	2	20
31	Тогути Казутаки	ст.ефр.	1921	31.01.46	01.02.46	2	14
32	Ямагути Коору	---	1923	04.02.46	04.02.46	2	15
33	Тадзуми Сикеа	ефр.	1923	08.02.46	08.02.46	3	17
34	Цукамото Коити	---	1907	10.02.46	11.02.46	3	16
35	Ойва Хисади	солдат	1922	28.01.46	28.01.46	2	11
36	Терада Риосиге	---	1920	13.02.46	14.02.46	2	16
37	Накамура Киоми	ефр.	1915	17.02.46	17.02.46	2	18
38	Абе Цейти	солдат	1924	24.02.46	24.02.46	3	7
39	Одзава Комидзоо	---	1921	15.02.46	16.02.46	3	15

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
40	Фудита Кенди	ст.ефр.	1920	01.03.46	02.03.46	3	9
41	Нанака Джюроо	ефр.	1922	03.03.46	03.03.46	3	18
42	Сихахара Томио	---	1923	07.03.46	07.03.46	3	20
43	Нахадзава Минами	серж.	1923	16.03.46	16.03.46	3	6
44	Томаи Фукутаро	ефр.	1908	09.03.46	09.03.46	3	19
45	Исикава Масацуги	солдат	1922	22.03.46	23.03.46	3	11
46	Нисимура Исао	мл. серж.	1921	22.03.46	23.03.46	3	14
47	Осака Ясутаро	---	1926	25.03.46	26.03.46	3	12
48	Ивасаки Масао	солдат	1923	26.03.46	26.03.46	3	13
49	Муттоо Такео	ефр.	1916	31.03.46	01.04.46	3	8
50	Акияма Сакира	старш.	1908	31.03.46	01.04.46	3	1
51	Есинага Мицуо	солдат	1924	02.04.46	03.04.46	3	10
52	Окудо Ясабуру	ефр.	1908	08.04.46	16.04.46	1	6
53	Кога Харуеси	солдат	1914	24.04.46	25.04.46	1	7
54	Имаиси Рокудири	---	1905	22.05.46	23.05.46	1	9
55	Баба Сигео	серж.	1920	29.04.46	30.04.46	1	8
56	Кумагаи Такео	ефр.	1922	05.06.46	06.06.46	1	10
57	Хиватоси Хитара	---	1907	07.08.46	08.08.46	1	16
58	Катоо Чооку	солдат	1923	25.08.46	29.08.46	1	17
59	Ивасаки Кадзую	ефр.	1923	31.08.46	01.09.46	1	18

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№	
						могил.	кв.ад.
60	Оое Исао	ст.серж.	1920	03.10.46	04.10.46	1	19
61	Инода Горо	ефр.	1909	18.10.46	19.10.46	1	20
62	Такаси Сейзиро	солдат	1911	10.12.46	12.12.46	гор. кладбище Ленинска- Кузнецкого	
63	Курисаки Синкити	ефр.	1922	02.01.47	03.01.47	3	2
64	Икеда Кооити	---	1923	16.02.47	19.02.47	3	3
65	Араи Фумио	солдат	1922	26.02.47	28.02.47	3	4
66	Кониси Иосио	---	1918	11.03.47	13.03.47	3	5
67	Симоно Цутому	---	1912	23.03.47	25.03.47	4	21
68	Ямадзаки Цеити	ст. ефр.	1907	27.03.47	27.03.47	4	22
69	Такагаси Иуди	солдат	1925	20.04.47	22.04.47	4	23
70	Нагасава Тацуо	ефр.	1911	30.04.47	02.05.47	4	24
71	Конекко Юкио	---	1923	13.06.47	15.06.47	4	25
72	Токуяма Масао	солдат	1921	25.07.47	26.07.47	2	21
73	Нагамине Кисабуро	мл.серж.	1921	10.09.47	12.09.47	2	22
74	Хагихара Макото	серж.	1922	17.09.47	19.09.47	2	23
75	Акуцу Тасабуро	ефр.	1914	07.11.47	09.11.47	2	24
76	Терасима Фумио	ефр.	1923	21.11.47	23.11.47	2	25
77	Иошумото Кагенори	серж.	1916	24.11.47	25.11.47	4	16
78	Готоо Хазиме	ефр.	1917	01.12.47	03.12.47	4	17
79	Курихара Масао	серж.	1921	18.12.47	19.12.47	3	21

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
80	Ооути Есио	ефр.	1910	21.01.48	22.01.48	3	25
81	Ионено Сигео	---	1922	21.01.48	22.01.48	3	24
82	Усами Синити	солдат	1924	22.01.48	23.01.48	3	23
83	Мацубояси Сигези	мл.серж.	1922	22.01.48	23.01.48	3	22
84	Ямакура Торасухе	ефр.	1914	27.02.48	29.02.48	4	18
85	Такаяма Масао	старш.	1916	06.03.48	08.03.48	4	19
86	Кимура Кооити	ефр.	1922	10.03.48	12.03.48	4	20
87	Судзуки Юдзоо	солдат	1925	30.03.48	02.04.48	4	11
88	Утияма Юкити	ефр.	1919	30.03.48	08.04.48	4	12
89	Исии Сигео	солдат	1922	08.04.48	15.04.48	4	13
90	Сайтоо Тадаси	---	1924	08.04.48	15.04.48	4	14
91	Икеда Хидемару	---	1924	17.04.48	20.04.48	4	15
92	Койке Ясунори	ефр.	1922	20.05.48	22.05.48	4	6
93	Какинумо Киоити	мл.серж.	1911	21.05.48	22.05.48	4	7
94	Ханасато Хейкити	---	1926	08.06.48	09.06.48	4	8
95	Утида Фукуити	солдат	1923	16.06.48	17.06.48	4	9
96	Судоо Иосихиси	л-нт	1915	29.06.48	01.07.48	4	1
97	Оосима Кисухе	солдат	1915	30.08.48	01.09.48	4	2
98	Сакума Киоси	капитан	1920	18.09.48	20.09.48	4	3
99	Сугано Масао	солдат	1925	05.10.48	06.10.48	6	16

№ п/п	ФИО	Воинское звание	Год рожд.	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
100	Катаока Миноске	---	1904	18.10.48	19.10.48	6	11
101	Нисибауси Нобору	---	1921	12.11.48	13.11.48	6	6
102	Сираиси Токусиге	---	1920	02.12.48	05.12.48	6	1
103	Итоо Акира	серж	1920	03.02.49	06.02.49	5	11
104	Симохара Томие	мл.серж.	1922	22.01.49	25.01.49	5	21
105	Исояма Цунео	серж.	1910	19.03.49	25.03.49	5	6
106	Сасаки Хидео	солдат	1920	21.03.49	25.03.49	5	1
107	Исо Мицуо	ефр.	1910	22.07.49	26.07.49	4	10

Итого 106 похоронено на кладбище, один - на городском кладбище.

Список военнопленных лаготделения № 8 лагеря № 503, умерших за 1945—1949 годы

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
1	Альтгаус Ганс Иоган	1907	немец	солдат	01.10.45	02.10.45	2	14
2	Анкельштейн Курт Эмиль	1917	немец	унтер. офиц.	23.10.45	24.10.45	3	18
3	Альтман Гейн Оскар	1914	немец	ефрейтор	22.02.46	23.02.46	9	15
4	Бовандра Франц Франц	1903	австр.	унтер. офиц.	14.11.45	14.11.45	4	20
5	Брайт Мах Иосиф	1908	немец	об. ефрейтор	22.09.45	23.09.45	2	08
6	Брюме Георг Фридрих	1900	немец	ефрейтор	30.09.45	01.10.45	2	13
7	Бауш Освальд Каспар	1914	немец	унтер. офиц.	09.10.45	10.10.45	3	04
8	Бернгаген Макс Фридрих	1906	немец	шт. ефрейтор	31.10.45	01.11.45	3	25
9	Бор Артур Фриц	1913	немец	об. ефрейтор	14.11.45	14.11.45	4	10
10	Беткер Рудольф Карлов	1913	австр.	унтер. офиц.	15.11.45	15.11.45	4	23
11	Бауер Иосиф Мих	1908	немец	ефрейтор	03.12.45	04.12.45	6	16
12	Бейтус Мартин Генрих	1912	немец	об. ефрейтор	07.12.45	08.12.45	7	01
13	Бауер Иоган Леопольд	1904	австр.	солдат	11.12.45	12.12.45	7	09
14	Булинг Георг Иоган	1913	немец	об. фельд.	16.12.45	17.12.45	7	014
15	Бютер Абель Абель	1908	немец	об. ефрейтор	17.12.45	18.12.45	7	16
16	Блосс Эрнст Ганс	1910	немец	об. вахмистр	19.12.45	20.12.45	7	19
17	Бешоф Юзеф Юзеф	1905	австр.	об. ефрейтор	13.01.46	14.01.46	8	15
18	Бинар Бернгард Иосиф	1904	немец	ефрейтор	22.01.46	23.01.46	8	17
19	Бройднгам Карл Карл	1912	немец	об. ефрейтор	01.02.46	02.02.46	9	01

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.
20	Бошь Эмиль Август	1905	немец	ефрейтор	13.02.46	13.02.46	9	08
21	Брунц Фридрих Генрих	1908	немец	шт. ефрейтор	23.02.46	24.02.46	9	16
22	Бер Отто Август	1906	немец	солдат	01.03.46	02.03.46	9	19
23	Бушке Георг Иосиф	1916	немец	шт. ефрейтор	24.03.46	26.03.46	10	07
24	Бейслак Отто Карл	1903	немец	солдат	24.12.46	27.12.46	11	20
25	Беккер Иосиф Кристоф	1921	немец	об. ефрейтор	31.12.46	03.01.47	11	22
26	Буш Герберт Роберт	1927	немец	ун. офицер	20.02.47	23.02.47	12	03
27	Белльгоф Франц Вельгельм	1904	немец	об. фельд.	10.03.47	14.03.47	12	04
28	Биценглер Фердин. Фердин.	1905	немец	об. ефрейтор	11.07.47	11.07.47	12	17
29	Бонс Карл Ганс	1919	немец	фельдфеб.	23.12.47	23.12.47	12	2
30	Бецель Евгений Георг.	1914	немец	шт. ефрейтор	08.07.47	08.07.47	12	10
31	Барг Мартин Вильгельм	1923	немец	об. ефрейтор	29.10.46	30.10.46	11	11
32	Вайтман Герберт Фриц	1912	немец	об. ефрейтор	02.10.45	02.10.45	2	15
33	Вальтер Георг Вильгельм	1904	немец	об. ефрейтор	10.10.45	11.10.45	3	05
34	Вольмуд Эрнст Герман	1902	немец	вахмистр	16.10.45	17.10.45	3	10
35	Верштедт Вильгельман Карл	1906	немец	об. ефрейтор	18.10.45	19.10.45	3	15
36	Вагенфюр Фриц Генрих	1904	немец	об. ефрейтор	28.10.45	30.10.45	3	21
37	Вейс Герберт Фридрих	1908	немец	шт. ефрейтор	14.11.45	14.11.45	4	1
38	Видиман Курт Эрнст	1897	немец	фельдфеб.	17.11.45	18.11.45	5	08
39	Возак Иосиф Филипп	1900	чех	ефрейтор	19.11.45	20.11.45	5	12

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
40	Вольнер Леонольд Иванов.	1904	австр.	мл. серж.	24.11.45	26.11.46	5	19
41	Вольф Эрих Август	1904	немец	ефрейтор	29.11.45	30.11.45	6	06
42	Вланк Эрих Карл	1906	немец	об.ефрейтор	02.12.45	03.12.45	6	1
43	Винклер Георг Георг	1908	немец	об.ефрейтор	4.12.45	5.12.45	6	2
44	Вертершуц Франц Симон	1917	австр.	солдат	28.12.45	29.12.45	8	0
45	Вебер Отто Оскар	1901	австр.	ефрейтор	04.02.46	05.02.46	9	03
46	Винклер Иосиф Карл	1897	австр.	ун.офиц.	12.2.46	12.2.46	9	07
47	Вильке Эрих Адольф	1915	австр.	шт.ефрейтор	12.03.46	13.03.46	9	25
48	Вайс Эдуард Рудольф	1897	чех	солдат	02.04.46	03.04.46	10	14
49	Вайшнур Вилли Альберт	1925	немец	ефрейтор	22.12.46	27.12.46	11	19
50	Визе Эмиль Альберт	1903	немец	об.ефр.	05.09.47	06.09.47	12	2
51	Габек Гуго Иоган	1926	немец	солдат	25.10.45	27.10.45	3	19
52	Данбах Куниберт Пауль	1911	немец	граждан.	29.10.45	30.10.45	3	22
53	Грим Вальтер Вильгельм	1919	немец	фельд.	07.11.45	07.11.45	4	04
54	Гилле Герман Эрнст	1900	немец	ефрейтор	07.11.45	08.11.45	4	03
55	Гаккер Вольф Вилли	1926	немец	ун.офиц	14.11.45	14.11.45	4	17
56	Гебауер Юзеф Винцлер	1894	чех	вахмистр	14.11.45	14.11.45	4	19
57	Гримм Рудольф Карл	1900	чех	ефрейтор	15.11.45	15.11.45	4	2
58	Гайс Гильмар Фриц	1910	немец	об.ефр.	31.12.47	01.01.48	13	41
59	Домен Генрих Иоган	1900	немец	ефр.	26.10.45	27.10.45	3	22

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
60	Домаш Эйтель Фридр.	1915	немец	шт.ефр.	31.10.45	01.11.45	3	2
61	Доцкий Вильгельм Иоган	1905	немец	об.ефрейтор	14.11.45	17.11.45	4	11
62	Гилиндер Франц Франц	1906	австр.	об.ефр.	15.11.45	15.11.45	4	25
63	Гепперт Пауль Густав	1902	немец	солдат	17.09.45	19.09.45	1	22
64	Гессе Макс Иоган	1895	немец	солдат	26.09.45	27.09.45	2	08
65	Гейденрейх Герберт Гуго	1908	немец	солдат	12.10.45	13.10.45	3	07
66	Гофман Фриц Альберт	1908	немец	об.ефр.	14.10.45	15.10.45	9	11
67	Гарнер Франц Францов.	1906	австр.	солдат	24.11.45	25.11.45	5	8
68	Губби Антон Антон	1913	немец	ефр.	01.12.45	02.12.45	6	10
69	Герфельд Франц Антон	1896	немец	солдат	01.12.45	02.12.45	6	11
70	Гелтель Георг Ричард	1900	немец	ун.офиц.	03.12.45	06.12.45	6	18
71	Графе Фриц Брунно	1911	немец	об.фельд.	07.12.45	08.12.45	7	02
72	Грасс Герман Юзеф	1903	австр.	мл.серж.	08.12.45	10.12.45	7	04
73	Гольш Альберт Адольф	1904	немец	солдат	18.12.45	19.12.45	7	17
74	Гольферд Манфред Эрих	1921	немец	об.ефр.	28.12.45	29.12.45	8	02
75	Гольдберг Гюнтер Эмир	1920	немец	ун.офиц.	11.01.46	12.01.46	8	12
76	Гедергот Иосиф Георг.	1916	немец	об.ефр.	22.01.46	24.01.46	8	21
77	Гунгменгер Юзеф Юзеф	1925	немец	ефр.	07.02.46	08.02.46	9	04
78	Гутке Теодор Матияс	1904	немец	солдат	12.02.46	12.02.46	9	06
79	Герт Эрих Рейнгольд	1906	немец	шт.ефр.	17.02.46	18.02.46	9	14

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
80	Гаргарт Альфред Эдуард	1904	немец	ефрейтор	04.03.46	05.03.46	7	23
81	Грекес Эдуард Бернгард	1920	немец	ефр.	01.04.46	02.04.46	10	13
82	Гирткон Франц Юлиус	1899	немец	шт.ефр.	14.05.46	16.05.46	11	723
83	Голлус Отто Август	1904	немец	солдат	19.05.46	20.05.46	10	23Е
84	Гедевальд Ганс Эмиль	1916	немец	фельд.	21.05.46	22.05.46	10	25
85	Генингер Карл Герман	1907	немец	ефр.	28.12.46	03.01.47	4	21
86	Гех Гельмут Яков	1913	немец	ун.офиц.	14.02.47	17.02.47	1	25
87	Гензегальс Герман Герман	1916	немец	об.ефр.	15.05.47	17.05.47	12	07
88	Гофман Герберт Освальд	1921	немец	об.ефр.	30.05.47	31.05.47	12	11
89	Денерт Фриц Филипп	1910	немец	ун.офиц.	23.11.45	23.11.45	5	16
90	Донере Леопольд Лоренц	1901	немец	солдат	13.02.46	14.02.46	9	13
91	Дебортали Зигфрид Иоган	1915	австр.	ефр.	25.03.46	26.03.46	10	10
92	Деммик Альфред Пауль	1911	немец	солдат	06.12.46	08.12.46	11	15
93	Доцинский Вальтер Иосиф	1905	немец	об.ефр.	14.02.47	17.02.47	1	24
94	Ессен Фридрих Николай	1904	немец	солдат	09.10.45	09.10.45	4	06
95	Зоммер Мартин Юлиус	1901	немец	солдат	01.10.45	07.10.45	2	23
96	Зенне Георг Пауль	1906	немец	фельд.	15.02.46	16.02.46	9	11
97	Зайтингер Фридрих Иоган	1917	австр.	фельд.	27.06.47	27.06.47	12	14
98	Иост Иоган Михаил	1911	австр.	об.ефр.	22.01.46	23.01.46	8	18
99	Кучере Иосиф Франц	1889	немец	ун.офиц.	21.09.45	22.09.45	2	01

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
100	Кленкер Франц Франц	1905	немец	шт.ефр.	28.09.45	29.09.45	2	11
101	Клипелерль Фридрих Карл	1902	немец	ефр.	10.10.45	12.10.45	3	06
102	Краузе Фриц Фридрих	1904	немец	солдат	14.10.45	15.10.45	3	09
103	Кринс Вальтер Иоган	1912	немец	ун.офиц.	16.10.45	17.10.45	3	11
104	Кюлле Людвиг Вильгельм	1911	немец	об.ефр.	18.10.45	19.10.45	9	17
105	Кредлер Юзеф Мотхас	1922	австр.	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	15
106	Киль Макс Алокс	1925	австр.	ефр.	15.11.45	16.11.45	5	07
107	Кашель Адольф Генрих	1905	австр.	солдат	25.11.45	26.11.45	5	21
108	Крайн Фриц Герман	1902	немец	солдат	29.11.45	30.11.45	6	0
109	Кольплинке Алоис Людвиг	1909	австр.	об.ефр.	13.11.45	4.12.45	6	1
110	Краус Иоган Иоганович	1898	чех	вахмистр	06.12.45	07.12.45	6	24
111	Каркерт Иоган Георг.	1910	немец	ефр.	10.12.45	11.12.45	7	06
112	Курц Франц Франц	1889	немец	солдат	16.12.45	17.12.45	7	15
113	Крауцев Райнгольд Отто	1907	немец	шт. ефр.	22.12.45	23.12.45	7	21
114	Кран Бруно Райнрих	1904	немец	солдат	27.12.45	28.12.45	7	25
115	Кюмель Ганс Вернер-Георг	1927	немец	солдат	06.01.46	07.01.46	8	11
116	Куржа Иоган Якоб	1908	немец	сержант	23.01.46	24.01.46	8	20
117	Кальбе Франц Густаф	1907	немец	об. ефр.	26.01.46	27.01.46	8	2
118	Клинген Гайнрих Вильм.	1904	немец	ефр.	03.03.46	04.03.46	9	20
119	Кац Роберт Фридрих	1913	немец	ефр.	12.03.46	13.03.46	9	24

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
80	Гаргарт Альфред Эдуард	1904	немец	ефрейтор	04.03.46	05.03.46	7	23
81	Грекес Эдуард Бернгард	1920	немец	ефр.	01.04.46	02.04.46	10	13
82	Гирткон Франц Юлиус	1899	немец	шт.ефр.	14.05.46	16.05.46	11	723
83	Голлус Отто Август	1904	немец	солдат	19.05.46	20.05.46	10	23Е
84	Гегевальд Ганс Эмиль	1916	немец	фельд.	21.05.46	22.05.46	10	25
85	Генингер Карл Герман	1907	немец	ефр.	28.12.46	03.01.47	4	21
86	Гек Гельшут Яков	1913	немец	ун.офиц.	14.02.47	17.02.47	1	25
87	Гензегальс Герман Герман	1916	немец	об.ефр.	15.05.47	17.05.47	12	07
88	Гофман Герберт Освальд	1921	немец	об.ефр.	30.05.47	31.05.47	12	11
89	Денерт Фриц Филипп	1910	немец	ун.офиц.	23.11.45	23.11.45	5	16
90	Донере Леопольд Лоренц	1901	немец	солдат	13.02.46	14.02.46	9	13
91	Дебортали Зигфид Иоган	1915	австр.	ефр.	25.03.46	26.03.46	10	10
92	Деммик Альфред Пауль	1911	немец	солдат	06.12.46	08.12.46	11	15
93	Доцинский Вальтер Иосиф	1905	немец	об.ефр.	14.02.47	17.02.47	1	24
94	Ессен Фридрих Николай	1904	немец	солдат	09.10.45	09.10.45	4	06
95	Зоммер Мартин Юлиус	1901	немец	солдат	01.10.45	07.10.45	2	23
96	Зенне Георг Пауль	1906	немец	фельд.	15.02.46	16.02.46	9	11
97	Зайтингер Фридрих Иоган	1917	австр.	фельд.	27.06.47	27.06.47	12	14
98	Иост Иоган Михаил	1911	австр.	об.ефр.	22.01.46	23.01.46	8	18
99	Кучере Иосиф Франц	1889	немец	ун.офиц.	21.09.45	22.09.45	2	01

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
100	Кленкер Франц Франц	1905	немец	шт.ефр.	28.09.45	29.09.45	2	11
101	Клипелерль Фридрих Карл	1902	немец	ефр.	10.10.45	12.10.45	3	06
102	Краузе Фриц Фридрих	1904	немец	солдат	14.10.45	15.10.45	3	09
103	Кринс Вальтер Иоган	1912	немец	ун.офиц.	16.10.45	17.10.45	3	11
104	Кюлле Людвиг Вильгельм	1911	немец	об.ефр.	18.10.45	19.10.45	9	17
105	Кредлер Юзеф Мотияс	1922	австр.	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	15
106	Киль Макс Алоис	1925	австр.	ефр.	15.11.45	16.11.45	5	07
107	Кашель Адольф Генрих	1905	австр.	солдат	25.11.45	26.11.45	5	21
108	Крайн Фриц Герман	1902	немец	солдат	29.11.45	30.11.45	6	0
109	Кольплинке Алоис Людвиг	1909	австр.	об.ефр.	13.11.45	4.12.45	6	1
110	Краус Иоган Иоганович	1898	чех	вахмистр	06.12.45	07.12.45	6	24
111	Каркарт Иоган Георг.	1910	немец	ефр.	10.12.45	11.12.45	7	06
112	Курц Франц Франц	1889	немец	солдат	16.12.45	17.12.45	7	15
113	Кранцев Райнгольд Отто	1907	немец	шт. ефр.	22.12.45	23.12.45	7	21
114	Кран Бруно Райнрих	1904	немец	солдат	27.12.45	28.12.45	7	25
115	Кюмель Ганс Вернер-Георг	1927	немец	солдат	06.01.46	07.01.46	8	11
116	Курка Иоган Якоб	1908	немец	сержант	23.01.46	24.01.46	8	20
117	Кальбе Франц Густаф	1907	немец	об. ефр.	26.01.46	27.01.46	8	2
118	Клинген Гайнрих Вильм.	1904	немец	ефр.	03.03.46	04.03.46	9	20
119	Кац Роберт Фридрих	1913	немец	ефр.	12.03.46	13.03.46	9	24

Продолжение табл.

204

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
120	Кальмаер Якоб Игнат	1911	немец	об.ефр.	13.03.46	14.03.46	10	01
121	Крекель Вилли Вильгельм	1902	немец	ун. офиц.	15.03.46	16.03.46	10	02
122	Киспер Фриц Гильман	1903	немец	ефр.	18.03.46	19.03.46	10	03
123	Кирстенс Гергерт Иоган	1905	немец	об.ефр.	19.03.46	20.03.46	10	04
124	Казельбах Вильгельм Петр	1908	немец	ефр.	23.07.46	24.07.46	11	03
125	Кеник Герберт Карл	1918	австр.	об. ефр.	03.08.46	04.08.46	11	04
126	Крен Вильгельм Густ.	1912	немец	ун. офиц.	15.08.46	16.08.46	11	07
127	Кнорп Адольф Карл	1901	немец	об.ефр.	02.11.46	03.11.46	11	12
128	Книбба Ганс Мотияс	1909	немец	вахмистр	19.11.46	21.11.46	11	14
129	Кениг Альфред Карл	1897	немец	вахмистр	28.10.46.	29.11.46	11	10
130	Криго Тиаспиль Теоск	1907	немец	об.ефр.	20.10.45	21.10.45	3	17
131	Кирхов Антон Антон	1922	немец	об.ефр.	20.05.47	21.05.47	12	08
132	Кремер Кристьян Филл.	1906	немец	об.ефр.	20.04.47	20.04.47	12	12
133	Кайм Матияс Иоган	1913	немец	шт. ефр.	17.04.48	19.04.48	13	9
134	Карстер Герберт Отто	1900	немец	шт. ефр.	17.04.48	19.04.48	13	10
135	Кунле Альберт Людвиг	1910	немец	унт.оф.	14.10.48	17.10.48	13	13
136	Кригер Курт Георг.	1913	немец	об.ефр.	31.01.49	05.02.49	13	14
137	Касберг Гергарт Иоган	1919	немец	об.ефр.	09.12.46	19.12.45	11	16
138	Лангерс Эрнст Альберт	1920	немец	об.ефр.	03.10.45	04.10.45	2	18
139	Людвиг Герри Генрих	1915	немец	вахмистр	31.10.45	01.11.45	4	01

Маркдорф-Сергеева Н. М., Бикметов Р. С.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
140	Линдер Пауль Пауль	1900	немец	ефр.	16.11.45	18.11.45	5	07
141	Ланге Альфред Освальт	1903	немец	солдат	01.12.45	02.02.45	6	09
142	Линднер Ганц Иоган	1897	немец	солдат	06.12.45	07.12.45	6	25
143	Лейдаль Иоган Франц	1902	немец	солдат	18.02.45	19.02.45	7	18
144	Лархер Отто Иодоль	1902	австр.	ефр.	16.01.46	17.01.46	8	16
145	Лангер Эбергарт Эллуре	1910	немец	солдат	25.01.46	26.01.46	8	22
146	Лянг Людвиг Оозиф	1927	немец	солдат	26.03.46	27.03.46	10	4
147	Лядвин Герберт Оскар	1920	немец	ун. оф.	17.04.46	18.04.46	10	16
148	Лоссман Герман Генрих	1905	немец	ефр.	17.10.46	18.10.46	4	09
149	Легеман Адольф Герман	1905	немец	об.ефр.	15.02.48	17.02.48	13	7
150	Людвиг Ганс Фриц	1909	немец	ун.оф.	07.05.48	09.05.48	13	11
151	Михальцин Густав	1904	немец	ефр.	01.11.45	02.11.45	4	03
152	Маришен Иоганес Герм.	1901	немец	ун.оф.	17.11.45	18.11.45	5	11
153	Моргорст Ганс Фридрих	1907	немец	ефр.	04.12.45	06.12.45	6	19
154	Модер Ганц Юзеф	1914	немец	мл.сер.	06.12.45	07.12.45	6	23
155	Масс Вилли Август	1906	немец	солдат	22.12.45	23.12.45	8	23
156	Моравец Август Иоган	1896	австр.	солдат	31.12.45	02.01.46	8	06
157	Мундингер Эрвин Алекс.	1896	австр.	солдат	03.01.46	04.01.46	8	08
158	Морграф Герфад Фриц	1913	немец	шт.ефр.	03.03.46	03.04.46	9	21
159	Мартенс Гергарт Иоган	1905	немец	шт.ефр.	31.03.46	22.03.46	10	05

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
160	Мотес Гаргарт Иоган	1919	немец	об.ефр.	22.03.46	23.03.46	10	06
161	Матияс Эрих Август	1912	немец	об. ефр.	24.03.46	26.03.46	10	08
162	Менц Карл Карл	1914	немец	унт. офиц.	25.03.46	26.03.46	10	09
163	Медлер Отто Альвин	1904	австр.	ефр.	15.05.46	16.05.46	10.22	
164	Миклауг Филлип Фил.	1906	немец	об. ефр.	03.08.46	04.08.46	12	25
165	Мюнх Альфрид Пауль	1910	немец	об. ефр.	26.12.46	27.12.46	13	2
166	Мюльбах Рудольф Кристоф.	1907	немец	об. ефр.	18.01.48	18.01.48	13	6
167	Мииде Август Иоган	1902	немец	солдат	26.02.45	27.02.45	5	23
168	Мерц Готлиб Мартин	1911	немец	об. ефр.	11.11.45	12.11.45	4	07
169	Мох Пауль Алюс	1906	немец	об.ефр.	20.11.45	22.11.45	5	14
170	Нейман Фриц Франц	1898	немец	шт.ефр.	30.11.45	30.11.45	6	08
171	Ниме Гюнтер Вильгельм	1923	немец	об. ефр.	02.12.45	02.12.45	6	13
172	Ноцка Курт Карл	1911	немец	об. ефр.	27.02.45	28.02.45	9	18
173	Обенаус Франц Карл	1901	немец	об. ефр.	22.09.45	23.09.45	2	02
174	Оденаль Ганс Ганс	1909	немец	унт. офиц.	26.09.45	26.09.45	2	09
175	Освальд Юзеф Карл	1892	чех	унт. офиц.	15.11.45	15.11.45	4	24
176	Охель Альфред Вилли	1926	немец	ефр.	07.05.46	08.05.46	10	18
177	Петцка Вальтер Вильгельм	1915	немец	шт.ефр.	03.08.47	03.08.47	12	19
178	Постальт Вильмакс	1905	немец	ун.офиц.	21.09.45	22.09.45	1	25
179	Пааль Фридрих Альберт	1904	немец	об.ефр.	24.09.45	25.09.45	2	04

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
180	Пистер Мохим	1900	немец	ун.офиц.	27.09.45	28.09.45	2	10
181	Петрас Карл Карл	1902	немец	солдат	03.10.45	05.10.45	2	21
182	Петрович Франц Франц	1910	австр.	об.ефр.	17.11.45	18.11.45	5	09
183	Польштейнер Леопольд Леоп.	1901	австр.	об.ефр.	28.11.45	29.11.45	5	24
184	Паули Даниэль Леопольд	1899	немец	солдат	28.11.45	29.11.45	5	25
185	Перлигер Арнольд Вильг.	1910	чех	ефр.	29.11.45	29.11.45	6	04
186	Пришинг Кондрат Иоган	1895	немец	солдат	29.11.45	30.11.45	6	07
187	Подоль Август Густав	1905	немец	солдат	30.12.45	02.01.46	8	04
188	Пинты Вальтер Вил.	1913	немец	ун.офиц.	25.04.46	26.04.46	10	01
189	Пильц Юзеф Фриц	1926	австр.	ефр.	12.06.46	14.06.46	11	03
190	Поль Моган Альберт	1925	немец	ефр.	15.02.46	18.02.46	12	01
191	Панаш Рихард Иоган	1911	немец	обер.ефр.	20.03.47	23.03.47	12	05
192	Прониш Франц Франц	1905	немец	об.ефр.	28.01.46	29.01.46	8	24
193	Роланд Рихард Отто	1903	немец	солдат	07.10.45	07.10.45	7	24
194	Райншмидт Эрнст Густав	1908	немец	ефр.	12.11.45	13.11.45	4	08
195	Рошайс Карл Фриц	1902	немец	солдат	25.11.45	25.11.45	5	22
196	Ромман Рудольф	1909	австр.	об.ефр.	29.11.45	30.11.45	6	03
197	Реш Якоб Якоб	1919	немец	об.ефр.	09.05.46	10.05.46	10	20
198	Руль Альфонс Георг	1912	немец	об.ефр.	18.12.46	18.12.46	11	18
199	Рейхерт Фрик Карл	1905	немец	солдат	21.05.46	28.05.46	12	09

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
200	Ротгер Ганиц Генрих	1925	немец	об.ефр.	29.03.48	30.03.48	13	08
201	Роттер Франц Иоган	1905	немец	об.ефр.	24.01.47	25.01.47	11	23
202	Раттц Карл Антон	1901	австр.	солдат	12.01.46	13.01.46	8	14
203	Скура Югау Адольф	1891	немец	солдат	04.12.45	05.12.45	6	20
204	Сашильгер Франгишек Рудольф	1899	чех	солдат	10.12.45	11.12.45	8	05
205	Сайда Иосиф Антон	1896	немец	солдат	22.12.45	23.12.45	7	22
206	Сильперт Пауль Пауль	1921	немец	об.ефр.	17.02.46	18.02.46	9	12
207	Синора Губерт Петр	1903	чех	гражд.	28.05.46	28.05.46	17	01
208	Тойман Ганс Георг	1898	немец	ун.офиц.	03.10.45	04.10.45	2	19
209	Тессиль Филип Вильгельм	1909	немец	об.ефр.	17.10.45	18.10.45	3	14
210	Трэм Генри Генрих	1909	немец	об.ефр.	07.10.45	08.10.45	3	01
211	Тиммельман Курт Фриц	1909	немец	ун.офиц.	07.10.45	07.10.45	2	25
212	Тице Гергарт Герман	1906	немец	солдат	07.12.46	08.12.46	7	03
213	Тиде Эдмцин Паульс	1904	немец	фельд.	03.02.46	04.02.46	9	02
214	Таймер Иосиф Иосиф	1912	немец	об.ефр.	13.07.47	13.07.47	12	18
215	Трайка Фридрих Герман	1902	немец	солдат	03.01.46	04.01.46	3	09
216	Уртель Франц Клаус	1900	немец	шт.ефр.	27.09.45	27.09.45	2	09
217	Унтереюхбергер Георг Георг	1905	немец	об.ефр.	15.11.45	15.11.45	5	02
218	Фриц Готлиб Иоганец	1912	немец	об.ефр.	17.09.45	19.09.45	1	23
219	Франке Рудольф Карл	1907	немец	граждан.	17.09.45	19.09.45	1	24

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
220	Фуйдке Гергард Макс	1908	немец	солдат	24.09.45	25.09.45	2	05
221	Фульрот Андреас Андр	1902	немец	солдат	25.09.45	26.09.45	2	06
222	Фальт Лотгау Эрнст	1912	немец	унт. офиц.	02.10.45	05.10.45	2	16
223	Фангаль Карл Антон	1904	немец	солдат	02.10.45	05.10.45	2	17
224	Фраль Эмиль Георг	1898	немец	об.ефр.	14.10.45	15.10.45	3	08
225	Фирбек Алейс Лоренц	1916	австр.	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	14
226	Фримель Эрвин Франц	1905	австр.	солдат	24.11.45	25.11.45	5	18
227	Флеклинель Рудольф Георг	1914	австр.	шт.ефр.	27.12.45	28.12.45	8	01
228	Фулль Генрих Генрих	1905	немец	солдат	25.12.45	26.12.45	8	24
229	Файге Рихард Роберт	1918	немец	шт.ефр.	20.12.45	21.12.45	8	20
230	Фрейде Генрих Август	1907	немец	солдат	27.02.46	28.02.46	9	17
231	Фельснер Освальд Вильгельм	1917	немец	солдат	08.05.46	09.05.46	10	10
232	Флах Альберт Георг	1904	немец	ефр.	29.05.46	31.05.46	10	02
233	Фальтер Губерт Мартин	1905	немец	ун.офиц.	26.08.46	26.08.46	11	08
234	Фогаль Герман Петр	1926	немец	ун.офиц.	04.11.46	04.11.46	11	13
235	Фульпецек Генрих Август	1911	немец	обер.ефр.	29.06.47.	29.06.47	12	15
236	Хохолен Франц Ио	1914	немец	фельдшер	15.08.47	15.08.47	12	2
237	Хольцнен Макс Ферд	1913	австр.	фельд.	05.12.45	05.12.45	6	22
238	Хаубенвальнер Карл Карл	1914	австр.	об.ефр.	28.11.45	29.11.45	6	1
239	Чех Генрих Генрих	1903	австр.	ефр.	22.01.46	23.01.46	8	19

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
240	Чайка Рудольф Антон	1922	немец	солдат	08.02.46	09.02.46	9	04
241	Чауди Юзеф Сшион	1906	немец	ефр.	12.02.46	12.02.46	9	05
242	Цумклейн Антон Август	1914	австр.	ун.офиц.	20.05.46	21.05.46	10	24
243	Циммерман Ганс Вил.	1912	немец	солдат	17.02.46	18.02.46	9	13
244	Царт Филип Яков	1911	немец	ефр.	31.05.47	31.05.47	12	10
245	Цантот Оскар Гер.	1915	немец	об.ефр.	11.12.45	11.12.45	8	10
246	Штокель Вилли Людвиг	1905	немец	ефр.	29.09.45	30.09.45	2	12
247	Шойнер Эрих Герман	1904	немец	об.ефр.	03.10.45	03.10.45	2	20
248	Шорер Франц Франц	1901	немец	об.ефр.	04.10.45	05.10.45	2	2
249	Шильке Пауль Карл	1901	немец	ун.офиц.	29.10.45	30.10.45	3	23
250	Штельцнер Карл Август	1917	немец	об.ефр.	03.11.45	05.11.45	4	03
251	Шмидт Иоган Хиндрих	1901	немец	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	09
252	Шпиталер Иосиф Иосиф	1913	австр.	ун.офиц.	14.11.45	14.11.45	4	15
253	Шаумбургер Зифрид Алекс	1907	австр.	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	16
254	Швите Арнэст Август	1906	немец	об.ефр.	14.11.45	14.11.45	4	18
255	Штейнер Инго Людвиг	1911	немец	шт.ефр.	15.11.45	15.11.45	4	22
256	Шмидт Иоган Иоган	1901	немец	ефр.	15.11.45	15.11.45	5	01
257	Шлейцнер Юзеф Мих.	1903	австр.	об.ефр.	16.11.45	16.11.45	5	06
258	Шефер Макс Генрих	1900	немец	шт.ефр.	17.11.45	18.11.45	5	10
259	Шлете Герман Эрнст	1908	немец	ефр.	21.11.45	22.11.45	5	15

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.
260	Штегер Карл Андрияс	1903	немец	солдат	29.11.45	29.11.45	6	02
261	Шоудель Юзеф Леопольд	1901	австр.	солдат	11.12.45	12.12.45	6	11
262	Шенфельд Генрих Генрих	1904	немец	шт.ефр.	02.12.45	03.12.45	6	15
263	Шмальнауер Иоган Алоис	1902	австр.	солдат	10.12.45	11.12.45	7	07
264	Шперберт Рудольф Теодор	1907	немец	ефр.	11.12.45	12.12.45	7	08
265	Шольце Курт Герман	1911	немец	ефр.	13.12.45	14.12.45	7	11
266	Ширц Отто Эрнст	1911	немец	фельдфеб.	15.12.45	15.12.45	7	13
267	Шульц Пауль Карл	1912	немец	об.ефр.	31.12.45	02.01.46	8	05
268	Шульц Карл Герград - Карл	1923	немец	об.ефр.	02.01.46	03.01.46	8	07
269	Штранг Юзеф Юзеф	1907	немец	ун.офиц.	04.01.46	05.01.46	8	10
270	Шницлер Герград Конрад	1912	немец	шт.ефр.	11.01.46	12.01.46	8	13
271	Шиллер Фриц Фридрих	1911	немец	об.ефр.	29.01.46	30.01.46	8	25
272	Шиноберт Франц Густов	1916	немец	шт.ефр.	07.02.46	08.02.46	9	03
273	Шляхер Петер Игнаович	1922	австр.	солдат	13.02.46	13.02.46	9	09
274	Штаханович Альфред Иоган	1912	немец	шт.ефр.	03.03.46	03.03.46	9	22
275	Штрецлог Теодор Антон	1906	немец	об.ефр.	02.04.46	03.04.46	10	15
276	Шнайдер Карл Карл	1908	австр.	об.ефр.	03.08.46	04.08.46	11	05
277	Шадер Иоган Ганс	1919	австр.	об.фельд.	16.02.47	23.02.47	12	02
278	Ширпке Герберт Павел	1912	немец	ун.офиц.	12.05.47	14.05.47	12	06
279	Швицгебель Вилли Карлов.	1919	немец	об.ефр.	24.06.47	24.06.47	12	13

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.
280	Шульц Пауль Иоган	1908	немец	об.ефр.	22.12.47	23.12.47	12	14
281	Шойнград Вилли Михаил	1910	немец	ун.офиц.	26.12.47	27.12.47	13	1
282	Шмидт Вольфганг Эрих	1926	немец	об.ефр.	10.01.48	14.01.48	13	5
283	Шефлер Мартин Михаил	1904	немец	солдат	12.05.48	14.05.48	13	12
284	Штейн Герберт Герберт	1906	немец	ун.офиц.	19.11.45	21.11.45	5	13
285	Эдер Иоган Иоган	1919	немец	об.ефр.	15.11.46	16.11.46	5	0
286	Эдер Иоган Иоганов.	1911	немец	об.ефр.	25.02.45	26.02.45	5	20
287	Эбенау Пауль Петер	1901	немец	ун.офиц.	15.12.47	15.12.47	7	13
288	Эрвин Герберт Карл	1920	немец	ун.офиц.	06.12.47	06.12.47	12	23
289	Янда Эрнст Венцель	1908	немец	об.ефр.	29.03.46	30.03.46	10	12
290	Янке Эрвин Вальтер	1913	немец	солдат	11.10.47	12.10.47	21	22

Всего при лаготделении № 8 умерло военнопленных 291 человек (двести девяносто один).

Итого по лаготделению умерло 324 человека военнопленных (триста двадцать четыре).

Инспектор по учету л/г № 8
лейтенант м/с

Подпись

Кулагенко

Список немецких военнопленных и интернированных, захороненных на кладбище лагеря № 526 в г. Юрге.

Кладбищенская книга Учетного отделения Управления лагеря № 526 НКВД за 1946 год

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
1	Шипуль Вильгельм В.	1907	немец	ст.солдат	11.01.45	12.01.45	35	20	1-12
2	Май Ганс Бруно	1915	---	---	16.01.46	17.01.46	6	36	1-23
3	Юнг Иоган Иоган	1912	---	---	15.01.46	16.01.46	3	36	1-20
4	Барц Фридрих Райнгольд	1925	---	ефр.	18.01.46	20.01.46	7	36	1-24
5	Тинкельман Фриц Г.	1916	---	---	18.01.46	20.01.46	8	36	1-25
6	Бернат Бруно Иосиф	1898	---	солдат	18.01.46	20.01.46	9	36	1-26
7	Маер Фридрих Карл	1914	---	---	20.01.46	20.01.46	10	36	2-2
8	Нотен Арнольд Гайнрих	1913	---	унт.оф.	22.01.46	23.01.46	25	36	2-17
9	Беренд Гуго Иоганн	1905	---	об.ефр.	22.01.46	23.01.46	24	35	2-16
10	Агамер Иосиф Матиас	1918	---	ефр.	23.01.45	24.01.45	22	36	2-14
11	Бинре Людвиг Герман	1911	---	об.ефр.	23.01.45	24.01.45	21	36	2-13
12	Дерда Эрих Густав	1913	---	солдат	22.01.46	23.01.46	20	36	2-12
13	Фойгт Герман Фердинанд	1909	---	---	22.01.46	24.01.46	19	36	2-11
14	Пантер Карл Макс	1913	---	об.ефр.	21.01.46	22.01.46	18	36	2-10
15	Фридрих Иоган Макс	1925	---	ст.ефр.	21.01.46	22.01.46	17	36	2-9
16	Вилли Фридрих Герман	1904	---	фельдфеб.	21.01.46	22.01.46	16	36	2-8
17	Опитц Вилли Густав	1901	---	---	21.01.46	22.01.46	15	36	2-7
18	Шильке Пауль Юлиус	1899	---	---	21.01.46	22.01.46	14	36	2-6
19	Краус Иоган Леонгард	1918	---	шт.ефр.	21.01.46	22.01.46	13	36	2-5

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.	При- меч.
20	Юргин Густав Альберт	1900	---	солдат	21.01.46	22.01.46	12	36	2-4
21	Бернат Макс Михаил	1905	---	об.ефр.	16.01.46	17.01.46	5	36	1-22
22	Кребе Альфред Альфред	1909	---	---	06.12.46	08.12.46	12	13	1-4
23	Энглер Отто Альберт	1901	---	солдат	16.01.46	17.01.46	4	36	1-21
24	Лазер Иосиф Стефан	1913	---	---	13.01.46	14.01.46	2	36	1-19
25	Фломбергер Альфред Эрих	1921	---	об.ефр.	12.01.46	13.01.46	1	36	1-18
26	Хальмиллер Курт Курт	1911	---	---	12.01.46	13.01.46	25	35	1-17
27	Иде Рихард Гайнрих	1910	немец	ефр.	12.01.46	13.01.46	24	35	1-16
28	Крегер Отто Карл	1901	---	---	28.12.45	29.12.45	5	35	
29	Ситерлинг Коафер Иосиф	1911	---	---	10.01.46	11.01.46	19	35	
30	Вайгель Вильгельм Вильг.	1908	---	об.ефр.	12.01.46	13.01.46	23	35	1-15
31	Кауфман Людвиг Карл	1892	---	унт.оф.	11.01.46	12.01.46	22	35	1-14
32	Куккерт Отто Отто	1919	---	солдат	11.01.46	11.01.46	21	35	1-13
33	Ваалерс Вилли Вилли	1922	---	---	09.01.46	10.01.46	18	35	1-10
34	Фолькгамер Артур Адольф	1903	---	ефр.	08.01.46	09.01.46	17	35	1-9
35	Нойман Карл Франц	1921	---	об.ефр.	08.01.46	09.01.46	16	35	1-8
36	Грун Герман Фриц	1915	---	---	07.12.46	08.12.46	15	35	1-7
37	Тинц Вальтер Август	1913	---	---	07.12.46	08.12.46	13	35	1-5
38	Демик Эрих Франц	1905	---	об.ефр.	02.12.46	03.12.46	10	35	1-2
39	Грабе Карл Альфред	1919	---	ефр.	04.01.46.	04.01.46	11	35	

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
40	Раст Петр Вунбалд	1915	---	унт.оф.	01.01.46	02.01.46	9	35	1-1
41	Кнех Ернст Ернст	1919	---	солдат	07.01.46	08.01.46	14	35	
42	Линдеман Герман Пауль	1923	---	об.ефр.	20.01.46	21.01.46	11	36	2-3
43	Вимбергер Оттомар Август	1905	---	ефр.	23.01.46	24.01.46	23	36	2-15
44	Шлеммермаер Карл Франц	1912	---	---	24.01.46	25.01.46	1	37	2-18
45	Кеденбург Генрих Мартин	1901	---	об.ефр.	25.01.46	26.01.46	2	37	2-19
46	Мауриц Герберт Карл	1926	---	рядовой	28.01.46	29.01.46	8	37	2-25
47	Майер Адольф Адольф	1923	---	солдат	28.01.46	29.01.46	8	37	2-24
48	Шелер Кристиан Либориус	1904	---	ст.ефр.	27.01.46	28.01.46	6	37	2-23
49	Гольштайн Рихард Альберт	1917	---	об.фельдфеб.	25.01.46	26.01.46	3	37	2-20
50	Лабуде Альфред Август	1900	---	солдат	26.01.46	27.01.46	5	37	2-22
51	Мисс Петр Иосиф	1912	---	об.ефр.	26.01.46	27.01.46	4	37	2-21
52	Шрейнер Петр Николаус	1910	---	---	10.01.46	11.01.46			1-47
53	Пропп Вилли Вилли	1914	---	фельдфеб.	30.12.45	01.02.46			1-47
54	Еберс Иосиф Бернгард	1923	---	об.ефр.	06.01.46	07.01.46			1-47
55	Литере Фридрих Симон	1904	---	ефр.	30.12.45	01.02.46			1-47
56	Кути Ганс Бернад	1910	---	штаб.ефр.	10.01.46	12.01.46			1-47
57	Баль Курт Герман	1911	---	ефр.	20.02.46		8		4-19
58	Брау Эрих Эдуард	1905	---	рядовой	09.02.46		8	38	
59	Мойриц Фриц Август	1921	---	об.ефр.	13.02.46	14.02.46	14	38	4-6

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.	При- меч.
60	Кренерт Зигфрид Фрид.	1908	---	ефр.	11.02.46	12.02.46			4-4
61	Ширк Гуго Гейнрих	1904	---	об.ефр.	09.02.46	10.02.46	9	38	4-1
62	Паус Иосиф Иоган	1908	---	---	10.02.46	11.02.46	11	38	4-3
63	Кох Пауль Иосиф	1909	---	солдат	13.02.46	15.02.46	13	38	4-5
64	Толь Гейнрих Гейнрих	1905	---	ст. ефр.	16.02.46	18.02.46	16	38	4-9
65	Формааль Бернгард Альберт	1905	---	солдат	17.02.46	18.02.46	17	38	4-10
66	Зигмунд Эрих Георг	1905	---	---	09.02.46	10.02.46	10	38	4-2
67	Шмидт Эмиль Альберт	1904	---	унт.оф.	09.02.46	10.02.46	7	38	3-24
68	Родель Георг Иозеф	1919	---	ст.ефр.	08.02.46	09.02.46	4	38	3-21
69	Тинпе Вилли Август	1916	---	шт.ефр.	08.02.46	09.02.46	5	38	3-22
70	Витхерт Эрих Иоган	1912	---	---	09.02.46	10.02.46	6	38	3-25
71	Кленер Пауль Бернгард	1924	---	вахмистр	21.02.46	22.02.46	6	39	4-23
72	Фетте Вернер Эрнст	1921	---	об.ефр.	05.02.46	06.02.46	25	37	3-17
73	Клазен Генрих Генрих	1916	---	шт.ефр.	05.02.46	06.02.46	24	37	3-16
74	Розендер Антон Иоган	1912	---	ст.ефр.	05.02.46	06.02.46	22	37	3-14
75	Райнгард Зигфрид Карл	1919	---	об.ефр.	05.02.46	06.02.46	23	37	3-15
76	Крамер Эрих Карл	1904	---	солдат	05.02.46	06.02.46	21	37	3-13
77	Минх Карл Рудольф	1905	---	ефр.	03.02.46	04.02.46	20	37	30-12
78	Аораш Курт Герман	1920	---	вахмистр	03.02.46	04.02.46	19	37	3-11
79	Рогге Август Альберт	1895	---	солдат	03.02.46	04.02.46	18	37	3-10

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
80	Кешинг Эрнст Франц	1920	---	---	01.02.46	02.02.46	17	37	3-9
81	Шаттауэр Гарри Густав	1920	---	шт.ефр.	23.02.46	24.02.46	8	39	5-1
82	Клингамер Михаил Петер	1911	---	об.ефр.	22.02.46	23.02.46	7	39	4-25
83	Гинтер Франц Франц	1916	---	ст.ефр.	22.02.46	23.02.46	6	39	4-24
84	Сторест Ганс Иоган	1915	---	вахмистр	07.02.46	08.02.46	3	38	3-20
85	Лебхерт Эрвин Густав	1912	---	об.ефр.	19.02.46	20.02.46	23	38	4-16
86	Штоль Оскар Вильгельм	1905	---	солдат	20.02.46	21.02.46	25	38	4-18
87	Гауер Фриц Иоган	1905	---	об.ефр.	29.01.46	30.01.46	11	38	3-3
88	Георг Отто Август	1909	---	---	29.01.46	30.01.46	9	37	3-1
89	Юргенс Эрнст Карл	1908	немец	ефр.	18.02.46	19.02.46	22	38	4-15
90	Гесс Рудольф Рудольф	1908	---	рядовой	21.02.46	22.02.46	2	38	4-20
91	Гелиз Густав Отто	1902	---	шт.ефр.	21.02.46	22.02.46	3	39	4-21
92	Роозе Герберт Гайнрих	1914	---	ефр.	21.02.46	22.02.46	4	39	4-22
93	Трошинский Фриц Август	1915	---	унт.оф.	25.02.46	26.02.46	9	39	5-2
94	Гимбаль Ганс Герман	1922	---	об.ефр.	17.02.46	18.02.46	18	38	4-11
95	Ханциг Альфред Вилли	1909	---	шт.ефр.	17.02.46	18.02.46	19	38	4-12
96	Келлер Пауль Пауль	1906	---	об.ефр.	18.02.46	19.02.46	21	38	4-14
97	Грунд Вилли Вильгельм	1910	---	ефр.	20.02.46	21.02.46	24	38	4-17
98	Лауер Эрнст Георг	1913	---	шт.ефр.	15.02.46	16.02.46	15	38	4-8
99	Вахтер Иоган Гейнрих	1906	---	рядовой	06.02.46	17.02.46	1	38	3-18

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
100	Рик Густав Готфрид	1915	---	об.ефр.	07.02.46	08.02.46	2	38	3-19
101	Кнесман Эрих Август	1903	---	---	18.02.46	19.02.46	20	38	4-13
102	Грассингер Эрнст Георг	1903	---	об. вахмистр	31.01.46	01.02.46	13	37	3-5
103	Янковский Эмиль Людвиг	1910	---	---	01.02.46	02.02.46	16	37	3-8
104	Зоциннер Иозеф Франц	1926	---	ефр.	01.02.46	02.02.46	28	38	1-47
105	Мартини Пауль Пауль	1905	---	об.ефр.	31.01.46	01.02.46	15	37	3-7
106	Фиргритер Вильгельм Иосиф	1896	---	унт.оф.	30.01.46	31.01.46	12	37	3-4
107	Думпферт Фриц Иоган	1908	---	об.ефр.	30.01.46	31.01.46	10	37	3-2
108	Паль Гельмут Вильгельм	1920	---	солдат	31.01.46	01.02.46	14	37	3-6
109	Гильзингер Фридрих Георг	1904	---	об.ефр.	28.02.46				5-3
110	Бехер Юлиус Фридрих	1899	---	ефр.	07.03.46	08.03.46	39	18	5-10
111	Вальденгофер Вильгельм Франц	1915	---	---	03.03.46	04.03.46	39	12	5-5
112	Вебер Вильгельм Давид	1913	---	об.ефр.	28.02.46	01.03.46	29	18	5-4
113	Хойке Пауль Герман	1913	---	шт.ефр.	10.03.46	11.03.46	39	21	5-14
114	Херлер Леопольд Герман	1903	---	об.ефр.	06.03.46	07.03.46	39	15	5-8
115	Хенкель Вилли Адольф	1924	---	унт.оф.	09.03.46	10.03.46	39	20	5-13
116	Хиттель Иосиф Антон	1920	---	об.ефр.	07.03.46	08.03.46	39	17	5-10
117	Гертель Герман Альберт	1905	---	---	06.03.46	07.03.46	39	16	5-9
118	Задилек Вернер Райнгольд	1907	---	унт.оф.	16.03.46	17.03.46	1	1	5-19
119	Корман Генрих Иоганн	1924	---	ефр.	14.03.46	15.03.46	39	25	5-18

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
120	Мецгер Иоганн Людвиг	1907	---	об.ефр.	03.03.46	04.03.46	39	13	5-6
121	Нитлис Герхард Артур	1912	---	ст.ефр.	14.03.46	15.03.46	39	24	5-7
122	Рикс Зигфрид Вильгельм	1924	---	об.ефр.	25.03.46	26.03.46	1	3	5-21
123	Рекшеротский Леон Станислав	1909	---	солдат	11.03.46	13.03.46	39	22	5-15
124	Заер Франц Генрих	1911	---	ст.ефр.	04.03.46	06.03.46	39	14	5-7
125	Фор Вернер Гуго	1920	---	унт.оф.	26.03.46	27.03.46	1	4	5-22
126	Цвилис Курт Герман	1914	---	---	26.03.46	27.03.46	1	5	5-23
127	Шифмауер Рудольф Каспар	1920	---	унт.оф.	12.03.46	13.03.46	39	23	5-16
128	Шрайбер Август Карл	1907	---	ст.ефр.	08.03.46	09.03.46	39	19	5-12
129	Эльсунер Иоганн Иоганн	1910	---	об.ефр.	22.03.46	23.03.46	1	2	5-20
130	Альбрехт Франц Август	1897	---	солдат	30.03.46	02.04.46	1	8	6-1
131	Аущин Густаф Иоган	1910	---	---	16.04.46	17.04.46	1	22	
132	Баумгард Ганц Карл	1921	---	---	26.04.46	27.04.46	1	5	6-19
133	Брок Артур Август	1911	---	---	29.03.46	30.04.46			
134	Вейсофен Фергард Якоб	1920	---	об.ефр.	08.04.46	09.04.46	1	14	6-7
135	Геритцен Ганс Иоган	1898	---	ефр.	13.04.46	14.04.46	1	17	6-10
136	Габель Герберт Юлиус	1928	---	---	08.04.46	09.04.46	1	15	6-8
137	Дефриз Петер Мартын	1915	---	шт.ефр.	14.04.46	15.04.46	1	18	6-11
138	Ирширдорфер Франц Иоган	1907	---	---	09.04.46	10.04.46	1	16	6-9
139	Кирсте Рихард Эрвин	1906	---	ефр.	29.04.46	29.04.46	1	7	5-25

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
140	Кроль Карл Генрих	1896	---	солдат	06.04.46	07.04.46	1	12	6-5
141	Летш Вилли Готфрид	1916	---	шт.ефр.	01.04.46	02.04.46	1	1	6-4
142	Ладшу Герберт Оскар	1920	---	унт.оф.	16.04.46	17.04.46	1		
143	Либрехт Эрнст Карл	1899	---	солдат	26.03.46	28.03.46	1	6	5-24
144	Напель Альфред Эргард	1902	---	об.ефр.	25.04.46	26.04.46	1	23	
145	Редель Вальтер Фридрих	1908	---	солдат	17.04.46	18.04.46	1	10	6-16
146	Реш Генрих Христьян	1909	---	об.ефр.	02.04.46	03.04.46	1	16	6-3
147	Рик Ганс Фридрих	1901	---	унт.оф.	15.04.46	16.04.46	1	20	6-13
148	Фремлер Иоган Генрих	1913	---	ст.ефр.	08.04.46	09.04.46	1	13	6-6
149	Шуман Вильгельм Вильгельм	1909	---	солдат	15.04.46	16.04.46	1	19	6-12
150	Шлихт Роберт Пауль	1902	---	---	16.04.46	17.04.46	1	21	6-14
151	Штекман Альберт Иоган	1912	---	ефр.	02.04.46	03.04.46	1	9	6-2
152	Янш Юлиус Франц	1909	---	солдат	22.04.46	23.04.46	1	24	6-17
153	Бинты Вальтер Вильгельм	1913	---	унт.оф.	25.04.46				
154	Беркман Отто Юлиус	1901	---	ефр.	04.04.46				
155	Гирткорн Франц Гигос	1899	---	шт.ефр.	14.05.46				
156	Галусь Отто Август	1904	---	солдат	20.05.46				
157	Гегевальд Ганс Эмиль	1916	---	фельдфеб.	21.05.46				
158	Реш Якоб Якоб	1919	---	об.оф.	09.05.46				
159	Гитхарт Герман Отто	1902	---	ефр.	22.04.46				

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
160	Гилли Георг Георг	1908	австр.	солдат	17.04.46				
161	Купке Ганс Карл	1925	немец	ефр.	18.04.46				
162	Кемпер Эмиль Роберт	1905	---	---	04.05.46				6-21
163	Кун Фридрих Фердинант	1903	---	солдат	15.05.46				6-22
164	Коммерер Стефан Михаил	1894	чех	---	18.04.46				
165	Медлер Отто Альвин	1904	немец	ефр.	15.05.46				
166	Охель Альфред Вилли	1926	---	---	07.05.46				
167	Фельснер Освальд Вильгельм	1927	---	солдат	08.05.46				
168	Петке Вильгельм Антон	1897	---	---	30.04.46				6-20
169	Цумклей Кентруп Антон Август	1914	---	унт.оф.	19.05.46				
170	Рошинг Август Флориан	1907	---	солдат	09.05.46				6-23
171	Вассель Фриц Карл	1906	---	---	25.05.46		9		7-2
172	Гофман Антон Теодор	1915	---	---	25.07.46		10		7-3
173	Рор Вальтер Карл	1910	---	---	25.05.46				6-24
174	Возе Вальтер Генрих	1912	---	об.ефр.	31.05.46				6-25
175	Бакс Пауль Эрнст	1903	---	солдат	31.05.46				7-1
176	Флах Альбрехт Георг	1905	---	ефр.	29.05.46	31.05.46	12	229	
177	Пильц Юзеф Фриц	1926	австр.	---	12.06.46	14.06.46	12	230	
178	Сихора Губерт Петр	1903	чех	интернир.	27.05.46	28.05.46	12	228	
179	Фугстнер Ксавер Ксавер	1900	немец	унт.оф.	02.06.46	03.06.46			1-47

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
180	Шмидт Герман Карл	1911	---	об.ефр.	09.06.46	18.06.46			1-47
181	Гофман Антон Теодор	1915	---	---	26.07.46				7-3
182	Вассель Фриц Карл	1906	---	солдат	26.06.46				
183	Крол Вильгельм Густав	1912	---	унт.оф.	15.08.46	16.08.46	12	235	
184	Кениг Герберт Карл	1918	австр.	об.ефр.	03.08.46	04.08.46	12	232	
185	Михлауч Филипп Филипп	1906	---	об.ефр.	03.08.46	04.08.46	12	234	
186	Шнайдер Карл Карл	1908	---	---	03.08.46	04.08.46	12	233	
187	Грабовский Леон Станислав	1907	поляк	интернир.	09.08.46	11.08.46			
188	Грендо Ян Макс	1905	---	---	22.09.46	23.09.46			
189	Майснер Карл Карл	1924	австр.	---	25.09.46	27.09.46			
190	Фальтер Губерт Мартин	1909	немец	унт.оф.	26.08.46	28.08.46			
191	Клацке Вильгельм Карл	1909	---	солдат	19.09.46	20.09.46			7-7
192	Лосман Герман Генрих	1905	---	ефр.	17.10.46	18.10.46			
193	Науман Иоган Георг	1896	---	солдат	08.10.46	10.10.46			
194	Бергхоф Ганс Отто	1925	---	интернир.	06.10.46	10.10.46			
195	Барч Мартин Вилли	1923	---	об.ефр.	29.10.46				
196	Кениг Альфред Карл	1897	---	вахмистр	28.10.46				
197	Кнопр Адольф Карл	1901	---	об.ефр.	02.11.46				
198	Книбба Ганс Матиас	1909	---	фельдфеб.	19.11.46				
199	Фогель Герман Петер	1926	---	унт.офиц.	04.11.46				

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
200	Боловская Юзефа Юзеф.	1918	немка	интернир.	12.11.46				
201	Деммик Альфред Пауль	1911	немец	солдат	06.12.46				
202	Казбериг Герберт Иоган	1919	---	об.ефр.	09.12.46				
203	Руль Альфонс Георг	1922	---	---	19.12.46				
204	Крайцер Альфред Август	1915	---	шт.ефр.	22.12.46				
205	Штепинский Альфред Антон	1913	---	ефр.	20.12.46	23.12.46	2	15	
206	Рубицкий Курт Фердинанд	1900	---	интернир.	13.01.47	14.01.47	2	18	
207	Гудат Бруно Эдуард	1928	---	---	18.01.47	26.01.47	2	19	
208	Гидт Пауль Пауль	1922	---	об.ефр.	11.01.47	12.01.47	2	15	
209	Бунгард Адольф Матиас	1917	---	шт.ефр.	29.12.46	02.01.47	2	16	
210	Бейслак Отто Карл	1903	---	солдат	24.12.46	27.12.46	247		
211	Беккер Иосиф Христоф	1921	---	об.ефр.	31.12.46	03.01.47	249		
212	Бузе Эрнст Вильгельм	1914	---	---	01.01.47	01.01.47	2	46	1-47
213	Вейшнур Вилли Альберт	1925	---	ефр.	26.12.46	27.12.46	246		
214	Вольский Эмиль Вильгельм	1912	---	шт.ефр.	24.01.47	24.01.47	2	46	3 Кем. 6 ло 3
215	Генингер Карл Герман	1907	---	ефр.	28.12.46	03.01.47	248		
216	Гудат Отто Генрих	1909	---	унт.оф.	16.01.47	16.01.47	2	44	3 Кем. 4 ло 3
217	Гардель Иозеф Иозеф	1905	---	об.ефр.	10.01.47	11.01.47	2	45	3 Кем. 2 ло 3

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
218	Ганн Езеф Езеф	1908	---	шт.ефр.	10.01.47	10.01.47	2	48	3 Кем. 1 ло 3
219	Кура Алойз Петер	1903	---	---	31.12.46	02.01.47	2	17	
220	Кайзер Эрнст Самуэль	1900	---	об.ефр.	13.01.47	13.01.47	2	43	3 Кем. 3 ло 3
221	Пей Франц Алойз	1902	---	солдат	21.01.47	21.01.47	2	47	3 Кем. 5 ло 3
222	Хечко Ханка Фридр.	1927	полька	интернир.	21.02.47				
223	Буш Герберт Роберт	1927	немец	унт.оф.	20.02.47	23.02.47	12	03	
224	Ганзель Эрнст Пауль	1910	---	об.ефр.	16.02.47				3 Кем. 9 ло 3
225	Гек Гельмут Яков	1913	---	унт.офиц.	14.02.47	17.02.47	11	25	
226	Доцынский Вальтер Иосиф	1909	---	об.ефр.	14.02.47	17.02.47	11	24	
227	Кройцройтнер Иосиф Фердин.	1919	австр.	шт.ефр.	08.02.47				3 Кем. 7 ло 3
228	Линкс Рихард	1908	немец	об.ефр.	17.02.47				7-9
229	Поль Иоган Альберт	1925	немец	ефр.	15.02.47	18.02.47	12	01	
230	Реневиц Вилли Карл	1924	немец	---	11.02.47				3 Кем. 3 ло 3
231	Сосонг Иоган Иоган	1912	---	об.ефр.	18.02.47				3 Кем. 10 ло 3
232	Шаадер Иоган Ганс	1919	австр.	---	19.02.47	23.02.47	12	02	
233	Роттер Франц Иоган	1905	немец	солдат	04.02.47				

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
234	Штауфенберг Петер Андр.	1903	---	ефр.	19.02.47				
235	Быльгоф Франц Виль	1914	---	фельдфеб.	10.03.47	14.03.47	12	04	
236	Валат Юган Михель	1905	---	ефр.	16.03.47				3 Кем. 22 ло 3
237	Панаш Ригард Иоган	1911	---	об.ефр.	20.03.47	23.03.47	12	05	
238	Хаак Готлиб Генрих	1906	---	солдат	08.03.47				3 Кем. 21 ло 3
239	Быльгоф Франц Вильгельм	1914	---	об.ефр.	10.03.47	14.03.47	12	04	
240	Ридель Гельмут	1911	---	---	13.03.47				7-10
241	Ауст Альфред Август	1901	---	ефр.	30.03.47				Кем. 3-23
242	Маер Отто Отто	1906	---	об.ефр.	11.04.47				3 Кем. 24 ло 3
243	Шмитц Иозеф Матиас	1918	---	---	01.04.47				7-11
244	Эндорф Иосиф Иосиф	1914	---	---	25.04.47				7-12
245	Динкель Петер	1912	---	интернир.	11.04.47				
246	Гинзогальц Герман Герман	1910	---	об.ефр.	15.05.47				
247	Каспер Матиас Иосиф	1913	---	ст.ефр.	13.05.47				7-13

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кванд.	При- меч.
248	Керхоф Антон Антон	1922	---	об.ефр.	20.05.47				
249	Мальцан Пауль Иоган	1925	---	ефр.	16.05.47				7-14
250	Петерцик Пауль Антон	1902	---	солдат	09.05.47				
251	Рейхерт Франц Карл	1905	---	---	21.05.47				
252	Ширике Герберт Паул	1912	---	унт.оф.	12.05.47				
253	Аше Карл	1903	---	интернир.	25.04.47				
254	Бернгард Ганс	1910	---	---	17.05.47				
255	Блюменберг Курт	1918	---	---	23.05.47				
256	Браузе Альфред	1906	---	---	08.05.47				
257	Весте Вернер	1910	---	---	26.05.47				
258	Грайхен Эрнст	1904	---	---	21.05.47				
259	Клименц Макс	1907	---	---	04.05.47				
260	Мюллер Курт	1897	---	---	25.04.47				
261	Нерлих Вальтер	1907	---	---	18.05.47				
262	Помер Фриц	1906	---	---	13.05.47				
263	Фидлер Макс	1901	---	---	26.04.47				
264	Гофман Герберт Освальд	1927	---	об.ефр.	30.05.47	31.05.47			Кем. 3-25
265	Новак Бернхард Франц	1910	---	ефр.	26.05.47	26.05.47			Кем. ло 3

Продолжение табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ квад.	При- меч.
266	Царт Филип Яков	1911	---	---	31.05.47	31.05.47			Кем. 3-11
267	Штриглер Ганс Отто	1905	---	---	19.06.47	19.06.47			Кем. ло 3
268	Винтер Рудольф	1911	---	интернир.	04.06.47				
269	Вихштрем Вальтер	1912	---	---	13.06.47				
270	Майнгольд Курт Отто	1913	---	---	27.05.47				
271	Петерс Рудольф	1926	---	---	04.06.47				
272	Тритель Фридрих	1899	---	---	03.06.47				
273	Шварц Людвиг	1899	---	---	28.05.47				
274	Микс Вилли	1903	---	---	14.06.47				
275	Бетцель Ойген Георг	1914	---	шт.ефр.	08.07.47	08.07.47			
276	Битцингер Фердинанд Ф.	1905	австр.	об.ефр.	11.07.47	11.07.47			
277	Кремер Кристьян Филип	1906	немец	---	20.07.47	20.07.47			
278	Сейтингер Фридрих Иоган	1917	австр.	унт.оф.	27.07.47	27.07.47			
279	Таймер Юзеф Юзеф	1912	---	об.ефр.	14.07.47	14.07.47			
280	Ферстер Курт Вильг.	1913	немец	---	03.07.47	03.07.47			
281	Фульнецек Генрих Август	1911	---	солдат	29.07.47	29.07.47			
282	Швицгебель Вилли Карл	1919	---	об.ефр.	24.07.47	24.07.47			
283	Вент Герберт Герман	1907	---	---	23.06.47	23.06.47			7-20

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.	При- меч.
284	Гешлер Альберт Альберт	1923	---	ефр.	24.07.47	24.07.47			7-19
285	Меркер Карл	1907	---	интернир.	05.07.47	07.07.47			
286	Вестфель Пауль	1902	---	---	07.07.47	08.07.47			
287	Берент Эмиль	1899	---	---	08.07.47	10.07.47			
288	Хайке Рихард	1903	---	---	07.07.47	10.07.47			
289	Гагедорн Вильгельм	1899	---	---	12.07.47	13.07.47			
290	Мюллер Альберт	1896	---	---	11.07.47	14.07.47			
291	Дитцель Вольфганг	1900	---	---	13.07.47	16.07.47			
292	Витте Карл	1904	---	---	15.07.47	17.07.47			
293	Рот Артур	1905	---	---	16.07.47	18.07.47			
294	Окс Теодор Теодор	1910	---	---	22.07.47	28.07.47			
295	Аффельд Герман Франц	1906	---	унт.оф.	19.08.47	19.08.47			7-5
296	Пецке Вальтер Вильгельм	1915	---	шт.ефр.	03.08.47	03.08.47			
297	Хухоляк Фриц Иоган	1914	---	фельдфеб.	13.08.47	14.08.47			
298	Весте Пауль	1898	---	интернир.	25.07.47	29.07.47			
299	Гроссе Рудольф	1908	---	---	26.08.47	26.08.47			
300	Клауз Отто	1907	---	---	17.08.47	18.08.47			
301	Лоренс Вилли	1904	---	---	11.08.47	14.08.47			

Окончание табл.

№ п/п	ФИО	Год рожд.	Националь- ность	Воинское звание	Дата смерти	Дата захор.	№ могил.	№ кв.ад.	При- меч.
302	Мок Якоб	1900	---	---	15.08.47	16.08.47			
303	Польшан Хаине	1919	---	---	27.07.47	01.08.47			
304	Сайдель Фриц	1907	--	--	11.08.47	14.08.47			
305	Теле Герман	1903	---	---	26.07.47	29.07.47			
306	Умляуф Вернер	1908	---	---	23.08.47	24.08.47			
307	Фохт Эрих	1909	---	---	18.08.47	19.08.47			
308	Шнелле Руди	1928	---	---	21.08.47	23.08.47			
309	Захе Эмиль Герман	1893	---	---	11.08.47	14.08.47			
310	Ролперт Франц Иоган	1905	---	об.ефр.	24.01.47	26.01.47	11	23	

Начальник УРО управления
лагеря № 526

Подпись

майор Луковский

**Список военнопленных японцев,
погибших на шахтах Кузбасса в период с 1946 по 1949 гг.**

АКУЦУ Мураида, 1914 г. р., военнопленный японец, моторист участка № 3 шахты «Новая». 7 ноября 1947 года во время расстыбовки рештачного става от застоявшегося угля на сопряжении конвейерного штрека с люковой печью произошло внезапное обрушение кровли. Был завален лесом и углём, смертельно травмирован.

ГУМАГАЙ Такио, 25 лет, военнопленный японец, ремонтник РВУ шахты имени Кирова. 5 июня 1946 года во время взятия прямков для постановки стоек лавного крепления произошло внезапное обрушение кровли. Был завален обрушившейся породой, смертельно травмирован.

ЕСЕНАОКИ (ЕСЕНОАКИ) Харрату, 1920 г. р., военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 2 шахты «Новая». 19 января 1948 года смертельно травмирован во время аварии при спуске вагона по шурфу.

ИНАДО Горо, 1900 г. р., военнопленный японец, лесодоставщик участка № 25 шахты имени Кирова. 20 октября 1946 года при включении неисправной пусковой аппаратуры был смертельно травмирован электрическим током.

ИСИВА Шаро (Таро), 1924 г. р., военнопленный японец, породоотборщик шахты № 7 «Б». 18 октября 1946 года во время погрузки в вагонетку поднялся под незакреплённую часть северного штрека. Смертельно травмирован породой, обрушившейся с кровли штрека.

ИСНИ Каваре (Наварро), 1924 г. р., военнопленный японский солдат, откатчик горного участка шахты «Красногорская» треста «Кузбассшахтострой». 19 ноября 1946 г. смертельно травмирован в результате падения в вертикальную выработку (шурф). Извлечён без признаков жизни.

ИОЯМА Исуп, 1922 г. р., военнопленный японец, откатчик участка № 3 шахты «Новая». 19 марта 1949 года погиб во время падения в вертикальный шурф.

ИХАРА Митюки, 1915 г. р., военнопленный японец, грузчик породы в каменном карьере шахты «Красногорская» треста «Прокопьевскашхтострой». 16 июля 1947 г. смертельно травмирован во время производства взрывных работ в забое разведочного разреза, выбрав небезопасное место укрытия.

КАНИКУМА Кайти (Койти), 41 год, навалоотбойщик участка № 25 шахты имени Кирова. 21 мая 1948 года смертельно травмирован в результате обрушения угля в забое лавы.

КАРАСАВА Иосиити, 1922 г. р., военнопленный японец, сигналист горного участка шахты «Красногорская» треста «Кузбассшахтострой». 13 января 1947 г. смертельно травмирован в забое клетьевого ствола куском породы, отслоившимся от днища поднимающейся бадьи.

КАТО Чок (Чек), военнопленный японец, горнорабочий участка № 25 шахты имени Кирова. 28 августа 1946 года смертельно травмирован в результате обрушения кровли лавы.

КИМУРА Кооитти, 1922 г. р., военнопленный японец, пилорамщик лесного склада шахты «Новая». 10 марта 1948 года во время производства ремонтных работ на пилораме поскользнулся и упал на вращающуюся циркулярную пилу, смертельно травмирован.

КИРИАКО Масао, 1913 г. р., военнопленный японец, уборщик породы шахты «Тайбинская». 28 июня 1948 года погиб в результате падения в скиповой ствол.

КОПКЕ (КОЙКЕ) Ясуполе, 27 лет, военнопленный японец, крепильщик РВУ шахты имени Кирова. 19 мая 1948 года смертельно травмирован при падении в вертикальный шурф.

МАНО Тацузо, 1917 г. р., военнопленный японец, откатчик шахты № 3. 30 мая 1948 года погиб во время производства маневровых работ подземного транспорта на верхней приёмной площадке шахты.

МИЯЗАВА Родзен, 1911 г. р., военнопленный японец, откатчик участка РВУ шахты имени Вахрушева. 6 марта 1948 года тяжело травмирован во время аварии подземного транспорта на сопряжении обводного штрека. Был зажат между двумя забурившимися вагонами. Скончался в больнице через 10 часов.

МОЦИБОЯСИ, 1922 г. р., военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 5 шахты имени Кирова. 21 января 1948 года был завален породой в результате обрушения кровли лавы, смертельно травмирован.

НАГАНО Хисао, 1924 г. р., военнопленный японец, грузчик угольного склада шахты № 7 «Б». 10 декабря 1947 года при погрузке угля с угольного склада шахты был завален обрушившейся стеной угля, извлечён в тяжёлом состоянии. Скончался в больнице через 4 часа.

НИСИБУЯСИ Коботу (НИСБУЯКИ Коботу), 1920 г. р., военнопленный японец, кондуктор подземного транспорта шахты имени Кирова. 11 ноября 1948 года смертельно травмирован забурившимся вагоном во время аварии на подземном транспорте.

ОЕО (Сео), 1908 г. р., военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 14 шахты имени Кирова. 2 ноября 1946 года смертельно травмирован в результате внезапного обрушения кровли лавы.

ОЕР (ОЕО), 24 года, военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 14 шахты имени Кирова. 2 октября 1946 года смертельно травмирован в результате внезапного обрушения кровли лавы, был завален углём и остатками крепления.

ОККА Дюнтеури, 1925 г. р., военнопленный японец, откатчик участка № 1 шахты «Дальние горы». 17 января 1948 года во время крепления купола, образовавшегося в кровле штрека, произошло обрушение угля. Был завален лесом и углём, извлечён без признаков жизни.

ОКУДА Ясобуро (Ясабура), 25 лет, военнопленный японец, лесодоставщик участка № 7 шахты имени Кирова. 8 (9) апреля 1946 года погиб в результате падения в вертикальную горную выработку.

САКАМОТО Кениги, 1924 г. р., военнопленный японец, разнорабочий лесного склада шахты № 7 «Б». 3 декабря 1946 года тяжело травмирован при разгрузке леса с желез-

нодорожной платформы. Придавлен скатившимся лесом, скончался по дороге в больницу.

САТО Иомаси, 1924 г. р., военнопленный японец, транспортировщик участка № 5 шахты «Физкультурник». 1 апреля 1946 года случайно зашёл в загазованную закрепленную выработку. Погиб от удушья.

СУГИЯМА Акиро, 1910 г. р., военнопленный японец, лесодоставщик участка № 2 шахты «Физкультурник». 21 января 1947 года, нарушая правила безопасности, поднялся по шурфу в клетки вместе с гружёным вагоном, выпал из клетки, смертельно травмирован при падении.

ТАГАДА (Тасадо) Кондзе, 1924 г. р., военнопленный японец, транспортировщик участка № 5 шахты «Физкультурник». 1 апреля 1946 года в поисках товарища зашёл в загазованную закрепленную выработку. Погиб от удушья.

ТАКАХАСИ, военнопленный японец, установщик конвейеров участка № 25 шахты имени Кирова. 19 апреля 1947 года в результате обрушения на сопряжении люковой печи со штреком был завален лесом и породой, погиб от удушья.

ТАКОГИ Сайторо, 30 лет, военнопленный японец, люковой участка РВУ шахты имени Кирова. 10 декабря 1946 года смертельно травмирован движущимся гружёным составом. Придавлен вагоном к стойке временной крепи.

ТАМАДА Цынысаку, 1916 г. р., военнопленный японец, вагонщик участка ОКР шахты «Физкультурник». 12 января 1947 года смертельно травмирован в результате разрушения крепи и обрушения породы на конвейерном штреке.

ТЕРАСИМО Хусатин, 1917 г. р., военнопленный японец, ремонтник участка подземного транспорта шахты «Новая». 21 ноября 1947 года смертельно травмирован во время выполнения маневровых работ на подземном транспорте на коренном откаточном штреке при доставке шахтовых рельсов к месту их укладки.

ТОКУЯМА, 30 лет, военнопленный японец, установщик конвейеров шахты «Новая». 24 июля 1947 года во время производства монтажных работ была нарушена крепь сопряжения лавы с конвейерным штреком, в результате чего произошло обрушение кровли. Был завален углём, извлечён без признаков жизни.

ФУЗИИ, 35 лет, военнопленный японец, лесодоставщик участка № 10 шахты № 9/15. 27 июня 1948 года смертельно травмирован в результате падения в лесоспускную печь.

ФУРУЯСЬКИ, 1915 г. р., военнопленный японец, лесодоставщик участка № 23 шахты № 9/15. 2 августа 1947 года, находясь в ходовом отделении ската, смертельно травмирован сброшенной сверху штангой для бурсобоечной машины.

ХИВАТАСИ (ХИВАТОСИ), 26 лет, военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 19 шахты имени Кирова. 7 августа 1946 года погиб в результате внезапного обрушения кровли лавы.

ЯМАДА Исими, 1926 г. р., военнопленный японец, транспортировщик участка № 5 шахты «Физкультурник». 1 апреля 1946 года в поисках товарища зашёл в загазованную закрепленную выработку. Погиб от удушья.

ЯМАКУРА, 1925 г. р., военнопленный японец, лесодоставщик участка № 5 шахты имени Кирова. 26 февраля 1948 года смертельно травмирован во время аварии в уклоне при сопровождении гружённых лесом «коз» (вагонов).

ЯМАСАКИ Сейзк (Сейза), 1905 г. р., военнопленный японец, навалоотбойщик участка № 19 шахты имени Кирова. 26 марта 1947 года во время уборки штабы из лавы произошло внезапное отслоение угольного массива от забоя. Был прижат к стойкам крепи, извлечён без признаков жизни.

ЯОСАКИ Казио, 25 лет, военнопленный японец, лесодоставщик участка № 14 шахты имени Кирова. 31 августа 1946 года погиб в результате внезапного обрушения кровли лавы.

Список военнопленных и интернированных немцев, погибших на угольных предприятиях Кузбасса в период с 1943 по 1949 гг.

БАРТ Горст Людвиг, 1926 г. р., военнопленный немец, опрокидчик шахты имени Димитрова. 20 февраля 1948 г. выезжал на-гора по уклону на буферах гружёных вагонов. Был смертельно травмирован при забурировании вагонов.

БАТЕЛЬ Карл Карлович, 1918 г. р., военнопленный немец, откатчик участка № 9 шахты № 7 имени Калинина. Погиб 14 июня 1946 г. в результате обрушения угля над слоевым штреком в процессе ремонтных работ по замене крепи на сопряжении слоевого штрека.

БУХ Иосиф Георгиевич, 1912 г. р., военнопленный немец, забойщик участка ОКР шахты имени С. Орджоникидзе. 15 апреля 1949 г. смертельно травмирован на нижней приёмной площадке уклона сорвавшейся сверху «козой» с лесом.

БЕРЕНД Петр, 1924 г. р., военнопленный немец, вагонооткатчик участка № 2 шахты имени С. Орджоникидзе. 11 апреля 1948 года во время перепуска угля был затянут в углеспускную печь и засыпан. Погиб от удушья.

ВАЙНШМУР Вилли, 20 лет, военнопленный немец, забойщик участка № 29 шахты № 5/7 имени Кирова. 21 декабря 1946 года погиб в результате внезапного обрушения кровли лавы.

ГРЕСЛЕР Гергард Рихардович, 1928 г. р., военнопленный немец, моторист участка № 12 шахты имени С. Орджоникидзе. 6 февраля 1948 года тяжело травмирован в результате обрушения породы с кровли конвейерного штрека. Скончался в больнице через 5 часов.

ГОЛЬДБРУННЕР Макс Максевич, 22 года, военнопленный немец, коногон участка № 2 шахты «Редаково-Северная». 30 декабря 1946 года в результате торопливых действий во время доставки на вагоне стоек крепи был придавлен вагоном к углеспускному люку. Скончался через несколько минут от полученной травмы.

ЗИКФРИД Отто, 1924 г. р., военнопленный немец, откатчик управления новых шахт треста «Прокопьевскшахтострой» (строительство шахты «Тайбинская»). 17 июля 1947 г. был тяжело травмирован при откатке гружёных вагонов в результате схода вагона с рельсов и переворота вверх колёсами. Скончался через несколько часов после аварии.

ИНКЕН Ганс, 1921 г. р., интернированный немец из лагеря № 13, откатчик шахты «Тырганские уклоны». 29 февраля 1948 г. смертельно травмирован куском смерзшейся глины во время погрузки угля с почвы.

КАНТАК Генрих Лео, 1925 г. р., военнопленный немец, вагонооткатчик участка № 2 шахты имени Димитрова. 6 января 1948 года при доставке леса по вентиляционному шурфу был смертельно травмирован сорвавшейся сверху лесинной.

КАСПАРЕК Герман, 1911 г. р., интернированный немец, забойщик горного участка шахты «Красногорская» треста «Прокопьевскшахтострой». 10 июля 1947 г. во время спуска по ходовому отделению наклонного ствола на основной штрек сорвался с трапа и упал вниз. Скончался через три часа после получения травмы головы при падении.

КАТУНЕВСКИЙ Эрих Эдуардович, 1924 г. р., военнопленный немец, лесодоставщик участка № 1 шахты «Красногорская» треста «Прокопьевскшахтострой». 12 июля 1948 г. тяжело травмирован в результате падения в лесоспускную скважину, скончался через 4 часа.

КЛАДОФ Гергард Фрицович, 1921 г. р., военнопленный немец, навалоотбойщик участка № 4 шахты «Польсаевская». 17 сентября 1946 года смертельно травмирован в результате отскожения верхней пачки угля и породы в лаве при производстве очистных работ.

КРЕГМЕР Эрнест, 44 (42) года, военнопленный немец, лесодоставщик шахты № 5/6 имени Ворошилова. 20 (19) апреля 1946 г. погиб при аварии во время спуска крепёжных материалов по вертикальной горной выработке.

КОФФИНГ (КОФЕЙК) Отто Оттович, 1927 г. р., ученик электрослесаря участка № 9 шахты имени Кирова. 10 марта 1946 года тяжело травмирован при попытке перехода между движущимися вагонами. Попал под вагон, скончался через несколько часов.

КУХОЛЕК Фриц Мартын, 1914 г. р., военнопленный немец, забойщик шахты № 5/7 имени Кирова. 14 июня 1947 г. смертельно травмирован в результате падения в ходовое отделение углеспускной печи.

ЛЕЙН Альфред, 1908 г. р., военнопленный немец (солдат), лагерный № 750, забойщик участка № 1 шахты имени Димитрова. 17 августа 1945 г. погиб в лаве во время обрушения угольного массива в забое.

ЛУКОВИЦКИЙ Генрих, 1916 г. р., откатчик участка № 6 шахты «Тырганские уклоны». 19 июня 1948 года во время самопроизвольного перепуска угля был затянут в углеспускную печь и завален, извлечён без признаков жизни.

ЛУЦЕ Иоганес Фридрихович, 1910 г. р., военнопленный немец, люкогрузчик участка № 3 шахты «Коксовая» имени Сталина. 5 июля 1948 года в результате внезапного обрушения угля, вызванного сотрясением при проведении взрывных работ, был завален углём. Извлечён из-под завала через люк без признаков жизни.

МИНЕРТ Гергард Виллий, 1915 г. р., военнопленный немец, забойщик участка № 1 шахты имени Димитрова. 28 ноября 1948 года во время возведения крепи в лаве произошло внезапное обрушение угля. Был завален лесом и углём, извлечён без признаков жизни.

НАУМАНН Геральд (Гералд) Фридрихович, 1920 г. р., военнопленный немец, люкогрузчик участка № 3 шахты «Коксовая» имени Сталина. 14 декабря 1948 г., вопреки требованиям правил безопасности, залез через люк в углеспускное отделение печи. Был засыпан углём, сдвинувшимся во время шуровки, извлечён из-под завала через люк без признаков жизни.

ПЕНКЕ (ПЕПКЕ), 1921 г. р., ремонтник вагонов участка подземного транспорта шахты «Новая». 20 декабря 1946 года во время спуска по уклону смертельно травмирован гружёным вагоном, движущимся самокатом с большой скоростью.

РАЙХМАН Адольф, 33 лет, военнопленный немец, навалщик угля шахты «Редаково-Северная». 17 августа 1945 г. смертельно травмирован обрушившимся угольным массивом во время взрывных работ на сопряжении печи со штреком.

РАУ Карл, 29 лет, военнопленный, немец, откатчик участка № 9 шахты № 7 имени Калинина. 9 декабря 1945 г. в конце смены в результате обрушения горизонтального слоя был засыпан углём, погиб от удушья.

РЕТТЕР Ганс Хайрих, 23 года, военнопленный немец, крепильщик участка № 22 шахты № 5/7 имени Кирова. 1 марта 1948 г. во время производства работ по перекрепке запасного штрека был смертельно травмирован внезапно обрушившейся плитой породы.

СТЕГМАНЕ Матинс Генрихович, 1911 г. р., военнопленный немец, кондуктор подземного транспорта шахты имени 7 Ноября. 22 июня 1947 года, нарушая правила безопасности, передвигался к стволу на буферах электровоза. При толчке попал под движущийся состав, извлечён из-под вагонов без признаков жизни.

ТОМАС Иосиф, 1909 г. р., военнопленный немецкий офицер, откатчик участка РВУ шахты № 5/6 имени Ворошилова. 10 апреля 1946 г. погиб в результате внезапного обрушения кровли лавы.

ФОСС Курт Альберт, военнопленный немец, лесодоставщик участка № 2 шахты «Редаково-Северная». 8 октября 1948 года смертельно травмирован куском угля, отвалившимся сверху во время приёма леса под лесоспускной печью.

ФРИДЕЛЬ Вильгельм, 1925 г. р., военнопленный немец, навалоотбойщик участка № 6 шахты имени 7 Ноября. 30 декабря 1947 года при разборке очистного забоя после проведения взрывных работ произошло внезапное обрушение кровли. Был завален углём, погиб от удушья.

ХАЙН, возраст неизвестен, военнопленный немец, откатчик участка № 6 шахты № 3. Погиб 12 октября 1945 г. в результате падения вниз по лаве (ГАКО, ф. р. 194, оп. 1, д. 34, л. 256—257).

ШАДЕР Юган Ганс, 1919 г. р., военнопленный немец, забойщик участка № 29 шахты № 5/7 имени Кирова. 14 февраля 1947 г., нарушая правила безопасности, пытался перейти на другую сторону основного штрека по буферам движущихся вагонов. Был прижат к бетонной перемычке, смертельно травмирован.

ШИМЕК, 37 лет, военнопленный немец, вагонооткатчик участка № 2 шахты «Реданово-Южная». 6 ноября 1945 г. по незнанию шахты зашел в старую выработку и задохнулся от нехватки кислорода.

ШЛЮТЕР Вилли Антонович, 1917 г. р., военнопленный немец, рабочий плитовой шахты имени Димитрова. 30 декабря 1946 года смертельно травмирован на нижней приёмной площадке скатившимся по уклону гружёным вагоном, который оторвался от сцепки при подъёме.

ШМИТЦ Карлхайнц Фридрихович, 1926 г. р., военнопленный немец, ученик забойщика участка № 5 шахты имени Димитрова. 22 июля 1947 года во время работы в лаве по установке посадочной крепи (комплекта) произошло внезапное отслоение куска породы. Был сбит вниз лавы, засыпан углём и породой, смертельно травмирован.

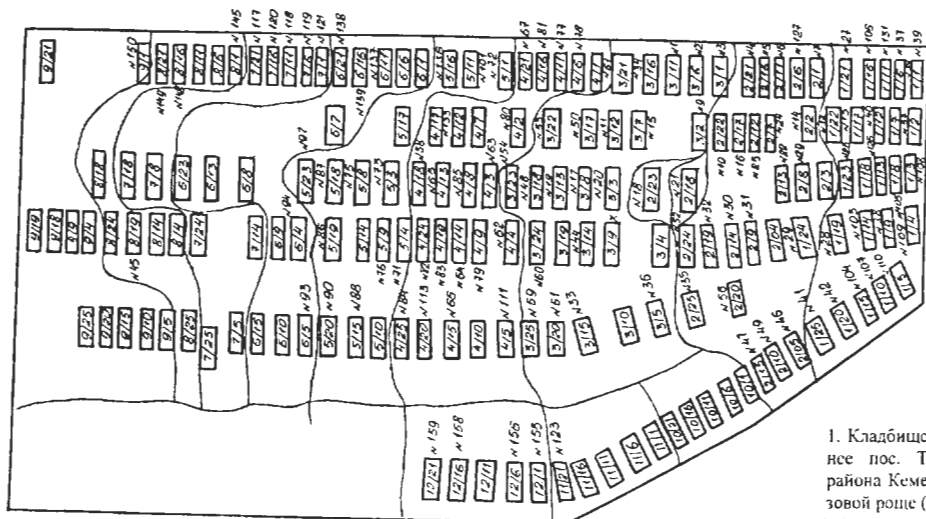
ШРЕРЕ Ганс Иоганнович, 1914 г. р., военнопленный немец, лесодоставщик участка № 3 шахты имени Димитрова. 6 января 1948 года при спуске крепёжного леса по скату сорвался и упал вместе с лесом в скат. Смертельно травмирован при падении.

ШТРОТМАН, 1907 г. р., военнопленный немецкий офицер, откатчик участка РВУ шахты № 5/6 имени Ворошилова. 10 апреля 1946 г. погиб в результате внезапного обрушения кровли лавы.

ЗРЕСМАН Курт, 1927 г. р., военнопленный немец, ремонтник путей участка подземного транспорта шахты имени С. Орджоникидзе. 30 января 1949 года при подъёме в скипе был смертельно травмирован сорвавшимся сверху куском льда.

ЮРИК Эрвин, 1923 г. р., военнопленный немец, откатчик участка № 9 шахты № 5/6 имени Ворошилова. 29 января 1946 г. при перепуске застрявшего угля был сбит углём в печь, засыпан, погиб от удущья.

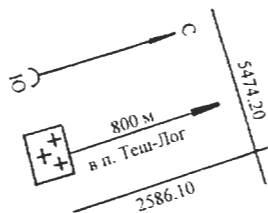
План-схема расположения кладбища для военнопленных и интернированных лагерного отделения № 3 лагеря № 525 МВД СССР.
Дело № 1. Кладбищенская книга за 1945—1949 гг. немецкого кладбища лагерного отделения № 3 лагеря № 525 МВД СССР.

Легенда

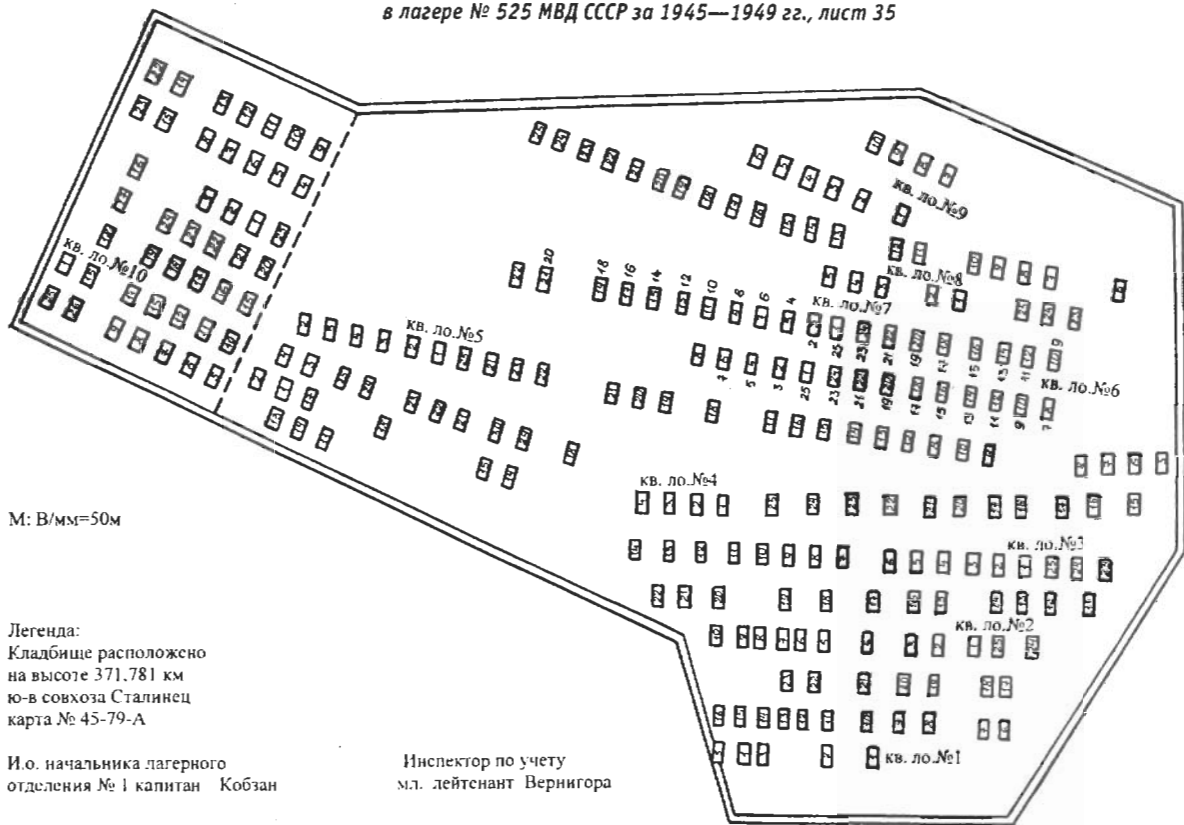
1. Кладбище расположено 800 м южнее пос. Теш-Лог Куйбышевского района Кемеровской области, в березовой роще (г. Сталинск)
2. Кладбище в настоящее время обнесено ровом, глубина которого 1 м.
3. На кладбище захоронено в 149 могилах 149 трупов ВПИ. Мест 30 Кладбище расположено 2 км южнее ш. Димитрова

Составил: Лейтенант Леинихин
22.06.1949г.

Могила 174
В списке там же листы 59-67 163 трупа,
русских 4

План-схема расположения кладбища военнопленных и интернированных лагерных отделений № 1.15 лагеря № 525.
 Дело № 11. Кладбищенская книга лагерного отделения военнопленных и интернированных
 в лагере № 525 МВД СССР за 1945—1949 гг., лист 35

М: В/мм=50м

Легенда:
 Кладбище расположено
 на высоте 371.781 км
 ю-в совхоза Сталинск
 карта № 45-79-А

И.о. начальника лагерного
 отделения № 1 капитан Кобзан

Инспектор по учету
 м.л. лейтенант Вернигора

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архив Новокузнецкого краеведческого музея:

Ф. НФ-Д.

Бикметов Р. С., Киселев Ю. П., Малышев Ю. Н., Петров А. И., Тихонов Г. С., Заболотская К. А. Книга Памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 годы. М.: Недра, 1995. 396 с. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО):

Ф. П-75. Кемеровский Обком КПСС.

Ф. Р-177. Кузнецкий угольный комбинат «Кузбассуголь».

Ф. Р-194. Государственный каменноугольный трест «Кагановичуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-110. Государственный каменноугольный трест «Кемеровоуголь» комбината «Кемеровоуголь».

Ф. Р-148. Шахта № 5/7 «Анжеро-Судженская».

Ф. Р-179. Государственный каменноугольный трест «Молотовуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-337. Шахта «Северная».

Ф. Р-349. Государственный каменноугольный трест «Анжероуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-395. Государственный каменноугольный трест «Прокопьевскуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-415. Государственный каменноугольный трест «Сталинуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-432. Шахта имени И. В. Сталина «Коксовая».

Ф. Р-440. Шахта «Зиминка».

Ф. Р-441. Шахта «Тырганские уклоны».

Ф. Р-442. Шахта № 7 имени М. И. Калинина.

Ф. Р-443. Шахта № 9 имени Л. М. Кагановича.

Ф. Р-444. Шахта «Южная».

Ф. Р-445. Шахта № 5/6 имени К. Е. Ворошилова.

Ф. Р-446. Шахта № 11 «Манеиха».

Ф. Р-456. Государственный угольный комбинат «Кемеровоуголь».

Ф. Р-483. Государственный каменноугольный трест «Куйбышевуголь» комбината «Кузбассуголь».

Ф. Р-581. Западно-Сибирская государственная горнотехническая инспекция Министерства угольной промышленности СССР.

Ф. Р-626. Государственный каменноугольный трест «Ленинуголь» комбината «Кузбассуголь».

Военнопленные в СССР. 1939—1956: Документы и материалы / Сост. **М. М. Загорюлько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская**; Под ред. **М. М. Загорюлько**. М.: Логос, 2000. 1118 с.

Воспоминания ветеранов войны и труда, жителей Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска, Ленинска-Кузнецкого. Документы, материалы и фотографии научно-исследовательской группы «Поиск».

Неизвестный Кузбасс (1943—1991гг.). Вып. 1. Кемерово: Современная отечественная книга, 1993. 176 с.

Плева Н. В русском плену: Воспоминания // Россия и современный мир. 2000. № 3. С. 167—185.

Раушенбах Хильдегард. Ссылка в Сибирь: Пер. с нем. Шадринск: Исеть, 2000. 113 с.

Эдлер Х. Поколение обманутых и преданных. Записки бывшего солдата Вермахта. Пережитое, размышления, выводы: Пер. с нем. СПб: ГМТУ, 1996. 156 с.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Горное дело: Терминологический словарь / **Г. Д. Лидин, Л. Д. Воронина, Д. Р. Каплунов и др.** М.: Недра, 1990. 679 с.

История Отечества: Энциклопедический словарь. / Под ред. **А. П. Горкина**. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1999. 654 с.

Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. 1. Кемерово: Изд-во Концерн «Штамма», Познань, 1996. 380 с.

Новейший словарь иностранных слов и выражений. Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. 975 с.

Отечество: Энциклопедический словарь / Составители А. П. Горкин, В. М. Караев. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1999. 800 с.

Шахты Кузбасса: Справочник / В. Е. Брагин, П. В. Егоров, Е. А. Бобер и др. М.: Недра, 1994. 567 с.

ЛИТЕРАТУРА

Базаров О. Д. Сибирское интернирование: японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.). Улан-Удэ: Вост.-Сиб. госакадемия культуры и искусства, 1997. 230 с.

Базаров О. Д. Японские военнопленные в Бурятии. (1945—1948 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1997. 18 с.

Байер П. В забоях мы дружили // Наша газета. № 17. 1993. С. 3.

Баранова Н. В. Советская медицина и немецкие военнопленные 1944—1949 гг. (по материалам ГАЯО) // Архивы: история и современность. К 80-летию архивного дела в Российской Федерации: Научно-практическая конференция 9—10 июня 1998 г. Ярославль, 1999. С. 44—45.

Безбородова И. В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (1939—1953 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 30 с.

Безбородова И. В. Дела персонального учёта иностранных военнопленных как источник по истории деятельности управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР // Вестник архивиста. № 1. 1997. С. 72—82.

Безбородова И. В. Иностранные военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945—1953 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 165—173.

Безбородова И. В. Военнопленные 2-й мировой войны. Генералы вермахта в плену / РГУ, М., 1998. С. 1—46.

Бикметов Р. С. К вопросу об использовании принудительного труда в угольной промышленности Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Современные проблемы исторического краеведения (375-летию основания Кузнецка и 50-летию образования Кемеровской области): Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1993. С. 122—125.

Бикметов Р. С. К вопросу об источниках по истории принудительного труда в угольной промышленности Кузбасса в 1941—1945 гг. // История репрессий на Урале в годы Советской власти: Тезисы научной конференции 25—16 октября 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 11—13.

Бикметов Р. С. Спецконтингент как одна из форм пополнения и формирования рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса // Октябрь 1917 года: уроки истории и современность. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. С. 80—82.

Бикметов Р. С. Использование труда спецконтингента на угольных предприятиях Кузбасса в 1946—1955 гг. // Книга Памяти шахтёров Кузбасса 1946—1960 гг. Том 1. Часть 1. Самара: Самарский Дом печати, 1998. С. 36—48.

Бикметов Р. С. Трудиспользование немецких военнопленных на шахтах Кузбасса в годы Второй мировой войны (1943—август 1945 гг.) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Тезисы докладов участников международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2000. С. 34—35.

Бикметов Р. С. Трудиспользование немецких военнопленных на шахтах Кузбасса в годы Второй мировой войны (1943—август 1945 гг.) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Герма-

нии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 183—190.

Бикметов Р. С., Заболотская К. А. Об источниках, характеризующих принудительный труд немцев в угольной промышленности Кузбасса в 40-е годы // Немцы в Сибири: история и культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 1993. С. 58—62.

Бикметов Р. С., Заболотская К. А. Шахтерские кадры Кузбасса. Этапы развития. Изменение численности и состав // Угольная промышленность Кузбасса. 1721—1996 гг. Кемерово: АО «Кемеровское книжное издательство», 1997. С. 136—100.

Бикметов Р. С., Заболотская К. А. Принудительный труд лиц немецкой национальности на шахтах Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. С. 150—165.

Бикметов Р. С., Заболотская К. А., Шабалин Г. Ф. Об источниках, характеризующих состав шахтерских кадров Кузбасса в годы Великой Отечественной войны // 50 лет победы Советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. Новосибирск, 1995. С. 152—156.

Бонвеч Б. Сталинизм и исторический путь России в XX веке // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии (Кемерово 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 105—117.

Бондаренко Е. Ю. Конец молчанию. Новые страницы о жизни японских военнопленных в бывшем СССР // Россия и АТР. 1992. № 2. С. 17—11.

Бондаренко Е. Ю. Долгое возвращение из плена // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 4. С. 24—17.

Бондаренко Е. Ю. «Школы коммунизма» для японских военнопленных // Россия и АТР. 1994. № 1. С. 18—12.

Борозняк А. И. Преодоление тоталитарного прошлого в Германии и России: попытка критического сопоставления // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии (Кемерово 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 363—373.

Букин С. С. Немецкие военнопленные в СССР // 50 лет победы Советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. Новосибирск, 1995. С. 275—180.

Букин С. С. Воспоминания немецких военнопленных о Сибири как исторический источник // Сибирь на рубеже XIX—XX веков. Новосибирск, 1997. С. 98—102.

Букин С. С. На, фриц, закури! // Родина. 1998. № 1. С. 88—93.

Букин С. С. Немецкие военнопленные на советских предприятиях // ЭКО. 1998. С. 132—141.

Галактионов Ю. В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945—1990-х годов. Кемерово, 1999. 100 с.

Галактионов Ю. В. Основные итоги изучения феномена национал-социализма к концу XX века // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.) // Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 288—194.

Галицкий В. П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 115—123.

Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 17—15.

Галицкий В. П. Цифры, которых мы не знали // Новое время. 1990. № 24. С. 18—14.

Галицкий В. П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 19—13.

Галицкий В. П. Японские военнопленные: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4. С. 66—78.

Галицкий В. П. Участие немецких военнопленных офицеров в антифашистском движении в плену в СССР 1941—1950 // НКСГ — 50 лет: Сборник материалов российско-германской научно-практической конференции. Красногорск, 1994. С. 108—110.

- Галицкий В. П.** Гитлеровцы против Гитлера: создание антифашистского движения среди немецких военнопленных офицеров в 1941—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С. 18—14.
- Галицкий В. П.** Японские военнопленные в СССР // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 18—33.
- Греханова М.** Откуда у Любы японская грусть? // Комсомольская правда в Кузбассе. 16 февраля 2001 г. С. 2—3.
- Данилов В. Н.** ГКО и использование иностранной рабочей силы в СССР (1941—1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 81—90.
- Долголюк А. А.** Военнопленные в Кузбассе // Сибирь — фронту: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. 12 мая 2000 г., Кемерово. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. С. 170—173.
- Ерин М. Е., Баранова Н. В.** Немцы в советском плену (по архивным материалам Ярославской области) // Отечественная история. 1995. № 6. С. 133—143.
- Жирнов Е.** Опер. Аппарат обворовывает военнопленных через ресторан // Коммерсантъ — ВЛАСТЬ. 2000. № 45. С. 53—56.
- Заболотская К. А.** Социально-экономическое развитие индустриальных регионов в условиях тоталитарной системы (на материалах Кузбасса) // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвященной 10-летию объединения Германии (Кемерово 19—12 сентября 2000 г.): Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 191—100.
- Здравомыслов А. Г.** Россия и русские в современном немецком самосознании // Общественные науки и современность. М.: Наука, 2001. № 4. С. 10—113.
- Зубкова Е. Ю.** Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 г. // Отечественная история. 1995. № 3. С. 90—101.
- Иваницкий Г. М.** Репатриация немецких военнопленных из Советского Союза. // Трагедия плена: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 1996. С. 118—121.
- Кирхнер К.** Власов против Сталина, Зейдлиц против Гитлера // Родина. 1997. № 8. С. 72—74.
- Кито Кюдзю.** Сибирь в сердце японца. Новосибирск, 1992. 135 с.
- Колеров М.** Военнопленные на стройках коммунизма: По материалам «Особой папки» Л. П. Берия (1946—50) // Родина. 1997. № 9. С. 79—83.
- Конасов В. Б.** Судьбы немецких военнопленных в СССР: Правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда: Изд-во Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996. 286 с.
- Конасов В. Б.** Репатриация последних немецких военнопленных (по материалам российских архивов) // Вестник архивиста. № 5. 1997. С. 72—84.
- Конасов В. Б.** Преемники Сталина и проблемы немецких военнопленных // Отечественная история. 1998. № 5. С. 167—174.
- Конасов В. Б.** Политика советского государства в отношении немецких военнопленных (1941—1956 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 37 с.
- Конасов В. Б.** Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы. М: Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации, 1998.
- Конасов В. Б., Терещук А. В.** Узники войны (К истории иностранного военного плена в России и СССР) // Новый часовой. 1994. № 1. С. 37—42.
- Конасов В. Б., Терещук А. В.** Долгий путь на родину (Репатриация немецких военнопленных из СССР) // Вопросы истории. 1994. № 11. С. 54—58.
- Конасов В. Б., Терещук А. В.** К истории советских и немецких военнопленных (1941—1945 гг.) // Новая и новейшая история. 1996. С. 54—72.
- Коротков Г. И.** Сколько немецких военнопленных погибло в СССР? // Военно-исторический журнал. М., 1997. № 5. С. 93—94.
- Марсанов Р. А., Мельничук А. Н.** Медицинское обеспечение раненых и больных немецких военнопленных в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. № 5. 1981. С. 19—14.

Маркдорф И. М. Немецкие военнопленные в Сталинске // Всероссийские научные чтения и индустриальный потенциал регионов России. 26—18 октября 1999 г. Кемерово, 1999. С. 196—198.

Маркдорф И. М. Немецкие военнопленные на предприятиях юга Кузбасса // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Тезисы докладов участников международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2000. С. 41—42.

Маркдорф И. М. Немецкие военнопленные на предприятиях юга Кузбасса // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Германии (Кемерово 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 178—182.

Маркдорф И. М. Положение немецких военнопленных в Кузбассе // Региональный компонент в содержании общего и дополнительного образования. Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2001. С. 57—62.

Маркдорф-Сергеева Н. М. Отношение к военнопленным в Сталинске в послевоенные годы // Наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции (Белово, 12—13 апреля 2002 г.). Белово, 2002. С. 61—62.

Медведев Ж. Крепостные спецконтингенты Красной Армии // ЭКО. 1995. № 5. С. 151—171.

Медведев Р. А. Русские и немцы через 50 лет после мировой войны // Кентавр. 1995. № 1. С. 9—10.

Наумов В. П. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР: Материалы комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. 1996. № 2. С. 91—112.

Нилов Е. Лагерь № 447 (О. Пудоба — в лагере для военнопленных). 1945—1947 гг. // Север. 1995. № 4, 5. С. 137—145.

Последние пленники войны. Документы из фондов ЦК КПСС о японских военнопленных. Публикация подготовлена А. М. Петровым // Исторические архивы. 1993. № 1. С. 68—78.

Проблемы военного плена: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (23—15 октября. г. Вологда). Вологда: Изд-во Вологодского института квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. Часть 1. 206 с. Часть 2. 271 с.

Пронин А. В. Трагедия плена: гуманизм против бесчеловечности // Военно-исторический журнал. М., 1998. № 1. С. 94—96.

Пянкевич В. Л. Репарация и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны. СПб: Нестор, 1999. 30 с.

Семиряга М. И. Приказы, о которых мы не знали: Сталин хотел вывезти из Германии в СССР всех трудоспособных немцев // Новое время. 1994. № 15. С. 56—57.

Семиряга М. И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19—33.

Сердюк Е. В. Феномен тоталитаризма в оценках зарубежной и отечественной историографии (20—90-е гг). Кемерово, 2001. 133 с.

Сидоров С. Г. Организация питания военнопленных в СССР в 1941—1945 гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Философия. Вып. 1. Волгоград, 1996. С. 74—78.

Стецовский Ю. И. Военнопленные // История советских репрессий. Т. 1. М.: Изд-во «Знак-СП», 1997. С. 90—101.

Фрай Н. Национал-социализм и его эпоха // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 267—179.

Фауленбах Б. «Наследие» ГДР и диктатуры СЕПГ в германском объединительном процессе // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Труды международной научной конференции, посвящённой 10-летию объединения Германии (Кемерово, 19—12 сентября 2000 г.). Серия «Германские исследования в Сибири». Кемерово, 2001. С. 446—452.

Шуранов Н. П. На угольном фронте. Кемерово, 1975. 256 с.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

АВИТАМИНОЗЫ — группа различных по проявлениям заболеваний, развивающихся вследствие резкой недостаточности витаминов в организме: бери-бери, пеллагра, рахит, цинга.

АЛИМЕНТАРНЫЙ — в медицине — пищевой; алиментарные заболевания человека — заболевания, связанные с нерегулярным, неполноценным или несбалансированным питанием.

АЛИМЕНТАРНАЯ ДИСТРОФИЯ — отечная (голодная) болезнь; глубокое нарушение обмена веществ с исхуданием, слабостью, отеками подкожной клетчатки, водянкой живота (асцитом); вызывается хроническим недоеданием (белковым голоданием) в сочетании с другими неблагоприятными воздействиями — холодом, физическим и психическим напряжением. При тяжелой физической работе расстройство наступает значительно быстрее и часто бывает невозможно уловить те границы, при переходе через которые процесс становится необратимым. Термин был предложен врачами, работавшими в Ленинграде во время немецко-фашистской блокады. Была наиболее распространенным заболеванием среди иностранных военнопленных в СССР.

АРМАТУРНАЯ КНИЖКА — именная книжка военнопленного, в которую записывалось выданное ему в личное пользование обмундирование, постельные принадлежности и т. п.

БЕРИ-БЕРИ — заболевание, вызываемое недостатком в пище витамина В; проявляется множественным воспалением нервов, сердечно-сосудистыми расстройствами, отеками.

БРИГАДЫ СОДЕЙСТВИЯ (БС) — группы, создаваемые на строго добровольных началах из числа городских и сельских жителей, главным образом членов партии, ВЛКСМ и других общественных организаций в целях быстрейшего задержания бежавших военнопленных. Общее руководство службой БС осуществлял зам. начальника управления лагеря через начальника отдела (отделения) по охране и режиму.

ВАГОНЕТКА ШАХТНАЯ — вагонетка, используемая на шахтах для перевозки различных грузов по рельсовым путям.

ВАГОН-ИЗОЛЯТОР — особый вагон, в который помещали для перевозки больных или других лиц, нуждающихся в изоляции.

ВАХТЕРСКОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ — подразделение, осуществлявшее совместно с гарнизоном конвойных войск охрану военнопленных. В задачи вахтерных отделений входили: охрана военнопленных в лагерях и на работах; конвоирование военнопленных на хозяйственные, внутренние работы, охрана их на месте работ; поддержание установленного распорядка дня и режима содержания военнопленных в лагерях; пресечение попыток к побегам и розыск бежавших военнопленных; охрана и оборона различных сооружений, складов и баз с материальными ценностями лагерей НКВД для военнопленных; сопровождение по железным дорогам, водным путям и грунтовыми дорогам отдельных лиц или небольших групп военнопленных.

ВРАЧЕБНО-ТРУДОВАЯ КОМИССИЯ (ВТК) — постоянный медицинский орган в лагере, относящий военнопленных к соответствующей группе трудоспособности и разрабатывающий для них перечень работ. В состав ВТК входили председатель — заместитель или помощник начальника лагеря, члены — начальник санотделения, представитель учетного отдела и 1—2 врача. ВТК лагеря подчинялись аналогичные ВТК лагерных отделений.

ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ — суды, осуществлявшие правосудие в Вооруженных Силах СССР и входившие в единую судебную систему СССР. Рассматривают дела о воинских преступлениях, отнесенные законом к их компетенции. В годы войны они рассматривали дела о преступлениях не только в армии и на флоте, но и в тылу. Дела о преступлениях военнопленных рассматривали военные трибуналы войск НКВД СССР.

ГАУПТВАХТА — специально оборудованное помещение для содержания военнопленных под арестом. По приказу НКВД СССР № 00311 от 11 апреля 1945 г. в каждом лаготделении и лагере были созданы штрафные взводы и роты с особо тяжелым режимом работ. Срок содержания в штрафных подразделениях был установлен 3 месяца.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛАГЕРЕЙ (ГУЛАГ) — структурное подразделение центрального аппарата ОГПУ (с 1934 г. — НКВД), образовано в октябре 1930 г. на базе Управления лагерями (**УЛАГ**), в задачи которого входило исполнение судебных приговоров и постановлений особых совещаний о содержании в местах заключения (лагерях и колониях) лиц, осужденных к лишению свободы и ссылке на каторжные работы, организация охраны, перевоспитания и трудового использования заключенных. В октябре 1956 г. преобразован в Главное управление исправительно-трудовых колоний (**ГУИТК**) МВД СССР.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД СССР ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ (ГУПВИ) — создано приказом НКВД СССР № 0308 от 19 сентября 1939 г. (Управление по военнопленным); в Положении об УПВ, введенном в действие тогда же, оно фигурирует как Управление по делам военнопленных при НКВД СССР; с июля 1940 г. и до окончания войны — Управление по делам о военнопленных и интернированных (**УПВИ**); 11 января 1945 г. переименовано в **ГУПВИ НКВД СССР**; расформировано 14 марта 1953 г. в связи с реорганизацией МВД СССР и его функции переданы тюремному управлению МВД СССР.

ДЕЗОКАМЕРА — дезинфекционная камера, установка для дезинфекции и дезинсекции одежды, постельных принадлежностей и других объектов, которая устраивается при дезинфекционных станциях, санитарных пропускниках и больницах, позволяет бороться с насекомыми и клещами, переносящими инфекционные заболевания.

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ — освобождение государственных институтов от идеологических оков, существовавших при тоталитарных режимах: денацификация Германии после ее поражения во II мировой войне, декоммунизация ряда стран Восточной Европы, освободившихся от диктатуры социалистических партий в 90-х гг. XX века. В широком смысле — вообще независимость от влияния каких бы то ни было идеологических установок, догматов и принципов.

ДЕКАДА — десятидневка, промежуток времени в десять суток.

ДЕПОРТАЦИЯ — изгнание за границы страны или ссылка в пределах данного государства; в годы сталинского правления в СССР депортации были подвергнуты целые народы.

ДЕПРЕССИЯ — подавленное психическое состояние, душевное угнетение, при котором все окружающее представляется в мрачном виде; тоскливое настроение с сознанием собственной никчемности, пессимизмом, однообразием представлений, снижением побуждений, заторможенностью движений, различными соматическими нарушениями.

ДИРЕКТИВА — распоряжение, руководящее указание, установка, даваемые высшим органом нижестоящим, руководителем — подчиненным. НКВД-МВД СССР издавало по отношению к военнопленным и их содержанию в СССР руководящие указания в виде приказов, директив, распоряжений, приказаний и циркуляров, которые в зависимости от содержащихся в них сведениях выходили под грифом «секретно» и «совершенно секретно» и были доступны только для строго определенного круга лиц.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УСТАВ РККА — один из общевойсковых уставов, в котором излагаются основы воинской дисциплины, обязанности и права военнослужащих по поддержанию и укреплению воинской дисциплины, виды поощрений и дисциплинарных взысканий по отношению к военнослужащим и права начальников по их применению к подчиненным, а также порядок пода-

чи и рассмотрения жалоб и заявлений. В 1946 году был введен единый Дисциплинарный устав для всех Вооруженных Сил СССР.

ЗАБОЙ — передвигающаяся в пространстве поверхность пласта угля или вмещающих его пород, с которой непосредственно осуществляется их выемка.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ — задержание и лишение свободы властями воюющего государства проживающих на ее территории граждан неприятельского государства до окончания войны; изоляция, временное задержание (арест). Интернированные лица должны освобождаться державой, во власти которой они находятся, как только исчезнут причины, обусловившие их интернирование. Возвращение интернированных из СССР на родину растянулось после войны на долгие годы.

КАРАНТИН — система мероприятий, проводимых для предупреждения распространения инфекционных заболеваний из эпидемического очага и ликвидации самого очага. Военнопленные, поступающие в лагерь, проходили 21-дневный карантин. В это время проводились противоэпидемические мероприятия, врачебный осмотр военнопленных, изоляция больных, наблюдение за лицами, бывшими в контакте с больными.

КОНВОЙ — воинское подразделение, команда, предназначенная для охраны и сопровождения военнопленных.

КОНФИСКАЦИЯ — принудительное и безвозмездное изъятие чего-либо из личной собственности в собственность государства.

ЛАВА — подземная очистная выработка большой протяженности, один бок которой образован массивом угольного пространства или стеной закладочного материала. Лава имеет выходы на транспортный (откаточный или конвейерный) и вентиляционный штреки.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ (с 1946 г. Министерство) ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НКВД-МВД) СССР — центральный орган государственного управления. Во главе НКВД в годы войны и после ее окончания находились Л. П. Берия (1938—1945 гг.), С. Н. Круглов (1946—1956 гг.), Н. П. Дудоров (1956—1960 гг.). В сфере компетенции НКВД-МВД СССР сосредоточились не только традиционные правоохранительные, репрессивные и некоторые специальные оборонные функции, но и функции по управлению советской мобилизационной экономикой. Выполнять значительные экономические задачи позволяли НКВД находящиеся в его распоряжении заключенные лагерей ГУЛАГа, к которым в ходе войны и после ее окончания добавились военнопленные и интернированные ГУПВИ. Право оперативного распределения принудительной рабочей силы по объектам тяжелой, добывающей и другой промышленности, строительства и транспорта позволяло НКВД влиять на экономическую стратегию и безопасность государства.

ПНЕВМОНИЯ — воспаление легких.

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО — сельскохозяйственная производственная единица, создаваемая в годы войны на промышленных предприятиях для улучшения продовольственного обеспечения трудовых коллективов. Зарождение подсобных хозяйств связано с выходом специального постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 сентября 1940 г. «Об организации подсобных хозяйств огородно-овощного и животноводческого направления на предприятиях в городах и сельской местности». Значение децентрализованных источников продовольствия особенно возросло в военное время, поэтому 7 апреля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». По этому решению местные органы обязывались выявлять пустующие государственные земли и передавать их предприятиям и учреждениям. С 1943 г. в связи с продовольственным кризисом в стране подсобные хозяйства начинают создавать и при лагерях для военнопленных на правах отдельных лагерных отделений.

ПОЛИТКОНТРОЛЬ — политический контроль, осуществлялся работниками особых отделений лагерей для военнопленных при проверке входящей и исходящей от военнопленных корреспонденции в целях недопущения отправки за границу сведений, «могущих нанести ущерб или вред СССР». Цензурирование переписки военнопленных и отчетность о проделанной работе оставались за оперативными отделами — отделениями по работе среди военнопленных и после выхода приказа МВД СССР № 00116 от 9 декабря 1946 г., возложившего организацию переписки военнопленных на инструкторский состав по антифашистской работе политотделов и политаппаратов управлений лагерей.

РЕПАТРИАЦИЯ — возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны.

САНОБРАБОТКА — санитарная обработка, проводимая санитарно-профилактическими дезинфекционными учреждениями; включает стрижку волос, мытье в бане, дезинфекцию одежды и т. п.

САНПРОПУСКНИК — санитарный пропускник — санитарно-профилактическое дезинфекционное учреждение.

СПЕЦОДЕЖДА, СПЕЦОБУВЬ — специальная одежда (специальная обувь) — одежда и обувь для работы.

СТВОЛ ШАХТНЫЙ — служит для подъема полезного ископаемого на поверхность.

СУИЦИД — самоубийство.

ТУБЕРКУЛЕЗ — болезнь человека, вызываемая разновидностями туберкулезной микробактерии (палочки Коха); в пораженных легких, лимфатических узлах, коже, костях, почках, кишечнике и других органах развиваются мелкие бугорки со склонностью к распаду.

ШТРЕК — горизонтальная горная выработка, проведенная по простиранию пласта, служащая для транспортировки угля, материалов, оборудования, проветривания и передвижения людей.

ШУРФ — вертикальная (реже наклонная) горная выработка обычно прямоугольной формы, проведенная с поверхности.

ХОЗОРГАН — хозяйственный орган, организация.

ЭТАПНЫЙ СПИСОК — список партии военнопленных, направляемых под конвоем из одного пункта в другой. В начале списка указывались пункты отправления и назначения. Список состоял из семи колонок: порядковый номер; фамилия, имя, отчество; национальность; год и место рождения; матрикулярный номер; звание или чин; служебные отметки.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Анжероуголь» — угольный трест комбината «Кемеровоуголь», объединявший угольные предприятия города Анжеро-Судженска

БС — бригады содействия

Вахм. — вахмистр

ВГК — Верховное главнокомандование Вооруженными Силами Союза Советских Социалистических Республик

ВК — вспомогательная команда

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи

ВОХР — военизированная охрана

в/п — военнопленные

- ВТК** — врачебно-трудовая комиссия
- г.** — год, город
- ГК ВКП (б)** — Городской комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
- ГАКО** — Государственный архив Кемеровской области
- ГАЯО** — Государственный архив Ярославской области
- ГДР** — Германская Демократическая Республика
- ГКО** — Государственный комитет обороны
- Главшахтострой** — Главное управление по строительству шахт
- ГлавУРС НКУП СССР** — Главное управление рабочего снабжения Народного комиссариата угольной промышленности СССР
- ГО** — городской отдел
- Горком** — городской комитет
- ГУИТК МВД СССР** — Главное управление исправительно-трудовых колоний МВД СССР
- ГУЛАГ НКВД СССР** — Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР
- ГУ РККА** — Главное управление рабоче-крестьянской Красной Армии
- ГУПВИ НКВД СССР** — Главное управление по делам военнопленных и интернированных Народного Комиссариата внутренних дел СССР
- д.** — дело; деревня
- Дезокамера** — дезинфекционная камера
- ефр.** — ефрейтор
- ЖКО** — жилищное коммунальное объединение
- зав.** — заведующий
- зам.** — заместитель
- интерн.** — интернированный
- и. о.** — исполняющий обязанности
- Исполком** — исполнительный комитет
- ИТЛ** — исправительно-трудовой лагерь
- «Кагановичуголь»** — угольный трест комбината «Кузбассуголь», объединявший угольные предприятия города Киселёвска
- КемГУ** — Кемеровский государственный университет
- «Кемеровоуголь»** — угольный комбинат, объединявший угольные тресты на территории севера Кузбасса («Ленинуголь», «Кемеровоуголь», «Анжероуголь»), образован в 1943 г.
- «Кемеровоуголь»** — угольный трест комбината «Кемеровоуголь», объединявший угольные предприятия г. Кемерово
- КМК** — Кузнецкий металлургический комбинат
- КО** — Кемеровская область
- КПГ** — Коммунистическая партия Германии
- КПСС** — Коммунистическая партия Советского Союза
- Кузбасс** — Кузнецкий угольный бассейн
- «Кузбассуголь»** — угольный комбинат, объединявший угольные тресты на территории юга Кузбасса («Молотовуголь», «Куйбышевоуголь», «Кузнецкуголь», «Проктопьевск-уголь», «Сталин-уголь», «Кагановичуголь»), образован в 1943 г.
- «Кузбассшахтострой»** — шахтостроительный трест

- КузГТУ** — Кузбасский государственный технический университет
«Куйбышевуголь» — угольный трест комбината «Кузбассуголь», объединявший (частично в 1946 г.) угольные предприятия г. Сталинска (Новокузнецка)
КШС — «Кузбассшахтострой»
л. — лист
лаготделение (ЛО), л/о — лагерное отделение
лагподразделение — лагерное подразделение
лагпункт — лагерный пункт
«Ленинуголь» — угольный трест комбината Кемеровоуголь, объединявший угольные предприятия г. Ленинска-Кузнецкого
МВД СССР — Министерство внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик
МГБ СССР — Министерство госбезопасности Союза Советских Социалистических Республик
медобслуживание — медицинское обслуживание
медперсонал — медицинский персонал
медпомощь — медицинская помощь
медсанчасть — медицинская санитарная часть
медстатотчетность — медицинская статистическая отчетность
Минздрав — Министерство здравоохранения СССР
Минуглепром — Министерство угольной промышленности СССР
мл. л-т — младший лейтенант
млн — миллион
«Молотовуголь» — угольный трест комбината «Кузбассуголь», объединявший угольные предприятия г. Осинники
МУП СССР — Министерство угольной промышленности СССР
Нарком ВКП(б) — народный комиссар Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
Наркомвнудел — Народный комиссариат внутренних дел СССР
Наркомстрой — Народный комиссариат по строительству СССР
Наркомуголь, Наркомуглепром (НКУП) — Народный комиссариат угольной промышленности СССР
Наркомчермет — Народный комиссариат черной металлургии СССР
начсостав — начальствующий состав
НГПИ — Новокузнецкий государственный педагогический институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности СССР
НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей
НКУП — см. Наркомуглепром
НФИ КемГУ — Новокузнецкий филиал — институт Кемеровского государственного университета
об. ефр. — обер-ефрейтор
Обком — областной комитет
ОВС — отделение вещевого снабжения, обозно-вещевое снабжение
ОГПУ — Объединённое государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР
ОЗД — оздоровительные команды
ОИТК и ТП УНКВД — Отдел исправительно-трудовых колоний и трудовых поселений

- ОК** — оздоровительные команды
ОК ВКП(б) СССР — областной комитет Всесоюзной коммунистической партии (большеви-
ков) СССР
ОК УМВД — отдел кадров УМВД
оп. — описание
ОПВИ — отдел по делам военнопленных и интернированных
ОРБ — отдельный рабочий батальон
ОРС — отдел рабочего снабжения
п. — поселок
ППО — производственно-плановый отдел (отделение)
Прокопьевскуголь — угольный трест комбината Кузбассуголь, объединявший часть уголь-
ных предприятий г. Прокопьевска
политактив — политический актив
политконтроль — политический контроль
политорган — политический орган
политотдел — политический отдел
промтовары — промышленные товары
р. — река
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РО — районный отдел
руб. — рубль
с. — село
сандезблок — санитарно-дезинфицирующий блок
САНО — санитарное отделение
санобработка — санитарная обработка
Санотдел — санитарный отдел
СЕПГ — Социалистическая Единая партия Германии
СИБВО — Сибирский военный округ
СибГИУ — Сибирский государственный индустриальный университет в г. Новокузнецке
с/к — спецконтингент
СМУ — строительно-монтажное управление
СНК — Совет народных комиссаров
Совнарком СССР, (СНК) — Совет народных комиссаров СССР
Совмин — Совет Министров
спецгоспиталь — госпиталь для лечения военнопленных
спецконтингент — специальный контингент
спецобувь — специальная рабочая обувь
спецодежда — специальная рабочая одежда
СПО — секретно-политический отдел
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция
«Сталинскпромстрой» — Государственный строительно-монтажный трест «Сталинск-
промстрой» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, г. Сталинск Ке-
меровской области

«Сталинуголь» — угольный трест комбината «Кузбассуголь», объединявший часть угольных предприятий г. Прокопьевска

США — Соединенные Штаты Америки

т., тов. — товарищ

тр. — трест

тыс. — тысяча

УВСР — Управление военного снабжения

УИТЛК — Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний

УКВ — Управление конвойных войск

УМВД — Управление МВД (областное, краевое)

УМГБ — Управление МГБ (областное, краевое)

УНКВД — Управление НКВД (областное, краевое)

унт. оф. — унтер-офицер

УПВ — Управление по делам военнопленных

УПВИ МВД СССР — Управление по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР

УПФЛ НКВД СССР — Управление проверочно-фильтрационного лагеря Народного комиссариата внутренних дел СССР

УРС — Управление рабочего снабжения

УСВИ — Управление снабжения военнопленных и интернированных

Ф. — фонд архивный

фельд. — фельдфебель

финотдел — финансовый отдел

ФРГ — Федеративная Республика Германия

х/б — хлопчатобумажная ткань

хозаппарат — хозяйственный аппарат

хозорган — хозяйственный орган

цементзавод — цементный завод

ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет ВКП(б)

ЦФО НКВД СССР — Центральное финансовое управление НКВД СССР

ш. — шахта

ширпотреб — товары широкого потребления

шт. — штука

экз. — экземпляр

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	4
Введение.....	7
Содержание и трудовое использование иностранных военноплен- ных в Кузбассе в 1940-е годы.....	11
Документы свидетельствуют.....	65
Воспоминания очевидцев.....	133
Приложение 1.....	145
Приложение 2.....	155

Наталья Михайловна МАРКДОРФ-СЕРГЕЕВА
Рашид Саитгараевич БИКМЕТОВ

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В КУЗБАССЕ В 1940-е ГОДЫ

Документы и материалы

Редактор **Т. А. Козяева**
Технический редактор **В. И. Труханова**
Компьютерная верстка **М. Ю. Кузнецова**

Сдано в набор 17.05.2002. Подписано к печати 17.06.2002. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15. Тираж 200 экз. Заказ № 561.

Издательство «Кузбассвуиздат».
650043 Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-34-48.
www.kvi.bip.ru

